

ПАТРИОТИЗМ И ЛИБЕРАЛИЗМ

(Воспитание у молодежи патриотизма и нравственности:
история и проблемы)

В работе рассматриваются общеметодологические педагогические и философские проблемы, встающие на пути патриотического воспитания молодежи в условиях насаждения в обществе либеральной идеологии.

СОДЕРЖАНИЕ:

Введение

Глава 1. Молодежь - жертва глобализации

1. Духовно-нравственное и патриотическое воспитание молодежи – острейшая потребность национальной безопасности
2. Какой патриотизм нужно воспитывать - русский или российский?
3. Патриотизм и нравственность
4. Наследие советской образовательной системы
5. Деидеологизация образования
6. Либеральная модель образования
7. Консервативная модель воспитания – возможный выход из духовно-нравственного кризиса

Глава 2. Две идеологии человечества

1. Язычник и последователь Иисуса Христа
2. Духовная эволюция человека в учении Иисуса Христа
3. Христос о «новом» человеке
4. Язычник и «новый» человек
5. Некрофилия и биофилия
6. Оптимистическое и пессимистическое мировоззрение
7. Идеализм и материализм
8. Языческая и христианская идеология
9. Отсутствие идеологии воспитания в Российской Федерации

Глава 3. Формирование либеральной модели воспитания

1. Идеология общества
2. Рождение разрушительных идей материализма
3. Университеты и эпоха Возрождения
4. Протестантская этика и английский либерализм
5. Появление классической модели образования и воспитания
6. Жан-Жак Руссо – автор идеи «свободного воспитания»
7. Движение романтизма и идея свободного воспитания
8. Источники либеральной идеологии
9. Две модели воспитания накануне XX века

Глава 4. Сатанизм – фактор общественного сознания и воспитания

1. Победное шествие язычества и сатанизма в XIX в.

2. Сатанизм маркиза де Сада
3. Язычество и сатанизм в философии Ф. Ницше
 - Истоки мировоззрения Ницше
 - Принципы язычества в интерпретации Ф. Ницше
4. Цель жизни в философии Ницше
 - Болезни Ницше
5. Новый человек Иисуса Христа и сверхчеловек Ф. Ницше
6. Елена Петровна Блаватская
7. Рудольф Штейнер
 - Учение Р. Штейнера о человеке
 - Этика Штейнера
 - Вальдорфская педагогика

Глава 5. Истоки патриотизма и духовно-нравственных ценностей русского народа. Русская педагогика

1. Русский мир
2. Истоки русского национального характера
 - Природа и климат
 - Историческое наследие
 - Языческие корни
3. Православная вера
4. Труд П.Ф. Каптерева «История русской педагогики»
5. П. Ф Каптерев о воспитании
6. Константин Дмитриевич Ушинский
7. Педагогическая деятельность и взгляды Л.Н. Толстого на воспитание

Глава 6. Православие и католицизм

1. Религия и национальный характер
2. Разделение христианской церкви
3. Католическая церковь
 - Политика Римского папы
 - Рыцарские ордена
 - Космополитизм католической церкви
 - Инквизиция
4. Протестантизм
5. Русская Православная церковь
6. Православная церковь и народ в период смуты начала XVII в.
7. Церковный раскол, упразднение патриаршества, трагедия Православной

Церкви

Глава 7. Заметки о европейской и русской литературе

I. Европейская литература

1. Духовная и биологическая природа человека
2. Образование и литература в Средние века
3. Исчезновение духовности из европейской литературы

II. Русская литература

1. Древнерусская литература
2. Литература Нового времени

3. Золотой век русской литературы

4. Литература в XX и XXI вв.

Глава 8. Западники и славянофилы

1. Западники

2. Русские патриоты-славянофилы

3. Гениальные русские писатели XIX в. о нравственности и патриотизме

4. Судьба русских самодержцев после Петра I

5. Судьба России и завершение спора между западниками и славянофилами

Глава 9. Коммунистические идеи о патриотизме и нравственности

1. Противоречия во взглядах на нравственность и патриотизм

2. Семья и патриотизм

3. В.И. Ленин о формировании коммунистической нравственности

4. Коммунистические иллюзии и реалии жизни

5. Моральный кодекс строителя коммунизма.

6. Общечеловеческие ценности М.С. Горбачёва – крах ленинской идеи о классовом характере морали.

Глава 10. Бездуховное воспитание

1. Духовность – источник нравственности и патриотизма

2. Российские педологи

3. Инстинкты как предмет, механизм и средство воспитания

4. Воспитание полового инстинкта

5. Интерес и ответственность

6. Мышление и сознание

7. Ницшеанство и фрейдизм – основа рассуждений Выготского о морали

8. Тупик педологической морали

9. Принципы морального воспитания

Глава 11. Выдающиеся советские педагоги о воспитании патриотизма и нравственности

1. Великий советский педагог Антон Семёнович Макаренко

2. Исторические условия педагогической деятельности А.С. Макаренко

3. Основные элементы воспитательной системы А.С. Макаренко

4. Опыт А.С. Макаренко и современность

5. Борьба А.С. Макаренко против педологов

6. Василий Александрович Сухомлинский

Глава 12. От революционной педологии к либеральному образованию

1. Оценка педагогической психологии в 1930-е годы

2. Педология Блонского П.П.

3. Блонский П.П. о взаимосвязи педологии и педагогики

4. Научная база либеральных реформ в образовании в 1990-е гг.

5. Анатолий Аркадьевич Пинский – проводник либеральной идеи в образовании

6. Становление «оригинального философа и методолога образования»

7. «Нью - эйдж»

Глава 13. Манипуляция сознанием

1. Идеал человека западной цивилизации

2. Окно Овертона
3. А.В. Амфитеатров о победе порока
4. Переформатирование человека
5. С.Г. Кара-Мурза о манипуляции сознанием
 - Психологическая доктрина
 - Социодинамика культуры
6. Философы в качестве манипуляторов сознанием в XX-XXI вв.
 - Этический релятивизм
 - Экзистенциализм
 - Постмодернизм.
7. Экзистенциальный психоанализ Э. Фромма.
8. Вечно живая этика

Глава 14. Философия воспитания

1. Выполнение воспитанием социального заказа
2. Свободное воспитание
3. Антропологическая проблема в воспитании молодежи
4. Христианская концепция человека
5. Биосоциальная концепция человека
 - Пансексуализм Фрейда и сексуальная революция
6. Антропологическая функция духовности
7. Последствия господства бездуховности
8. Научные противоречия во взглядах на природу человека. Опасность биологизаторского подхода
9. Светское понимание духовности.
10. Цель духовно-нравственного воспитания
11. Философская база духовно-нравственного воспитания
12. Мироззрение, идеология, духовность, нравственность
 - Идеология и цель воспитания.
 - Мироззрение – основа нравственности и патриотизма

Глава 15. Задачи современного воспитания

1. Преемственность русской и советской педагогики
2. «Революционность» либеральной педагогики.
3. Президент РФ В.В. Путин о воспитании молодежи и роли органов образования
 - Мироззрение и духовность
4. Закон «Об образовании в РФ» 2013 г. о воспитании
5. Права человека и ответственность гражданина
6. Христианская этика – фундамент духовно-нравственного воспитания.
7. Возрождение педагогики

Заключение

- Интеллект и дух

Глоссарий

ВВЕДЕНИЕ

Воспитание патриотизма в эпоху глобализации становится условием сохранения не только национальной идентичности, но и независимости, когда уничтожаются государственные границы, стираются национальные и культурные различия, при этом культура, язык и традиции одной страны – США навязываются всем другим в качестве эталона для подражания. В XXI в. все более явными становятся цели глобализаторов, которые состоят в установлении господства над всем человечеством не только с помощью военной силы, но и его духовным закабалением. Можно видеть на экранах телевизоров откровения российских «жертв глобализации», которые с гордостью заявляют: «Я - европеец!» Такими же европейцами является подавляющее большинство либералов, для которых интересы собственной страны и народа отступили на второй план перед интересами «передового» Запада. Либеральная идея провозглашает первенство свободы личности и прав человека. Эта свобода освобождает либерала, прежде всего, от ответственности за все: судьбу страны, необходимость иметь семью, соблюдать правила приличия и моральные нормы. Либералы ведут широкое наступление на патриотизм. Еще недавно само слово «патриот» подвергалось осмеянию.

Родной язык, национальные традиции и религия, почитание народных героев и святынь, общие идеалы - являются главными элементами патриотического воспитания. Все они подвергаются мощному разрушительному воздействию глобалистов. Известные стране лица и даже руководители государства для выражения своих мыслей часто не находят подходящих словосочетаний в «великом и могучем» русском языке и перемежают свою речь модными английскими словечками, которые часто выглядят среди русских выражений пустыми, бессмысленными и даже глупыми. Им кажется, что от этого их слова звучат более весомо. На самом деле происходит разрушение нашего родного языка - основного элемента национальной культуры. В последнее время некоторые деятели культуры, считающие себя столпами русского патриотизма, борются за допущение нецензурной брани в литературный язык. Это посягательство на красоту и чистоту русского языка, способствующее его утилизации, опошляющее и унижающее язык, которое ведется с внутренней стороны. В отношении таких людей уместно употребить выражение «квасной патриотизм». Не случайно в прошлые времена говорили «кабацкий мат», а теперь деятели культуры выступают за его узаконивание.

Самая большая проблема воспитания патриотизма наших дней состоит в том, что школа и деятели образования перестали понимать, что такое патриотизм и как его нужно воспитывать. Реформы 1990-х годов в образовании начались с уничтожения величайшего национального достояния – традиционной, ведущей историю с глубокой старины, российской, а затем советской системы духовно-нравственного воспитания, которая была фундаментом воспитания патриотизма. Делалось это по злему умыслу, так как глобализаторы понимали, что главным препятствием для них является русская национальная культура, православная традиция и стремление к идеалам нравственности, присущее русскому национальному характеру. Уничтожение российского государства невозможно без уничтожения русского духа.

Проблеме сохранения русской самобытности, покоящейся на патриотических чувствах простых людей, и рассмотрению фальшивой идеологии либерального Запада посвящена эта работа.

Глава 1. Молодежь - жертва глобализации

1. Духовно-нравственное и патриотическое воспитание молодежи – острейшая потребность национальной безопасности

В своих посланиях Федеральному Собранию в 2012 и 2013 гг. президент В.В. Путин необычайно остро поставил вопрос о духовно-нравственном воспитании молодежи, так как во многих странах она используется враждебными силами в ущерб интересам собственного государства и народа.

Молодежь – орудие глобализма

В течение всей истории человечества господство над другими народами достигалось путем военной агрессии одной страны или группы стран. В XXI столетии установление господства над другими государствами достигается путем организации в них хаоса и кровавых бунтов, названных оранжевыми революциями, арабской весной или евромайданом, в которых главная роль отводится молодежи – студентам и старшим школьникам, а также лицам, не встроеным в социальную жизнь – выпускникам школ, колледжей, университетов. Направляют этот процесс США и страны «золотого миллиарда», которые путем создания «управляемого хаоса» хотят закрепить за собой роль мировых арбитров и сделать глобальный мир собственной плантацией с послушными поденщиками.

Ставка на молодежь не случайна. Она является самой мобильной, внушаемой, а главное - не имеющей жизненного опыта и систематического образования, поэтому не способной к анализу происходящего массой, которой легко манипулировать и направлять по указанному пути. Западные ценности преподносятся молодежи как единственная и легко достижимая цель, к которой должны идти их страны, и они сами. При этом молодым людям никто не объясняет, что этот путь доступен только инсургентам-предателям интересов своего народа, а основная масса никогда не сможет им воспользоваться в силу недостаточного образования и ряда социально-экономических причин.

Роль системы образования в маргинализации молодежи

Россия – родина террора. В конце XIX в. сотни народовольцев мечтали умереть ради уничтожения самодержавия, точно так же как сегодняшние шахиды умирают за торжество ислама. Тогда это происходило вопреки государственной системе образования, утверждавшей принципы официальной народности – «православие, самодержавие, народность». Однако, большинство университетских профессоров того времени распространяло среди студентов разрушительные идеи, приходившие из Европы. Сегодня террор снова питают разрушительные идеи несколько иного характера, идущие с Запада или Востока, пропагандируемые университетскими профессорами или теологами.

События последнего времени раскололи российское общество на две четко обозначившиеся группы: патриотов и сторонников западного либерального образа жизни, среди которых значительный вес имеют представители университетской интеллигенции. Реформы в образовании, проводившиеся в последние десятилетия, сделали содержание учебных курсов либеральным. Образование в современной

школе и вузе перестало давать молодежи систему знаний о мире и человеке, формируя позитивное оптимистическое мировоззрение. На молодого человека, не имеющего твердых нравственных установок и системы взглядов, обрушивается поток информации, на основании которой он должен самостоятельно строить модель собственного поведения и отношения к миру. В основу мировоззрения такого человека закладывается стремление к успеху и получению удовольствий, которые предлагает ему западная система ценностей. Российское образование сняло с себя всякую ответственность за воспитание молодежи, что находит яркое подтверждение в Законе «Об образовании», где ни слова не сказано, каким образом образовательные организации должны воспитывать молодежь. По этим причинам вся система образования, функционирующая за счет бюджетных средств, фактически перестала работать на интересы государства, так как она выстроена по зарубежным лекалам и не предполагает выработки общественно значимого мировоззрения, служащего интересам страны и общества, а Закон об образовании не ставит перед образовательными организациями и педагогами подобных задач. Среди учебных предметов вообще отсутствует курс, предназначенный для этой цели.

Система духовно-нравственного воспитания – единственное средство противодействия деструктивному влиянию на молодежь.

Необычайно деструктивную роль играет поток информации, льющийся на молодежь, минуя школу или университет через Интернет и электронные СМИ, позволяя подчинить молодых людей негативному влиянию и делая их носителями идей, разрушающих государство. Показателен пример, когда студентка престижного университета, дочь обеспеченных родителей хочет убежать к головорезам в ИГИЛ. Это свидетельство полной незащищенности молодежи от враждебной пропаганды и отсутствия системы противодействия.

В странах, подвергшихся воздействию вируса бунтарской истерии, тактика агрессивной пропаганды сыграла решающую роль. Средств нейтрализации виртуального натиска, кроме способности самой молодежи противостоять ему, не существует, а молодежь не в состоянии этого сделать самостоятельно. Ее нужно готовить. Патриотизм и гражданственность молодых людей нужно воспитывать путем целенаправленной системы духовно-нравственного воспитания, которая уже разработана, но не нашла применения в образовательных организациях, так как органы образования не замечают данной проблемы. Духовно-нравственное образование и воспитание нужно вводить во все звенья образовательных органов не в качестве каких-то элементов или разовых мероприятий, а как стройную систему, пронизывающую их снизу-вверх. Подготовку к введению такой системы необходимо начинать с обучения самих педагогов.

2. Какой патриотизм нужно воспитывать - русский или российский?

Прежде чем говорить о том, как назвать патриотизм в нашем государстве, необходимо определиться с названием народа, населяющего нашу страну, как он называется: русский или российский? Если мы допустим, что нашу страну населяет русский народ, так как некоторые записные русские патриоты горячо доказывают, что не существует российского народа, а есть только русский, то кем же станут остальные народы, населяющие страну? И чем мы будем отличаться от галицийско-

бандеровских патриотов, горлающих: «одна страна, один язык, один народ», тем самым приведшим Украину на грань развала.

Не будем тратить в напрасной полемике время, а обратимся к истории наших предков, как они ощущали государство, в котором жили и народ, которым правили. Точно известно, что Василий II Темный, Иван III и Иван IV именовали себя «господарь всея Руси» либо «господарь земли русской», перечисляя все земли, входившие в состав государства.

Однако в музеях Кремля находится строительная плита белого камня, датируемая 1491 г., с надписью на латинском языке, на ней содержится титул Ивана III с перечислением подвластных земель, а в заключении он поименован: «Всея России государь». Итак, уже современники этого великого князя и царя начали понимать, что наименование господарь Всея Руси не соответствует величине подвластных земель и числу проживающих на них народов.

Лжедмитрий I при восшествии на престол внес в титул слова: «Цесарь и Великий Князь **всея России** и всех Татарских царств и иных многих Московской монархии покоренных областей Государь и Царь.» Как видим в титуле указана причина по которой монарх именуется не русским, а российским, - присоединение многих земель и народов. Такое государство не может именоваться по названию одного народа, а должно иметь более нейтральное наименование, показывающее его многонациональный состав.

При восшествии на престол династии Романовых в период правления Алексея Михайловича титул царя был дополнен формулировкой «... Государь, Царь и Великий князь всея Великия и Малыя и Белья России Самодержец». С присуждения Петру I императорского титула он стал именоваться императором Всероссийским. Таким оставался титул российских императоров до свержения монархии в 1917 г.

Советские ученые и партработники сделали вывод, что в СССР, представлявшем единое государство возникла новая историческая общность – советский народ. Для такого заявления было много оснований: совместная победа в Великой Отечественной войне, успешное развитие экономики, культуры, науки и производства. У народов, населявших СССР, общего, объединявшего их, было гораздо больше, чем особенного, которое их разъединяло, поэтому в период расцвета СССР вопрос о советском народе почти никого не волновал. До сих пор многие люди из бывших советских республик, как и русские с ностальгией вспоминают жизнь в едином государстве.

Встает вопрос, если российские царя и их ближайшее окружение считали свое государство российским, объединяющим другие народы, входящие в его состав, то почему мы должны пятиться назад. Тем более, что Конституция, принятая в 1993 г. именуется государство Российской Федерацией. Неужели, по логике «русофилов» его следует переименовать в Русскую Федерацию? Такое наименование вообще потеряет смысл. Слово федерация означает объединение или союз, а с кем же будут объединяться русские в русской федерации? Не нужно считать глупцами русских царей, которые еще пятьсот лет назад поняли, что Русь переросла в Россию, объединившую многие народы. Если половину тысячелетия существует Российское государство, то почему за эти века в нем не сложился

Российский народ, как многообразная этническая, культурная и религиозная общность, объединенная совместной исторической судьбой, многими элементами культуры, традиций, а главное общностью социально-экономической перспективы, обеспечивающей стабильность и процветание каждому народу. Россию никто не выдумывал, она родилась совершенно естественно из Древней Руси, поэтому не следует пытаться обратить ее вспять.

Пребывание малых народов в едином российском государстве тогда потеряет смысл, когда оно перестанет обеспечивать их безопасность, культурное и экономическое развитие, национальную и религиозную идентичность. Пребывание множества этносов в составе одного государства, образующего единый народ создают неповторимый аромат букета, состоящего из множества цветков. Рассказывают, что на одном балу император Николай I, отвечая на вопрос зарубежного посланника о том, кто эти люди, собравшиеся в зале, начал перечислять их национальности. Показывая на людей он говорил: этот немец, этот поляк, этот грузин и т.д., а в заключение сказал: «А все вместе они русские».

В Конституции РФ исчерпывающе ясно записано: «Мы многонациональный народ Российской Федерации, соединенные общей судьбой на своей земле...» Как только, кто-то попытается заменить слова «многонациональный народ» на «русский народ», единому государству настанет конец.

3. Патриотизм и нравственность

К.Д. Ушинский писал, что «любовь к родине это наиболее сильное чувство человека, которое при общей гибели всего святого и благородного гибнет в дурном человеке последним». Не подвергая сомнению общий смысл высказывания классика педагогики, хочется внести одно уточнение. Патриотизм категория духовная: у человека, который материальный интерес, т.е. деньги, ставит выше духовного, просто не возникнет вопроса, что важнее – деньги или любовь к родине? На этот вопрос недвусмысленно ответил гуманист эпохи Возрождения Лоренцо Валла: «Где хорошо, там и отечество»¹. Из-за отсутствия патриотизма во время войны в Чечне некоторые военнослужащие продавали боевикам оружие, которое убивало их сослуживцев. Для таких людей продажа интересов Родины становится товаром, который можно выгодно продать. Всем известен предатель родины Резун – Суворов, который, будучи военным разведчиком, перешел на сторону врага, бежал из страны и продолжает чернить историю и народ своей родины, потому что ему за это хорошо платят.

Нельзя воспитывать патриотизм, не занимаясь духовно-нравственным воспитанием. Они неразрывно связаны. Великий А.С. Пушкин писал:

«Два чувства дивно близки нам –
В них обретает сердце пищу –
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам».

Долг, ответственность и другие христианские добродетели: мудрость, умеренность, храбрость, справедливость, надежда, вера и любовь являются неотъемлемыми чертами личности и характера подлинного патриота. Воспитание патриотизма может происходить только в единой связке с воспитанием

нравственности, прежде всего в семье, а затем в системе образования, в первую очередь школе.

4. Наследие советской образовательной модели

В последние годы в адрес образования сыплется много упреков о потере былых позиций в области обучения, но особенно много за состояние воспитания. Зачастую дело преподносится так, как будто бы школа сознательно деградирует или отказывается воспитывать детей, чего не может быть по определению.

Давно известно, что образование выполняет социальный заказ общества как в количестве и качестве даваемых учащимся знаний, так и в направленности воспитательной работы. Школа – элемент государственной системы, функционирующей в условиях жесткой централизации и регламентации, поэтому процессы, происходящие в ней, являются отражением того, как органы власти и управления образованием, в особенности центральные, влияют на них. Образовательным организациям комфортно работать, когда они знают, чего от них хочет общество и государство. С начала рыночных реформ прошло всего лишь два десятилетия, но за столь короткий в историческом плане отрезок времени в образовании назревает третье изменение образовательной модели. В начале 1990-х произошла замена советской на либеральную модель образования, а сегодня Президент страны упоминает о консерватизме как о возможной идеологии общества и модели образования.

Образование в СССР обвиняют в крайней идеологизированности. Возможно, что именно по этой причине образование было способно добиваться замечательных успехов, когда перед ним ставились конкретные задачи, и советская образовательная модель стала лучшей в мире, как в сфере обучения, так и воспитания. Что же оставила в наследство советская воспитательная модель?

Одним из главных достижений советской педагогики является созданная А.С. Макаренко теория коллектива, в котором раскрываются лучшие качества отдельной личности. Макаренковский коллектив – это не стадо, слепо бредущее за вожаком, а творческое сообщество, раскрывающее способности каждого его члена. Ощущение завтрашней радости, которую может дать участие в работе правильно организованного коллектива, естественно сливается с патриотизмом и оптимизмом каждого его члена. Советский период оставил имена многих создателей педагогических систем и методик. Одним из самых ярких был В.А. Сухомлинский.

В советские времена была разработана цель воспитательной работы и создан идеальный стандарт воспитанности молодого человека, сочетающего *«духовное богатство, нравственную чистоту, физическое совершенство»*. Высокий уровень образования позволял готовить для науки и производства кадры любой степени компетентности. Был сформирован советский педагог – тип русского интеллигента, уходящего корнями в народническую эпоху. Советский учитель обладал высоким авторитетом, который поддерживало государство. Таким же высоким авторитетом пользовалась школа как важнейший орган образования. Проводился целенаправленный отбор талантливой молодежи для дальнейшего обучения в соответствии со способностями.

5. Деидеологизация образования

В отличие от медицины и психологии, рассматривающих здоровье и поведение конкретных людей и не нуждающихся в идеологическом обосновании своей деятельности, педагогика в сфере воспитания в целях выработки его общих целей и задач базируется на идеологии, господствующей в государстве и обществе. Педагогика исходит из господствующих в ней философских построений о сущности ребенка, этических идеалов, взглядов на принципы и методы воспитания, субъекты этой работы.

В начале рыночных реформ подавляющее число наших сограждан хотело перемен и только единицы понимали, какими они окажутся. Реформаторы потребовали от образования стать свободным от идеологии и политики. Даже в Конституцию Российской Федерации 1993 г. была внесена ст. 13, п. 2, гласящий: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной».

Современные ученые-обществоведы отмечают, что борьба за деидеологизацию образования была вызвана необходимостью скорейшего отказа от коммунистической идеологии в воспитании молодежи. После происшедшей смены общественно-экономических формаций изменилось экономическое, политическое и социальное устройство Российского государства и общества, поэтому образовательные организации должны были немедленно отказаться от воспитания коммунистических идеалов и ценностей. Нельзя было допустить, чтобы в обществе, в котором господствуют рыночные отношения – капитализм, школа выпускала молодых людей, усвоивших идеи Маркса – Ленина. Требовалась незамедлительная смена ценностных ориентиров. Реформаторы не решились во всеуслышание заявить об отказе от коммунистической идеологии, вместо этого они объявили деидеологизацию. С ее началом педагогическую общественность стали убеждать, что образовательные технологии, рассматривающие обучение как алгоритм с последовательно набранными модулями, а воспитание как такую же последовательность психологических модулей могут обойтись без идеологии. Более того, стали утверждать, что воспитание - лишний компонент в образовании. Время показало, что такая система образования всего лишь камуфляж, за которым скрывается очень мощная идеология, авторы которой пытаются доказать, что ее не существует.

Под идеологией понимают систему взглядов, идей, выражающих главные, коренные интересы определенных социальных групп, поэтому вести речь о деидеологизации общественной жизни и образования просто некорректно. Прошедшие десятилетия показали, что Запад насаждает в общественной жизни не только внутри своих стран, но и за рубежами свою ярко выраженную идеологию, которую можно было бы назвать «либеральным тоталитаризмом». Насаждение этой идеологии, под прикрытием слов о свободе и демократии, проводится тоталитарными методами, когда инакомыслие замалчивается, или подавляется подконтрольными СМИ, а собственная идеология насаждается с использованием мер экономического, политического, психологического и военного давления. Чего стоит идущее с Запада требование предоставления свободы всем сексуальным извращенцам, как будто бы у нас нет более важных проблем, требующих решения, среди которых демография, обеспечение жильем молодых семей, стипендии

студентам, пенсии пенсионерам, оплата труда учителей и врачей и многие другие. Однако эти проблемы не волнуют западных деидеологизаторов.

Особенно высока идеологическая активность США, которые проводят в жизнь политику имперского глобализма, подкрепляемую соответствующей идеологией. Не оглядываясь на мировое общественное мнение, президент этой страны заявляет об особой роли США на мировой арене, исключительности американской нации, о ее «праве» использовать военную силу в любом районе земного шара.

Отвечая на эти вызовы, президент В.В. Путин в послании Федеральному Собранию 12 декабря 2013 г. заявил: *«Сегодня во многих странах пересматриваются нормы морали и нравственности, стираются национальные традиции и различия наций и культур. От общества теперь требуют не только здравого признания права каждого на свободу совести, политических взглядов и частной жизни, но и обязательного признания равноценности, как это не покажется странным, добра и зла, противоположных по смыслу понятий. Подобное разрушение традиционных ценностей «сверху» не только ведёт за собой негативные последствия для обществ, но и в корне антидемократично, поскольку проводится в жизнь исходя из абстрактных, отвлечённых идей, вопреки воле народного большинства, которое не принимает происходящей перемены и предлагаемой ревизии».* Ревизия ценностей в нашей стране проводится под либеральными лозунгами. На самом деле «деидеологизаторы» пытались и пытаются навязать обществу либеральную идеологию, заимствованную на Западе. Одним из свидетельств такого процесса является книга «А.А. Пинский. Либеральная идея и практика образования», вышедшая в издательстве Высшей школы экономики в 2007 г., в которой рассказывается, как перестраивалось российское образование в годы реформ на либеральный лад. Попытаемся рассмотреть, что принесла либеральная идеология в сферу образования.

6. Либеральная модель образования

В течение 15-20 лет после начала реформ было очень модным причислять себя к либералам. Необходимо уточнить, что в сознании многих людей представление о либералах связано с борцами за свободу, какими они были до середины XIX в. Развитие социально-экономических отношений, вызвавшее появление нигилистической философии Ницше, в которой оправдывалось право сильного угнетать слабых, привело к тому, что к либералам стали примыкать те, кто хотел свободно без помех со стороны государства и общества «делать деньги». Сегодняшний либерализм - это идеология собственников, которые прячут за словами о свободе и демократии свои претензии на господство.

Советская педагогика была объявлена идеологизированной, авторитарной и подлежала немедленной замене. Причем под сомнение была поставлена не только советская педагогика, но и педагогика как наука вообще. Она была причислена к метафизическим, а значит ненаучным отраслям знания. Это сказалось даже в названиях. Академия педагогических наук стала академией образования, педагогический процесс переименован в образовательные технологии и т.д.

Подверглась сомнению необходимость воспитания в школе. Зазвучали призывы переложить воспитание на плечи семьи. Никто не обращал внимания на

социальную статистику, по которой выходило, что семья становится умирающим институтом. С каждым годом растет число матерей - одиночек, неполных семей и семей, которые называют неблагополучными, вместе с ними растет и детская безнадзорность. По перечисленным причинам школу как институт воспитания заменить нечем, а молодежь, которую не воспитывали в семье и перестали делать это в школе, оказалась брошенной под влияние улицы и бесконтрольное воздействие электронных СМИ.

Образование вместе с отказом от советской педагогики отказалось и от многих ее достижений, которые должны использоваться в любой общественно-экономической системе. Изменилось понимание педагогического процесса. Если раньше работу образовательной организации оценивали по качеству работы педагогов с учащимися, при проверках посещали уроки каждого учителя, беседовали с учащимися и т.д., то теперь перешли к формально-бюрократическим методам – проверке документации. Видимо, это позволяет проверяющим скрыть свою слабую компетентность. Легче запомнить необходимые требования к оформлению нескольких документов, чем знать сложную и многогранную конструкцию учебно-воспитательного процесса.

Некоторые инноваторы стали говорить о том, что если процесс обучения разбить на элементы и составить алгоритм, то получится технологический процесс, используя который можно успешно обучать учеников. Любой педагог, освоив образовательные технологии, сможет вести обучение на высоком уровне, поэтому требования к личности педагога могут быть снижены, соответственно, и заработная плата тоже. Видимо, технологизация педагогического процесса по образцу медицины, когда компьютер ставит диагноз, показалась очень заманчивой.

Одной из главных потерь периода либерализации явилось падение авторитета педагога, который начал ущемляться под флагом борьбы с авторитарной педагогикой, при этом происходила подмена понятий, когда авторитарная педагогика как метод подавления учащихся приравнивалась к авторитету учителя, без которого невозможен настоящий педагогический процесс и который основывается на искренней любви к детям. В результате авторитет стали терять не только учителя, но и школа в целом. Против учителей со стороны учащихся и их родителей стали использоваться не только оскорбительные высказывания, но и хулиганские выходки вплоть до физического насилия.

Основными элементами советской системы воспитания были: коллективизм, патриотизм, интернационализм и советский гуманизм. Коллективизм - не только советский элемент воспитания, он очень близок по своему содержанию традиционной русской православной соборности. В первые годы реформ этот принцип был подвергнут остракизму, так как противоречил индивидуализму – основному принципу либерализма. Особенно критиковалось общественное мнение коллектива, которое должно было перестать оказывать влияние на индивидуума. Не в лучшем положении оказался и патриотизм, который некоторые «интеллигентствующие либералы» с экранов телевизоров увлеченно именовали «последним прибежищем негодяев». Интернационализм вообще объявлялся достоянием коммунизма и заменен словом толерантность, хотя она в современном понимании предполагает не дружбу и равенство людей, а беспринципность по

отношению к нарушителям моральных норм, открыто их демонстрирующих. При анализе происшедшего становится ясно, что полный отказ от воспитательных принципов советской педагогики был ошибкой, ее положительные достижения необходимо использовать в современном образовании при определенной коррекции их коммунистического содержания.

В последние годы все большее число ученых приходит к пониманию, что либеральные реформы не дали того эффекта, на который рассчитывали их сторонники. Это виднее всего в экономике, поэтому их самыми активными критиками являются экономисты. Назовем некоторых из них, это академик, советник президента Р.Ф. С. Глазьев, доктора экономических наук: М. Делягин, В. Катасонов и О. Платонов, экономист М. Хазин, историк А. Фурсов и многие другие.

Даже президент В.В. Путин был вынужден отметить, что индивидуализм как идеология либерализма вредит интересам государства: *«Работа каждого на себя имеет и свои пределы, имеет и свои границы. Нельзя достичь благополучия, если за порогом твоего дома разруха, неустроенность и отсутствие безопасности. Нельзя прожить особняком, не помогая слабым, не расширяя ответственность за пределы своей семьи либо профессиональной группы или ассоциации»*². Конечно, в экономике провал каких бы то ни было реформ можно легко доказать, оперируя цифрами, в образовании это сделать труднее.

Массовое и элитарное образование.

Одним из первых «достижений» либеральных реформаторов в сфере образования было разделение его на массовое и элитарное, попадание в которые определялось не способностями учащихся, а платежеспособностью их родителей. В советское время тоже было элитарное образование в виде специализированных учебных заведений с углубленным изучением отдельных учебных предметов, в которые поступала молодежь, проявившая соответствующие способности. Были и высшие учебные заведения, известные своими научными школами во всем мире, поступление и учеба в которых требовали высокого уровня знаний. Государство было заинтересовано в отборе талантливой молодежи способной двигать развитие науки и производства.

С началом реформ элитарное образование сделалось доступным не самым способным, а самым богатым. Битва за ЕГЭ, длящаяся последние годы, - это борьба за сохранение элитарности образования, в котором элитарность - синоним материального благополучия. Более обеспеченные родители с детского сада создают своему ребенку более комфортные условия для развития. Они нанимают репетиторов в течение всей учебы, но особенно при подготовке к экзаменам, поэтому их дети подготовлены лучше, чем у менее обеспеченных родителей. Однако такая подготовка к экзаменам является чисто механическим натаскиванием и ЕГЭ не выявляет ни интеллекта, ни способностей ребенка. Если добавить сюда коррупционную составляющую, то его отрицательное влияние на уровень знаний абитуриентов и будущих специалистов очевидно. Такое элитарное образование не создает интеллектуальной элиты страны и наносит ущерб ее развитию.

Индивидуализм

Либеральное мировоззрение, которое навязывается вместе с либеральной философией, привело к тому, что понятие «индивидуализм» воспринимается

большинством людей как нечто положительное, присущее данному человеку, как простое отличие его от других. Подлинное значение этого слова, изложенное в словарях, состоит в том, что *«интересы отдельной личности противопоставляются интересам отдельного коллектива или всего общества»*. По сути дела, индивидуалист - это асоциальная личность. Некоторые словари говорят, что *«индивидуализм включает в себя эгоизм и анархический нигилизм»*. Если индивидуалиста обозначить как эгоиста, анархиста и нигилиста, то целенаправленное воспитание подобных типов в государственной школе будет занятием преступным. В либерализме индивидуализм сознательно противопоставляется коллективизму.

Личность и коллектив

Насаждение индивидуализма является стержнем либеральной модели образования и делается это по всем направлениям. Педоцентризм становится основополагающим принципом модели, в которой из ребенка сознательно выращивают индивидуалиста и эгоиста. Понятия «коллектив» и «коллективизм» подвергаются третированию и шельмованию. Самым распространенным обозначением для коллектива является «стадо». Индивидуум противопоставляется коллективу, а его влияние дается только в негативном свете, приравнивается к путам, мешающим развитию личности. При этом совершенно не учитывается, что личность может раскрыть свои способности только в коллективе, а сам человек сформировался как общественное существо, о чем говорил еще Аристотель. Греческие слова «этнос», «этика» возникли для обозначения правил поведения человека в коллективе. Вместе с отрицанием коллектива, отвергается и этика как общепринятые нормы поведения человека в обществе. Делается это через философию постмодернизма, которая преподносится как высшее достижение общественной мысли.

Коллектив и команда

Слово «коллектив» почти не употребляется в Соединенных Штатах не случайно. Страна индивидуалистов не приемлет этого понятия. Российские либералы, верные идеям Запада, стали внедрять в образование индивидуалистические подходы, причем делается это под благовидными предложениями. По этой причине педагогика таких выдающихся педагогов-коллективистов, как А.С. Макаренко и В.А. Сухомлинский, оказалась изгнанной из школы. Коллективу как демократическому объединению людей, связанных общими интересами, в котором наряду с формальными могут быть и неформальные лидеры, противопоставляется «команда». Этимология этого слова ведет нас к военным формированиям, члены которых связаны жесткой дисциплиной и обязаны выполнять приказы своего лидера, иначе они перестают быть членами команды. Коллектив формируется естественным образом, а команду изначально формирует официальный лидер.

Отрицание авторитетов

Краеугольным камнем индивидуализма является отрицание авторитетов. Это противоречит человеческой сущности. Человек на генетическом уровне сформирован так, что хочет видеть, как оценивают другие люди его слова и поступки. Он нуждается не только в поощрении, но и в осуждении своего

неблаговидного поведения. Отрицая авторитеты, молодой человек отказывается от признания общественного мнения, от возможности объективной самооценки. В конечном счете он отрицает и авторитет закона. В деле отрицания авторитетов главную роль играет «свободное воспитание», которое позволяет детям делать только то, что им нравится. Такая позиция воспитателей понятна, для воспитания будущих хозяев жизни им нужно прививать качества, которые позволят быть успешным, т.е. иметь много денег. Признание чужого авторитета означает какое-то ограничение собственного «эго», что не входит в рамки представлений неолиберала. Отрицание авторитетов – главный шаг к культивированию нигилизма, отрицающего все идеалы, нормы и ценности.

Воспитание и развитие

Идея «свободного воспитания» родилась в конце XVIII в. в голове у Жан-Жака Руссо, который отправил в детский приют своих пятерых новорожденных детей и не виделся с ними никогда. С тех пор она пришлась по вкусу либеральному обществу. Многие под свободным воспитанием понимают неограниченную свободу ребенка делать все, что он хочет: хулиганить, нарушать правила поведения, дисциплину и т.д. Целый ряд педагогов считает воспитание насилием над ребенком.

А.С. Макаренко и В.А. Сухомлинский категорически выступали против такого понимания свободного воспитания. Многие педагоги понимают свободное воспитание как возможность развития ребенка в соответствии с его интересами, склонностями и способностями. С началом либеральных реформ в образовании понятие «воспитание» сознательно подменяется «развитием». Дело доходит до курьезов, слово «воспитание» исчезает из некоторых толковых словарей, издававшихся после начала 1990-х гг. В настоящее время словари толкуют его крайне противоречиво, от «целенаправленной деятельности педагога»³ и «планомерного воздействия на умственное и физическое развитие детей, формирование их морального облика привитием им необходимых правил поведения»⁴ до «создания условий для развития человека»⁵. В этот период стало модно рассуждать о саморазвитии, самовоспитании, самообразовании, самосовершенствовании и прочих «само». Сторонники подобной самости, словно не знают вывод З. Фрейда, о том, что первым основным принципом развития ребенка является «принцип удовольствия» и только гораздо позже под действием воспитания он замещается «принципом реальности». «Свободное воспитание» позволяет ребенку жить, стремясь только к получению удовольствия, и он не хочет переходить к реальности, то есть необходимости считаться с окружающими.

Воспитание успешной личности

Либеральные реформаторы скопировали на Западе, в первую очередь США, не только формы и методы обучения, вытекавшие из теории прагматизма, названные теорией «прогрессивного воспитания», авторами которой были американские ученые Дж. Дьюи и В. Килпатрик, но и цель воспитательной работы – **воспитание успешной личности**.

Профессор Д.И. Латышина пишет об этой теории следующее: *«Цели воспитания, по представлениям прагматистов, вытекают из данной ситуации, связаны с удовлетворением спонтанных потребностей ребенка – физических и психических и служат приспособлению его к окружающей среде и самореализации.*

Ребенок должен стать солнцем, центром, вокруг которого вращается весь педагогический процесс, задача учителя – создать максимальные возможности для наиболее полного проявления индивидуальности и личности ребенка (педоцентризм). При этом уменяются обязанности ученика, роль учителя, сообщества одноклассников... Дьюи и его последователи сводили процесс обучения к количественному накоплению и реконструкции ребенком своего индивидуального опыта. Из этого же источника – индивидуального опыта – выводятся моральные принципы и нормы поведения. Личный успех, связанный прежде всего с богатством и социальным престижем, выступает основным критерием нравственности»⁶.

Профессор Д.И. Латышина совершенно права. Отказ от традиционных норм нравственности в погоне за успехом привел наше общество к тому, что в 1990-е гг., согласно проведенным социологическим опросам, среди выпускников школ самыми престижными или успешными профессиями считались бандит и валютная проститутка. Только позднее таковыми стали сначала банкир, а затем госчиновник. Причем достижение успеха предполагалось любой ценой, хоть «по трупам».

Стоит ли удивляться размаху коррупции, охватившему госучреждения. Выпускник университета, мечта поступить на государственную службу, думает не о том, как будет служить народу, а как добьется успеха, в первую очередь статуса, который сопровождается получением больших денег, неважно, каким путем.

Философия постмодернизма

Завершает формирование индивидуума в либеральном образовании философия постмодернизма, преподаваемая в университетах, в которой сформулированы основы пессимистического и антигуманистического мировоззрения. В постмодернизме гуманизм принимает значение, противоположное первоначальному: любви к людям. Он трансформируется в любовь к себе. Эту философию навязывают и будущим педагогам. Она проповедует случайность жизни, бессмысленность существования, отсутствие истины и идеалов, поэтому единственно достойными целями для молодого человека является вера в свою исключительность, стремление к материальному успеху и получению от жизни удовольствий. Эта философия доводит индивидуализм до вершины - полного эгоизма, в котором нет ответственности, долга, патриотизма и даже родительских чувств.

Сфера услуг или сфера формирования личности и гражданина

В те же годы разворачивается борьба за превращение образования в сферу услуг. Дело доходило до предложений сделать все образование платным. Либеральные реформаторы, отрицавшие необходимость воспитания и перекладывавшие его на плечи семьи, видели в образовании сферу услуг, в которой можно зарабатывать деньги. Не считаясь с интересами государства, они не хотят видеть его кровную заинтересованность в воспитании юных граждан патриотами и нравственными людьми.

Президент РФ В.В. Путин в Послании к ФС 12 декабря 2012 г. выразил позицию государства по этому вопросу очень четко: *«Определяющее значение приобретают вопросы общего образования, культуры, молодежной политики. Эти*

сферы – это не набор услуг, а прежде всего пространство для формирования нравственного, гармоничного человека, ответственного гражданина России».

Последствия индивидуализма

Индивидуализм в образовании, внедряемый под лозунгом всестороннего развития личности ребенка, без привития норм морали и дисциплины, уважения к людям часто рождает монстров. Достаточно вспомнить шумиху, поднятую вокруг группы «Пусси райт». Эти девушки, которых не затронуло нормальное духовно-нравственное воспитание в пореформенные времена, пропитались идеологией либерализма. Она не знает любви к родной стране, ее традициям, святыням, поэтому делает дозволенным все недозволенное и непристойное. Самое страшное в этой истории то, что девушки чувствуют себя героинями, им не стыдно.

Выстрелы, часто звучащие в американских школах, когда ученики убивают одноклассников, зазвучали и в наших. В Москве подросток расстрелял взрослых. Известия о случаях агрессивного поведения подростков и детей по отношению к сверстникам, учителям и взрослым в последние годы через Интернет все чаще становятся известны во всей стране. Раздается множество голосов, утверждающих, что это психологи виноваты, так как вовремя не обнаружили отклонения в психике подростков. Почти никто не обвиняет систему образования, которая сделала возможными такие дикости. При всех обвинениях в адрес советской школы она не воспитывала молодежь, способную убивать других по причине плохого настроения. Свидетельством краха либеральной модели воспитания являются требования ряда депутатов ввести против учеников уголовную ответственность за покушения на честь, достоинство и физическую неприкосновенность учителя. Если школа не воспитывает, а учителя от ученика защищает закон, чего в истории педагогики никогда не было, то следующим шагом будет защита родителей, а затем всех взрослых от стад одичавшей молодежи. Нечто подобное уже происходит. В цветных революциях и на «майдане» самым активным участником является молодежь.

7. Консервативная модель воспитания – выход из духовно-нравственного кризиса

В сознании многих педагогов сложилось довольно негативное отношение к понятию «консерватизм». Причиной явилось то, что в советские времена коммунисты испытывали к либералам симпатию, как к единомышленникам по стремлению изменить основы общественного устройства. У них были одни и те же противники: государство, религия, церковь, социальная система, а расходились они в вопросах отношения к собственности и коллективу. Консерватизм же представлялся как течение общественной мысли, отстаивающее старые общественные отношения, поэтому старшее поколение унаследовало критическое отношение к консерватизму из коммунистического прошлого, а у молодежи отношение к консерваторам как к ретроgrадам и противникам нововведений сложилось уже под влиянием либералов. Однако еще Н.А. Бердяев пониманию консерватизма придавал совершенно иное значение: *«Консервативное начало само по себе не противоположно развитию, оно только требует, чтобы развитие было органическим, чтобы будущее не истребляло прошедшего, а продолжало его развивать. Несчастлива судьба той страны, в которой нет здорового*

консерватизма, заложенного в самом народе, нет верности, нет связи с предками»⁷.

Википедия сообщает, что современные российские консерваторы свою идеологическую позицию характеризуют следующим образом: «...Консерватизм представляет собой «ключ к пониманию России», и от политической эффективности партийно-сложившегося российского консерватизма зависит будущее страны». По их убеждению консерватизм представляет собой идеологию, признающую человеческую личность в ее подлинном достоинстве и значении. Коренным отличием консерватизма от либерализма является признание вечных духовных оснований человеческого и общественного бытия, и вытекающие из этого требования к человеку, обществу и государству. Это значит, что либерализм с его атеизмом и материализмом, дающими простор свободе человечества от культурных ограничений и нравственных запретов, идеалов и истины, ведущий к его деградации, встречает отпор в консерватизме.

Первоначальное увлечение либерализмом 1990-х гг., по мере расцвета рыночных отношений, с сопровождавшим их падением нравственности, ростом преступности и другими прелестями свободы, не ограниченной совестью, прошло. Наиболее трезвомыслящие люди уже к началу 2000-х заявили о том, что стране, кроме свободного рынка, срочно нужна национальная идея, которая бы объединяла все социальные слои общества. Президент В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию в декабре 2012 г. так охарактеризовал последствия господства либерализма: *«Уважаемые коллеги, на улицах наших городов и поселков мы видим сегодня результаты того, что происходило в государстве, в обществе, в школе, в СМИ, да и в наших головах в последние 15-20 лет. Это и понятно. Тогда были отброшены все идеологические штампы прежней эпохи. Но, к сожалению, тогда же были утрачены и многие нравственные ориентиры. Мы в известном смысле вместе с грязной водой и ребенка выплеснули. Сегодня это проявляется в равнодушии к общественным делам, в готовности мириться с коррупцией, с наглым стяжательством, с проявлениями экстремизма и оскорбительного поведения. И все это порой приобретает безобразные, агрессивные, вызывающие формы, скажу больше – создает долгосрочные угрозы обществу, безопасности, да и целостности России.*

Сегодня российское общество испытывает явный дефицит духовных скреп – милосердия, сочувствия, сострадания друг другу, поддержки и взаимопомощи, – дефицит того, что всегда, во все времена исторические делало нас крепче, сильнее, чем мы всегда гордились.

Мы должны всецело поддержать институты, которые являются носителями традиционных ценностей, исторически доказали свою способность передавать их из поколения в поколение».

На следующий год, в новом послании он продолжил тему необходимости следовать традиционным ценностям: *«Мы знаем, что в мире всё больше людей, поддерживающих нашу позицию по защите традиционных ценностей, которые тысячелетиями составляли духовную, нравственную основу цивилизации, каждого народа: ценностей традиционной семьи, подлинной человеческой жизни, в том*

числе и жизни религиозной, жизни не только материальной, но и духовной, ценностей гуманизма и разнообразия мира.

Конечно, это консервативная позиция. Но, говоря словами Николая Бердяева, смысл консерватизма не в том, что он препятствует движению вперёд и вверх, а в том, что он препятствует движению назад и вниз, к хаотической тьме, возврату к первобытному состоянию.

В последние годы мы видели, как попытки навязать другим странам якобы более прогрессивную модель развития на деле оборачивались регрессом, варварством, большой кровью».

В посланиях Федеральному Собранию президентом страны предложена не только консервативная идеология, но и консервативная модель образования, в первую очередь воспитания. Он сказал: **«Надо признать, влияние школы на формирование детей и подростков в последние годы ослабло. Нужно вернуть школе безусловную ценность. Не забывать об огромном значении качества преподавания русского языка, истории, литературы, основ светской этики и традиционных религий. У этих предметов особая роль: они формируют личность.**

Школа не просто передает набор знаний. Качественное обучение без воспитания невозможно. Я прошу Правительство подготовить программу полноценного развития в школе воспитательной компоненты».

Президент недвусмысленно заявляет об отказе от либеральной образовательной модели, в которой самовоспитание и саморазвитие должны были формировать детей. Он требует «вернуть школе безусловную ценность», создать систему воспитательной работы и нацелить предметы гуманитарного цикла на формирование личности. По сути дела, президент В.В. Путин дал схему консервативной модели образования, в которой ставится цель воспитательной работы образовательных организаций: **«формирование нравственного, гармоничного человека, ответственного гражданина России».** В этой модели идеального молодого человека видна преемственность с той, которая была сформулирована в советские времена: **«духовное богатство, нравственная чистота, физическое совершенство».** Воспитание патриотизма и ответственности за судьбу родины являются важнейшими направлениями формирования гражданина.

В отличие от нового Закона «Об образовании», в котором ничего не сказано об ответственности школы за воспитание детей, он говорит: **«Нам нужны школы, которые не просто учат, что чрезвычайно важно, это самое главное, но и школы, которые воспитывают личность. Граждан страны – впитавших её ценности, историю и традиции».** Президент не говорит прямо о воспитании коллективизма, но патриотизм – подразумевает коллективизм, так как быть патриотом в одиночку невозможно.

Разговоры о том, что ученик не сосуд, который надо наполнить, а светильник, который надо зажечь, бессмысленны, если в этом светильнике не будет масла, он не загорится. Наполнить светильник маслом, т.е. воспитать нравственную и творческую личность должен учитель. Либералы отвергли требование Я.А.

Каменского к воспитанию. На первое место он ставил «веру и благочестие», затем «добрые нравы» и только потом «знание языков и наук»⁸.

Заключение

Переход от либеральной к консервативной модели образования потребует пересмотра многих положений педагогической науки и практики не только за последние годы, но и за всю историю российской и советской педагогики. Основной целью этого пересмотра будет отказ от очернения прошлого и поиски лучших достижений педагогики для использования их в практике работы школ.

Особенно привлекательными из советской образовательной модели могут быть педагогические системы А.С. Макаренко и В.А. Сухомлинского, у которых любовь к детям сочеталась с высокой требовательностью к ним. В.А. Сухомлинский воспитание патриотизма начинал с любви к родителям и малой родине. У А.С. Макаренко воспитание коллективизма сочеталось с развитием творческой, активной личности.

Несмотря на то, что переход к новой модели образования не требует каких-либо материальных вложений в организацию учебно-воспитательного процесса, он будет очень труден, так как за ним стоит изменение идеологической ориентации педагогов и их сознания, а самое главное изменение идейно-нравственных установок руководителей образования.

Глава 2. Две идеологии человечества

1. Язычник и последователь Иисуса Христа

Профессор Катасонов В.Ю. в своих выступлениях в Интернете неоднократно упоминал о двух направлениях или цивилизациях, наблюдаемых в развитии человечества с древнейших времен, которые он назвал каинитской и авелевой или сифовой, по именам сыновей Адама: Авеля, Сифа и Каина. Каинитская цивилизация, названная по имени Каина, убившего своего брата Авеля, положила в основу отношений между людьми насилие и обман. В наши дни она, по мнению Катасонова В.Ю., превратилась в «денежную цивилизацию», для которой материальные ценности важнее духовных. Идя путем приобретения материальных благ, каиниты неумолимо подталкивают человечество к гибели, так как в авелевой цивилизация остается все меньше последователей, а стремление каинитов при помощи насилия и обмана приобрести богатства несет народам мира смуту, мятежи и войны, угрозу экологической, климатической и демографической катастрофы.

Предположение Валентина Юрьевича мистическое по своему характеру находит подтверждения в реальной истории религий, философии и психологии. С момента, когда царь Соломон произнес свои трагические слова: «Все труды человека - для рта его, а душа его не насыщается»⁹, - прошло три тысячи лет. Почему пища для желудка не может насытить душу? Эта загадка с тех времен начала мучать лучшие умы человечества. Ответы были разные. Будда через несколько веков после Соломона пришел к выводу, что источником душевных мучений и нравственных страданий являются человеческие желания, которые заставляют людей стремиться к обладанию вещами и удовольствиям, но ни то ни другое не приносит им счастья. Наоборот, достижению nirваны и постижению смысла жизни способствует отказ от всех земных благ и страстей. Так появляется

представление о «просветлении», получении духовного света, который вызван стремлением к добру.

Иранский мудрец Зороастр видел мир ареной борьбы между силами света и тьмы, которые ассоциирует с добром и злом. Добро защищают правда, добродетельность, мудрость, власть, здоровье, долговечность, а на стороне зла выступают гнев и ложь.

Иисус Христос развивает тему борьбы света и тьмы среди людей, которые ассоциирует с добром и злом: *«Свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы. Ибо всякий делающий злое ненавидит свет... А поступающий по правде идет к свету»*. Он отвечает и на вопрос о значении материальных благ: *«Не собирайте себе сокровищ на земле... Но собирайте себе сокровища на небе...»* Изгнание Христом менял и торговцев из Храма, которые дом Бога сделали домом торговли, глубоко символично, оно показывает, что поклонение Богу не совместимо с поисками выгоды. Этим поступком он наносит удар по языческому мировоззрению, в котором благоволение богов выражалось в материальном процветании. Христос учит: *«Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все (материальные блага) приложится вам»* (Мф. 6:33).

2. Духовная эволюция человека в учении Иисуса Христа

Потомку многих поколений раввинов, ставшему пророком социально-политического переустройства мира, удалось то, чего почти две тысячи лет не могли сделать они. Марксистские атеисты очернили учение Иисуса Христа, сделав его пугалом как для интеллигенции, так и для большинства простых людей, и убедить их, что оно стоит на пути человечества к счастливой жизни. Международные события последних пятидесяти лет убедительно доказывают, что это не так. Отказ от Христа принес ад с небес на землю, способствуя созданию таких условий жизни, которые ужасают психически нормальных людей. Не случайно среди хулителей Христа масса людей с отклонениями психического характера, живших как в прошлые, так и в настоящие времена. Способ построения коммунизма, умозрительно описанный К. Марксом на основании предшествующих социалистических утопий, показал свою полную нежизнеспособность и социализм развалился во всех странах за исключением Китая, где он существует вопреки марксистским догмам.

Современные российские коммунисты называют первым революционером Иисуса Христа. Это действительно так. Христос совершает в отличие от Маркса свою революцию не в материальной, а в духовной сфере. В Евангелии Христос убедительно доказывает, что история человечества претерпевает эволюцию, которая заключается в переходе от «ветхого человека» - язычника к «новому человеку» - христианину. Первый жил под влиянием своей плоти или, по-современному, биологической природы, поэтому тяга к материальным благам для него была главным побудительным мотивом деятельности, а для второго на первом месте стоят духовные устремления. Христос прямо указывает, что *«не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих»*. (Мф. 4:4)

Апостол Павел был первым из последователей Иисуса Христа, который блестяще описал духовно-нравственную сущность его учения и показал, что оно

рождает принципиально нового человека. В послании к Колоссянам он пишет: *«Итак умертвите земные члены ваши: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и любостяжание, которое есть идолослужение...»* Итак, служение своим страстям или инстинктам названо апостолом Павлом служением идолам или язычеством. *«А теперь вы отложите все: гнев, ярость злобу, злоречие, сквернословие уст ваших;*

Не говорите лжи друг другу, совлекшись (уподобившись) ветхого человека с делами его

И облекшись в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его,

Где нет ни Еллина, ни Иудея, ...варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос.

Итак облекитесь, как избранные Божии, святые и возлюбленные, в милосердие, благодать, смиренномудрие, кротость, долготерпение.

Снисходя друг другу и прощая взаимно, если кто на кого имеет жалобу: как Христос простил так и вы.

Более того облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства».

Эта тема продолжается и в послании к Ефессянам:

«Посему я говорю и заклинаю Господом, чтобы вы более не поступали, как поступают прочие народы, по суетности ума своего,

Они, дошедши до бесчувствия, предались распутству так, что делают всякую нечистоту с ненасытностью.

Но вы не так познали Христа,

Потому что слышали о Нем и в Нем научились, - так как истина во Иисусе,

Отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях,

А обновиться духом ума вашего

И облечься в нового человека, созданного по Богу в праведности и святости истины.

Посему, отвергнувши ложь, говорите истину каждый ближнему своему, потому что мы члены друг другу.

Кто крал, впредь не кради, а лучше трудись, делая своими руками полезное, чтобы было из чего уделять нуждающемуся.

Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим.

Всякое раздражение и ярость, и гнев и крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас;

Но будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас». Павел делит историю человечества на две эпохи - время господства «ветхого человека» и предстоящий переход к «новому человеку». По мысли Павла для нового человека не существует этнических перегородок: *«Где нет ни Еллина, ни Иудея, ...варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос».* Павел выносит приговор господству кровнородственных связей между людьми, говоря: *«...Мы члены друг другу»*, подчеркивает их общность как единого организма и провозглашает духовное братство между последователями Христа.

Указывая на равенство между иудеем, эллином, скифом, рабом и свободным он хоронит идею избранности иудеев. А далее перечисляет принципы, которые лягут в основу новой нравственности: *«Милосердие, благость, смиренномудрие, кротость, долготерпение. Более того облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства»*. Он предписывает: *«Говорите истину, так как истина во Иисусе, будьте друг ко другу добры, сострадательны, снисходя и прощая, не кради, а лучше трудись, делая своими руками полезное»*

3. Христос о «новом» человеке

Евангелия содержат образ человека, показанного Христом в сравнении с язычником. Главными положительными качествами человека в глазах язычника были сила, умение воевать и убивать. Сильный должен держать окружающих в страхе, иначе его перестанут бояться, поэтому он не сможет властвовать и повелевать. Язычник просто обязан не считаться с другими людьми и даже презирать их.

На место насилия Христос ставит умение любить. Он говорит: *«Возлюби ближнего, как себя самого»*. Более того он убеждает: *«А я говорю вам: любите врагов ваших...»*; *«А Я говорю вам: не противься злumu. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую»*. (Мф. 5:39, 44) Враги Христа смеются над необходимостью подставлять другую щеку, да и многие его последователи не понимают этого. А речь идет о непродуктивности насилия, что выход из любого конфликта нужно находить путем взаимного согласия. Конечно, такой образ действий очень труден и часто кажется невозможным, но Христос рисует идеал, к которому мы должны стремиться, и не его вина, в том, что люди в силу своей необразованности, алчности или других причин не хотят следовать его заветам. Он поставил перед нами сияющие вершины, а захотим мы на них подняться или нет, зависит уже от нас.

Человек Христа своей целью ставит не доминирование, а служение людям. Он предписывает своим ученикам: *«Вы знаете, что князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими;*

Но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою;

И кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом». (Мф. 20:25-27)

Вместо подавления и угнетения людей Иисус провозглашает служение им. Он указывает и вершину этого служения: *«Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих»*. (Иоан. 15:13) Христос производит переоценку ценностей. Богатство и власть являлись для язычника смыслом жизни, но у Христа этот смысл в другом: *«Горе вам богатые! Ибо вы уже получили свое утешение»* (Лк. 6:24) *«Не можете служить Богу и маммоне (богатству)»*. (Лк. 16:13) *«Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут. Но собирайте себе сокровища на небе...»* (Мф. 6:19-20]. Цель накопления небесных сокровищ состоит в том, чтобы приблизиться в своем духовном состоянии к идеалу: *«Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный»* (Мф. 5:48).

Для язычника секс имеет биологическую природу, как один из главных способов получения удовольствий и несет материалистическое содержание, в котором вместо золота, украшений, богатых одеяний, замечательных лошадей выступают люди: мужчины и женщины, которыми он может наслаждаться и утолять свои самые разнузданные фантазии. При наличии возможностей язычник собирал многочисленные гаремы как из женщин, так и из мальчиков. Дети его начинали интересоваться только в качестве наследников, в которых он находил удовлетворение своему эгоизму. В брачных отношениях господствует полигамия, а если существует моногамия как в Греции и Риме, то права женщины в ней ограничены, она обязана хранить верность, а мужчина оставляет за собой право решать, является ли новорожденный его ребенком.

Христос подобным отношениям положил конец. Во-первых, секс вне брака для него не существует: *«А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем»*, потому что в браке: *«Оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью, так что они уже не двое, но одна плоть. Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает»*. (Мф. 19:5-6) Многие толкователи Нового Завета понимают под словами «и будут два одною плотью» мужчину и женщину, ставших необычайно близкими в результате любовного слияния, но у них возможно и другое толкование достаточно вспомнить о последствиях такой близости. Ребенок соединяет в себе биологические и психические индивидуальности этих двоих. Много лет в христианских странах были запрещены разводы и либералы говорили об узах христианского брака, которые тяжким грузом ложатся на плечи, главным образом мужчин, мешая его расторжению. Добиваясь разрешения свободы разводов, мало кто думал, о том, что делается в сердце маленького человечка, которое развод разрушает пополам. Из чьих интересов исходил Христос, когда говорил: *«А Я говорю вам: кто разводится с женою своею, кроме вины любодеяния, тот подает ей повод прелюбодействовать; и кто женится на разведённой тот прелюбодействует»*. (Мф. 5:32)

У язычников почитание богов приняло разнообразные культы и ритуалы. Но некоторые элементы были всеобщими: жертва, суеверия, магия. Язычество не требовало от человека самосовершенствования. До наших дней все магические ритуалы, в которых шаман или колдун обращается к потусторонним силам, предназначены узнать будущее и повлиять на него. Одни ритуалы дают колдуну возможность наслать на человека порчу, а другие изгнать ее. Все языческие культы предполагают овладение колдуном или шаманом властью над потусторонними силами и способностью повелевать ими. Шаманы рассказывают, что во время камланий они улетают в мир духов, где сражаются с ними, стремясь победить, чтобы добиться желаемого результата. Обычай принесения в жертву богам человеческой крови и сердец у майя и ацтеков позволяет некоторым ученым восхищаться их гуманизмом по отношению к остальному человечеству, так как они делали эти изуверские жертвоприношения с целью заставить солнце всходить, тем самым давая человечеству возможность существовать. Однако, мы видим в этих ужасных обрядах стремление язычника влиять на силы природы, подчиняя их себе.

Язычник еще не знает молитвы, которая у христиан является способом общения с Богом. У ламаистов ее заменяет вращение барабана, с написанными на нем мантрами, что само по себе является верхом рационализма. Жертва была главным средством общения с богами. Римляне в ознаменование особо важного события могли пожертвовать одновременно сто быков. Не трудно представить, сколько крови и нечистот оставалось после нее. Жертву можно приравнять к своеобразной форме торга, при котором человек покупает благоприятное расположение потусторонних сил.

Совершенно иному учит людей Иисус Христос. Он сокрушает языческие представления и нравственность одной фразой: *«Пойдите, научитесь, что значит: «Милости хочу, а не жертвы?»* (Мф. 9:13). Милосердие отличает верующего в Христа от язычника. Милость выше добра, правды и справедливости. Справедливое воздаяние может быть очень жестоким, правда убийственной, а добро слепым. Милость же основана на прощении, сострадании и любви. Она исходит из понимания слабости человеческой природы. Если отношения между людьми построить только на справедливости без милости, то добра может не достаться никому. Современное правовое государство, образцом для которого послужило языческое римское право, очень часто делает справедливость необычайно жестокой. У Христа милосердие нужно не Богу, а самим людям, так как он приравнивает служение людям к служению Всевышнему: *«Так-как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне».* (Мф. 25:40)

Христос впервые в истории почти за две тысячи лет до появления психологии как науки о свойствах психики человека говорит об особенностях феномена веры. В Евангелии от Матфея он говорит ученикам, что если они будут иметь веру величиной всего лишь *«с горчичное зерно»* (Мф. 17:20), то будут способны передвигать горы. А больных, которые просили исцелить их, он предупреждал: *«По вере вашей, да будет вам».* Он утверждает, что истинная вера заключается не в формах и способах поклонения, поэтому: *«Настанет время и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине».* (Иоан. 4:23) Дух и истина – это внутренние составляющие веры, на которую способен только духовный человек. Вера, принесенная Христом, исключает всяческие суеверия. Еще Моисей в своем законе очень лаконично и жестоко выразился по отношению ко всевозможному чародейству: *«Ворожеи не оставляй в живых».* (Исход. 22:18)

Погоня за материальным успехом невозможна без сокрытия своих истинных намерений. По этой причине язычник не только хочет, но и вынужден скрывать правду, а, следовательно, лгать. Слабый лжет, чтобы избежать насилия, а сильный, чтобы обеспечить свободу действий. Христос положил конец такому поведению. Он говорит: *«Ещё слышали вы, что сказано древним: не преступай клятвы...А Я говорю вам: не клянись вовсе. Но да будет слово ваше: да, да; нет, нет; а что сверх от этого, то от лукавого».* (Мф. 5:33 -37) В законе Моисея содержится требование не лжесвидетельствовать, то есть не преступать клятвы, как мы понимаем, она давалась, в каких-то особых случаях, а про обыденную жизнь не говорилось ничего, что предоставляло повод лгать. Христос толкует заповедь Моисея наоборот, запрещая клясться, он вообще запрещает лгать.

Язычник не знает абстрактных понятий добра и зла. То и другое для него носит конкретный характер. Добром является все, что приносит ему пользу, а злом все, что наносит вред. У Христа понятие зла тесно связано с понятием греха и в конечном счете ведет к оценке человеком своего поведения. Его ключевая фраза, заставляющая человека думать о последствиях собственного поведения гласит: *«Всякий, делающий грех, есть раб греха»*. (Иоан. 8:34)

4. Язычник и «новый» человек

Язычник или Ветхий человек, которого нарисовал апостол Павел - это естественный человек из мира природы. Не имеет значения как он произошел, был ли сотворен или является детищем эволюции. Он несет на себе следы непосредственной связи с животным миром. Его желания связаны с удовлетворением потребностей плоти. Прежде всего он хочет есть, пить, размножаться. Сначала удовлетворение этих потребностей было вызвано острой необходимостью выживания, но с развитием производства и технологий они превращаются в удовольствия. Еда, питье, половое влечение - становятся источниками телесных удовольствий. Но людей не покидало чувство, что они, по словам Данте, *«созданы не для животной доли, но к доблести и знанию рождены»*. Древняя история человечества ставит под сомнение утверждение материалистов о первичности материального в жизни людей. Наскальные рисунки, насчитывающие десятки тысяч лет, когда человек еще не умел строить жилища, но уже рисовал животных, говорят о наличии у него не только желания поесть, так как для пищеварения эти рисунки не годились, они свидетельствуют о духовной составляющей в натуре людей, существующей с глубокой древности.

Материализация сознания, по всей видимости, происходит вместе с появлением собственности и рабовладения. Обладание скотом, рабами, а затем деньгами давало человеку возможность мало работать и потреблять больше, чем остальные. Социальное расслоение, разделение людей на имущих и неимущих, рабовладельцев и рабов, породило те негативные нравственные качества, о которых говорят Евангелия. Когда Христос обвиняет фарисеев в отходе от Заветов Бога он говорит, что их отец дьявол, похоти которого они исполняют, *«он был человекоубийца от начала и не устоял в истине... он лжец и отец лжи»*. (Иоан. 8:44) Насилие, перерастающее в убийство, и ложь - это два главных порока, присущие не только фарисеям, но и язычникам, которые сохраняются в неизменном виде до наших дней.

Иисус Христос в Евангелиях дает характеристику основных черт «нового» человека, прообразом которого был он сам. Во-первых, Христос в принципе отрицает насилие в отношениях между людьми, а на их место ставит любовь. В языческом обществе любовь как высокое духовное чувство была еще слабо развитой, она как и в современном обществе понималась как секс. У Христа любовь превращается в глубокое духовное чувство, распространяющееся на отношения между людьми независимо от пола и среди них находились способные понимать и разделять это чувство. Христос считал основой любви умение прощать, быть милосердным и сострадательным. Иисус самым беспощадным образом разоблачает человеческие пороки, но при этом он призывает бороться не с людьми, а с их слабостями и недостатками. Он понимает, что человеческая натура слаба и не может

самостоятельно справиться с мирскими соблазнами, поэтому необычайно высока роль прощения, прощая других, человек способен получить прощение и за свои прегрешения.

Во-вторых, страх, бывший доминирующим чувством в сознании человека по отношению к Богу, уступает место вере, основанной на любви. Религия страха в язычестве и религия силы у Моисея преобразуется в религию любви в учении Христа. Иисус указывает на роль веры как особого состояния человека, помогающего преодолевать любые трудности. Вера становится духовной составляющей личности человека. Она является одним из главных качеств, которое отличает человека от животного. Вера не может возникнуть как продолжение инстинкта или какого-либо физиологического процесса. Она может быть продуктом только душевной деятельности в сочетании с умственным напряжением и нравственной направленностью. Лишь в XX столетии психологи всерьез начали изучать влияние веры на психику человека. В связи с этим привычные всем и даже затертые слова: НАДЕЖДА, ВЕРА И ЛЮБОВЬ в учении Иисуса приобретают особый смысл. Они становятся тремя основаниями нравственного фундамента, на котором происходит формирование личности. Вера дает силы, надежда освещает душу, а любовь приносит человеку счастье. Только любящий человек может творить доброе и прекрасное. Учение Христа впервые в истории вселяло в людей оптимизм.

В-третьих, учение Иисуса Христа направлено к душе человека, к его уму и совести. Для него все люди равны, независимо от их социального и имущественного положения. Причем не только равны, но и являются братьями между собой. В качестве примера он показывает самого себя. *“Я пришел не судить людей, а послужить им и душу свою отдать за них”*. При этом любовь распространяется не только на близких, но и на врагов. Служение людям приравнивается к служению Богу.

В - четвертых, немислимую до сих пор цель ставит перед людьми Иисус: *“Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный”*. (Мф. 5:48). Людям указывается цель, которая состоит в духовном развитии и совершенствовании человека, в устремленности его к идеалу. Этим идеалом является сам Всевышний. Потрясает его высказывание: *“Царствие Божие внутри вас есть”*, (Лк. 17:21) то есть человек своими поступками и верой создает в собственной душе и сердце рай или ад.

5. Некрофилия и биофилия

Еще З. Фрейд высказал предположение, что люди подвержены влиянию двух факторов: стремлению к жизни, которое он назвал – Эрос и стремлению к смерти – Танатос. Э. Фромм (1900–1980) в работе «Душа человека» (1964) продолжил рассуждения своего учителя. Прочтем размышления, которые он сделал по поводу людей, любящих жизнь или смерть: *«С психической и моральной точек зрения нет более резкой противоположности, чем между людьми, которые любят смерть и теми, кто любит жизнь: между некрофилами и биофилами. У многих имеются как биофильные, так и некрофильные тенденции в различном сочетании. Человек с некрофильным ориентированием чувствует влечение ко всему неживому, ко всему мертвому: к трупу, гниению, нечистотам и грязи... Некрофилы живут прошлым и никогда не живут будущим. Некрофил движим потребностью превратить*

органическое в неорганическое, он воспринимает жизнь механически, как будто все живые люди являются вещами. Все жизненные процессы, все чувства и мысли он превращает в вещи. Для него существенно только воспоминание, а не живое переживание...» Потрясающее откровение, объясняющее причины особого способа мышления сегодняшних биопсихологов, которые исследуя кости обезьян, вымерших миллионы лет назад, пытаются объяснить поведение современного человека, таким же типом мышления обладает подавляющее большинство нигилистов. Примечательно, что рассуждения об особенностях характера некрофила, Фромм поместил в работе «*Душа человека*». Сегодняшние психологи-материалисты стремятся уничтожить само понятие духовности человека, рассматривают его как машину или обезьяну, а мозг как компьютерную матрицу. Согласно Фромму, такое поведение – типичная некрофилия.

«Для некрофила характерна установка на силу... В конечном счете всякая сила покоится на власти убивать. Для такого человека наибольшим достижением является не производство, а разрушение жизни. Некрофил прямо-таки влюблен в силу... Для них существует только два «пола»: могущественные и лишенные власти, убийцы и убитые». Замечательная характеристика Ницше, подобная позиция которого изложена во многих сочинениях, например, «*Воля к власти*».

«Он хотел бы господствовать над другими и при этом убивать жизнь. Некрофила привлекают ночь и темнота». Христос говорил, что добрые люди идут к свету, а злые прячутся в темноте.

«Биофильная этика имеет собственный принцип добра и зла. Добро есть все, что служит жизни; злым является все, что служит смерти. Добро есть «глубокое уважение к жизни» (А. Швейцер), все, что служит жизни, росту, развитию. Радость – это добродетель, а печаль – грех. Биофильная совесть мотивирована жизнью и радостью; цель моральных усилий состоит в том, чтобы укрепить жизнеутверждающую сторону в человеке. Рафинированный некрофил – душевнобольной, рафинированный биофил – святой».

Согласно Э. Фромму, приверженность некрофилии есть основное содержание пессимистического мировоззрения, а некрофилия - это диагноз психического заболевания. Маркиз де Сад, М. Штирнер, Ф. Ницше, З. Фрейд были не совсем психически адекватными людьми и заразили философию ядом некрофилии, который поразил к началу XX столетия большинство мыслителей-материалистов.

Фромм пишет: *«Все люди идеалисты и не могут ими не быть, если под идеализмом мы подразумеваем стремление к удовлетворению специфически человеческих потребностей, превосходящих физиологические потребности организма. Существует только одно чувство, удовлетворяющее человеческую потребность в единении с миром и вместе с тем дающее ему ощущение целостности и индивидуальности, - любовь... Человек может обрести смысл жизни, как бы коротка и опасна она ни была, только посвятив себя обществу... В XIX в. проблема состояла в том, что Бог мертв; в XX – проблема в том, что мертв человек. В прошлом опасность состояла в том, что люди становились рабами. Опасность будущего в том, что люди могут стать роботами».* (Фромм Э. Здоровое общество)

В своих рассуждениях Э. Фромм подходит к признанию того факта, что биофилия представляет ядро идеалистического мировоззрения. Более того он заявляет, что рафинированный биофил это святой, а некрофил душевнобольной. Кем были де Сад, Ф. Ницше, Бодлер и многие другие «борцы» с традициями, религией и предрассудками, закончившие жизнь в психических лечебницах с помутненным разумом? Их объединяла одна странность или общая черта: они с гордостью объявляли себя язычниками. Таким образом, самые известные психологи XX в. доказали, что некрофилия, направленная на разрушение, несет в себе основные черты языческого отношения к действительности, а биофилия основана на созидании, заложенном в идеализме учения Христа. Нравственность язычника и «нового человека» из учения Христа были открыты психологами как конкретное содержание психики людей, между которыми идет ожесточенная борьба.

6. Оптимистическое и пессимистическое мировоззрение

Идеи о биофильском и некрофильском типе личностей, нашли отражение и в философии вместе с появлением представлений о оптимистическом и пессимистическом мировоззрении. Первым об их существовании заговорил философ Альберт Швейцер (1875-1965), который в своей работе «Культура и этика» писал: *«История западной философии – это история борьбы за оптимистическое мировоззрение. Если европейские народы в древности и в новое время достигли определенного уровня культуры, объясняется это тем, что в их мышлении доминировало оптимистическое мировоззрение, которое, не сумев уничтожить пессимизм, во всяком случае, постоянно его подавляло».*

Оптимистическое мировоззрение

Для формирования оптимистического мировоззрения существует два пути. Первый путь, это религиозная вера. Сразу необходимо предупредить, что не всякая церковь, а особенно секта дадут своим последователям духовную опору. Среди современных религиозных организаций очень много далеких от учения Христа, которые только прикрываются его именем для использования адептов в своих целях. Иисус Христос две тысячи лет назад предупреждал, что придет много лжепророков, но настанет время, когда его последователи будут руководствоваться «духом и истиной» учения. Самыми главными факторами, определяющими условия формирования оптимистического мировоззрения, являются любовь к людям, стремление к самосовершенствованию и красоте.

Второй путь, согласно Фромму, ставит в основу оптимистического мировоззрения биофилию - тенденцию к сохранению жизни и борьбе против смерти. Цель человеческой жизни состоит в том, чтобы ощущать влечение ко всему живому и отказаться от всего мертвого. Фромм считал, что биофилию необходимо воспитывать с детства. Для ребенка важной предпосылкой развития биофильной ориентации является его совместное проживание с людьми, которые любят жизнь. К необходимым для развития биофилии специфическим условиям Э. Фромм относил следующие: теплые, основанные на любви контакты с людьми в период детства; отсутствие угроз и свобода созидать, строить, удивляться и на что-то отваживаться, атмосфера, ведущая к внутренней гармонии. То есть жизнь, наполненная смыслом, целью и идеалами.

Оптимистическое мировоззрение, основанное на понимании смысла и цели жизни, рождает к ней творческое отношение, желание сделать ее красивой и гармоничной для себя и окружающих. Главными компонентами оптимизма являются надежда, вера и любовь. Если пессимист законченный эгоист, то оптимист коллективист. Альтруизм – желание делать добро другим ему органично присуще. Он осознает свою ответственность перед семьей, обществом и государством.

Пессимистическое мировоззрение

По словам А. Швейцера вся «западная философия это история борьбы за оптимистическое мировоззрение», которое являлось стержнем всех достижений культуры. *«Пессимизм – это пониженная воля к жизни. Следовательно, он повсюду, где человек и общество уже не находятся больше во власти идеалов прогресса, которые с необходимостью выдвигает последовательная воля к жизни, а опускаются до принятия действительности такой, какая она есть. Действуя безымянно, пессимизм опаснее всего для культуры. В этом случае он атакует самые ценные идеи жизнеутверждения, оставляя менее ценные нетронутыми».*

Еще Н.А. Бердяев связывал общественный прогресс с увеличением добра и уменьшение зла. Идейным вдохновителем философии пессимизма и нигилизма считают Ф. Ницше, который говорил о прогрессе человечества и самом человеке следующее: *«Человечество не представляет собою развития к лучшему, или к сильнейшему, или к высшему, как в это до сих пор верят. «Прогресс» есть лишь современная идея, иначе говоря, фальшивая идея. Теперешний европеец по своей ценности глубоко ниже европейца эпохи Возрождения...».*

Постмодернистская философия, следуя за Ницше, сеет пессимизм и неверие в будущее. Она капитулирует перед коммунистической и фашистской идеологией, которые по сравнению с ней являются позитивными, так как видят цель и смысл жизни на путях развития и прогресса. Их цели для западных либералов кажутся не демократическими, но они более здоровы и ближе к человеческой натуре, чем гниение и растление. Современные либеральные проповедники, постоянно твердящие о необходимости свободы и демократии, не имеют за душой никаких идей, привлекательных для молодёжи. Борьба за свободу однополый любви, которую они ведут так остервенело, является карикатурой на поиски действительной свободы. Она просто не имеет смысла, так как после победы ее сторонников, у них останется только претворение в жизнь требований маркиза де Сада об отмене инцеста и узакониванию педофилии, то есть дальнейшее движение по пути растления общества.

7. Идеализм и материализм

Марксисты первыми отметили два пути развития философских представлений о мире: материалистический и идеалистический. Они рассматривали историю философии как борьбу этих направлений со времен античной Греции.

В начале XXI столетия российский философ Александр Георгиевич Спиркин в своем учебнике «Философия» изложил собственное видение мировоззрения. Он пишет: *«В зависимости от того, как решается вопрос о соотношении духа и материи, мировоззрение может быть идеалистическим или материалистическим, религиозным или атеистическим. Материализм есть философское воззрение, признающее субстанцией, сущностной основой бытия материю. Согласно*

материализму, мир есть движущаяся материя. Духовное же начало, сознание есть свойство высокоорганизованной материи – мозга.

Идеализм есть философское мировоззрение, согласно которому истинное бытие принадлежит не материи, а духовному началу – разуму, воле.

Автор этой книги (Спиркин А.Г. о себе) исходит из того, что материальное и духовное – это совечно единое сущее. Вне этого принципа мы не можем понять смысл сущего, его регулятивные принципы, объективную целесообразность и гармонию в мироздании. В рамках только материализма мы в принципе не в состоянии ответить на вопрос: кто в универсуме так мудро формирует все и вся и осуществляет регулятивную функцию. Материализм не совместим с признанием объективной целесообразности в мире, а это неоспоримый факт в бытии сущего. С нравственно-психологической точки зрения мировоззрение может характеризоваться как оптимистическое или пессимистическое. Понятие «мировоззрение» шире понятия «философия». В мировоззрении находит свое завершение целостность духовности человека».

Из рассуждений члена-корреспондента АН СССР А.Г. Спиркина явствует, что материализм не в состоянии объяснить основные принципы и смысл сущего, поэтому он считает, что «материальное и духовное – это совечно единое сущее». Такое признание философа, всю жизнь преподававшего марксистско-ленинскую диалектику, основанную на безусловном признании первичности материального начала дорогого стоит. Дело в том, что самое страшное содержание нашей эпохи заключается в том, что современная материалистическая наука и соответствующее мировоззрение сеет всеобщий пессимизм. Начнем с самого главного. С момента возникновения Вселенной, по теории «Большого взрыва», которая утверждает, что Вселенная возникла случайно, а если так, то и в жизни все подчинено случаю и не имеет смысла. По этой причине слабонервные философствующие невротики экзистенциализма, а затем постмодернизма истерично вопят об абсурдности происходящего, об отсутствии идеалов, целей и ценностей. Их пугает «ужас космического одиночества». В этой философии явственно проявился кризис материализма. Философия прежде знала скептицизм, как недоверие к очевидным фактам, но никогда не была подвержена неверию в будущее, наподобие философии «космического нигилизма», которая появилась в XX столетии, на основании вывода о том, что через 5 миллиардов лет Солнечная система прекратит своё существование, и поэтому жизнь человека и всего человечества лишена смысла и нравственных начал. Сопоставление таких, поистине космических сроков с продолжительностью письменной истории человечества, длящейся всего шестое тысячелетие, и выводы, делаемые из этого сопоставления, наводят на размышления о бессилии и бесплодности материализма. Развитие науки для него служит лишь поводом, дающим возможность утверждать пессимистический взгляд на будущее и неверие в возможности человека.

Материалисты не хотят брать во внимание очевидный факт. Без разума и воли людей нет истории. Эволюция - это естественное развитие природы, в которой отсутствует духовное начало, поэтому природа не знает истории, присущей человечеству. Попытки материалистов приравнять человека к животному ставят под вопрос и существование истории человечества. Животные не нуждаются в истории,

точно так же, как и в культуре. Однако, ход эволюции любого непредубежденного человека подводит к выводу, что в ней есть смысл. На всем ее протяжении живое развивалось от простого к сложному, от низшего к высшему. Марксисты-ленинцы считали данный путь развития одним из законов диалектики. Современные материалисты, отрицающие смысл в существовании природы, по сути дела, отрицают и старую марксистскую диалектику, которую называют гегельянской.

Утверждая господство случая, отсутствие цели и смысла в основе сущего, современный материализм бесцеремонно вторгается в сферу этики. Если существование Вселенной бессмысленно, то какой смысл может содержаться в истории человечества, а, следовательно, и в жизни отдельного человека? Как можно жить с ощущением бессмысленности своего существования? Американский философ XX столетия П. Тиллих пишет об этом следующее: *«Экзистенциализм – это средство выражения тревоги отсутствия смысла и попытка принять эту тревогу в мужество быть собой...»*. Утрата веры в наличие смысла жизни не проходит бесследно для людей. Французский философ Жиль Делёз в своей книге *«Капитализм и шизофрения»* пишет: *«Наше общество производит шизофреников так же, как оно производит шампунь и автомобили, с той лишь разницей, что первых нельзя продать»*. Вот результат господства материалистического мировоззрения – повсеместное распространение шизофрении.

Материализм не только разрушает психику своего последователя, он разрушает и отношения между людьми. Если Иисус Христос своим учением пытался гармонизировать отношения людей, то материализм, провозглашая отсутствие смысла, идеалов и ценностей, разрушает основу для такой гармонии. Бывшие узники фашистских концлагерей отмечают известный им факт, первыми не выдерживали мучений и погибали люди, которые переставали видеть смысл в дальнейшем существовании.

Мировоззренческая позиция имеет прямое отношение к жизни каждого, особенно молодого человека. Отсутствие смысла в природе делает бессмысленной и личную жизнь. Самый страшный удар, который наносит пессимистическое мировоззрение по человечеству - это отрицание любви, а, следовательно, и самого человека. Абсурдность материалистической этики отмечал еще Вл. Соловьев, придумав каламбур: *«Мы все произошли от обезьяны, поэтому давайте любить друг друга»*. Сегодняшние биопсихологи и педагогические психологи, исходя из своих научных концепций, отрицают сам факт существования духовного начала.

Подводя итоги, можно отметить, что принадлежность к материалистическому или идеалистическому способу осмысления мира лежит в русле приведенных примеров о биофилии и некрофилии. Материализм, особенно в его марксистском варианте, является чистейшей некрофилией. Он требует разрушения основ существования цивилизации: религии, государства, традиционной морали, семьи.

Либеральный материализм несмотря на кажущееся противоречие с марксизмом впитал в себя те же некрофильские тенденции, так как отцами-основателями этих течений общественной мысли были одни и те же деятели Возрождения и Просвещения.

Борьба доброго и злого начала среди людей - два противоположных отношения к жизни, которые можно назвать языческим и христианским. За письменный период истории человечества они принимали различные формы, но окончательно размежевались в эпоху Христа. Язычник никогда не чувствовал себя поверженным полностью, являясь порождением биологического или природного начала в человеке, он постоянно дает о себе знать. Если с началом христианской эры звериное начало в человеке сдерживалось верой и мнением окружающих, то с победой «науки» и индивидуализма эти ограничения были сброшены и хищный зверь, как писал Ницше, вышел из своих дебрей, начав охоту на людей.

Материализм стал научным возрождением языческого мировоззрения, несшим не только отрицание христианской религии, но и той же идеологии, наполненной соответствующим нравственным содержанием. Отказ от христианской морали позволил узаконить мировые войны и геноцид народов.

8. Языческая и христианская идеология

Материализм отказывает в праве на существование языческой и христианской идеологиям, считая их только религиозными верованиями. Но если рассматривать, как сказано в одном из словарей идеологию, как *«совокупность связанных между собой идей, выступающих как основа конкретных действий»*, то христианская идеология с момента своего появления в эпоху Иисуса Христа, была *«основой конкретных действий»* направленных не только против языческих верований, но и против языческого мировоззрения и нравственности, за духовное перерождение самого человека, которого апостол Павел назвал «новым».

Материалисты не видят никакой связи между рождением Иисуса Христа в период перерождения Римской республики в Римскую империю Августа, в которой языческая идеология достигла своего высшего расцвета. Основным содержанием этой идеологии были – власть и деньги. Римская империя добилась того и другого в полной мере, но они не принесли стабильности и продемонстрировали правоту Христа, предупреждавшего о тщетности приобретения материальных благ. Погоня за богатствами и удовольствиями породила стремительное падение нравов. Социальное расслоение сопровождалось стремительным ростом плебса – люмпенов, не желавших работать и служить в армии, но требовавших хлеба и зрелищ. Молодежь не желала заводить семьи, а женщины рожать детей. Империя начала разлагаться и гнить. При сравнении с современной Европой многие болезни Древнего Рима повторяются с точностью один к одному.

Христианство спасло на тысячу лет от распада Восточную Римскую империю и стало духовной основой зарождения новой европейской христианской цивилизации, которая существовала тоже тысячу лет, пока в эпоху Возрождения язычество не стало восстанавливаться во всех формах, как религия, мировоззрение и идеология. Современный либерализм олицетворяет язычество во всех видах, при этом он ведет ожесточенную борьбу с христианством не только как религией, но и как с идеологией и мировоззрением.

Таким образом человечество со времен Христа разделилось на сторонников язычества и христианства. Они имели религиозные, идеологические, политические, психологические и многие другие отличия, но суть была одна – чьим

последователем является человек: Христа или его противника – Сатаны, какое бы имя он не носил.

9. Отсутствие идеологии воспитания в Российской Федерации

На рубеже 2015 и 2016 гг. Правительством РФ принята Программа патриотического воспитания молодежи на 2016-2020 гг., на которую выделено по странной случайности 1. 666 млрд. рублей. Красноречивые шестерки. Программа предусматривает подготовку молодежи к службе в армии, воспитание уважения к Гербу, Флагу и другой атрибутике РФ, а координатором программы назначается Росмолодежь, которое не имеет рычагов воспитательного воздействия, находящихся в Министерстве образования.

Вне внимания разработчиков программы остался главный вопрос, какая идеология должна лечь в ее основу, какое мировоззрение она должна воспитывать. Сегодняшние школьные и вузовские учебные курсы построены на материалистической, т.е. пессимистической основе и своим содержанием не могут воспитывать оптимизма, а значит и патриотизма, который является духовным качеством. Патриоты – это не спортивные фанаты, которые, напившись спиртного, кричат на трибунах «Россия! Вперед!» Патриотизм не отделим от нравственности, а их воспитание должно иметь глубочайший смысл и соответствующую идеологию. Поверхностное отношение к проблемам воспитания патриотизма рождено мировоззрением современной элиты, которая не вникает в глубину процессов, а руководствуется сиюминутными интересами.

Глава 3. Формирование либеральной модели воспитания

1. Идеология общества

Каждый социально-экономический уклад и каждое общественное течение политической мысли имеет в основе какую-либо либо религиозную или философскую доктрину, называемую идеологией, которая обосновывает его цели, устройство и отношения в нем. Идеологической доктриной рабовладельческого общества было язычество, которое покоилось на следующих нравственных принципах: право сильного, презрение к другим, торжество материальных ценностей и плотских удовольствий над духовными, жертва подменяла веру, истина и ложь, добро и зло зависели от субъективных пристрастий. Язычество отстаивало первенство материальных интересов.

Христианство развивалось на гуманистических идеях Иисуса Христа, в которых главными были духовное самосовершенствование, любовь к ближнему и прощение. Попав во время Константина Великого под опеку римского государства и став ему на службу, христианская церковь была вынуждена принять идеологию господствующих классов, отступив от принципов Христа. Однако это отступление было тактическим. Христианство сохранило самое главное в учении Христа – Евангелие, поэтому оказало громадное влияние на общество, которое начинает понимать, что существование рабства не совместимо с учением Христа. Рабство в течение нескольких веков перестает существовать как главный фактор социально-экономической жизни. В Византии на смену рабу приходит свободный крестьянин, ставший определять экономический уклад. Роль христианства в уничтожении рабства почти не изучена, так как поставив его с XVIII в один ряд с феодальным

строем, зародившаяся атеистическая европейская наука не желала изучать его позитивную роль в истории, предпочитая говорить только о недостатках.

Несмотря на все издержки в период средневековья церковь отстаивала чистоту моральных принципов христианства. Она выделяет из среды священнослужителей монашество, которое уходит из-под мирского влияния и живет своей особой жизнью, максимально приближенной к заповедям Христа. Так продолжалось до XIII в. времени массового появления университетов.

Древние мыслители Будда и Зороастр создали учение о том, как человеку победить зло в самом себе. Иисус Христос основал религию, названную христианством, которая поставила духовные ценности выше материальных и повела борьбу за духовное совершенствование всего человечества. К концу средневековья церковный клир отстает от духовного учения Христа и приводит католическую церковь к кризису – Реформации, но и в этих условиях о духовной природе человека никто кроме нее не говорит, так как атеизм того времени неизбежно вел к язычеству и сатанизму.

2. Рождение разрушительных идей материализма

Материализм как форма философской мысли появляется в Древней Греции в классическую эпоху и сразу принимает деструктивный характер в вопросах этики. Предшественники материалистов – атомисты, к которым относят Демокрита, Эпикура и других, отрицали необходимость семьи, деторождения и воспитания детей. Эпикур считал любовь излишеством, а непостоянство лучшим лекарством от нее. Смысл жизни он видел в поиске удовольствий, отказе от служения государству и участия в общественных делах. Их современник Диоген Синопский, не имевший собственности и живший в бочке, хотел ввести общность жен, отрицал необходимость семьи, государства и законов. Философия Эпикура со времен Возрождения становится главенствующей в сознании образованных европейцев. Привлекали их и идеи Диогена.

Государственник и коллективист Платон, которого называют первым социалистом или коммунистом, полагал, что семья является препятствием для служения обществу, поэтому правители придуманного им государства не должны ее иметь, а воспроизводство потомства должно происходить под строгим контролем специально назначенных людей. Некоторые идеи о воспитании у него можно позаимствовать. Они в наши дни были бы кстати. Платон предлагал подвергать строгой моральной цензуре все произведения, используемые для воспитания детей. Идеи Платона легли в XIX в. в основу появления евгеники – науки о регулируемом воспроизводстве человеческих рас.

В противовес идеям древних материалистов философы-идеалисты Сократ, Платон и Аристотель построили свои этические теории на необходимости воспитания добродетелей – способности и желании человека делать добро другим людям, служить обществу и государству.

Пятьсот лет Древний Рим жил по рецептам эпикурейцев, которые в сочетании с остальными принципами язычества, постепенно подтачивали основы существования этого государства. Город Рим, который карфагенский полководец Ганнибал, исколесивший весь Апеннинский полуостров, так и не решился атаковать, боясь его граждан, бывших отличными воинами, превращался в дряхлого

старца, неспособного защитить себя. Из-за демографического кризиса, к которому привело разрушение семьи и падение рождаемости, вызванной нежеланием воспитывать детей, империя к V веку не имела собственного войска, так как не было граждан, способных и желавших служить в армии. Императоры были вынуждены для защиты нанимать воинские отряды варваров. Римские рабы открывали ворота варварам, нападавшим на город, которые, войдя, предавали его грабежу. Варварам, служившим Риму, в конце концов надоели беспомощные правители и они отвезли в 476 г. императорские регалии в Константинополь, объявив, что Западная империя перестала быть государством.

С этого времени начинается процесс складывания западноевропейских государств и народов со своей ментальностью и культурой. Общим стержнем, объединявшим разные племена и придававшим им определенную идентичность, была католическая церковь во главе с Римским папой. Более пятьсот лет победившее христианство боролось с языческими вольностями в нравственной сфере, заставив его отступить в подполье, но оно продолжало существовать в виде колдовства, веры в шабаша ведьм и другие суеверия. В средневековой Европе распутство было объявлено грехом, а добропорядочная семья и воспитание детей стали показателями христианских добродетелей. Католическая церковь активно использовала этические идеи Платона и Аристотеля.

Материалисты с момента появления выступили против духовной сущности людей, они ставили и до сих пор отдают предпочтение материальному, более того, зачастую вообще отрицают наличие духовности.

3. Появление университетов и эпоха Возрождения

Победа христианского мировоззрения, утверждавшая духовное начало, оказалась временной. В XII веке начинается эпоха, названная Возрождением. Официальная историческая наука, стоящая на материалистических и марксистских позициях связывает его появление с развитием ремесла, торговли и банков. Ф. Энгельс говорил о Возрождении, что это эпоха титанов, которых породил, «величайший прогрессивный переворот из всех пережитых до того времени человечеством». Увлечшись собственным красноречием, он свалил в одну кучу «титанов по силе мысли, страсти и характеру, по многосторонности и учености». Такой пыл у Энгельса был вызван тем, что они с Марксом, увлеченные идеей общественного развития на основе смены общественных формаций, увидели в этом времени рождение капитализма. Но считать Данте Алигьери или Леонардо да Винчи, бывших подлинными титанами того времени, повивальными бабками при рождении пронырливого буржуа, кощунственно. К таким смелым и мужественным титанам можно отнести Колумба или Кортеса, которыми двигала не божественная страсть к прекрасному, а прозаическая жажда разбогатеть.

Представляется, что Бертран Рассел, считавший Возрождение «движением немногочисленной группы ученых и художников» был ближе к истине. Возрождению предшествовало возникновение университетов, начавшееся в XII в. Развитие городов и товарно-денежных отношений требовало специалистов по улаживанию имущественных отношений – нотариусов и адвокатов, а рост благосостояния новоявленных буржуа требовал большего числа врачей. Потребность в теологах, которые часто становились философами, была постоянной,

так как католическая церковь росла и расширялась. Необходимо отметить, что все отмеченные нами процессы происходили во времена «мрачного Средневековья», которое так любят чернить либеральные обществоведы. Возник мощный культурный фактор, изменивший весь духовный мир Европы, - западноевропейские университеты и сословие, сделавшее духовное совершенствование – поиск знаний целью жизни.

Первый из университетов - Болонский открывается в 1158 г. или в 1088 г., Кембриджский – в 1209 г., Парижский – в 1213 г., Оксфордский, Саламанский - в 1218 г. Университеты становятся центрами духовной жизни Европы. На них возникает настоящая мода, как и на образование. В последующие годы открываются десятки других в разных городах, в том числе и в славянских землях: Пражский в 1348 г. и Краковский в 1364 г. Несмотря на то, что главным факультетом в них был теологический, студенты изучали философию, право, музыку и медицину.

Профессора и студенты университетов бросились искать учебники и книги, которые могли бы служить источниками учености. Единственным кладезем, из которого можно было черпать, наработанные в течение многих столетий знания, была античная культура, других источников не было. С этого времени ведутся поиски древних книг. Католические храмы и монастыри сберегали в течение многих столетий манускрипты, которые теперь открывают. Другим источником античных знаний была Византия.

Интерес к языческой античности приводил к реанимации языческой этики. В обиход входит слово «гуманист», которым сначала называли преподавателей гуманитарных предметов в университетах. Банкир, лавочник или мастер-ремесленник могли принимать в Возрождении только опосредованное участие. Тяга к античности приникла в папскую курию. Многие папы стали спонсорами великих художников и поэтов эпохи. Античные сюжеты в искусстве использовались наравне с библейскими. Вольность нравов, изображаемая на художественных полотнах и статуях, приводит к такой же вольности в сознании и нравах в быту. Начинается стремительное падение христианской нравственности среди верхов папской курии. Многие папы того периода вошли в историю как символы разврата. Джованни Боккаччо в середине XIV пишет знаменитый «Декамерон», в одной из новелл он рассказывает, как еврей Авраам побывав при дворе папы делился своими впечатлениями: *«Я не видел там ни в одном клирике ни святости, ни благочестия, ни добрых дел, ни образца для жизни или чего другого, а любострастие, обжорство, любостяжание, обман, зависть и тому подобные и худшие пороки (если может быть что-либо хуже этого) показались мне в такой чести у всех, что Рим представился мне местом скорее дьявольских, чем божьих начинаний»*¹².

Самым популярным античным философом этой эпохи среди, так называемых гуманистов, становится Эпикур в изложении его последователя Лукреция Кара, автора поэмы «О природе вещей», которую открыл Лоренцо Валла. Удивительно, что эта поэма, бывшая материалистической и антирелигиозной, дошла до нашего времени в полном объеме. Почему-то церковь не вела борьбу ни с ней, ни с теми, кто ее издавал и читал. Приведем лишь один отрывок из поэмы: *«В те времена, как у всех на глазах безобразно влачилась жизнь людей на земле под религии тягостным гнетом... Религия больше и нечестивых сама и преступных деяний рождала»*¹³.

Это можно объяснить только всеобщим отпадением образованных людей от влияния церкви. По этому поводу Б. Рассел написал следующее: *«Первым результатом освобождения людей от церкви явилась не способность мыслить рационально, а их готовность принять любой античный вздор... Столь гибельным был и первый результат освобождения в нравственном отношении. Старые правила морали утратили всякое уважение, большинство правителей государств пришли к власти при помощи предательства и удерживали ее при помощи беспощадной жестокости. Когда кардиналы получали приглашение на обед по случаю коронации папы, из страха быть отравленными они являлись со своим собственным вином и своим собственным виночерпием»*¹⁴. Б. Рассел свидетельствует, что верхушка католической церкви отвергла законы христианской этики и вернулась к нравам языческой античности. У колыбели неоязыческого мировоззрения возникшего в эпоху Возрождения стояли три главных прародителя: Лоренцо Валла, Никколо Макиавелли и Франсуа Рабле. Их взгляды легли в основу идеологии, позднее названной либеральной.

Лоренцо Валла (1407-1457), происходивший из семьи адвоката, обслуживавшего папскую курию, горячий поклонник Эпикура и Лукреция Кара во всеуслышание заявляет, что телесные наслаждения выше стоических добродетелей, а интересы индивидуума важнее интересов родины, родственников, родителей и друзей, а самопожертвование вообще бессмысленно. Он требовал общности жен и отказа от девического воздержания. Прижил вне брака троих детей. Через сто лет после Боккаччо, в середине XV в. секретарь римского папы Лоренцо Валла, названный современной исследовательницей его творчества «гуманистом-мыслителем, ниспровергателем традиций»¹⁵, написал трактат «Об истинном и ложном благе», ставший манифестом гуманистического язычества. В нем проповедь индивидуализма определила развитие европейской этической мысли на последующие века, вплоть до наших дней. Он пишет: *«Понятие высокой нравственности является пустым, нелепым и весьма опасным и что нет ничего приятнее, ничего превосходнее наслаждения»*¹⁶. Л. Валла проповедует необходимость разрушения этических устоев учения Иисуса Христа: отрицает патриотизм, коллективизм, требует уничтожения семьи. Индивидуализм этого гуманиста выглядит следующим образом: *«На первом месте должны быть наши интересы, на ближайшем – родителей, на последнем родины, т. е. других [людей]»*¹⁷. Он хочет, чтобы красивые женщины принадлежали всему народу: *«И было бы позволено без разбора наслаждаться нам их и им нашей благосклонностью. В результате было бы одно сообщество, одно государство, одно супружество словно бы один дом и одна семья»*.¹⁸

Никколо Макиавелли (1469-1527) – сын адвоката, в своей работе «Государь», опираясь на труды античных историков и философов заявил, что опорой власти является сила. Религия и мораль — это только инструменты политики. Государство по законам религии и морали жить не может. Отсюда каждый желающий может сделать вывод о том, что мораль не нужна.

Франсуа Рабле (1494-1553) - младший сын мелкого судебного чиновника, очень кратко обосновал принцип индивидуализма: «делай, что хочешь».

Как видим, три наиболее ярких и известных в Европе представителя гуманизма, сформулировали принципы нового мировоззрения, которое через несколько веков назовут гуманистическим, а затем либеральным. Еще раз назовем эти принципы: 1. Индивидуализм, переходящий в эгоцентризм, в котором целью жизни является поиск удовольствий. 2. Требование «делай, что хочешь», это требование вседозволенности, которая проявляется в отказе от супружеской верности и требовании общности жен. (Позднее эти мысли наиболее ярко будут описаны де Садом). 3. Религия, мораль, самопожертвование, патриотизм – это не более чем предрассудки, от которых следует избавляться. Люди, объявленные гуманистами, таковыми не являлись, если понимать под гуманизмом любовь к человеку и человечеству. Их гуманность заключалась в отрицании христианства, в первую очередь церкви, а также его морали и горячей любви к себе.

«Гуманистические» идеи нашли понимание у двух богатых сословий того времени: феодальной знати и нарождавшейся буржуазии. Во Франции эти идеи дали начало либертинажу, породившему «галантный век» - ничем не сдерживаемое, повальное распутство королевского двора.

Эпоха Возрождения сопровождалась не только распространением языческих нравов, она вызвала небывалый рост суеверий и колдовства. Широко развернулись поиски философского камня, способного превращать металлы в золото, и дававшего своему обладателю власть над людьми. Изучение Кабалы ставило целью постигнуть тайны магии, все с той же целью – господства над людьми. Такие ученые не гнушались практиковать и сатанинские культы. Всемирно известную «жертву науки» – Джордано Бруно инквизиция обвиняла в связи с дьяволом.

Периоду Возрождения Ф. Энгельс и К. Маркс не случайно придавали такое большое значение. В эту эпоху начинается ожесточенная борьба с христианством, имеющая экономическую подоплеку. Ростовщичество в Европе существовало со времен зарождения Древнего Рима. После победы христианства, которое запрещало давать деньги в займы под проценты, занятие ростовщичеством становится презренным, так как церковь запрещала им заниматься. Ростовщичество становится национальным занятием евреев. Шекспир в трагедии «Венецианский купец» показывает малосимпатичный образ ростовщика Шейлока, который дает купцу деньги в долг под расписку, что в случае несвоевременного возврата, он вырежет из его тела кусок мяса. Причиной такого зловещего условия была конкуренция. Этот купец давал займы своим знакомым без взимания процентов, тем самым он сбивал процентные ставки у Шейлока.

Хитроумная женщина, переодевшись мужчиной, спасает несчастного купца. На суде она выставляет требование, что Шейлок может вырезать кусок мяса, но не имеет право пролить ни капли христианской крови, так как о ней в договоре ничего не сказано. В наше время эта пьеса не ставится в театрах, но Шекспир в ней очень реалистично показал сущность ростовщического капитализма. Он вкладывает в уста актеров слова о том, что если сумма долга будет увеличена в три раза, то ростовщик откажется от претензий на мясо должника. К. Маркс, видимо, у Шекспира позаимствовал мысль о том, что при 300% прибыли капиталист пойдет на любое преступление.

В период Возрождения ростовщичество перерастает в банковскую деятельность, которой продолжает препятствовать католическая церковь. В XVI в. Возрождение плавно перетекает в Реформацию, какую роль в этом процессе сыграли ростовщики и банкиры, можно только гадать, но протестантские церкви постепенно начали отступать от запрета выдачи денег в рост, тем самым дав простор развитию банков и капитализма в целом. Макс Вебер увидел, что протестантизм создал особую этику, которая нацеливала людей не на праведную жизнь, а на приобретение богатства. С развитием Реформации вопрос о соотношении материального и духовного был однозначно решен в пользу первого.

Со времен Возрождения появляется свободомыслие, которое имело два значения: распутство, а также рассматривалось гуманистами как идеология, направленная против католической церкви. На самом деле мировоззрение большинства клириков того времени и гуманистов не имело особых различий, поэтому борьба велась не против церкви как таковой, а с целью уничтожения основополагающих принципов учения Христа, мешавших развитию капитализма.

4. Протестантская этика и английский либерализм

Жан Кальвин (1509-1564). Разрушение христианской этики шло чрезвычайно медленно в течение столетий. Протестантизм, возникший как движение за освобождение католической церкви от языческих наслоений, вскоре нашел свой путь ревизии учения Христа. Одним из важнейших шагов в этом направлении явилось учение об индивидуальном предопределении и избранности каждого человека, созданное женеvским протестантским пастором Жаном Кальвином. Согласно его учению имущественное положение человека определяется отношением к нему Бога. Если человек избран, то он богат и наоборот бедность – есть показатель отверженности от Бога.

В условиях наступления капитализма Кальвин объяснил причины социального расслоения и показал необязательность любви к ближнему. Таким образом он изнутри подрывал христианское учение, изымая из него главный догмат – «любовь к ближнему» и приспособлявая к потребностям капитализма. Хозяевам-капиталистам предоставлялось право беззастенчиво эксплуатировать работников.

Джон Локк (1632-1704)

Отцом современного либерализма считается Джон Локк (1632-1704). Его «Два трактата о правлении» (1690 г.) сформулировали два фундаментальных либеральных принципа: экономической свободы как права на личное владение и пользование собственностью и интеллектуальной свободой, включающей свободу совести. Основой его теории является представление о естественных правах: на жизнь, на личную свободу и на частную собственность, которое явилось предтечей современных прав человека. Вступая в общество, граждане заключают общественный договор, согласно которому они отказываются от своих властных полномочий в пользу правительства, чтобы оно защищало их естественные права.

Д. Локк отводит воспитанию решающую роль в формировании личности молодого человека. Он считал, что существует творец и создатель всего Бог, образ которого нужно как можно раньше запечатлеть в душе ребёнка. В своём главном педагогическом произведении «Мысли о воспитании» он излагает свои педагогические взгляды. Одним из главных является представление о гармоничном

развитии ребёнка: «Здоровый дух в здоровом теле – вот краткое, но полное описание счастливого состояния в этом мире». Для успешного развития детей необходимо сочетать физическое, нравственное и умственное воспитание. Прекрасные педагогические идеи Локка распространялись только на детей обеспеченных родителей. Он не замечает существования сотен тысяч неимущих, помещаемых в работные дома и осуждаемых на смертную казнь за бродяжничество. Основатель английского либерализма создает свою этику только для состоятельных людей, обладающих собственностью. В это время в результате огораживания английские крестьяне вместе с семьями изгоняются со своих земель, становясь бездомными бродягами и попадают под действие закона о бродягах.

Локк отстаивал интересы английской буржуазии, в частности, он не распространял свободу совести на католиков, а права человека на крестьян, слуг и женщин. Локк также не одобрял демократию. С момента своего рождения либерализм учитывал только интересы собственников и был совершенно глух к интересам подавляющего большинства народа.

Начиная с Реформации XVI в. европейские либералы вместе с борьбой за свободу человека от влияния церкви путем подрыва ее авторитета решали важнейшую задачу развенчания божественного происхождения королевской власти. Без развенчания учения церкви о том, что «всякая власть от Бога», невозможна была бы казнь Карла I в Англии и Людовика XVI во Франции. Теория «общественного договора» служила этой идее. Она доказывала земное, демократическое происхождение королевской власти.

Либерализм вытекал из материализма как идеология и политическое движение буржуазии, отстаивая ее права. Кальвин и Локк создают лицемерную этику, в которой угнетение другого человека становится обыденным и даже законным делом. Таким образом либерализм с момента зарождения нес фальшивую мораль с двойным дном. Одна предназначалась для богатых, а другая для бедных, в которой не было места любви к ближнему и даже идеи социальной справедливости. Ложь и манипуляция сознанием заложены в либерализме с момента рождения.

5. Появление классической модели образования и воспитания

Я. А. Коменский (1592-1670)

Несмотря на наступление либералов идеи христианского гуманизма продолжают развиваться. Их выразителем в XVII в. стал Ян Амос Коменский, который явился создателем классической педагогики. Когда говорят о деятельности Я.А. Коменского то, прежде всего, видят её педагогическую сторону, а религиозную считают издержкой, связанной с обычаями эпохи. Это не так. Для Коменского религия была образом жизни и смыслом существования. Он был не просто религиозным человеком, а являлся членом церкви чешских братьев, которого они избрали епископом, поэтому у нас есть все основания считать, что его педагогические взгляды сложились на основе христианского гуманизма, источником которого было учение Иисуса Христа. Они означали новое прочтение Евангелия и отрицание ветхозаветных нравственных принципов. Об этом говорит то, что его беспокоили не только проблемы воспитания детей и молодёжи. В своих трудах он думает о социальных преобразованиях на благо всего человечества. В период кровавых религиозных войн и жестоких политических и религиозных распрей он

выступает за установление всеобщего мира и международного сотрудничества в области политики, науки и образования. Он предлагает учредить универсальный центр, поддерживающий связи со всеми странами мира в целях улучшения человеческих отношений и общественной жизни. Коменский работает над грандиозной книгой, которая получила название «Всеобщего совета об исправлении дел человеческих». Он написал семь томов этой книги. При его жизни было опубликовано только два. В этой книге он делает следующий вывод: *«Пренебрежение воспитанием есть гибель людей, семей, государства и всего мира»*¹⁹.

Демократизм и христианский гуманизм Коменского ярко проявились в его идеях по строительству школы. Прежде всего, это требование единой школы, всеобщности и обязательности изучения родного языка для всех детей без различия сословий, имущественного положения и пола, что является основой воспитания патриотизма. Он выдвинул идею всеобщего начального образования.

Коменский считает, что мир – это «создание божье», а его познание – это «богоискание повсюду». Земную жизнь он считал подготовкой к вечной, загробной жизни и видел в этом цель воспитания. В соответствии с этими представлениями *Коменский выводит триединую задачу воспитания, состоящую из умственного, нравственного и религиозного.*

Управление человека самим собой являлось, по его мнению, одной из целей воспитания и достигалось нравственным воспитанием. Коменский в нравственном воспитании основное внимание уделяет привитию детям основных христианских добродетелей. Таковыми он считает: благоразумие или мудрость, умеренность, храбрость или мужество, справедливость, надежду, веру и любовь.

Главную христианскую добродетель – любовь к ближним Коменский рекомендовал прививать через развитие у детей таких черт характера, как благожелательность, вежливость, почтительность к старшим. Средствами нравственного воспитания Коменский считал пример родителей, учителей, товарищей; наставления, беседы с детьми; упражнения в нравственном поведении; борьбу с распущенностью, с ленью, необдуманностью, недисциплинированностью. Большое значение, считал он, в процессе нравственного воспитания имеет выработка положительных привычек. Указывая на большое значение дисциплины в организации учебного процесса в школе, Коменский повторял чешскую пословицу: *«Школа без дисциплины, что мельница без воды»*. Но для поддержания дисциплины он рекомендовал гуманный подход к детям, основанный на хороших примерах, ласковых словах и всегда искреннем и откровенном благорасположением.

Коменский протестовал против телесных наказаний детей. *«Я решительно стою за то, что розги и палки, эти орудия рабства, совершенно не подходящие для людей свободных, совсем не должны иметь место в школах, должны быть изгнаны из них»*. Он допускал применение телесных наказаний не за учёбу, а за совершение учеником каких-либо чрезвычайных проступков, в том числе, богохульства или строптивости. *«По какому поводу нужно применять наказания? Во всяком случае, не из-за учения. За поведение нужно наказывать строже, чем за учение. Удары и побои не имеют никакого значения для возбуждения в умах любви к наукам. Несомненно, они вызывают в душе отвращение к наукам и враждебное отношение*

к ним»²⁰. «Более суровое и строгое наказание должно применять только по отношению к тем, кто грешит против поведения»²¹.

Коменский считал должность учителя «настолько превосходной, как никакая другая должность под солнцем». Он требовал от учителя высокого чувства собственного достоинства, так как его функция в обществе по воспитанию молодого поколения очень значительна. Он должен беззаветно любить своё дело, по-отечески относиться к ученикам, всеми силами пробуждая их интерес к знаниям. «Ближайшая забота учителя состоит в том, чтобы привлечь учеников своим примером».

Ян Амос Коменский оказал огромное влияние на развитие педагогической мысли и школы во всём мире. В развитии педагогики Коменский, как отметил Лейбниц, сыграл такую же роль, как Декарт и Бэкон в развитии философии, как Коперник в развитии астрономии. При этом, то новое, что дал он в области педагогики – идея всеобщего обучения, единой школы, обязательности изучения родного языка и т.д. входило в повседневную практику почти в течение двух столетий. Настолько его идеи опережали время.

В своем труде «Материнская школа», он выводит триединую цель воспитания: «**Должна быть твердо установлена тройная цель воспитания юношества: 1. Вера и благочестие. 2. Добрые нравы. 3. Знание языков и наук. И все это в том самом порядке, в котором предлагается здесь, а не наоборот**»²². Современное либеральное образование унаследовала из трех целей воспитания только последнюю, а остальные выбросила за ненадобностью.

6. Жан-Жак Руссо – автор идеи «свободного воспитания»

XVIII в. породил атеизм и материализм, опиравшихся на позаимствованную у античных философов, особенно Лукреция Кара веру в то, что человек, такое же животное как и другие. Ламерти (1709-1751) за сто лет до Ч. Дарвина, развивая материалистические взгляды на человека, написал книгу «Человек-машина», в которой утверждает, что функциональное строение человека такое же, как и у машины, а биологически он ничем не отличается от животного.

Если Я.А. Коменский был человек энциклопедически образованный, то кумир следующего столетия, который до сих пор считается «великим философом и педагогом» Жан-Жак Руссо (1712-1778) вообще не имел даже систематического среднего образования, о чем признавался в своей «Исповеди». Возможно эта необразованность позволила ему высказать довольно абсурдные идеи по вопросам воспитания, которые он изложил в своем главном педагогическом труде «Эмиль, или о воспитании». Дети должны, по его мнению, воспитываться естественно, сообразно с природой. В этом он был не оригинален, так как просто повторил идеи Коменского о природосообразном воспитании, только понимал под ним нечто другое.

Идея о «свободном воспитании» была его собственным изобретением. Он почерпнул ее в античных мифах о блаженной жизни первых людей в период «золотого века». Руссо выдумал ничем не подтвержденную легенду о «благородном дикаре», нравы которого портятся только под воздействием цивилизации. По этому поводу он написал трактат, послуживший началу его славы. Ребенок, по его мнению, рождается совершенным, поэтому его нужно не воспитывать, а наоборот не мешать ему развивать собственные задатки. Через сто лет З. Фрейд откроет, что

после рождения главным смыслом жизни ребенка делается принцип удовольствия, то есть ребенок считает, что все должны служить ему и выполнять его желания. Только под воздействием воспитания этот принцип сменяется «принципом реальности», когда ребенок начинает понимать, что существуют другие люди, у которых есть собственные желания и с ними надо считаться. Нетрудно понять, что если вовремя не начать прививать ребенку альтруизм, то он навсегда останется полным эгоистом.

Особое место Руссо отводит воспитателю, который, по его мнению, лишь незаметно наводит воспитанника на решение вопросов, руководит его интересами так, что ребёнок этого не замечает. Он организует всю среду, все окружающие ребёнка явления так, что они подсказывают определённые решения. Руссо отрицал принуждение как метод воспитания.

Руссо не придавал значения воспитанию воли, качества без которого невозможно формирование личности, а для этого ему необходимо научиться преодолевать себя и делать то, что не хочется, но необходимо. Даже процесс учебы требует значительных волевых усилий: заучивание таблицы умножения, различных правил и аксиом, стихов, запоминание формул и т.д. Современная школа, исходя из идей Руссо, стремится строить весь процесс обучения только на интересе, в результате происходит стремительное снижение уровня образованности выпускников школ и вузов, о котором говорят многие ученые.

Руссо считал, что религиозным воспитанием не обязательно заниматься специально. Он полагал, что, изучая, как мудро устроена вселенная, ребёнок сам придёт к пониманию о существовании её творца. Его отношение к Всевышнему явствует из следующих слов: *«Всё выходит хорошим из рук Творца, всё вырождается в руках человека»*. У Руссо отношение к религии весьма странное. Это можно объяснить тем, что в детстве он воспитывался в протестантской церкви, а затем перешел в католичество. Будучи уже взрослым он вновь вернулся в протестантизм. Развивая свои теории он приходит к идее, являвшейся основой теории «свободного воспитания» о том, что в сердце каждого человека живет естественная религия, которая поможет ребенку найти нравственный путь в своей жизни.

Своих пятерых детей «великий педагог» Руссо отдал в детский приют сразу после их рождения и никогда больше не видел. Его псевдопедагогические идеи, не имевшие под собой никакой теоретической или практической основы, до наших дней воспринимаются либералами как новое слово в педагогике, тем самым позволяя нравственно калечить детей.

7. Движение романтизма и идея свободного воспитания

Философ XX столетия Бертран Рассел пристальное внимание уделил особому направлению в культуре XIX столетия, которое получило название «движение романтизма», потому что оно оказало громадное влияние на формирование мировоззрения образованной части европейского общества. Он следующим образом характеризует это движение. *«Романтики не были людьми без морали. Напротив, их моральные суждения были остры и страстны. Это не вина психологии романтиков, это их стандарт ценностей. Они восхищаются сильными страстями, безразлично, какого рода и каковы бы ни были их социальные*

последствия. Романтическая любовь, особенно когда она несчастлива, достаточно сильна, чтобы заслужить их одобрение, но большинство сильнейших страстей разрушительно: ненависть, негодование и ревность, раскаяние и отчаяние, поруганная гордость и ярость несправедливо притесняемого, воинственный пыл и презрение к рабам и трусам. Следовательно, тип человека, поддерживаемый романтизмом, особенно в его байроновском варианте, - это склонный к насилию и антисоциальный бунтарь или побеждающий деспот.

Причины того, что это мировоззрение обладает притягательной силой, лежат очень глубоко в природе человека и условиях его существования... Мистик пребывает наедине с Богом и, созерцая бесконечное, чувствует себя свободным от обязанностей по отношению к своему ближнему.

Анархический бунтарь делает ещё лучше: он чувствует себя не наедине с Богом, а самим Богом. Истина и долг, которые представляют собой наше подчинение материи и нашим ближним, не существуют больше для человека, который стал Богом...

Бунт индивидуалистических инстинктов против социальных уз является ключом к пониманию философии, политики и чувств – не только для того, что обычно называется движением романтизма, но и его последователей вплоть до наших дней.

Движение романтизма, в сущности, ставило целью освобождение человеческой личности от пут общественных условностей и общественной морали... Эгоистические страсти, однажды освобождённые, нелегко снова подчинить интересам общества. Христианство имело определённый успех в усмирении «Я». Но экономические, политические и интеллектуальные причины стимулировали мятеж против Церкви, а движение романтизма перенесло мятеж в сферу морали. Поощрения нового, ничем не ограниченного «Я» ясно делало общественную кооперацию невозможной и поставили его последователей перед альтернативой анархии и деспотизма. Эгоизм поначалу заставлял людей ожидать от других отеческой нежности. Но когда они открыли с негодованием, что другие имеют своё собственное «Я», разочарованное желание нежности обратилось в ненависть и насилие. Человек – не одиночное животное, и, поскольку существует общественная жизнь, самоутверждение не может быть высшим принципом этики»²³.

Литературное движение романтизма с течением времени формировало в широких общественных кругах либеральное мировоззрение, которое по своей сути являлось индивидуалистическим и антихристианским. На почве этого мировоззрения возникла философия Ф. Ницше, которая упала на подготовленную почву и была с восторгом встречена многими людьми с либеральными взглядами.

8. Источники либеральной идеологии

Либерализм появился в качестве идеологии буржуазии, для оправдания ее господства. В течение столетий буржуа боролись с феодалами за власть. Они были слишком малочисленны, чтобы победить самостоятельно, поэтому стремились выдвинуть лозунги, которые привлекли бы на их сторону широкие слои народа. Такими призывами во времена Французской буржуазной революции были: свобода, равенство и братство. Всякий раз добившись от феодалов каких-либо уступок

либералы забывали о народе. Более того, они довели эксплуатацию трудящихся до такой степени, которой не было при феодализме.

Забота о внешней привлекательности своих идей остается для либералов главной до наших дней. Буржуа или капиталисты не смогли бы стать такой влиятельной силой, если бы не поставили себе на службу многочисленную интеллигенцию: юристов, журналистов, актеров, преподавателей университетов, врачей и многих других, которые мечтают о собственном миллионе, который заработают или украдут. Эти люди создали миф об элитарном устройстве общества, в котором наверху лучшие, а остальные, то есть народ, превратились в электорат, голосующую массу. В этом мифе нет ничего нового. Он идет из глубокой древности. Вначале были свои и чужие, затем рабовладельцы и рабы, позднее благородные и чернь, теперь элита и электорат.

Причина этого разделения кроется в одном: малочисленная, но «благородная» элита может жить только обворовывая и обманывая громадное большинство людей. Для того, чтобы придать этому процессу пристойный характер, либералы, то есть элита, придумала множество лживых теорий, оправдывающих их господство, начиная с эпохи Возрождения, когда появился «гуманизм», который сегодня не имеет однозначного толкования, то ли это любовь к людям, то ли к самому себе. Его основатель, гуманист Лоренцо Валла, ставил индивидуализм – любовь к себе выше любви к другим людям. Не случайно сегодня либеральные правители Запада проводят гуманитарные бомбардировки.

За пятьсот лет либеральная идеология вобрала в себя много идей. Так называемые гуманисты вели бесконечные разговоры о любви к людям и борьбе с религией. В то же время борцами за права людей и обличителями нравов католической церкви стали священники Ян Гус и Савонарола, которые отстаивая свои взгляды пошли на костер, ни один из гуманистов не был в этом замечен. Томаса Мора казнили по другим причинам.

Потом появились либертены, которые распутство провозгласили главным принципом свободы. Неадекватный фантазер Руссо придал либерализму пикантность и оригинальность. Протестантизм дал возможность каждому христианину по-своему толковать Евангелие и без зазрения совести эксплуатировать рабочих. Д. Локк и утилитаристы поставили закон, собственность и пользу выше не только здравого смысла, но и самой истины.

В середине XIX в. из либерализма выделился марксизм, взявший из него многие символы веры. Иначе быть не могло. К. Маркс, Ф. Энгельс и В. Ленин вышли из либеральных кругов, хотя и родили человеконенавистническую идею о диктатуре пролетариата. В XX в. благодаря трудам марксистов принадлежность человека к буржуазии или капиталистам стала восприниматься негативно, как к врагам широчайших масс, поэтому они камуфлируют свою принадлежность к классу экономических собственников, на принадлежность к политическому движению - либерализму. Идеология либерализма – это идеология хозяев, направленная против народных масс. Другого назначения, кроме противодействия народу она не несет, как бы ни доказывали либералы обратное.

9. Две модели воспитания накануне XX века

В XVIII – XIX вв. в Европе сложились две модели воспитания молодежи.

1. Педагогика Я.А. Коменского, называемая классической, которая основной упор делала на привитие детям христианской нравственности, патриотизма, воспитания ответственности ребенка перед Всевышним, обществом и самим собой. До конца XIX в. система Коменского лежала в основе развития мировой педагогики, но в конце века на Западе она начала заменяться на различные варианты теории свободного воспитания. В России педагогика Коменская лежала в основе работы школ до самой Октябрьской революции, но и после нее широко использовалась как в теоретической, так и практической сфере.

2. Система Руссо, трансформировавшаяся в теорию «свободного воспитания» прививала ребенку индивидуализм, вседозволенность и безответственность, которые составили основные черты либеральной модели воспитания, выведенной чисто умозрительно, не подтвержденной теорией или практикой, которая очень понравилась буржуазии, так как способствовала воспитанию хозяев жизни, не сдерживаемых моралью.

В конце XIX в. победивший в сознании ученой публики атеизм двинулся в школу. Первое, что он сделал – потребовал пересмотра целей, принципов и методов организации учебного процесса и особенно воспитания. Отрицание Бога и его морали, требовали их замены. Такую замену нашли – инстинкты. Профессор Латышина Д.И. пишет об американской теории прогрессивного воспитания: *«Учебный курс должен строиться вокруг четырех инстинктов: социального, конструирования, художественного выражения и исследовательского»*²⁴. Можно задаться вопросом, как относить к инстинктам качества ребенка, которые прививаются воспитанием. Если согласно теории эволюции считать, что инстинкты следуют за нами из царства животных, то как может существовать социальный инстинкт, если поведение человека определяется его психологическими и физиологическими данными. Один человек агрессивен, другой добродушен и общение между ними можно регулировать только воспитанием. Именно так у греков возникла этика в качестве правил поведения. Однако воспитание как средство формирования личности исключалось из реформаторской педагогики.

Свободное воспитание, основанное на использовании инстинктов в качестве основных рычагов воздействия на ребенка, отрицает не только религию, но и мораль как основу воспитания. Ему не известны такие категории как патриотизм, ответственность, долг и честь, так как достижение собственного успеха стоит на первом месте.

Глава 4. Сатанизм – фактор общественного сознания и воспитания

1. Победное шествие язычества и сатанизма в XIX в.

Язычество, начавшее восстановление в правах в эпоху Возрождения, уже не могло распадаться в сознании людей, привыкших к единобожию, на множество демонов. Оно несло с собой не только свободу нравов, но и поклонение другому богу, противнику Христа, называвшемуся Сатаной или Дьяволом. Со стороны народных низов поклонение Сатане зачастую носило протест против социальной несправедливости. Верхи становились на сторону сил зла от пресыщения удовольствиями и в поисках более острых ощущений. Их желания выразил еще в

XVI в. Франсуа Рабле словами: «Делай что хочешь»²⁵, написав это прописными буквами.

XIX в. вошел в историю как век пара, машин, электричества и атеизма, ставшего стержнем всех радикальных движений того времени. Торжество сил человека над силами природы породило иллюзию его всемогущества и независимости от Всевышнего, которое вызвало мощное наступление на христианство. Его обвинили во всех грехах уходящей эпохи, ставшей символом закабаления человека. Свобода, равенство и братство – лозунги Великой Французской революции были очень привлекательными для народных масс, которые не поняли, что с их помощью, кучка буржуа и обслуживающих их либералов становится во главе нации, достигнув своих целей.

Еще со времен Диогена Синопского многие радикалы из религиозных еретических сект или иных объединений под свободой понимали отсутствие ответственности и обязанностей по отношению к семье, а также возможность свободной любви с любой женщиной. Сатанинские секты Средневековья, в том числе масоны Нового времени использовали в качестве ритуала всевозможные сексуальные извращения, также, как и шабаши ведьм.

Понимание свободы для народа означало конец угнетения, а для либералов возможность пробиваться к вершинам власти и делать все, что захочется. В первую очередь свободно эксплуатируя трудящихся, освободившись от вмешательства церкви и государства. Равенство означало всего лишь равные права, которые при отсутствии денег ничего не стоят. Братство понималось либералами как приманка для простаков, которое не нужно богатым. Не случайно все революции XVIII - XIX вв. заканчивались поражением народов и победой буржуазии.

Утверждение атеизма в сознании образованных кругов европейских стран поставило вопрос о духовном наполнении их жизни после изгнания из сознания Всевышнего? В истории европейской общественной и философской мысли есть несколько персонажей, оказавших громадное влияние на мировоззрение, менталитет и систему воспитания европейцев с XIX по XXI столетие, насаждавших вместо веры в Христа веру в его противника – Сатану.

2. Сатанизм маркиза де Сада

Маркиз де Сад стал символом борьбы за свободу, понимаемую в качестве средства для достижения индивидуумом сексуальных удовольствий любого рода. Он был не новатором, а продолжателем философского движения античных эпикурейцев и создателей гедонизма – стремления к наслаждению. Во Франции в XVII - XVIII вв. оно приняло форму либертианства (от слова либерти - свобода) и имело двойной смысл свободомыслие и распутство. Либертины (либертены) - так называли сторонников свободной, гедонистической морали. Со временем слово «либертин» стало означать человека, свободного от ограничений: социальных, моральных и религиозных. Эта философия приобрела широкий круг сторонников в XVIII и XIX вв. во Франции и Англии. Продолжателем маркиза де Сада стал знаменитый сатанист XX в. Алистер Кроули. В наше время либертинизм ассоциируется с либертарианством, садомазохизмом, нигилизмом, свободной любовью и свингерами.

Маркиз де Сад (1740-1814 гг.) стал глашатаем открытого сатанизма, освобожденного от христианских ограничений Французской революцией, которая предоставила ему свободу и поставила выше религии Христа. Он выступал за свободу сексуальных отношений без всяких ограничений. Маркиз родился в семье аристократов и был младшим современником Жан-Жака Руссо, поэтому не мог не знать о его идее свободного воспитания. Порнографическое содержание книг де Сада как бы маскирует сатанинские идеи разрушения традиционной христианской морали и самого общества. Его книга «Философия в будуаре, или Безнравственные наставники» определяемая как «Диалоги, предназначенные для воспитания юных девиц» и предназначенная распутникам» (как об этом указано в ее названии) вышла во время Французской революции в 1795 году. Ее следующее издание во Франции вышло в 1805 году, когда де Сад находился в доме для умалишенных, где он пробыл до конца жизни. А всего он находился в заточении в тюрьмах и домах для умалишенных более трети из своих 74 лет жизни.

В названной книге изложены не только его извращенные взгляды на секс, но и система таких же извращенных взглядов на устройство общества. Во время революции 1792 года во Франции отрывок из этой книги, названный эссе «Французы еще одно усилие, если вы желаете стать республиканцами» вышло отдельной брошюрой и распространялось среди парижан, как своеобразная программа преобразований, ради которых произошла революция.

Де Сад нарисовал своеобразный его вкусам идеал человека: *«Отъявленный безбожник, чуждый всякой морали... Трудно найти пример более законченной и совершенной испорченности, никогда не встречал личности сквернее и подлее. Услады Содомы одинаково дороги ему как в активной, так и в пассивной формах. Удовольствие он испытывает только с мужчинами».*

Несмотря на то, что со времени написания книги прошло более двух столетий, при анализе ее возникает чувство, что она написана для нашего времени и объясняет многое из происходящего сегодня. Де Сад не только проповедует нигилизм, он отрицает все традиционные человеческие ценности и открыто славит сатанизм: *«Бог плод человеческого разума, подтверждено, что существование Бога невозможно. Дьявол – существо куда более могущественное, нежели никчемный Бог. Влияние этого демона на род людской непреодолимо».* А вот к кому обращается наставница юной распутницы с просьбой: *«О Люцифер! Единственное божество души моей! Внуши мне еще хоть что-нибудь неизведанное, подари моему сердцу свежие извращения и полюбуйся, с каким упоением я в них окунусь!»*

Де Сад призывает: *«Вернемся к языческим божествам. С радостью преклоним колена перед Юпитером, Геркулесом или Палладой».* Он считает, что *«единственной системой, пригодной в нашу эпоху для людей здравомыслящих, является атеизм».* Де Сад смешивает коктейль из атеизма, вместе с сатанизмом и язычеством, который пользуется большой популярностью в наше время. Он не только отрицает Бога, он отрицает и христианскую мораль, в романе хорошо прослеживаются, как он не просто критикует, а глумится над десятью заповедями Моисея. Моисей утверждает необходимость почитания родителей, но родительская любовь, как и любовь к детей к родителям, для де Сада не существует. *«Неужто молодым животным знакомо чувство долга перед теми, кто дал им жизнь?»*

Конечно, нет. По какому же праву принуждают к иным обязанностям детей человеческих? Инстинкт родительской любви – чистый вымысел. Обратите взоры на животных – им этот инстинкт, безусловно, не знаком». Более того де Сад утверждает, что инцест не содержит ничего предосудительного, а наоборот необходим. «Один мой приятель сожигает с дочерью, которую завел от собственной матери; на прошлой неделе он растлил тринадцатилетнего мальчика, прижитого им от этой дочери; пройдет несколько лет – и этот юноша женится на своей матери; таковы планы моего друга; детям своим он уготовил судьбу, подобную своей; сам он еще достаточно молод и не теряет надежды воспользоваться плодами устроенного им брачного союза».

Он, как и положено сатанисту, человеконенавистник: «Не скрою – деторождение настолько мне отвратительно. Исчезни целый род человеческий – воздух не станет менее чистым...»

Убийство собственных детей для него не является преступлением: «Мы властны в уничтожении даже появившихся на свет детей. Нет в мире права более нерушимого, чем право матери на своего ребенка».

А теперь необходимо сказать об идеях де Сада, нашедших воплощение в жизни современного либерального общества. Назовем некоторые из них:

- Думаю, мы нисколько не обидим природу, предполагая, что законам ее служат именно содомит и трибада.

- Да здравствуют истинно любезные, философски одаренные женщины, с гордостью носящие высокое звание шлюхи!

- Что за скверный расчет: насильственное умерщвление человека за убийство ближнего!

- Безоговорочная отмена такого зверства, как смертная казнь, ибо закон, покушающийся на жизнь человека, неприменим, необоснован и недопустим. (Де Сад отменяет древний закон «око за око», а современная Европа воплотила в жизнь его мечту.)

- Буду откровенен: я никогда не считал клевету злом.

- Лицемерие же – практически верный путь к преуспеянию».

Де Сад считает, что проституция, адюльтер, инцест, изнасилование и содомия не являются преступлениями и не заслуживают наказания. Они вытекают из животной природы человека.

Вот еще некоторые из его идей:

«Хотите, чтобы во Франции не было нищих? Не раздавайте милостыню и упраздните дома милосердия.

- Правила приличия в корне противоречат законам природы!

- Красивой девушке надлежит исключительно совокупляться, но ни в коем случае не рожать.

- Добродетель – не более, чем химера.

- Никогда не подавай милостыню.

- Любить себе подобных, как себя самого, – значит идти наперекор законам природы».

И наконец его мечты об общественном устройстве, в котором не будет семьи, ответственности за детей, а люди будут озабочены только удовлетворением своих

сексуальных фантазий: *«В городах сооружайте просторные, опрятно меблированные, безопасные во всех отношениях помещения, туда придут развратники для удовлетворения своих причуд. Порядочных женщин надлежит приобщать к участию в оргиях.*

К женщине у него ярко выраженное отношение древнего язычника, который на основании «права сильного», использует в своих интересах других, в первую очередь женщин: *«По естеству своему, женщина, безусловно – «побродяжка», и пользуется теми же преимуществами, что и другие самки животных, принадлежащие всем самцам без исключения».*

На воспитание у него тоже не менее «оригинальные» взгляды, заимствованные у гуманистов Возрождения: *«У всех граждан – и взрослых, и новорожденных – нет другой матери, кроме родины! Ах, сколь беззаветно преданы родине те, кому она – единственная мать – ведь с самого рождения они ждут милостей лишь от нее одной!*

- Полное разрушение семейных уз, при котором плодам наслаждения женщиной – детям – строго запрещено знакомство с собственным отцом...

Брак прекратит свое существование.

Кровосмешение – одно из первейших установлений природы

Содомия – следствие определенного телосложения, и нам не дано его изменить.

Убить человека – все равно, что убить животное.

Род человеческий надлежит очищать с колыбели

О каком раскаянии идет речь, если не веришь в наличие зла как такового?

Интересы отдельной личности никогда не совпадают со всеобщими интересами.»²⁶

Де Сада умер 200 лет назад, но его дело не просто живет, а победоносно наступает. Все эти годы в большинстве стран Европы, в том числе и России, книги де Сада постоянно переиздаются. В наши дни осуществилась большая часть безумных фантазий де Сада и нет никакой гарантии, что либеральное общество, двигаясь курсом на сближение с животными, не осуществит остальные.

Можно было бы отмахнуться от де Сада как от литературного курьеза, помешавшегося на своих сексуальных фантазиях, если бы не отзывы современных философов и писателей о его «творениях». Известный московский философ и филолог, дважды доктор наук П.С. Гуревич назвал вступительную статью к одной из книг де Сада - «Философия изысканного сладострастия»²⁷. Во Франции в 1990 г. был широко отмечен 250 летний юбилей де Сада. Известно высказывание Альбера Камю: «С де Сада начинается современная история и современная трагедия»²⁸. Либералы XX и XXI вв. ищут в его творчестве обоснование собственных пороков и находят их, поэтому в их кругах авторитет де Сада очень высок, хотя и не демонстрируется открыто.

3. Язычество и сатанизм в философии Ф. Ницше

Истоки мировоззрения Ницше

Особое место среди последователей язычества и сатанизма в Европе занимает Фридрих Ницше. Его поклонники считают взгляды Ницше оригинальными и новыми для своего времени. Однако значительная часть ученых считает его

философию отражением духовного кризиса европейцев. *«Тема социокультурного кризиса может рассматриваться как одна из общезначимых и сквозных тем философии XX в... Идейным вдохновителем «философии кризиса» многие историки западной философии и социологии считают Ф. Ницше, диагностировавшего свою эпоху как последнюю фазу «европейского нигилизма» и вызвавшего в начале XX целый поток литературы на тему кризиса культуры, «кризиса цивилизации» и т.д.»*.²⁹ Истоки его философских взглядов видят в событиях Великой Французской революции, наполеоновских войнах и самой фигуре Наполеона, бывшего для Ницше живым олицетворением сверхчеловека; череде революций XIX в., Франко-Прусской войне и Парижской коммуне. Эти события продемонстрировали изменения в расстановке сил на политической арене и в социальном противостоянии классов. Уже не монархи и аристократы решали судьбы народов, на арену выходили необразованные и малокультурные массы, то самое «стадо», которое ему - кабинетному червю было совершенно непонятно и чуждо, внушало отвращение и страх.

В этот период развивающийся капитализм, несший трудящимся невыносимое экономическое угнетение, пришел в противоречие с христианской моралью, требовавшей любви к ближнему, сострадания и милосердия. Протестантская этика частично решала это противоречие, разделив людей на избранных и отверженных, передавая вопросы социальной справедливости в ведение Небес. Однако она в неприкосновенности оставляла само учение Христа - Евангелие и не отменяла принципов христианской морали, поэтому становилась неприемлемой для непрерывно возрастающей армии собственников и тех, кто мечтал таковыми стать, а также обслуживал их интересы. Громадные массы наемных рабочих, вышедшие из деревень и наводнившие города, постоянно увеличивались численно, выходили на улицы, требуя свобод и прав.

Нужно помнить, что во время жизни Ницше, появляется не только «Происхождение видов» Ч. Дарвина, но и распространяется по всей Европе Манифест Коммунистической партии, создается I Интернационал - организация коммунистов, которые прямо заявляют: «Пролетарии всех стран соединяйтесь!». Причем революционеры вместе со свержением господства капитала планируют уничтожение религии, церкви и христианской морали. Возникает исторический парадокс: противостоящие на социальной арене силы, находят единую антихристианскую позицию в идеологической сфере. Различие только в том, что марксисты и анархисты берут из христианства его гуманистические моральные принципы, видоизменяя их и приспособляя к своим целям: классовую солидарность, пролетарский интернационализм, коллективизм и т.д. Возникает вопрос, кто был связующим звеном этих противоречивых сил, направивших свои стрелы против христианства. На ум приходит только одна организация, способная на это, - масоны.

Для собственника, которого Ницше назвал сверхчеловеком и начал обосновывать его идеологию, не подходило ни христианство, ни его мораль и даже личность Христа. Коммунистическое учение Ницше тоже считал порождением христианства. Обоснование собственной нравственно-идеологической системы он находит в прошлом, в поверженном полторы тысячи лет назад язычестве.

Большинство его рассуждений о сверхчеловеке сопровождаются примерами из древней античности. Говоря о преодолении человека, он видит его не на пути в будущее, а, наоборот, в возврате в прошлое. Не случайно он с таким злобным упорством требует отмены всеобщего избирательного права и эмансипации женщин.

Ницше не был оригинальным в восхвалении язычества. Еще в конце XVIII в. маркиз де Сад стал его скандальным глашатаем. Почти за сто лет до Ницше он требовал уничтожить веру в Иисуса Христа и его мораль, снять все сексуальные запреты и узаконить самые разнузданные извращения, отменить семью, ввести общность женщин и вернуться к культу языческих богов. В сути своих требований де Сад предвосхитил положения философии Ницше. Есть основания полагать, что Ницше был хорошо знаком со взглядами де Сада. В Европе XIX в. язычество стало модным увлечением.

Вторым источником умствований Ницше была расовая теория, которая возникает в течение его жизни. Почти никто из исследователей творчества Ф. Ницше не упоминает, что в 1853-1855 гг. вышла книга французского расолога Жозефа Артюра де Гобино «Опыт о неравенстве человеческих рас», которой стала зачитываться вся склонная к захвату колоний Европа. Н.А. Бердяев дал Гобино такую характеристику: *"Настоящим основателем расовой теории был француз Гобино, тонкий мыслитель и писатель аристократического типа, которому чужд был грубый антисемитизм, как и вообще всякая грубость. Он был настоящий творец мифа об избранной арийской расе и великой миссии германцев, которые, впрочем, и, по его мнению, перестали быть чистой расой. Для него теория неравенства рас была прежде всего обоснованием аристократической идеи, оправданием аристократической культуры. Гобино, в отличие от современных германских расистов, был пессимистом и учил о необратимом декадансе рас и культур."*³⁰

Либеральные последователи Ницше в наши дни пытаются представить его чуть ли не гуманистом, гением свободной воли, рвущимся к высотам духа: *«Ницше не призывал к систематическому уничтожению каких-либо групп людей и не был националистом, а его тезисы об иллюзорности сверхъестественных ценностей и о ложности антитезы эгоистическое - альтруистическое вполне согласуются с влиятельными антропологическими теориями наших дней, которые нельзя заподозрить в стремлении провести дискриминационные линии среди людей и узаконить табель о рангах»* - пишет современный российский философ³¹. Такая характеристика в корне искажает позицию Ницше. Он действительно не был националистом и антисемитом, как отмечено в этой характеристике: он был убежденным расистом и постоянно требовал уничтожения «недоделанных и недоразвитых». Многие его рассуждения о превосходстве расы господ и недостатках расы рабов явно позаимствованы из работы Гобино. Более того, он считает обязательной войну господ с рабами за их уничтожение. Ему, как и Гобино, присущ пессимизм и неверие в прогресс. *«Человечество не представляет собою развития к лучшему, или к сильнейшему, или к высшему, как в это до сих пор верят. «Прогресс» есть лишь современная идея, иначе говоря, фальшивая идея. Теперешний европеец по своей ценности глубоко ниже европейца эпохи Возрождения...»*³².

По поводу гуманизма Ницше очень убедительно рассказал его мемуарист Даниэль Галеви: «Два года назад катастрофа на Кракатау, при которой погибло на Яве 200 000 человек, наполнила его энтузиазмом. *«Как это прекрасно, - говорил он Ланцкому, который читал ему телеграммы, - в один миг уничтожено 200 000 человек! Это великолепно! Вот конец, ожидающий человечество, вот конец, к которому оно придет!»* И он желал, чтобы море внезапно вышло из берегов и уничтожило по крайней мере Ниццу и ее обитателей»³³. Этот случай произошел в 1887 году, за два года до сумасшествия, и заставляет сомневаться в его психическом здоровье уже в то время. Э. Фромм писал о поведении людей, подобных Ницше, как о некрофильском типе личности. *«Для некрофила характерна установка на силу. Сила есть способность превратить человека в труп... В конечном счете всякая сила покоится на власти убивать. На этом основании некрофил прямо-таки влюблен в силу.»*³⁴ Фромм очень правдиво изобразил психологический портрет Ницше.

Самобытный русский философ Н.Ф. Федоров дал очень точную характеристику философии Ф. Ницше. Он писал: *«Ницше – философ поры полного вырождения, началом коего явилась философия, поставившая «во главу угла» мудрости правило «познай самого себя», то есть «знай только себя!»*³⁵ Определение содержания философии Ницше, данное Н.Ф. Федоровым, сегодня представляется как «индивидуализм». У Ницше индивидуализм принимает формы эгоцентризма, разрастаясь до гипертрофированных размеров. Его «эго» заслоняет все остальное человечество, заставляя решать проблемы важные только для «себя любимого». Восторженное самолюбование не является изобретением Ницше. В год, когда он родился, вышла книга Макса Штирнера «Единственный и его собственность», в которой автор провозглашает: *«Для Меня нет ничего выше Меня»*³⁶.

Логика индивидуалистического мировосприятия, ставящего собственную личность выше остальных людей, приводит к тому, что такой индивид не может быть обычным, он должен стать «сверхчеловеком», однако такой тип человека чужд христианскому миропониманию, господствовавшему в европейском обществе до середины XIX в. Поэтому у Ницше закономерно рождается антипод христианской личности: *«Его тип человека есть сравнительно сверхчеловеческий тип, сверхчеловечен он именно в отношении добрых, добрые и праведные назвали бы его сверхчеловека дьяволом...»*³⁷ Сравнение сверхчеловека с дьяволом - не случайная метафора, ненароком употребленная Ницше, мемуаристы свидетельствуют, что ещё в 1883 году в одном из писем знакомой девушке Ницше пишет: *«Угодно ли Вам услышать одно из новых моих имён? В церковном языке существует таковое: я есмь... Антихрист»*. Через пять лет в сентябре 1888 года, за три месяца до полного помешательства, он напишет знаменитый памфлет «Антихрист. Проклятие христианству», в котором изложит свое отношение к Иисусу Христу, людям, и христианству: *«Слабые и неудачники должны погибнуть: первое положение нашей любви к человеку»*³⁸. *«Бывают дни, когда меня охватывает чувство черной, самой черной меланхолии, - это презрение к человеку»*³⁹. Его отношение к христианству заключено в словах: *«Что вреднее всякого порока? – деятельное сострадание ко всем неудачникам и слабым – христианство»*.⁴⁰ *«Я называю христианство единым*

великим проклятием, единой великой внутренней порчей...»⁴¹ В сущности был только один христианин, и он умер на кресте. «Евангелие» умерло на кресте».⁴² «В Новом Завете только дурные инстинкты... Сплошная трусость, сплошное закрывание глаз и самообман».⁴³

В примечании к «Антихристу» говорится об атмосфере, приведшей Ницше к своему духовному концу: *«действительной патологии и душевного распада, в точке, где психология пересекается не просто с психиатрией, а уже и с демонологией, - и картина провала получит окончательную ясность»*.⁴⁴ Автор прямо связывает увлечение демонологией и последовавшую следом болезнь Ницше. Прочтём названия нескольких глав из его последней работы «ЕССЕ НОМО», где он характеризует сам себя: «Почему я пишу такие хорошие книги?», «Почему я так мудр?», «Почему я так умён?». Перед нами типичные проявления мании величия, но этого не хотят замечать: все творения Ницше принимаются как откровения великого гения, а не бред сумасшедшего. После этой работы он смог писать только записки, которые рассылал знакомым и подписывал их - «Распятый». Так до сих пор называют Иисуса Христа его враги и сатанисты. Когда за Ницше приехали, чтобы везти в психиатрическую лечебницу, он играл на пианино локтем руки, пел и кричал во славу языческого бога Диониса⁴⁵. Было это 9 января 1889 года. Ницше исполнилось чуть более 44 лет, а умер он в 1900 г., проведя последнее десятилетие в психиатрической клинике.

Во второй половине XIX в., когда победивший дарвинизм делает атеизм якобы «научно подтвержденной» доктриной, неверие в Христа сопровождается бурным ростом поклонения Сатане, которое становится модным явлением среди интеллигенции. Это подметил Бертран Рассел, который писал еще о Байроне: *«Байрон, хотя чувствовал себя равным сатане, никогда не отважился ставить себя на место Бога. Этот следующий шаг в увеличении гордыни сделан Ницше, который говорил: «Если бы существовали боги, как бы я мог вынести, что я не Бог! Следовательно, боги не существуют.»*⁴⁶

Старший современник Ницше поэт Ш. Бодлер в 1857 году издает сборник стихов «Цветы зла», среди которых есть «Литании Сатане», «Молитва Сатане», в них содержатся такие строки: *«Хвала великому святому Сатане», «Христос! Ничтожество! Я сам тебя вознес»*. В эссе «Школа язычников» Бодлер пишет: *«...Только язычество, правильно понятое, разумеется, способно спасти мир? Нужно вернуться к истинному учению, которое затмил на мгновение гнусный Галилеянин»*⁴⁷. Через семь лет после издания «Цветов зла» поклонник сатаны и наркоман Бодлер потерял сознание во время мессы в христианском храме и вскоре умер.

Современные исследователи творчества Ницше любят рассуждать о том, был он или не был атеистом? Представляется, что его язычество несомненно, как и вера в сверхчеловека, наделенного дьявольской волей, направленной на уничтожение обычных людей, а такой человек не может быть атеистом. Ницше предложил радикальный способ улучшения человеческой породы - путем ее уничтожения. Этого не хотят видеть, потому что его поклонники относят себя не к обычным людям, а к породе сверхлюдей. Ницше провозглашает язычество и сатанизм религией господ и ставит их в основу своей философии.

Принципы язычества в интерпретации Ф. Ницше

Философия Ницше следует в русле выявленных нами принципов языческого мировоззрения, углубляя и расширяя их.

1. Право сильного.

Право сильного в рассуждениях Ницше приобретает очертания «воли к власти», которая дает господам возможность владеть рабами. *«Я призываю вас не к работе, а к борьбе. Я призываю вас не к миру, а к победе.»*⁴⁸ Вот как живописует Ницше своего сверхчеловека: *«В основе всех этих благородных рас просматривается хищный зверь, роскошная, похотливо блуждающая в поисках добычи и победы белокурая бестия; этой скрытой основе время от времени потребна разрядка, зверь должен наново выходить наружу, наново возвращаться в заросли – римская, арабская, германская, японская знать, гомеровские герои, скандинавские викинги – в этой потребности все они схожи друг с другом. Благородные расы, именно они всюду, где только не ступала их нога, оставили за собою следы понятия «варвар»*⁴⁹.

Наконец, он излагает то, что претворяют в жизнь современные «глобализаторы»: *«Надобно учение, достаточно сильное, чтобы действовать как средство отбора: укрепляя крепких, расслабляя, парализуя, ломая тех, кто утомлен жизнью. Уничтожение опустившихся рас. Упадок Европы. – Уничтожение рабских ценностей. – Господство над всей землей как средство зачатия нового типа. – Уничтожение тартюфства, именуемого «моралью» (а с ним христианства как истерического вида честности). Уничтожение всеобщего избирательного права...»*⁵⁰ В книге Ницше «Воля к власти», изданной его сестрой после смерти автора, мы находим откровенное признание в причинах патологической ненависти к христианству: *«Христианство как разъестествование стадной морали – результат абсолютного непонимания и самоослепления.*

Факт: угнетенные, низшие, вся эта огромная масса рабов и полурабов хотят получить власть.

Первая ступень: они освобождаются, - они вызволяются, сперва мысленно, они распознают друг друга среди себе подобных, они начинают верховодить.

Вторая ступень: они вступают в борьбу, они хотят признания, равных прав, «справедливости».

Третья ступень: они хотят преимуществ (они перетягивают на свою сторону представителей власти).

*Четвертая ступень: они хотят иметь власть только для себя, и они ее заполучают...»*⁵¹ Вот почему за Ницше так держаться либералы. Он неистовый защитник не расы, не нации, а класса господ - хозяев жизни, которые должны защищать богатства от огромного класса людей, не имеющих собственности. И, наконец, он выражает мечту всех господ: *«Рабочие должны научиться воспринимать жизнь как солдаты. Вознаграждение, жалованье, но, ни в коем случае не оплата. Никакой зависимости между мерой труда и выплатой денег.»*⁵² Причина ненависти Ницше к христианству в том, что оно дает возможность низам, «огромной массе рабов и полурабов» получить власть, надеяться на справедливость; ведет к уничтожению рабства. Ницше, который считает себя сверхчеловеком, господином не может этого простить Христу.

2. Стремление к превосходству и господству.

Ницше человеконенавистник. Все рассуждения ницшеанцев о том, что он хочет преодолеть недостатки людей и его сверхчеловек, не более чем, совершенный человек, не выдерживают критики, так как в его произведениях все высказано предельно ясно: *«Людей не люблю я. Человек для меня слишком несовершенен»*⁵³. *«Земля полна лишними, жизнь испорчена чрезмерным множеством людей.»*⁵⁴ *«Человек, это многообразное, лживое, искусственное и непроницаемое животное, страшное другим животным больше хитростью и благоразумием, чем силой, изобрёл чистую совесть для того, чтобы наслаждаться своей душой, как чем-то простым; и всякая мораль есть не что иное, как смелая и продолжительная фальсификация.»*⁵⁵

*«Необходимо объявление войны высших людей – массе! Все, что размягчает, ослабляет волю, требует уважать «народ» или «женственность», - все это действует на пользу всеобщего избирательного права, то есть ведет к господству человека низшего порядка. Но мы проведем репрессии и вытащим это барахло (которое в Европе завелось вместе с христианством) на свет и на суд.»*⁵⁶ Он излагает основы фашистской идеологии.

*«Если мыслить в самых крупных масштабах: как пожертвовать развитие человечества, дабы помочь появлению на свет высшего, чем человек, рода.»*⁵⁷

*«Нищих надо бы совсем уничтожить. И заодно с ними грешников и угрызения совести.»*⁵⁸ *«В основе всякой европейской морали лежит польза стада...»*⁵⁹ К этому добавить нечего. Дальнейшие рассуждения подводят к необходимости строительства крематориев для уничтожения людей.

3. Стремление к материальным благам. (Поклонение золотому тельцу).

Как истинный язычник Ницше поклонник всего материального. *«Выше еще, чем любовь к человеку, ставлю я любовь к вещам и призракам...»*⁶⁰ *«Моральные ценности как мнимые ценности в сравнении с физиологическими.»*⁶¹ *«Не существует ни «духа», ни разума, ни мышления, ни сознания, ни души, ни воли, ни истины: все это фикции, ни к чему не пригодные. Дело идет не о «субъекте» и «объекте», но об определенной породе животных, которая может процветать только при определенной правильности, а главное – закономерности ее восприятий... Познание работает как орудие власти. Поэтому совершенно ясно, что оно растет соответственно росту власти.»*⁶² Атеисты биологи и нейропсихологи уже сто лет трудятся, доказывая отсутствие у людей души, духовности, сознания, истины и слово в слово повторяют сказанное выше.

В наступающий век монополистического капитализма Ницше создает этическую основу для сверхбогачей - хозяев жизни: *«Думать о себе в момент большой опасности: извлекать свою пользу из невыгод многих – это может быть признак великого характера.»*⁶³ Не случайно многие из российских и зарубежных олигархов являются горячими поклонниками Ницше.

Ницше задается вопросом: *«Почему культура делает человека слабым?»* и находит следующий ответ: *«Не дух, а духовность опасна.»*⁶⁴ Удивительно примитивно внутреннее содержание сверхчеловека - любовь к вещам и личной выгоде, а еще ненависть к остальному человечеству.

А.И. Герцен, на несколько десятилетий раньше Ницше определил внутренний облик типичного европейца: *«На просвещенном и либеральном Западе главным врагом прогресса является мещанство, то есть узкий эгоизм, погоня за комфортом, половинчатость мысли и действия и филистерское лицемерие... Современное поколение имеет единого бога, имя которому капитал; у буржуазной европейской цивилизации нет соперников, но есть – эпоха мещанства, это гнилая червоточина в организме Европы... Здесь само христианство обмелело в мирной гавани реформации, обмелела и революция в мирной гавани либерализма... печать мещанства стерла с чела Европы печать Духа святого.»*⁶⁵ Сверхчеловек Ницше ничем не отличается от типичного европейского мещанина, а в сочетании с нигилизмом и неукротимой жадностью власти превращается в страшного монстра, способного уничтожить остальное человечество.

Можно говорить и о мещанской сути самого Ницше, что подтверждает его мемуарист Даниэль Галеви, рассказывающий о его мелочном скопидомстве. Однажды Ницше заказал пошить костюм, когда его принесли, он не захотел оплачивать работу и портной ушел с готовым платьем. Галеви поясняет, что Ницше не платил не потому, что не было денег, а потому что *«относительно денег всегда держался особого мнения»*.⁶⁶

4. Удовлетворение похоти любыми способами.

Язычник еще не умеет любить. Любовь - это сложное духовное чувство, в котором любящий мужчина должен считать женщину равной себе и способной стать объектом поклонения. Язычник еще не достиг такого понимания отношений с женщиной, которая для него является лишь предметом удовлетворения физиологического влечения, похоти. «Великий философ» Ницше, отрицавший духовность, не смог подняться до понимания отношений мужчины и женщины, кроме как сексуальных. Очень красноречиво свидетельствует об его отношении к любви и женщине следующий призыв: *"Ты идешь к женщине? Не забудь плетку!"*

Ницше считал, что главными страстями человека являются *«сладострастие, властолюбие, себялюбие»*⁶⁷. *«Влечения пола, жажда власти, удовольствие от видимости и от обмана.»*⁶⁸ К браку Ницше относился как к неизбежному злу. Он предшественник фашистов, заботившихся о чистоте расы: *«Надобно удовлетворять страсть так, чтобы от этого не страдала раса... Вымирание известного сорта людей так же желательно, как и продолжение рода других. Жениться следует только для того, чтобы 1) достигнуть с помощью этого высшего развития, 2) чтобы оставить потомству плоды развитой человечности. Вне этих целей следует удовлетворяться сожителем и не оставлять потомства. Дуракам не для чего жениться! Браки должны быть **реже!** К проституции нечего относиться сентиментально!.. Такие женщины заслуживают даже уважения: 1) они делают то, что им нравится, и 2) не позволяют мужчине разрушаться в «узах брака» - в этой «мертвой петле».*⁶⁹

Ницше не считает женщину, прежде всего, матерью и воспитательницей детей, видимо, потому, что сам не имел ни семьи, ни детей. Для него женщины не более чем легкомысленные игрушки мужчин. В "Воле к власти" он пишет: *"Мы находим удовольствие в женщине, как в более изящном, более тонком и эфирном создании. Какое удовольствие встретить создание, у которого в голове только*

танцы, чепуха и наряды! Женщины всегда были наслаждением для всякой сильной и глубокой мужской души". Однако даже эти привлекательные свойства можно обнаружить в женщинах только до тех пор, пока их держат в повиновении мужественные мужчины; как только женщины достигнут какой-то независимости, они становятся невыносимы. *"У женщин так много оснований для стыда; в женщине скрыто столько педантизма, поверхностности, повадок классной наставницы, мелкой самонадеянности, распушенности и нескромности... Все это лучше всего сдерживалось и подавлялось до сих пор страхом перед мужчиной"*. Так пишет он в "По ту сторону добра и зла" и добавляет, что женщину надо рассматривать как собственность, следуя примеру жителей Востока. Все его поношения женщин предлагаются как самоочевидные истины; они не подкреплены ни свидетельством истории, ни его собственным опытом знания женщин, который почти полностью ограничивался его сестрой. Некоторые авторы говорят, что Ницше был болен сифилисом, возможно, неприязнь к женщинам была своеобразной мезью. Если судить по его переписке, то эмоциональность отношений с мужчинами у него была гораздо выше, чем с женщинами.

5. Суеверия выше веры.

Антихристианскому пафосу философии Ницше была дана очень меткая оценка еще сто лет назад: *«В своей полемике с христианством Ницше, по словам Вл. Соловьёва, поразительно «мелко плавает» и его претензия на значение «антихриста» была бы в высокой степени комична, если бы не кончилась такой трагедией»*.⁷⁰

В «Воле к власти» Ницше подводит итог своему отношению к религии и Богу: *«Мы, меньшинство или многие, которые отваживаемся снова жить в мире, избавленном от морали, мы, язычники по вере, - мы, вероятно, также и первые, кто понимает, что такое языческая вера: это когда ты должен представлять себе более высших, чем человек, существ, но существ по ту сторону добра и зла; должен всякое «быть выше» понимать как «быть вне морали». Мы веруем в Олимп и не веруем в «распятого»*.⁷¹ В 1879 г. он считает себя накануне смерти и завещает сестре последнюю волю: *«Поручаю тебе похоронить меня, как настоящего язычника, без всяких лживых церемоний»*.⁷²

На протяжении многих тысячелетий религиозные верования учили людей морали – правилам совместного проживания, ограничивая в человеке проявления звериных инстинктов. Ницше идет дальше язычников: он требует уничтожения всякой морали. Для него языческие культы более значимы чем учение Христа: *«Дионис и распятый... Дионис против «распятого» - вот вам антитеза. Разве не является языческий культ формой благодарения и прославления жизни?»*⁷³ По сути дела философия Ницше требует для людей возвращения не в первобытное, а в животное стадо.

6. Отсутствие объективных истин. (Что есть истина?)

Для Ницше нет не только ничего святого, но вообще ничего, чему можно верить. В книге «Критика прежних высших ценностей» он пишет, рассматривая критику идеалов: *«Начать с того, чтобы уничтожить слово идеал»*.⁷⁴ Наши современники выполнили пожелание Ницше, слово «идеал» как высший, может быть недостижимый образец для подражания, исчезло из лексикона ученых и из

обыденной жизни. Его заменили на «ценности», в которых сквозит что-то меркантильное, связанное с торговлей и стоимостью, которые можно привязать к индивидуальной позиции человека. Ценности могут быть разными, у каждого свои, а идеалы обычно общие, только одни люди их принимают, а другие - нет.

Свою позицию он обосновывает мудреным словом «нигилизм»: *«Что обозначает нигилизм? – То, что высшие ценности теряют свою ценность. Нет цели. Нет ответа на вопрос «Зачем?»»*⁷⁵ Если люди последуют подобной установке, - то жизнь станет бессмысленной, в обществе начнется хаос. Возникает вопрос, почему у Ницше с его психическим заболеванием и, несомненно, болезненной логикой так много последователей, а полки книжных магазинов в разделах философии заполнены его книгами великолепно изданными? Почему либералы с таким упорством следуют за сумасшедшими?

Отношение в смысле жизни он выразил следующими словами: *«Известно требование, предъявляемое мною философам: становиться по ту сторону добра и зла... Мораль есть лишь истолкование известных феноменов, говоря точнее, лжетолкование.»*⁷⁶

*«Наши предпосылки: нет Бога; нет цели; сила – конечна. Никакого «морального воспитания» человеческого рода...»*⁷⁷ *«Нет никакой истины, нет абсолютных свойств вещей, нет «вещи в себе»... Всякая вера, всякое признание чего-либо за истинное, неизбежно ложно, ибо вовсе не существует истинного мира.»*⁷⁸

Ответ на вопрос, почему Ницше с такой страстью доказывал отсутствие Бога, цели, идеалов, морали, истины, он формулирует так: *«Все ложно! Все дозволено!»*⁷⁹ Вот в чем дело, если нет истины и идеалов, то поистине сатанинская вседозволенность становится оправданной.

Максима «делай, что хочешь» берет начало в античности. Она вытекает из «права сильного». Только сильные могут реализовать ее в жизни, слабым это недостижимо. Но Ницше не был сильным. Он с раннего детства рос слабым и болезненным, два раза пытался служить в армии и оба раза его списывали по болезни. Первый раз он упал с лошади, и месяц выздоравливал, после чего ушел в отставку. Во время Франко-прусской войны он вступил в армию санитаром и был направлен в Париж привезти раненых немецких солдат, но в пути заразился дизентерией и после возвращения был демобилизован. Как видим, любитель войн и насилия оказался никудышным солдатом, подверженным «медвежьей болезни».

Рассуждения Ницше о допустимости вседозволенности понравились представителям нового класса либералов-собственников или тех, кто таковыми мечтал стать, сделав «свой миллион». Он оправдывал беззастенчивую эксплуатацию наемных работников и уничтожение конкурентов, а также колониальную политику европейских государств. Ницше дает индульгенцию сверхлюдям, а точнее богатым для совершения любых преступлений.

Более ста лет насаждались в европейское общественное сознание идеи Ницше. Современная европейская система образования добилась сомнительных достижений: она может гордиться, что исключила из содержания образовательных программ моральное воспитание и, наоборот, отрицание истины, цели и смысла жизни стало широко насаждаться.

4. Цель жизни в философии Ницше

Пессимизм, нигилизм и отрицание прогресса делают философию Ницше антигуманистической и бесчеловечной. Вспомним, что христианский гуманизм основывается на трех, основополагающих принципах: надежда, вера и любовь, среди которых любовь - важнейшая. В христианстве определена и цель человеческой жизни – духовно-нравственное совершенствование. У Ницше все по-другому: *«Мы говорим себе: 1) определенная цель совсем не нужна, предусмотреть ее невозможно.»*⁸⁰ *«Жизнь не имеет иных ценностей, кроме степени власти, - если мы предположим, что сама жизнь есть воля к власти.»*⁸¹ *«Очеловечить мир, то есть чувствовать себя в нем все более и более властелином.»*⁸² *«В великом человеке некоторые специфические свойства жизни – несправедливость, ложь, эксплуатация явлены в наибольшей мере»*⁸³.

Выдающийся математик и философ XX столетия Бертран Рассел, оценивая философию Ницше, писал: *«Мне неприятен Ницше потому, что ему нравится созерцать страдание, потому, что он возвысил тщеславие в степень долга, потому, что люди, которыми он больше всего восхищался, - завоеватели, прославившиеся умением лишать людей жизни. Ницше презирает всеобщую любовь, а я считаю ее движущей силой всего, чего я желаю для мира... Его «благородный» человек, которым он был в своих мечтах, полностью лишен сострадания, безжалостен, хитер, зол, занят лишь своей собственной властью... В результате распространения учения Ницше реальный мир стал очень похож на его кошмар, только кошмар от этого не делается менее отвратительным.»*⁸⁴

Заслуживает внимания характеристика творчества Ницше, которую давали советские философы: *«Ницше воплотил свой идеал касты господ в образе «сверхчеловека» в книге «Так говорил Заратустра». Здесь «сверхчеловек» выступает в ореоле опозтезизированного мифа. Ницше старается наделить его высшими доблестями и совершенствами. Но в последующих его произведениях поэтическая маска этого идеала сползает и «сверхчеловек» предстает в своем действительном облике. Он оказывается «белокурой бестией», новым варваром, существом, отдавшимся инстинктам дикого зверя. Именно эта «белокурая бестия», согласно Ницше, и должна спасти капитализм... «Всё ложно! Всё дозволено!» - заявляет Ницше».*

*«Философия Ницше стала важнейшим теоретическим источником идеологии фашизма, её основные идеи вошли в фашистскую доктрину. В настоящее время в Западной Германии, в США и других странах делаются многочисленные попытки «реабилитировать» Ницше, возвеличить его личность, возродить его идеи.»*⁸⁵

Развенчание философии Ницше, это не злопыхательство в адрес несчастного больного человека, это ответ миллионам, которые из страданий безумца сделали образец для подражания.

Болезни Ницше

Поклонники Ницше, основывая свои впечатления о его характере по мужественной внешности на портретах, совершенно не берут в расчет, что чтят больного человека, страдавшего физическими, нервными и психическими расстройствами, а также манией величия. Ницше во всех книгах твердит о

вырождении и дегенерации людей, но вечно больной и пытавшийся совершить суицид считает себя сверхчеловеком. Автор книги «Фридрих Ницше» Даниель Галеви⁷⁸ является одним из наиболее ответственных биографов философа. Проследим по страницам этой книги за характером и состоянием здоровья Ницше.

«У Ф. Ницше была дурная наследственность, его отец - Карл Людвиг Ницше в августе 1848 года г. упал с лестничного крыльца и сильно ударился головой об её каменные ступени. Было ли это сотрясение причиной или оно только ускорило наступление ужасной болезни – неизвестно. Карл Людвиг Ницше умер после целого года безумия и изнурительных страданий. [С. 12]

С раннего детства Ф. Ницше по ночам мучили кошмары, некоторые сны оказывались пророческими. После 1862 года, когда Ницше изучает труд Шопенгауэра, он спит по 4 часа. Постоянное возбуждение изнуряет его организм, и его бьет нервная лихорадка. В страхе перед серьёзным нервным заболеванием Ницше с громадным трудом берет себя в руки. [С. 45] (То есть заболевание нервной системы явно проявляется уже в восемнадцать лет.)

Ницше по причине близорукости был освобождён от воинской службы, но в 1867 году из-за нехватки людей был зачислен в артиллерийский полк. Воинская служба и связанная с ней неволя гнетёт Ницше, он мечтает порвать со службой. На помощь приходит случай. Он падает с лошади и целый месяц проводит в постели после чего уходит с воинской службы. [С. 54 – 57]

Ницше постоянно страдал от сильной невралгии, бессонницы, расстройства зрения, боли в глазах и желудке. [108-109] В 1873 г. его здоровье пошатнулось: начались головные боли, глаза перестали выносить яркий свет и не позволяли работать; в несколько дней он превратился в беспомощного человека, почти слепого. [С. 151] В письме 1 января 1875 г. он пишет, что с завистью думает о тех, кто кончает свои счёты с жизнью самоубийством. [С. 175-176] 1878 г. В сентябре, когда уехала его сестра Ницше ведёт одинокий, унылый образ жизни. Его избегают и, боясь его несдержанности, уклоняются от общения с ним.

Проработав профессором университета десять лет, Ницше подал в отставку и получил пенсию в 3000 франков. В сентябре 1879 г. Ницше готовился к смерти. [С. 224] 14 января 1880 года он пишет письмо: «...Ужасные непрекращающиеся муки моей жизни заставляют меня призывать смерть и некоторые признаки указывают мне на то, что я близок к последнему, спасительному припадку. Я уже так страдал, от стольких вещей уже отказался, что, я думаю, во всем мире вы не найдете такого аскета, который бы со мной мог сравниться...[С. 227] В 1881 г. в продолжении сентября и октября он три раза покушался на самоубийство. [С. 245]

1882 г. В начале весны Ницше поехал с хозяином одного парусного итальянского судна, отправлявшегося в Мессину, по Средиземному морю. Переезд этот был ужасен; Ницше был при смерти. [С. 251] (Таким путешествие было для самого Ницше, а не для его спутников.)

Зима 1882-83 гг. «Холодно, я болен. Я страдаю». В течение зимы он привык к хлоралу (имеет наркотическое действие), который помогал ему побороть бессонницу; теперь он лишен его и с трудом находит нормальный сон. [С. 274] Письмо сестре: «Я опять болен, я спасаюсь только с помощью моего старого средства (хлоралгидрата). Я всей душой ненавижу всех людей, которых я когда-

либо знал; и себя самого в том числе. Я хорошо сплю, но просыпаясь я чувствую прилив злобы и ненависти к людям». [С. 307]

31 марта 1888 г. Письмо: «Меня день и ночь нестерпимо мучит долг, который возложен на меня; меня мучат также условия моей жизни, которые абсолютно не соответствуют осуществлению этого долга. Всё здорово, кроме моей бедной души. Кроме того, я не скрою, что зима для меня была богата духовными завоеваниями для *моего великого произведения*. Значит, ум мой не болен, всё здорово, кроме моей бедной души...» [С. 363] (Ницше явно не удовлетворён отсутствием богатства и славы.)

Отношение Ницше к друзьям-мужчинам достаточно ясно говорят о его предпочтениях. «30 марта 1885 г. Из письма к Петеру Гасту: *«Милый друг! Я не особенно люблю всякого рода перемещения, но на этот раз, когда я подумаю о том, что скоро буду в Венеции, около вас, то прихожу в восторг ... Сердечно Ваши Ф.Н.»* Письмо Эрвину Роде: *«Не уходи от меня с такой легкостью»*. После проводов на вокзале Ромунда Ницше пишет: *«Нервы мои не выдержали такого потрясения; на следующий день я слёг в постель и тридцать часов подряд мучился сильнейшей головной болью и приступами тошноты»*. Ницше пишет Паулю Ре (другу-секретарю): *«Десять раз на дню я вспоминаю о вас и мне нестерпимо хочется видеть вас»*. [С. 212]

«Горе от разрыва с Вагнером было нестерпимо и нескончаемо.» [С. 218]

Такая экзальтация в отношении к мужчинам разрушает образ сверхчеловека. Наоборот, он производит впечатление неуравновешенного неврастеника, болезненно воспринимающего любое неудобство и потрясение. Учитывая его самолюбование и преувеличенное представление о собственном таланте и значимости, отделить подлинные болезни от притворных жалоб, «игры на публику» - трудно. Впрочем, он писал, что лицемерие – естественное поведение сверхчеловека.

5. Новый человек Иисуса Христа и сверхчеловек Ф. Ницше

Понимание несовершенства человеческого рода ясно осознавалось Христом, когда он начал свою проповедь. Он учил людей любви, милосердию и прощению, а цель была выражена в следующих словах: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный.»⁸⁷

Последователь Иисуса апостол Павел делит историю человечества на две эпохи - время господства *«ветхого человека»* и предстоящий переход к *«новому человеку»*⁸⁸. Основными чертами *«ветхого человека»* являются: склонность к насилию, злая похоть, озлобленность, ложь, - наиболее отрицательные проявления его языческого мировосприятия. Он пишет, что для перехода в новую эпоху *«необходимо обновиться духом ума вашего, и облечься в нового человека, созданного по Богу в праведности и святости истины»*. По мысли Павла для нового человека не существует этнических перегородок: *«Нет ни Еллина, ни Иудея, ...варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос»*. Он подчеркивает их общность как единого организма и провозглашает духовное братство между последователями Христа. А далее перечисляет принципы, которые ложатся в основу новой нравственности: милосердие, благодать, смиренномудрие,

кротость, долготерпение и призывает облечься «в любовь, которая есть совокупность совершенства».

Он предписывает: *«Говорите истину, будьте друг ко другу добры, сострадательны, снисходя и прощая, не кради, а лучше трудись, делая своими руками полезное.»*⁸⁸

Христос и его последователи хотели видеть человека, добившегося духовно-нравственного совершенства с помощью любви, милосердия и прощения в совместном с другими коллективе. Человек Христа - это герой М. Горького Данко, который освещает человечеству путь из мрака на свободу огнем собственного сердца.

Сверхчеловек Ницше не желает быть совершенным. Сатанинская ненависть - основа его сверхчеловечности заключается в отказе от морали Христа, возврате к себялюбию и насилию - главным орудиям господства над другими, которые считаются «стадом». Ему не нужно добро для других. Он вообще отказывается от понятий добра и зла. Сверхчеловек Ницше придет для того, чтобы уничтожить остальное человечество. Сегодняшние рассуждения о «золотом миллиарде», который останется на земле после уничтожения остальных людей, объявленных неполноценными, – это реализация идей Ницше. Не случайно Сатану называют врагом рода человеческого, таков и Ницше, его последователь, вместе со своим «сверхчеловеком».

6. Елена Петровна Блаватская

Елена Петровна Блаватская (1831-1991) принадлежала к верхам российской аристократии, но склонность к авантюризму заставила ее без разрешения родных в семнадцать лет выйти замуж за человека, годившегося ей в отцы, а через несколько месяцев бросить его, покинуть страну и пуститься в странствия по неизвестным краям, как пишет ее биограф⁸⁹. В результате длительных странствий по Индии, Тибету и другим странам Блаватская создает свое религиозно-мистическое учение. В отличие от агрессивного сатанизма Ницше, Блаватская создает его «облагороженный» вариант, приемлемый для академической публики и дамских салонов, названный ею теософией, то есть божественной мудростью. Она соединяет в своей теософии наиболее известные мистические учения: гностицизм, герметизм, манихейство, венчает которые учение Каббалы. Как ни приглаживай шерсть на голове этого детища, из-под нее все равно торчат рога сатанизма.

В книге «Тайная доктрина» Е.П. Блаватская сообщает: *«Дьявол ныне именуется церковью «Тьмою», тогда как в Библии и в Книге Иова он назван «Сыном Бога», яркой звездой раннего Утра, Люцифером... Он был преобразен церковью в Люцифера или Сатану, потому что он выше и старше Иеговы...»*⁹⁰. И далее: *«Так «Сатана», когда его перестают рассматривать в суеверном, догматическом и лишенном истинной философии духе церквей, вырастает в величественный образ того, кто создает из земного божественного Человека...»*⁹¹

И еще: *«Человек, рассматриваемый философски, в своей внешней форме есть просто животное, лишь не много совершеннее своего обезьяноподобного предка...»*⁹² Проследив за логикой рассуждений мадам Блаватской, мы узнаем, что Сатана или Люцифер, выше и старше библейского Бога Иеговы, который создает

человека из обезьяноподобного существа, при условии, что последний будет следовать ее учению.

В книге «Основы теософии» мадам вещает: *«Никто из оккультистов не верит в церковного Дьявола, традиционного Сатану; каждый, изучающий оккультизм, и каждый теософ верит в черную магию и в темные природные силы... Поэтому с полным доверием можно повторить мысль, высказанную кардиналом Вентурой в отношении Дьявола (относя ее, однако, к черной магии): «Величайшая победа была достигнута Сатаной в тот день, когда ему удалось сделать так, чтобы в него перестали верить».* Далее можно сказать, что *«черная магия царствует над Европой как всемогущий, хотя и незаметный, правитель...»* Все тело так называемых «привилегированных» классов в Европе и в Америке пронизано черной магией или колдовством самого низкого свойства»⁹³. Интересное признание, сделанное почти сто пятьдесят лет назад, если общество было пропитано сатанизмом тогда, то что же делается сейчас?

Книги Блаватской полны слов об альтруизме, всеобщем братстве, освобождении женщины от закабаления браком, которых она собирается достигнуть путем возрождения и распространения древних восточных оккультных учений, открыто называемых ею «колдовством» и «магией», преследующих главную цель – покончить с христианством и, следуя ее логике, установить поклонение Сатане.

Рассуждения о преимуществах веры в Сатану над верой в Христа для человека, придерживающегося христианского мировоззрения, не просто бессмысленны, но кощунственны. Свобода совести позволила Блаватской сделать выбор веры и объекта поклонения.

7. Рудольф Штейнер

Последователь Блаватской Е.П. Рудольф Штейнер, развивая ее учение создал собственное, названное им антропософией, которая на первый взгляд более терпимо относится к христианству. Среди его последователей были даже протестантские пасторы, старавшиеся соединить антропософию и христианство. В антропософии как учении о человеке Штейнер пытается увидеть сам и показать другим новую «науку».

Попробуем очень кратко разобраться, на чем же замешана эта наука, а сделать это можно, только заглянув в биографию Штейнера. Всемирная энциклопедия «Философия XX век» сообщает о нем среди прочих биографических данных следующее: *«Член ориентированного на сексуально-магические ритуалы Ордена восточного храма (с 1906)»*⁹⁴. Википедия сообщает, что Орден восточного храма, или Орден Восточных тамплиеров, это масонская организация, положившая в основу своей деятельности идеи розенкрейцеров и иллюминатов, в которую в 1912 г. вступил всемирно известный сатанист Алистер Кроули, автор *«Книги закона»* - библии оккультистов, разработавший соответствующие ритуалы. *Ритуал V-ой степени требует от посвящаемого топтания Распятия. Другие ритуалы посвящены изучению сексуальной магии: практике мастурбации, анальных и гомо и гетеросексуальных соитий. Так, например, в седьмой степени преподается поклонение фаллосу как микрокосмическому подобию солнца, включая создание личной «молельни», в которую помещается скульптурное изображение фаллоса, выполненное из серебра, бронзы или любого другого подобного материала».*

В 1924 г. Алистер Кроули провозгласил себя «Внешним Главой» ордена. Он занимал этот пост вплоть до своей смерти в 1947 г. Последователи этого ордена здравствуют и поныне. В сети Интернет можно найти приглашение следующего содержания: «Приглашаем вас принять участие в Четвертой ежегодной конференции "Эзотеризм, мистицизм и магия в современной России", которая состоится в Москве 23 июня 2013 г. в рамках Ассамблеи российского отделения О.Т.О. (Ordo Templi Orientis)». Это тот самый Орден восточных тамплиеров.

Еще в 1903 г. Штейнер основал ежемесячный журнал «Люцифер». Из статей для этого журнала фактически выросло то, что сегодня называется антропософией. Нам не удалось установить, какие связи существовали между А. Кроули и Р. Штейнером. Однако сопоставление некоторых событий приводит к интересным выводам. Приход в 1912 г. А. Кроули в Орден восточного храма, предшествовал разрыву Штейнера с теософами и созданию в 1913 г. антропософского общества. В этом же году в Дорнахе (Швейцария) началось строительство Гетеанума — здания Свободной высшей школы духовной науки, ставшей центром антропософской деятельности. Этот храм или языческое капище, как его окрестили христиане, было построено по проекту самого Штейнера. В глубине малого зала должна была красоваться большая деревянная скульптурная группа, изображавшая шествующего с поднятой кверху рукой Христа посреди склонившихся под тяжестью страдания фигур Люцифера и Аримана. Правая и левая стороны лица Христа были ассиметричны, что якобы символизировало люциферовское и аримановское влияние на Христа как воплощение синтеза всечеловеческой любви. По предсказаниям автора проекта, здание Гетеанума должно было простоять 300 лет, однако в ночь под 1923 г. оно сгорело.

Только Штейнер знает, зачем он поместил вместе эти три фигуры, являющиеся символами совершенно несовместимых сил. Люцифер или Сатана - вечный противник Бога, источник зла и разрушения, противостоящий Христу. Ариман в зороастрийской мифологии - воплощает вредоносные силы природы: болезни, неурожай, творец ядовитых растений, хищных зверей; к нему вообще сводятся все физические и моральные бедствия, ему покорны все духи зла, он властелин смерти и мрака и представляется, таким образом, противовесом и вечным врагом Ормузда и его блаженного царства света.

Христос - символ добра и любви не противостоит силам зла, а по замыслу Штейнера, состоит с ними в одной компании. Если углубиться в антропософские идеи Штейнера, то приходишь к выводу, что такой символизм - это его сознательно замаскированная идеология, направленная на подрыв христианства.

Учение Штейнера о человеке

В «Очерке тайноведения» Штейнер пишет о человеческой сущности следующее: «...Получают семь частей человека: 1) физическое тело; 2) эфирное, или жизненное тело; 3) астральное тело; 4) Я; 5) Самодух; 6) Жизнедух; 7) Духочеловек⁹⁵. Такие заключения он сделал благодаря собственной теории познания: *«Можно развить иной род познания, и он ведет в сверхчувственный мир»⁹⁶*. Как-то комментировать способ познания мира через сверхчувственные способности не представляется возможным, так как это вопрос не науки, а веры. Верить можно во что угодно.

Штайнер совершил при помощи своего метода следующие открытия: «*Вся основная масса Луны образована из полуживого вещества, находящегося то в замедленном, то в более живом движении*»⁹⁷. «*Марс является небесным телом, на котором обитают существа, прошедшие лунное развитие таким образом, что дальнейшее участие их в развитии на Земле ничего не могло бы дать им. Марс – перевоплощение древней Луны на более высокой ступени*»⁹⁸. «*Зачаток физического тела человека возник уже во время состояния Сатурна и что затем, во время состояния Солнца, Луны и Земли, он развился до своего теперешнего образа*».⁹⁹ Кто способен опровергнуть такие его «открытия»: «*... Душа ощущающая основывается на преображенном астральном теле; душа рассудочная – на преображенном эфирном теле и душа сознательная – на преображенном физическом теле*»?¹⁰⁰ Один из авторов перестроечных реформ в России в сфере образования, о котором мы еще скажем, А.А. Пинский считал Штейнера человеком, познавшим истину.

Этика Штейнера

Многословными рассуждениями об альтруизме и всеобщем благе Штейнер маскирует свое сатанинское отношение к людям, выраженное А. Кроули в следующих словах: «**Нет закона, кроме «Делай то, чего хочешь»**»¹⁰¹. Штейнер под завесой демагогии прячет свои истинные взгляды на нравственность: «*Нравственный прогресс заключается в том, когда человек перестает делать мотивом своих поступков просто заповедь внешнего или внутреннего авторитета... Этот прогресс состоит в переходе от авторитарной морали к действию из нравственного понимания*»¹⁰². Прогрессом объявляется отказ от авторитарной морали, то есть нравственных норм, выработанных человечеством в течение тысячелетий, а критерием нравственности является ее понимание каждым индивидуумом. Его трактовка нравственного прогресса ничем не отличается от ницшеанской и постмодернистской: «*Мораль и истина – субъективны*». Мы только что приводили примеры понимания Штейнером процессов образования планет и человека. При подобном толковании нравственность легко превращается в свою противоположность, на что видимо и рассчитывает антропософ.

Свою этику он представляет, как «*Этический индивидуализм*»: «*Я не признаю никакого внешнего принципа моего поведения, так как я в себе самом нашел основание поведения, любовь к поступку*»¹⁰³. «*Нравственный поступок есть мой поступок только тогда, когда он в этом смысле может быть назван свободным*»¹⁰⁴. «*Свободный дух преодолевает нормы в том смысле, что не одни только заповеди ощущает как мотивы, а строит свое поведение по собственным импульсам (интуициям)*»¹⁰⁵. Иначе говоря, биологическим инстинктам.

Его понимание свободы, в конце концов, сливается с сатанинским пониманием Кроули: «*Быть свободным – значит мочь делать то, чего хочешь*»¹⁰⁶. А далее он уже полностью переходит к отрицанию христианской этики: «*Голое понятие долга исключает свободу...*»¹⁰⁷ – утверждает Штейнер. «*Человеческий индивидуум – источник всякой нравственности и средоточие земной жизни*»¹⁰⁸. «*Мировой процесс есть постоянная борьба против страдания Бога, которая завершится наконец уничтожением всякого бытия. Итак, участие в уничтожении бытия – вот в чем состоит нравственная жизнь человека*»¹⁰⁹. Только вдумавшись, нравственная жизнь – это уничтожение бытия или жизни. Сопоставим их со словами

Христа, определяющими смысл жизни человека *«Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный»*. Уничтожение бытия и стремление к совершенству – это не только различие между антропософией и христианством, это противоречие между Сатаной и Христом. Противник Бога Сатана стремится к уничтожению жизни. Штейнер нигде об этом не говорит прямо. Он незаметно плетет паутину слов, подменяя учение Христа учением сатанистов. Доверчивый ум не может распознать его фальши.

Дальнейшие высказывания Штейнера лишь подтверждают процитированное. *«Современное естествознание полагает, что природа порождает больше жизни, чем она может поддержать... Порождаемый избыток жизни должен в страданиях погибнуть в борьбе за существование»*¹¹⁰. А вот как писал Кроули: *«Нам нечего делать с непригодными отбросами; дадим им умереть в ничтожестве. Сострадание – порок королей; вытаптывая слабых и негодных, сильный поступает по закону; таков наш закон и радость этого мира»*¹¹¹.

Сравниваем далее. Штейнер: *«Нравственные идеалы берут свое начало из моральной фантазии человека...»* *«Он вовсе не нуждается в том, чтобы позволять этике запрещать его стремление к удовольствию, а затем позволять ей повелительно указывать ему, к чему он должен стремиться»*¹¹².

А вот что писал Кроули: *«Будь же горд и могуч среди людей. Возвысь себя сам! Ибо нет тебе подобных ни среди людей, ни среди богов!»* В заключительных словах «Философии свободы» Штейнер делает красноречивое признание: *«Это сочинение, следовательно, понимает отношение между наукой и жизнью не в том смысле, что человек должен сгибаться перед идеей и посвящать свои силы служению ей, а в том, что он овладевает миром идей, дабы пользоваться ими для своих человеческих целей, выходящих за пределы чисто научных. Человек должен уметь в переживании противопоставлять себя идее; иначе попадет в рабство к ней»*¹¹³.

Итак, использовать идеи, в том числе самые высокие для своих утилитарных человеческих целей, вот - смысл свободы по Штейнеру, поэтому слова его последователей о какой-то божественной нацеленности антропософии не более, чем их заблуждение или введение в таковое нас. Цинизм его слов поражает. Не нужно забывать, что антропософия, как и любое эзотерическое учение, несет два слоя знания: профанное – для всех и скрытое – для избранных (посвященных).

Вальдорфская педагогика

Сердцевину философской основы антропософии составляют нигилизм и индивидуализм, которые насаждаются среди детей с самого юного возраста. Мы подробно остановились на антропософии Штейнера потому, что он положил ее основание своей системы образования и воспитания, названной Вальдорфской педагогикой, которая в течение XX столетия насаждалась в Европе, а после начала перестройки стала распространяться благодаря А.А. Пинскому и Министерству образования РФ в Москве и других городах России.

В придуманной Штейнером вальдорфской педагогике, один учитель должен работать с детьми восемь лет, зачем? По всей видимости, для того, чтобы завоевать их полное доверие и, надо полагать, привить им антропософские идеи, которые будут сгибать их всю жизнь.

Глава 5. Истоки патриотизма и духовно-нравственных ценностей русского народа. Русская педагогика

1. Русский мир

Столетия развития русской культуры привели к возникновению феномена, названного «русским миром» как особой духовной общности людей, отличной от европейской и азиатской. Русский мир - это не этническая общность, к ней относятся люди, живущие в разных частях света и не всегда хорошо говорящие по-русски, но всех их объединяет приверженность идеалам православного гуманизма и особый русский характер.

Википедия сообщает, что русский мир является общим «цивилизационным пространством» на пространстве исторической Руси, покоящимся на трёх столпах:

1. Православие.
2. Русская культура и русский язык.
3. Общая историческая память и общие взгляды на общественное развитие.

На первый взгляд, как будто бы емкая характеристика, но при внимательном рассмотрении оказывается, что она не вскрывает самой сущности этого понятия. Она отражает только внешние, видимые, материальные или осязаемые факторы: цивилизационное пространство, православная церковь, культура и язык, история и взгляды на общественное развитие, не затрагивая глубинные, духовные связи, которые делают людей, относящих себя к русскому миру, единой общностью, отличающейся от остальных европейцев. Это определение совершенно не объясняет вывод Н. Данилевского, сделанный еще в сто пятьдесят лет назад в книге «Россия и Европа»: *«Дело в том, что Европа не признает нас своими... Европа видит поэтому в России и в славянстве не чуждое только, но и враждебное начало».*

*«Европа не знает (нас), потому что не хочет знать, или, лучше сказать, знает так, как знать хочет, - то есть как соответствует ее предвзятым мнениям, страстям, гордости, ненависти и презрению. Смешны эти ухаживания за иностранцами с целью показать им Русь лицом, а через их посредство просветить и заставить прозреть заблуждающееся и ослепленное общественное мнение Европы».*¹¹⁴

2. Истоки русского национального характера

Русский национальный характер в значении образа мышления и духовной настроенности одинаковой или похожей для людей русского мира имеет не только длительную историю складывания, но и целый ряд предпосылок и условий, сделавших его в корне отличным от европейского. Среди таких предпосылок на первом месте стоят природно-климатические условия, приверженность сильной государственной власти и православной религии, рождающие русский патриотизм.

Природа и климат

Очагом, в котором зародилась культура и ментальность современной Европы, является Апеннинский полуостров – современная Италия. Во времена Римской империи - это ее центральная часть – метрополия, которая во все времена была благодатным краем. Чудесный средиземноморский климат с длинным теплым летом, короткой мягкой зимой, плодородные земли, позволяющие получать обильные урожаи, причем несколько раз за год, обилие строительного камня –

создавали прекрасные условия для развития любой системы хозяйствования. В этих краях люди не боролись с природой за выживание, они пользовались ее дарами, прилагая усилия, которые нельзя назвать чрезмерными. Из этих стран пришло слово «сиеста», означающее полуденный отдых после обильного, сдобренного вином обеда. На первом месте у обеспеченного итальянца был поиск удовольствий, доставляемых природой и богатством.

Иное дело русские земли. Бескрайняя равнина, покрытая лесами и болотами, которые приходилось превращать в пашню, только приложив невероятные усилия, причем плодородие возделанной земли было скудным. Зима с трескучими морозами и глубокими снегами вынуждала людей не использовать блага природы в собственное удовольствие, а бороться с ней за каждодневное выживание. В Европе сельскохозяйственный цикл длился от шести до десяти месяцев, а в России четыре-пять. Не случайно в русском языке слова рать-битва и орать-пахать так близки по звучанию, потому что сельскохозяйственные работы, когда «один день год кормит» были настоящей битвой - страдой, отсюда слово «страдать». В.О. Ключевский писал: *«Она (природа) часто смеется над самыми осторожными расчетами великоросса; своеобразие климата и почвы обманывает самые скромные его ожидания, и, привыкнув к этим обманам, расчетливый великоросс любит подчас, очертя голову, выбрать самое что ни на есть безнадежное и нерасчетливое решение, противопоставляя капризу природы каприз собственной отваги. Эта склонность дразнить счастье, играть в удачу и есть великорусский авось. В одном уверен великоросс – что надобно дорожить ясным летним рабочим днем, что природа отпустила ему мало удобного времени для земледельческого труда и что короткое великорусское лето умеет еще укорачиваться безвременным, неожиданным ненастьем. Это заставляет великорусского крестьянина спешить, усиленно работать, чтобы сделать много в короткое время и впору убраться с поля, а затем оставаться без дела осень и зиму.*

Так великоросс приучился к чрезмерному кратковременному напряжению сил, привыкал работать скоро, лихорадочно и споро, а потом отдыхать в продолжение вынужденного осеннего и зимнего безделья. Ни один народ в Европе не способен к такому напряжению труда на короткое время, какое может развить великоросс; но нигде в Европе, кажется, не найдем такой непривычки к ровному, умеренному и размеренному, постоянному труду, как в той же Великороссии»¹¹⁵. Суровая природа и климат, каждодневная борьба за выживание породили тип человека, привычного к трудностям и лишениям, сильного духом, отличного по своей натуре от благодушного жителя Средиземноморья.

Историческое наследие

Русский народ обладает таким историческим наследием, равного которому у кичащихся своим прошлым европейцев нет. Империя Карла Великого, возникшая в 800 году, была искусственным образованием, в котором народы объединились благодаря военной силе. Вскоре она распалась на целый ряд государств, население которых различалось между собой по языку, культуре, менталитету. В течение Средних веков и Нового времени Европу сотрясали постоянные войны. Ландскнехты, или наемники, сделали войну прибыльным ремеслом. Для них не было родины, они служили господину, который хорошо платил, поэтому перейти во

время войны к тому, кто больше заплатит, не считалось предательством. Братоубийственные войны не давали возникнуть национальному единству, разрушали зачатки патриотических основ национального самосознания. Короли и императоры постоянно отвоевывали друг у друга земли, что привело к Столетней войне между Англией и Францией в XIV-XV вв. В XV в. пылают Гуситские войны, а в XVI-XVII вв. кровопролитные религиозные войны, когда католики убивали протестантов, представителей своего же народа. Войны революционной Франции, а затем Наполеона часто разводили по разные стороны баррикад представителей одного и того же этноса. Европа почти не знала патриотических движений, объединявших идеей национальной свободы и единства весь народ.

В России было по-другому. Известно, что еще Иван III начал привлекать на службу иностранцев, численность которых со временем возрастала. Но из русских дворян в ландскнехты почти никто не уходил, к таковым можно отнести князя Андрея Курбского, предавшего Ивана Грозного. Однако ему не удалось смыть клеймо предателя, хотя он бежал в Литву, в которой в то время и язык был русский, и вера православная. Русские дворяне в Средние века и много позже не стремились в Европу, а предпочитали служить своему царю. Тогда и начал окончательно формироваться русский патриотизм как долг по защите Отечества.

Об истории казачества имеется много теорий, но несомненным является давно известное выражение: «С Дона выдачи нет», по которому, бежавшие на Дон крепостные, своим помещикам не возвращались. Казаков как запорожских, так и донских приглашали на службу польские короли и турецкие султаны, но, несмотря на отдельные эпизоды, в целом они оставались верны российскому государству и самым активным образом участвовали не только в охране границ, но и приобретении новых земель. Русский патриотизм не был достоянием одних господ, он с давних времен носил глубинный народный характер.

Какую бы роль ни сыграли норманны в истории Древнерусского государства, несомненно одно, – с глубокой древности эта земля звалась «страной городов», то есть наши далекие предки смогли удивлять пришельцев большим количеством городов, что говорит не об их отсталости, а наоборот, умении самоорганизовываться. Триста лет до нашествия Батыя государство росло и расцветало, успешно боролось с набегами кочевников, имело разнообразные связи с Византией. Нашествие Батыя все изменило. Были разорены и сожжены большинство городов и селений. Некогда гордые князья стали данниками хана. Население русских княжеств страдало неимоверно. Набеги монголов чередовались с поборами собственных господ, которые, подвергнувшись разграблению со стороны захватчиков, со своим населением обходились подобным же образом. Только сильное государство могло дать народу стабильность, покой и какое-то благополучие. Не случайно правление Ивана Калиты, обеспечившее почти сорок лет мира в XIV в., воспринималось в памяти народа как своеобразный «золотой век».

Освобождение русских земель от власти Орды было великим благом, полученным благодаря единству государства и сильной великокняжеской власти. Л.Н. Гумилев писал, что на Куликово поле шли представители разных русских земель, а возвращался единый русский народ. Мы можем утверждать, что в конце XIV в., когда в Европе не только народы, но и государства еще не оформились, у

русских сложилось чувство национальной общности и государственного единства в совместной борьбе против общего и страшного врага. Последующие столетия, в течение которых продолжались беспрестанные нападения на русские земли соседних народов – татар, литовцев, поляков и шведов, только усиливали понимание необходимости единения русского народа.

Во всей полноте русский патриотизм проявился в период смуты начала XVII в., когда в условиях отсутствия законного царя в стране наступило безвластие и хаос. Самозванцы сменяли на троне один другого. Шайки мародеров и разбойников бесчинствовали по всей стране, а польские войска, воспользовавшись отсутствием твердой власти, вошли в Московский Кремль. Казалось, что еще немного, и Московское государство исчезнет, но вмешался народ. Нижегородский земский староста Козьма Минин стал организатором народного ополчения. Этот купец средней руки или даже мясник, некоторые считают его крещеным татаринном, смог стать вождем ополчения, спасшего Российское государство. Козьма Минин, кем бы он ни был этнически, но если татарин, тем более, - это символ русского патриота и прообраз человека русского мира. Созданное им народное ополчение разгромило захватчиков-поляков и собрало Земский Собор, возведший на трон новую царскую династию Романовых.

Отложившееся в генетической памяти народа понимание, что сила Государства Российского заключается в его единстве и крепкой самодержавной власти продолжало утверждаться в последующие века. Войны Петра I и Екатерины Великой только утвердили в народе это понимание. Не случайно среди людей, в том числе и среди знати, прижились выражения царь-батюшка, матушка-государыня.

На русское дворянство неизгладимое впечатление произвел пример соседней Польши, в которой горделивые паны избирали королей и все важнейшие государственные вопросы решали на заседаниях сейма. При этом каждый пан обладал правом заблокировать любое решение, крайне важное для государства. В результате такой «демократии» Польша не только ослабела, но в конце XVIII в. потеряла национальный суверенитет, будучи разделенной между другими странами.

История распорядилась так, что истоки русского патриотизма лежат в смертельной борьбе Московского княжества с Ордой, а затем в стремлении расширить Московское государство и отстоять его от врагов. Единое русское государство древнее большинства европейских. В течение Средних веков и Нового времени карта Европы постоянно перекраивалась. Европейские народы переходили из одного государства в другое. У них просто не могло сформироваться патриотических чувств, так как они часто не знали, в каком государстве проснутся завтра. Яркий пример тому Италия и Германия, которые лишь в XIX столетии образовали единые национальные государства, а Австро-Венгерская империя еще в период ее существования получила название «лоскутной», составленной из земель и народов, совершенно не связанных между собой.

Тысячу сто лет назад с Киевской Руси, а не Украины, началась судьба русского государства и народа, разделившегося на три братские ветви: великороссов, малороссов и белорусов. Семьсот лет назад в Московском государстве свою особенную жизнь получил русский народ. Ни империя Карла Великого, ни одно из других государств Европы не создали такой органической

связи между развитием народа и государства. Идея принадлежности к великому государству у русских людей живет на генетическом уровне.

Языческие корни

Православная вера как будто бы напрямую не относится к традиционным духовно-нравственным ценностям русского народа, и если следовать исторической логике, то начало всем традициям нужно искать в его языческом прошлом. В исторической памяти народа сохранились наиболее интересные языческие обряды, пережившие тысячу лет христианства, которые имеют большую эстетическую окраску. Проводы масленицы, празднование Ивана-Купалы, колядование в новейшее время утратили свой языческий смысл, превратившись в фольклорные и даже христианские традиции, которые часто не несут какой-либо моральной нагрузки.

В последние десятилетия славянские неоязычники создают, якобы, древнеславянские моральные кодексы, идущие из непроницаемой глубины столетий и тысячелетий. Их настойчивость и упорство достойны уважения, только результаты упражнений по большей части не имеют под собой какой-либо достоверной научной базы. По этим причинам искать корни традиционных духовно-нравственных ценностей в славянском язычестве невозможно, так как о них сохранились не только скудные, но и разрозненные данные. А то, что известно из древних летописей говорит не столько о нравственности и духовности наших пращуров, сколько об их отсутствии. Интересна в этом плане история отношений княгини Ольги и древлянского князя Мала. Предательски убив мужа Ольги Игоря, Мал загорелся желанием, во что бы то ни стало жениться на ней. Ольга несколько раз жестоко расправляется со сватами, но Мал был непреклонен, пока не погубил себя и свое княжество, хитростью покоренное княгиней.

Не менее интересны описания обычаев древних славян в Повести временных лет: *«Все они (эти племена) имели свои обычаи и законы своих отцов и предания, и каждый – свой нрав. Поляне имеют обычай отцов своих кроткий и тихий, стыдливы перед снохами своими и сестрами, матерями и родителями; перед свекровями и деверями великую стыдливость имеют; имеют и брачный обычай: не идет зять за невестой, но приводят ее накануне, а на следующий день приносят за нее – что дают. А древляне жили звериным обычаем, жили по-скотски, убивали друг друга, ели все нечистое, и браков у них не бывало, но умыкали девиц у воды. А радимичи, вятичи и северяне имели общий обычай: жили в лесу, как звери, ели все нечистое и срамословили при отцах и при снохах. И браков у них не бывало, но устраивались игрища между селами, и сходились на эти игрища, на пляски и на всякие бесовские песни и здесь умыкали себе жен по сговору с ними; имели же по две и по три жены»¹¹⁶*. Описывает летописец и нравы князя Владимира, крестившего Древнюю Русь. *«Был же Владимир побежден возделением, и вот какие у него были жены»*, а далее по имени он называет только Рогнеду. Остальных четверых перечисляет по национальности: гречанка, чехиня, болгарыня, одну оставляет безымянной, но поименно перечисляет детей, родившихся от них. И далее летописец добавляет: *«А наложниц было у него 300 в Вышгороде, 300 в Белгороде и 200 на Берестове... И был он ненасытен в этом, приводя к себе замужних женщин и растляя девиц»¹¹⁷*.

Некоторые современные авторы утверждают, что дикость славянских племен и любвеобильность князя Владимира преувеличены христианскими летописцами. Однако множество других свидетельств, в том числе отца истории Геродота, Библии, подтверждают, что в языческие времена не было нравственной узды, сдерживающей порочные склонности человека. Степень его развращенности ограничивалась только материальными возможностями и властью, которой он обладал. Об этом красноречиво свидетельствуют описания жизни римских императоров, которые сделал древнеримский писатель Гай Светоний Транквилл в книгах: «Жизнь двенадцати цезарей» и «Властелины Рима». О гареме царя Соломона красноречиво рассказано в Ветхом Завете.

Современным неоязычникам крайне неприятно встречать подобные свидетельства, поэтому они продолжают развивать легенду о благородном дикаре, выдуманную еще Жан Жаком Руссо и много раз опровергнутую, наделяя древних славян нравственными качествами, которых у них не могло быть в силу уровня общественного развития и жизненных обстоятельств. Языческие нравы не могли быть гуманными и благодаря действию законов эволюции. Об этом же говорит Библия. Убийство Каином своего брата Авеля яркое тому подтверждение. Общество, в котором примером общения для человека являются повадки животных, обречено на жестокость нравов. Такое общество живет по следующим принципам: право сильного, презрение к другим и особенно чужим, стремление к материальным благам, любовь еще не известна - господствует секс, суеверие важнее веры, правда и ложь, добро и зло носят субъективный характер.

3. Православная вера

Принятие православия в 988 г. явилось не только неким рубежом в развитии религии, но и точкой отсчета в истории создания российского государства, культуры и формирования русского народа, который изначально формировался как единая общность восточных славян без разделения на русских, украинцев и белорусов. Христианская история русского народа уже превысила 1000 лет, поэтому искать корни современных духовно-нравственных традиций в темном языческом прошлом по меньшей мере несерьезно.

Православие принесло на Русь не только веру в Единого Бога, религиозный культ и обряды, оно дало письменность и книжную культуру, а, значит, повлияло на развитие языка – основу духовного склада. Можно сказать, что православие стало формировать душу русского народа. Русское православие возникло из греческого христианства, которое несло с собой наследие великой греческой культуры. Последние столетия многие говорят о загадочной русской душе, которая во многом не похожа на характер человека западной культуры. Есть все основания полагать, что русские сохранили душу, а европейцы имеют только характер. Душа - носитель возвышенного, нематериального начала, а характер нечто биологическое, телесное - носитель начала психического, которое в общественном сознании современной Европы с душой не имеет ничего общего.

Греческая культура родила великую философию, которая была пронизана духовными исканиями, и впервые поставила перед человечеством вопросы о душе, Боге, нравственности, совести, любви и семье. Христианство извлекло из греческой философии лучшие образцы нравственных исканий Сократа, Платона и Аристотеля.

Римская культура проникнута практической направленностью, прагматизмом. Ее философия была лишь повторением идей, рожденных греческими предшественниками. Зато достижения в строительстве гигантских архитектурных сооружений, крепостей, дорог, мостов и акведуков до сих пор потрясают воображение. Армия римлян была высоко дисциплинированной и обладала великолепной выучкой, она отличалась мужеством и умением преодолевать лишения. Западная Римская империя является примером великого государства, в котором погоня за материальными благами не подкреплялась духовным смыслом существования, поэтому она рухнула.

Греческая духовность и римский прагматизм сформировали два типа ментальности, носителями которых стало православие и католицизм. Поиск Бога в стремлении к правде и справедливости характерен для православного; для человека западного - божественная благодать проявляется в личном обогащении и успехе, которые не стыдно приобретать, используя силу.

Об особом влиянии православия на русского человека писал еще К.Д. Ушинский: *«Загляните в самую глухую русскую деревню, отделенную от остального мира почти непроходимыми лесами и болотами (таких деревень немало, например, в Новгородской губернии), и вы не найдете там почти никаких следов европейской цивилизации; но тем не менее заметите в характере жителей много природного славянского ума и добродушия, и глубокие следы христианства, которые, может быть, тем глубже, чем древнее. Это сильно образующее влияние христианства идет, без сомнения, с тех самых пор, когда наши первые, святые сподвижники христианской истины смело углубляясь с своею могучею проповедью в глушь болот и лесов, полагали в души языческие святые семена»*¹¹⁸.

4. Труд П.Ф. Каптерева «История русской педагогики»

В труде замечательного русского педагога Петра Фёдоровича Каптерева (1849-1922) «История русской педагогики»¹¹⁹ дан очень подробный анализ особенностей развития всей российской педагогики за тысячелетнюю историю России, в которой он скрупулёзно исследует и особенности нравственного воспитания молодёжи со времён Древнерусского государства до XX века.

П.Ф. Каптерев делит историю российской педагогики на три периода: «педагогики церковной, государственной и общественной». Он пишет, что «церковная педагогика обнимает время до Петра I и характеризуется преобладающим положением церкви и её мировоззрения в жизни русского народа и его образовании»¹²⁰. П.Ф. Каптерев показывает, что Русь, приняв христианство, ещё много веков не понимала его сущности и жила по старым языческим представлениям, которые находили подтверждение в ветхозаветной традиции. Дело в том, что принятие христианства произошло в условиях неграмотной страны, где не существовало наук и искусства в развитых формах и уровень общественного сознания был низок, поэтому становление новой религии происходило в рамках языческого мировоззрения в его конкретно культовой форме путем замены старых языческих обрядов и ритуалов на христианские. Таким образом, новая религия очень слабо развивала сознание людей особенно в части понимания гуманистических идей Иисуса Христа.

П.Ф. Каптерев считает, что в те времена на Руси отсутствовала сколько-нибудь самобытная педагогическая система. Для удовлетворения потребности в знаниях о воспитании детей их приходилось заимствовать. Это заимствование определилось двумя условиями: религиозностью русских и патриархальным укладом русской семьи.

Русский народ в своей массе был глубоко набожен, религиозен, поэтому заимствование происходило из Библии и других книг религиозного характера. Однако Библия состоит из многих различных книг, с неодинаковым мировоззрением, с неодинаковыми педагогическими началами. В ней больше всего отличаются книги Ветхого и Нового Завета.

В педагогических воззрениях Ветхого Завета, основанных на законе Моисея и хранящих глубочайшую связь с язычеством, царит суровый патриархат древнееврейской семьи. В такой семье царит культ силы, который дает главе семьи огромные права, а все члены семьи, находятся в полном распоряжении домовладыки. Их личности малоценны, ничтожны, отношение к ним главы семьи сурово. Точно такое же положение имел глава и в римских семьях, да и древнегреческая семья не отличалась демократизмом. Культ главы семьи и патриархальные отношения внутри неё - это общее явление для любого языческого общества древности. В новозаветной христианской педагогике должны господствовать другие начала — любовь, кротость, ценность каждой человеческой личности. Дети признаются Новым Заветом личностями, имеют не только обязанности, но и права.

Однако наши древние предки в своей массе были не грамотны и им были недоступны гуманные идеи Евангелия. Однако и у тех, кто был грамотен, любимой книгой, наиболее читаемой, всегда была Псалтирь, а не Евангелие. И дома, и в пути, в минуты радости, и в предсмертный час у них на уме, в памяти и на языке были стихи из неё. Достаточно сказать, что псалмы, записанные в Псалтирь, якобы, принадлежат царю Давиду, жившему за тысячу лет до рождения Христова. Этот факт говорит о том, какие идеи заложены в нём. В результате Новый Завет отходил на второй план, первое место занимал Ветхий. В соответствии с этими представлениями формировался и древнерусский педагогический идеал.

Педагогические идеалы были заимствованы главным образом из двух книг Ветхого Завета: «Притчей Соломона» и «Премудрости Иисуса, сына Сирахова». Вторая книга не является канонической, а апокрифической, но, тем не менее, имела очень широкое распространение.

Из этих наставлений следовало, что служение отцу и матери является служением Богу, а оскорбление родителей — оскорбление божества. Дети — не что иное, как только служители родителей и независимого от родителей положения иметь не могут. Оставляющий отца — богохульник, раздражающий мать — проклят Господом. О ценности и самостоятельности детской личности в этих наставлениях не сказано ни слова, да самостоятельность детей и невозможна в суровом патриархате.

Кроме книг Ветхого Завета другим источником, откуда наши предки почерпали свой педагогический идеал, были творения отцов церкви, преимущественно Иоанна Златоуста. У Златоуста педагогические идеи выше ветхозаветных, у него есть широкие и совершенно правильные взгляды на

воспитание. Так, он справедливо замечает, что родить детей есть дело природы, а образовать детей и воспитать их в добродетели — дело ума и воли. Нужно стараться не о том, чтобы сделать детей богатыми, а о том, чтобы сделать их благочестивыми, богатыми добродетелью. Если бы зло в людях было от природы, то всякий по праву прибежал бы к извинению; но так как мы бываем развратны и честны по собственной воле, то какое благовидное оправдание может представить тот, кто допустил до разврата и нечестия сына, любимого больше всего? Если бы отцы старались дать своим детям доброе воспитание, то не нужны были бы ни суды, ни судилища, ни наказания. Палачи есть потому, что нет нравственности. Цель воспитания, по мнению Златоуста, чисто аскетическая, суровая, монашеская — готовить Богу благочестивых служителей и рабов, или лучше сказать, Ангелов. Земные блага малоценны, нужно постоянно стремиться к небесному, духовному, к благочестию. «Кто земное предпочитает духовному, тот лишится того и другого; а кто стремится к небесному, тот, наверное, получит и земное». При такой воспитательной задаче все светские науки и искусства, все гражданские доблести отходят на задний план, теряют серьезное значение для жизни. Обесценивая их по сравнению с благочестием и приготовлением «ангелов», Златоуст увидел себя вынужденным оговориться, что он не имеет в виду запретить светское образование, но лишь желает, чтобы не привязывались к нему исключительно.

В церковных поучениях предлагались главным образом нравственно-обрядовые наставления, например, о посте, о покаянии, исповеди, эпитемиях, о неделе или воскресном дне, о благопристойном праздновании праздников, о хождении в церковь и т. д., или же изобличались грубые пороки времени.

В «Домострое»¹²¹ (гл. 3) даются подробнейшие наставления в том, как причащаться, целовать крест и образа, мощи святых, вплоть до того каким образом дышать и как держать губы. Подобных наставлений в "Домострое" много, а чисто нравственных христианских назиданий мало, объяснений же смысла обрядности, изложения теоретического христианского учения еще меньше.

От себя добавим, что в то время, когда Европа с XIII по XVIII вв. приобщалась к возрождаемому язычеству, русские постигали христианство. Если служитель папского двора Лоренцо Валла в XV в. пишет трактат, в котором восхищается платоновской идеей общности жен, то священник русского царя Ивана Грозного Сильвестр в XVI в. составляет Домострой, посвященный строительству семьи и домашнего хозяйства. Уже триста лет после Петра I техническая отсталость России от Европы преподносится как главный национальный недостаток. При этом никто не замечает, что эта отсталость чисто материальная и не касается духовной сферы, в которой русским удалось сохранить свою духовно-нравственную чистоту, потерянную европейцами.

Главной причиной раскола в русской церкви в XVII веке явилось стремление протопопа Аввакума сохранить незыблемо старый ритуал и традиции. Он попросту отвергает не только возможность, каких-либо перемен, но и самую мысль о них. Православная церковь в период XIV – XV веков была основной силой, объединявшей русские земли вокруг Московского государства в борьбе с монголо-татарами. В этот период преданность традициям выглядела как верность отчизне, но после завоевания самостоятельности подобное неприятие изменений выступало

тормозом развития страны, в том числе и духовного развития народа. Дело в том, что родители не могли передать своим детям глубокого и серьезного христианского знания потому, что сами его не имели, сами ничего более не знали. Для глубокого понимания христианства необходимо было научное образование, а его не было. В средневековой Руси существовало прямое недоверие к научным знаниям, опасение, как бы из-за науки не потерять веру и даже самый разум. Наука и вера казались им несовместимыми, научные занятия ведущими к неверию, ереси, а потому греховными.

Каптерев П.Ф. не объясняет причин этого недоверия к европейским новациям, но они лежат на поверхности. Через своих греческих единоверцев и другие источники русские хорошо знали о событиях, происходящих в Европе и нравах, царящих там. Они знали о погроме Константинополя крестоносцами, им упорно навязывалась уния с католиками, которой они не хотели, знали они об индульгенциях и Реформации, о нравах папской курии и падении нравов среди народа – все эти явления отталкивали русских от западного пути развития.

Древнерусское образование по современной терминологии следует назвать воспитательным обучением, так как оно выше всего ставило твердую христианскую веру и церковную нравственность. Недооценка образования и научных знаний приводила к тому, что великие князья Московского государства в достаточном объёме не владели грамотой. Так великий князь Дмитрий Донской «не был хорошо учен книгам», а Василий Темный (1420—1462) был и совсем неграмотен. Сохранились свидетельства о том, что уже в XVI веке князья и дети боярские в значительном числе «грамоте не умеют». Подобные факты известны и о высшем духовенстве; в XVI веке был в Твери епископ Акакий, о котором известно, что он «мало учен бе грамоте». О некоторых других епископах имеются такие же сведения.

5. П. Ф Каптерев о воспитании

Труды П.Ф. Каптерева не были широко известны в течение всего советского периода. Причиной этого, видимо, является отношение его к духовно-нравственному воспитанию молодёжи. П.Ф. Каптерев считал, что с древних времён образование выполняло двойную функцию. Оно не только обогащало мозг человека знаниями, но и его душу истинным пониманием жизни и добродетельным отношением к людям. *«Старинный идеал человека – мудрец, который являлся не просто мыслителем, размышлявшим над проблемами мироздания, а служил образцом для остальных людей в нравственном отношении к жизни. Он был учителем не только словом, но и делом, у которого мысли и поступки не расходились»*.¹²² Образование поэтому признавалось древними нравственно облагораживающей деятельностью; возрастая духовно под влиянием образования, человек должен делаться не только умнее, но и лучше, добрее. Прогресс в знаниях и умственном развитии без прогресса в добрых нравах и нравственности есть регресс.

Говоря о роли учителя, он отмечал, что лицо, занимающееся обучением, не может только учить, тем самым обогащая умственную сторону человека и не касаясь других его сторон. Обучение есть непосредственное воспитание ума и опосредованное воспитание всего человека. Учитель есть лицо, имеющее кроме специально учительских свойств ещё общечеловеческие качества, которыми оно так же неизбежно будет влиять на учащихся, как и своим учительским искусством.

Учителю невозможно в классе перед учащимися быть только преподавателем и перестать быть человеком. Отношение учителя к своему делу, к ученикам, порядки, которые он заводит при обучении, будут определенным образом влиять на деятельность учащихся, на их привычки, на характер. «Словом, обучение есть воспитывающее обучение, а воспитание есть обучающее воспитание»¹²³.

Очень интересны мысли Каптерева о роли религии в деле воспитания молодёжи. Рожденный в семье сельского священника, он воспринял христианство как единственно верный путь развития личности. Каптерев писал: *«Из отдельных религий для педагога всех ценнее христианская, потому что это наиболее педагогическая религия. Следующие свойства религии вообще и христианства в частности особенно важны для воспитания: 1. Наиболее педагогическая религия должна быть общечеловеческой, а не национальной. Национальная религия важна тем, что она содействует сплочению нации, но затем она неизбежно ведёт к вражде наций, разъединяет людей, вместо того чтобы их соединять. Особенно вредны в этом отношении религии, требующие распространения известного религиозного учения огнём и мечом и истребление всех неверных, т.е. последователей всех других религий, кроме данной. А между тем воспитание есть прежде всего воспитание человека, а не гражданина, есть забота о развитии свойств человеческой природы, а потом национальных качеств. Поэтому религия вражды прямо противоречит задачам воспитания, а строго национальная религия извращает воспитание, ставя второстепенное на место главного и обратно. Христианство же лишено национального характера, это общечеловеческая религия.*

Христианство явилось объединяющей международной религией, проповедующей всеобщее братство людей, единство и родственность всего рода человеческого. Все народы и отдельные люди братья между собой, все дети одного Царя Небесного, перед Богом все равны: обрезанный и необрезанный, эллин и варвар. Все народы призывались христианством к мирному совместному труду.

2. В христианстве религиозное и высокое нравственное чувство тесно, неразрывно связаны, христианство не только переполнено нравственными элементами, но и множеством гуманных, нежных чувствований. Христианская религия – учитель нравственности, любовь к ближним она ставит превыше всего. Даже любовь к Богу зависит от любви к людям. «Если ты не любишь брата своего, которого видишь, то как можешь любить Бога, которого не видишь?» спрашивал один из учеников Иисуса Христа. Выше нет добродетели, как положить жизнь свою за своих ближних; люби ближнего, как самого себя. Сам Бог есть любовь. Вообще все кроткие, мирные добродетели, каковы благожелательность к людям, снисходительность, жалость, прощение проступков, терпеливость, кротость, незлобливость высоко ценятся христианством.

Такой характер религии для педагогики чрезвычайно важен. Педагог имеет дело с детьми и вообще с возрастными, в которые человек только что складывается. Малые дети прямо беззащитны, обидеть их легко каждому; более старшие возрасты также не владеют средствами взрослых для самообороны. С другой стороны, разумное педагогическое обращение с детьми и подростками требует большого терпения, широкой доброжелательности, незлобности,

вообще всех добродетелей, которые Основатель христианства так высоко поставил в Нагорной проповеди и в других беседах. Истинным практическим педагогом может быть только человек, глубоко проникнутый гуманной и нежной нравственностью евангельского учения.

3. Христианство проникнуто высокой идеальной интеллектуальностью. Интеллектуальная идеальность христианства заключается в высокой оценке значения духовного начала в жизни человека, в жизненной ценности идеала и истины. Иисус поучал: «Богу нужно поклоняться в духе и истине». «Истина сделает вас свободными». Это великая черта христианства, враждебная формализму, сухости, господству внешней привлекательности и законности, ценная для всякой религии, важна и для педагогики. Сущность дела воспитания важна, а не его видимость.

4. Христианство для педагога ценно еще тем, что непрерывно зовёт человека к самосовершенствованию, к борьбе с грехом, со всем низким и недостойным человека, к направлению всех сил, чтобы господствовать, над своими страстями, служить истине, Богу, а не мамоне.

Отвергая в сущности рабство, тиранию, сословное неравенство и всякое общественное насилие и зло, христианство не объявило им открытой прямой войны, но оставило их в покое, пока они падут сами, сгнивая внутри, потеряв основу в сознании людей. Рабы, заповедало христианство, повинуйтесь своим господам не за страх, а за совесть, воздавайте кесарево – кесарю. Зато христианство с необычайной энергией настаивает на внутреннем усовершенствовании личности, на борьбе личности с её недостатками, с её греховностью. Оно признаёт эту задачу важнее, выше, чем усовершенствование общественных учреждений. Это последнее есть естественное следствие первого. Усовершенствуйтесь сами, и учреждения сами собой улучшатся. Борьба со своими страстями труднее и страшнее борьбы с внешними врагами.

Та задача, которую ставит себе христианство с религиозной точки зрения, ставит себе и педагогика с научной. Только христианство, как религия, могло оставить в тени вопрос об усовершенствовании общественных учреждений, а педагог, готовящий для жизни, должен выдвинуть и эту сторону волевой деятельности и проповедовать прямо необходимость личного и общественного усовершенствования».¹²⁴

6. Константин Дмитриевич Ушинский

Великий русский педагог К.Д. Ушинский (1824-1870) считал, что человек должен быть совершенным физически, умственно и нравственно, то есть гармонически развит. Поэтому воспитание он определял, как целенаправленный процесс сознательного формирования гармонически развитой личности. Среди различных сторон воспитательной деятельности главное значение он придавал нравственному воспитанию. Он писал: «...мы смело высказываем убеждение, что влияние нравственное составляет главную задачу воспитания, гораздо более важную, чем развитие ума вообще, наполнение головы познаниями»¹²⁵. Только воспитание нравственности, по мнению Ушинского, может развить в ребёнке гуманность, честность и правдивость, трудолюбие, дисциплинированность и ответственность, чувство собственного достоинства в сочетании со скромностью.

Воспитание должно способствовать выработке у него твёрдого характера и воли, стойкости и чувства долга.

Воспитание патриотизма, беззаветной, деятельной любви к родине занимает в системе нравственного воспитания, предлагаемой Ушинским, очень важное место в соответствии с основой всей его педагогической системы – народностью. Он писал, что любовь к родине это наиболее сильное чувство человека, которое при общей гибели всего святого и благородного гибнет в дурном человеке последним. (Вот откуда современные либералы выхватили выражение: «патриотизм – последнее прибежище негодяев»).

Ушинский был ярким противником палочной дисциплины в школе. Он писал: *«В старой школе дисциплина была основана на самом противоестественном начале – на страхе к учителю, раздающему награды и наказания. Этот страх принуждал детей не только к несвойственному, но и вредному для них положению: к неподвижности, к классной скуке и лицемерию»*. Педагог должен относиться к детям с разумной требовательностью, воспитывая у них чувство долга и ответственности.

Взгляды Ушинского на воспитание нравственности напрямую вытекают из его религиозных воззрений. Он был глубоко религиозным человеком, который и в жизни следовал принципам христианской морали.

Рассуждая об устройстве народной школы, К.Д. Ушинский приходит к следующим выводам: *«В решении столь важного общественного вопроса должны принять участие и литература и всё общество, потому что в деле общественного воспитания общественное мнение всегда будет играть важную роль; но главными участниками в практическом разрешении этого вопроса явятся, без сомнения, с одной стороны церковь, с другой – всё наше учебное и учёное сословие: представители духовного и представители светского образования. По коренному смыслу христианской религии духовный пастырь должен быть не только служителем алтаря, не только проповедником слова Божия, но наставником и учителем... Педагогическая деятельность не только не противоречит характеру деятельности священнослужителей, но является самым необходимым её дополнением»¹²⁶.*

В наше время приходится часто встречать представителей педагогической науки, обладающих высокими научными званиями, но не знакомых с этическими и религиозными взглядами К.Д. Ушинского, который считал, что руководить не только народными, но и высшими школами могут священники.

«Мы считаем совершенно приличным и даже в высшей степени полезным, чтобы духовные лица могли стоять не только во главе народных школ, но быть начальниками и главными распорядителями и в других, высших школах. Но для этого надобно, чтобы они по своему общему образованию и по своему педагогическому подготовке были способны к такой всесторонней воспитательной деятельности»¹²⁷. А человек, не знающий христианскую религию, вообще не должен допускаться к педагогической деятельности. *«Воспитателем в народной школе вообще не может быть такой человек, который не знаком настолько с христианской религией, чтобы не быть в состоянии сообщить одиннадцатилетним крестьянским детям тех религиозных понятий, какие только*

они могут принять по их возрасту и развитию. Такой воспитатель не может быть воспитателем, и тем более воспитателем в народной школе». Конечной целью развития образования Ушинский считал его слияние с религиозным. «При этом мы считаем удобным выразить вообще желание, чтобы наше светское образование сблизилось с религиозным; особенно, приступая к делу народного воспитания, весьма полезно бы было, чтобы для светских лиц была открыта возможность полного богословского образования – в семинариях ли или в университетах, и чтобы для лиц духовного звания сделалось доступным полное педагогическое образование. Тогда только мы вправе будем ожидать плодотворного сближения между этими двумя сторонами русской жизни: между образованием и церковью»¹²⁸.

Ушинский считает деятельность и активность ребёнка одним из важнейших условий его воспитания и обучения. В соответствии с этим он придает большое значение режиму в жизни детей, который должен приучать их к организованности и развивать стремление к деятельности. Он считал, что воспитание тогда достигает цели, когда нравственные убеждения детей превращаются в такие же поступки и дела.

Ушинский является великим русским педагогом, который положил начало народной школе в России, создал глубокую и стройную педагогическую систему. Его идеи о значении нравственного воспитания легли в основу развития российской педагогики, продолженной талантливыми преемниками. В отличие от западной педагогики, которая к концу XIX в. стояла почти полностью на атеистических позициях, взяв на вооружение аморализм свободного воспитания, великие русские педагоги сохраняли преданность христианским традициям.

7. Педагогическая деятельность и взгляды Л.Н. Толстого на воспитание

Великий русский писатель Лев Николаевич Толстой (1828-1910) организовал в своём имении в Ясной Поляне в 1859 году школу для крестьянских детей. В 1862 году жандармы провели в ней обыск. Оскорблённый Л.Н. Толстой в знак протеста её закрыл, но в начале 70 – х годов возобновил в ней занятия. Он задумывал даже открыть учительскую семинарию для крестьянских детей, но не получив поддержки от земства, отказался от этой идеи. Занятия в школе с детьми привели Л.Н. Толстого к собственным взглядам на воспитание детей, которые даже из уважения к его литературному гению заслуживают того, чтобы на них остановиться более подробно. П.Ф. Каптерев в «Истории русской педагогики» посвятил половину двадцать шестой главы критике педагогической системы Л.Н. Толстого. Он пишет, что существует два взгляда на человеческую природу и историю. По одному золотой век человечества лежит далеко позади. Из-за того, что люди когда-то согрешили против Бога, то ли из-за развития фальшивой культуры, но человечество всё больше удаляется от нравственных идеалов. Другие же говорят, что люди всегда жили трудно и безнравственно, однако постепенно их отношения меняются в лучшую сторону.

Л.Н. Толстой принадлежал к сторонникам первого взгляда, поэтому в его публицистических произведениях много откровенных нападок на современную ему культуру и науку. Каптерев отмечает, что *«Само понятие культуры у Толстого недостаточно широко: под ее плодами он понимает главным образом внешние, прикладные результаты цивилизации – железные дороги, телеграфы,*

книгопечатание и не обращает внимание на внутреннюю духовную сторону культуры – нравственное освобождение, поднятие личности и её освобождение»¹²⁹.

В то время существовало три взгляда на природу детской души:

1. Душа при рождении является чистым листом бумаги. Каким вырастет ребёнок, зависит только от воспитания и внешних условий.

2. Ребёнок рождается совершенным, а портится только от неблагоприятных социальных условий и воспитания.

3. Человеческая природа несовершенна сама по себе и улучшается только воспитанием и культурой.

Л.Н. Толстой придерживался взгляда, что человек рождается совершенным, а портится с возрастом. На что Каптерев резонно замечает, что законы наследственности противоречат такому положению: *«родители существа испорченные, их дети - существа совершенные – как понять такое чудесное происхождение совершенного от испорченного»¹³⁰*. Касаясь физического состояния новорождённых, Каптерев говорит о том, что многие младенцы от рождения имеют разнообразные физические недостатки, которые позднее приходится исправлять. А талантливые и гениальные люди, как правило, бывают в одной или немногих узких сферах. Признав детскую природу совершенной, а природу взрослых испорченной Толстой, по сути дела, разделяет поколения. Он лишает старших права передавать свой жизненный опыт младшим, что в принципе подрывает процесс развития человечества и его прогресса. Он говорит, что воспитание является насилием над личностью ребёнка и поэтому недопустимо.

Толстой считал, что взрослые имеют право только предлагать детям материал для обучения, а они сами должны решать, что им необходимо. В этом он видел свободу детей. Однако сам же Толстой в своей педагогической деятельности опровергает этот принцип. Один современник пишет: *«что он своей любовью к детям, простотой общения, соединённой с психологическим тактом, весёлым нравом, способностью интересно, увлекательно рассказывать приобрёл не только полное доверие учащихся, но и прочный авторитет, так что желания Толстого, даже не выраженные, были инстинктивными законами совести для детей, крепко верившими в него и крепко его любивших»¹³¹*.

Однако взгляды Льва Николаевича Толстого к концу жизни совершенно изменились. Вот что он пишет в своей статье «О воспитании», написанной в мае 1909 года: *«...В нашем называемом христианском мире не только опущен, но отрицается, тот главный предмет преподавания, без которого не может быть осмысленного приобретения каких бы то ни было знаний. Опущена и отрицается необходимость религиозного и нравственного преподавания, т.е. передачи молодым поколениям учащихся тех с самых древних времен данных мудрейшими людьми мира ответов на неизбежно стоящие перед каждым человеком вопросы: первое – что я такое, какое отношение мое, моей отдельной жизни ко всему бесконечному миру, и второе – как мне сообразно с этим моим отношением к миру жить, что делать и чего не делать.*

Ответы же на эти два вопроса – религиозное учение, общее всем людям, и вытекающее из него учение нравственное, тоже одинаковые для всех народов, -

ответы эти долженствующие составлять главный предмет всякого образования, воспитания и обучения, отсутствуют совершенно в образовании христианских народов.

Единственное объяснение той безумной жизни, противной своему сознанию, которую ведут люди нашего времени, заключается именно в том, что молодые поколения обучаются бесчисленным, самым сложным, трудным и ненужным предметам, не обучаются только тому, что одно нужно, тому, в чем смысл человеческой жизни, чем она должна быть руководима и что думали об этом вопросе и как решали его мудрейшие люди всех времен и всего мира.

Думаю, что при постановке в основу образования религии и нравственности изучение жизни себе подобных, т.е. людей, то, что называется этнографией, займет первое место и что точно так же, соответственно своей важности для разумной жизни, займут соответствующие места зоология, математика, физика, химия и другие знания»¹³². Как видим, Л.Н. Толстой, бывший ревностным последователем теории свободного воспитания Ж.-Ж. Руссо, к концу жизни приходит к пониманию необходимости создания системы нравственного воспитания.

Глава 6. Православие и католицизм

1. Религия и национальный характер

Деление на «своих», принадлежащих к одному роду и являющихся кровными родственниками и «чужих», тех, кто к этому роду не принадлежит и родственником не является, присуще всем человеческим племенам с глубокой древности. Однако народ, этнос, а тем более нация явления гораздо более сложного порядка и на их самоидентификацию, складывание национального самосознания, национального характера и менталитета оказывают влияние разные и очень мощные факторы.

Под напором атеизма в XVIII-XX вв. в научной и общественной мысли укрепилось мнение о том, что религия является случайным и даже вредным наростом на теле общеевропейской и национальных культур. По этой причине ученые позитивисты и материалисты рассматривали религии в линейной последовательности, приравнивая между собой во влиянии на людей примитивные верования первобытных племен и такие развитые религии как иудаизм и христианство. Однако, еще Гегель в конце XVIII начале XIX вв. видит в религии путь духовной эволюции человечества и в работе «Философия религии» выстраивает его от «естественной» до «абсолютной» религии человечества. Вначале XX в. совершенно разные по своему мировоззрению, выдающиеся психологи З. Фрейд - материалист и, особенно, К. Г. Юнг – идеалист, указывали на ее прямую связь с подсознанием. Французский ученый Г. Лебон видел непосредственное влияние религиозных верований на формирование национального менталитета или души, как он называл. *«Влияние религиозных верований огромно. Непреодолимую их силу образует то, что они составляют единственный фактор, который может моментально дать какому-нибудь народу полную общность интересов, чувств и мыслей. Религиозный дух заменяет, таким образом, сразу постепенные наследственные приобретения, необходимые для образования национальной души»¹³³. Современные биопсихологи и нейрофизиологи пишут толстые книги,*

обосновывая биоэнергетическую природу человеческого сознания. Во многом их доводы напоминают попытки рассказать о содержании телепередач, идущих на телеканалах, путем изучения устройства электронной панели телевизора, где кроме проводов и печатных плат ничего нет. В повседневной жизни мы постоянно сталкиваемся с поведением людей, которое биоэнергетикой объяснить невозможно. Особенно трудно поддаются объяснению исторические феномены, действие которых растягивается на многие десятки, а тем более сотни и тысячи лет. Одними из них являются патриотизм и религиозная вера. Попытаемся рассмотреть, какое влияние оказала, как будто бы одинаковая христианская религия, разделившаяся на православную и католическую церковь, на появление и развитие национального самосознания и патриотизма у европейцев и русских.

2. Разделение христианской церкви

Константин Великий, признав в начале IV в. христианскую церковь в качестве опоры государства не предполагал, что она после его смерти разделится на православную и католическую. Первым шагом к такому разделению было произведенное в 395 г. административное размежевание Римской империи, на две части: Западную и Восточную. Вместе с разделением государства церковь тоже оказалась расчлененной на две части, но продолжала считать себя единой.

После разделения империи, Константинополь следуя традиции Константина Великого, оставался центром христианского мира, опираясь на мощь Византийских императоров, но большее влияние оказывал на Восточные церкви. В Риме возник другой центр, который распространял влияние христианства на народы Западной Европы. Его главу стали называть папой. Постепенно различия между восточной и западной церквями нарастали. Они начались с различия языков. Арамейский и греческий были разговорными языками первых христианских общин, не только в Палестине и Малой Азии, но и в самом Риме, где на нем христиане говорили до начала III в. Отцы церкви, которые создали основы христианского вероучения и догматики говорили и писали на греческом языке. Об этом свидетельствует христианская терминология. Однако государственным языком Византийской империи после разделения до VI в. был латинский и только с этого времени греческий.

Латинский алфавит послужил основой для создания национальной письменности романских и германских народов. Этот язык, будучи языком католической церкви, стал и языком образованных людей средневековой Европы. Из-за различия языков Восточную церковь стали называть греческой, а Западную - латинской. Вслед за языковыми различиями возникли догматические разногласия. Постепенно разногласия перерастали во враждебность, и в 1054 году произошел Великий раскол, в результате которого церковь официально разделилась на две. Восточная церковь стала называться православной или ортодоксальной, а Западная - католической или вселенской.

Однако подлинная вражда между греками и латинянами была вызвана крестовыми походами. Профессор Лебедев А.П. писал в «Истории Византии»: *«Первый же крестовый поход наводит на греков ужас и оцепенение. Неужели это наши братья-христиане? Вот вопрос, который невольно приходил на мысль каждому греку, когда он видел крестовые полчища, предводительствуемые Петром*

Пустынником, Готшалком. Эти передовые толпы крестоносцев уже с первого раза переубедили православных относительно западной набожности и благочестия. Их путь был ознаменован таким варварством, которого греки никак не ожидали... Ненависть по отношению к крестоносцам переносилась на весь христианский Запад»¹³⁴.

Во время дальнейших походов латиняне захватили и подвергли разграблению два крупнейших и богатейших города Византии: Фессалоники в 1185 году и сам Константинополь в 1204 году. После захвата столицы на землях Византии была создана Латинская империя, бывшая католической по вере своих правителей, а остальные земли поделены между Венецией и крестоносцами. Такой раздел свидетельствует, что Византийская империя, по сути, была уничтожена католиками-крестоносцами. Через пятьдесят семь лет Латинская империя развалилась, но то, что осталось от Византии, потеряло жизнеспособность и продолжало существовать, уповая на мощь крепостных стен.

Во время захвата греческих городов латиняне не просто грабили и расхищали их ценности, но и кощунствовали над православными святынями, которые должны были оставаться таковыми и для католиков. Лебедев А.П. писал о захвате храмов: *«Всего же нетерпимее и нечестивее то, что некоторые из них вскакывая на престол, плясали на нем, бесчинно прыгали, распевая какие-то варварские отвратительнейшие народные песни, совершая срамное на святом месте...»¹³⁵* В то время, когда воины-крестоносцы грабили драгоценности, священники искали святые реликвии, которыми был полон Константинополь. Грабежу и глумлению подвергались не только православные святыни, но и сами верующие, священники, а монахини - свирепому поруганию.

Очевидец захвата Константинополя Никита Хониат писал о латинянах: *«Этот народ, который считает себя более благочестивым и праведным, более точным блюстителем Христовых заповедей, чем греки. Вот эти ревнителю, поднявшие на рамена (плечи) свой крест. Они оказались полнейшими лицемерами».* Как напоминает данная характеристика поведение многих современных «латинян». *«Непомерная ненависть к нам латинян и крайнее несогласие наше с ними не допускают между нами ни на одну минуту мысли о дружелюбии»¹³⁶.*

Вся дальнейшая политика католического Рима преследовала желание подчинить себе православный Восток. На это была направлена Ферраро-Флорентийская уния 1439 года, в которой большинство православных увидело прямую агрессию католичества, и не приняло ее. Особенно остро борьба католицизма с православием происходит на землях современной Украины со Средних веков вплоть до настоящего времени.

3. Католическая церковь

Развитие православной и католической церкви после падения в V веке Западной Римской империи пошло различными путями. Православная церковь, находясь в рамках Восточной Римской империи, выполняла функции ее идеологического центра. Константинопольские патриархи, используя выработанные в веках религиозные ритуалы и богослужения, своим авторитетом способствовали укреплению императорской власти. Они могли проводить собственную политику,

но общегосударственные интересы, выразителем которых был император стояли выше церковных.

Политика Римского папы

По-другому обстояли дела в католической церкви. После падения Римской империи в Европе возник вакуум легитимной власти. Вожди многочисленных племен, бродивших по континенту, нуждались в подтверждении своего права на власть перед многочисленными соперниками и подданными, ставшими католиками, которое могла дать церковь в лице папы. Папы поняли это и стали, как представители Бога и единственные наследники римского государства, венчать на правление герцогов и королей. Эта деятельность убеждала церковь во главе с папами в исключительности собственного положения и превосходстве духовной власти над светской.

В 800 году папа Лев III короновал Карла Великого как «императора римлян». В 962 году император Оттон провозгласил создание Священной Римской империи германской нации, которая владела Центральной Европой. Однако римские папы не желали уступать светскую власть. В 1075 г. папа Григорий VII (1073-1085) сформулировал концепцию господства церковной власти над светской. Он *«претендовал все более настойчиво на признание папской власти как высшей власти на земле». «С возмущением Григорий VII отвергал, как опасную ересь, мысль, что земная власть не может быть подчинена власти апостола (папы)»*¹³⁵... Приравнивание роли папы к положению апостола, причем не только на этом, но и на том свете, видимо, вело психологически к утрате ими ощущения объективной реальности.

Крестовые походы к Гробу Господню в XI-XIII вв. явились вершиной религиозного и духовного подъема европейского общества. В этот период римские папы, являвшиеся организаторами походов, воочию убедились в своей силе и влиянии на феодальную знать и народные массы. Особенно возвысилась власть папы при Иннокентии III (1198-1216), который смещал и назначал королей Европы. В 1204 году крестоносцы захватывают Константинополь. Религиозные противоречия между католиками и православными из догматической и обрядовой сферы перерастают в военный конфликт. Столица православного мира была захвачена католическим войском и подвергнута дикому разграблению, в том числе и православные храмы. Предметы искусства и христианские святыни были вывезены в Европу. Такой удар православная церковь не может забыть до наших дней.

С конца XIII в. начинается постепенное перерождение католической церкви, потеря ею духовности и обмирщение. Земная власть и деньги становятся для римской курии главной целью и атрибутами величия папы. На протяжении XII-XIII вв. шла борьба между императорами Священной Римской империи и римскими папами за установление господства над Апеннинским полуостровом, которая расколола общество. В историю она вошла под названием борьбы между гвельфами, сторонниками папы римского и гибеллинами, сторонниками германского императора.

Католическая церковь со времен существования Западной Римской империи почти полностью сохранила древнее административное деление, когда церковные общины - епархии или диоцезы совпадали с административными границами

регионов. Главами диоцезов были епископы, которые в Средние века представляли не только церковную, но и светскую власть. После создания Священной Римской империи императоры не стали создавать новые административные единицы для управления провинциями, а воспользовались старыми диоцезами. Для того, чтобы епископ служил не только папе, но и императору его нужно было сделать вассалом. Для этого по обычаям ленного права сюзерен должен был наделить вассала феодалом – землей с крестьянами и епископ, служитель божий, становился феодалом – вассалом императора. Так происходило сращивание духовной и светской властей.

Учитывая, что в то время церковные должности продавались, это получило название симонии, то распределение должностей (инвеститура) было средством обогащения императора или папы. Кроме того, верующие во всех приходах выплачивали в пользу церкви десятину, которая составляла немалые суммы. Таким образом, борьба между римскими папами и императорами сводилась к борьбе за право получать доходы за продажу должностей. А если совсем просто, это была борьба за власть и деньги. Характерная деталь, по своему социальному происхождению римские папы, кардиналы и епископы были представителями высшей феодальной знати. Продажа церковных должностей еще до появления индульгенций, отпускавших католику прегрешения не только на этом, но и на том свете, привела к тому, что церковными иерархами становились не более достойные, а наиболее богатые.

Церковь в качестве активной силы участвовала в политической борьбе и способствовала дестабилизации общественной жизни, что никак не вязалось с ее ролью христианского миротворца. Самым страшным оружием того времени в руках папы было отлучение европейских монархов от церкви – интердикт, когда запрещалось совершать богослужения в отдельных местностях или государствах. В течение всего Средневековья папы отлучали светских государей от церкви, а те призывали народ не подчиняться папе и не платить церковную десятину, что, в конечном счете, ослабляло обе стороны и вело к требованию реформ церкви.

Политика папы подрывала основы христианского вероучения. Обогащение пап и церковных иерархов, увлечение античной культурой и особенно литературой привело к падению нравов во всех церковных звеньях. Монастыри становятся гнездами разврата. Современники называли папский двор вертепом. Когда либералы называют вольнодумцами и гуманистами людей, боровшихся против «угнетения католической церкви в духовной сфере» в эпоху Ренессанса, они просто лукавят. В XIV - XVI вв. многие католические священнослужители, в том числе и римские папы, шли в первых рядах вольнодумцев. Особую роль сыграли папы в эпоху Возрождения. Б. Рассел писал: *«Возрождение не было народным движением; это было движение немногочисленной группы ученых и художников, которым покровительствовали щедрые патроны, особенно Медичи и папы-гуманисты.»*

Отношения ученых Возрождения к Церкви трудно охарактеризовать одной формулой. Среди них были и открытые вольнодумцы, хотя даже они обычно соглашались собороваться, примиряясь с Церковью, когда чувствовали приближение смерти. Большинство же возмущалось поведением современных пап, но тем не менее они были рады идти к ним на службу. Вот что писал историк Гвиччардини в 1529 году: «Мне более, чем кому бы то ни было, противны

честолюбие, корысть и разврат священников... Я возлюбил бы Мартина Лютера, как самого себя, не для того, чтобы избавиться от обязанностей, налагаемых на нас христианским учением, как мы его привыкли понимать, но для того, чтобы увидеть когда-нибудь всю эту шайку негодяев, заключенной в такие границы, чтобы они вынуждены были отказаться или от порока или от своих привилегий»¹³⁸. Вольнодумство в общественном сознании того времени еще не означало полного атеизма. Оно соединялось с увлечением различными формами язычества и оккультизма, что было присуще не только светским людям, но и верхам католического клира, в том числе папам.

Следует упомянуть о наиболее одиозных папах XV-XVI вв., которые могут дать представление о характере папской власти позднего Средневековья. Римский папа с 1410 по 1415 гг. Иоанн XXIII в молодости был морским пиратом по имени Бальтазар Косса. Став папой, он ничуть не изменился и Констанцский собор 1415 г. низложил его как *«закоренелого грешника, безнравственного негодяя, симониста, поджигателя, изменника, убийцу и растлителя»¹³⁹.*

Папа Александр VI из испанского рода Борджиа занимал папский престол с 1492 по 1503 год. Ещё при жизни Александр VI был клеймён как «чудовище разврата» — якобы сожигатель собственной дочери, родившей ему сына. Современники создали ему репутацию маниакального отравителя, «аптекаря сатаны». В Новейшее время предпринимались попытки списать эти отзывы на недовольство его объединительной политикой, исходившее, в первую очередь, от итальянской элиты. Тем не менее, даже современникам казались неприличными его погоня за личной выгодой и всепоглощающее желание возвеличить своих ближайших родственников за счёт старой аристократии. Официальной историей католической церкви он характеризуется как самая мрачная фигура папства, а его понтификат именуют «несчастьем для церкви». Скандалы, сопровождавшие его 11-летнее господство в Ватикане, сильно подорвали моральный авторитет папства и приблизили начало Реформации.

Широко известна вражда Александра VI с Савонаролой, обличавшим его порочность и злоупотребления. Папа пытался привлечь проповедника на свою сторону, предложив ему сначала архиепископство во Флоренции, затем — пост кардинала. Однако Савонарола оставался непримиримым оппонентом. В 1497 году Александр VI отлучил его от церкви, а 23 мая 1498 г. при огромном стечении народа Джироламо Савонарола был повешен, а потом тело его сожжено.

В то же время Александр VI широко известен как меценат, любитель искусств. О нравах папского двора по Европе ходили легенды, которые подрывали не только доверие к священникам, папам, церкви, но и веру в Бога. Разоблачитель нравов католичества Лео Таксиль писал о папе Павле III, понтификат которого приходился на 1534-1549 гг. следующее: *«В интимном кругу Павел Третий хвастался своим атеизмом. Обыкновенный человек может гордиться, что пришел к такому выводу. Глава же христианского мира, только доказывал этим свое лицемерие. Однако, отрицая существование бога, папа слепо верил астрологам... Павел Третий рьяно заботился об интересах своего семейства: он раздавал родственникам и незаконным детям огромные денежные подарки, осыпал их величайшими милостями; особенную щедрость он проявил к Пьеру-Луиджи, своему*

возлюбленному сыну и фавориту. Другой его сын, 16-летний Гвидо, являвшийся одновременно его внуком (он родился от родной дочери папы - Констанции), получил кардинальскую шапку. Затем он стал возлюбленным своей матери (которая в то же время была и его сестрой)»¹⁴⁰. Стоит ли удивляться, что этот папа был атеистом. Он нарушил все мыслимые заповеди Моисея и Иисуса Христа. Похоже на то, что маркиз де Сад именно с него писал портрет своего «героя».

Этот же папа, видя, что, начатая немецким католическим священником Мартином Лютером в 1517 году Реформация, угрожает существованию и всевластию самого института папства, направляет все силы на борьбу с ней. Он создает в Риме центральный инквизиционный трибунал с неограниченными правами, а также утверждает созданный Игнатием Лойлой для борьбы с еретиками-протестантами Орден Иисуса или иезуитов.

Подлинными борцами за чистоту морального учения Христа против засилья католической церкви в духовной сфере и разоблачителями ее нравов были не пресловутые «гуманисты», а сами священники: Джон Уиклиф, Ян Гус и Джироламо Савонарола. Первого церковь начала преследовать после его смерти, вынув из гроба, а последних сожгла.

Будущий вождь Реформации, которая вылилась во всенародное движение, Мартин Лютер после посещения Рима сказал, что если есть ад, то на нем расположен этот город. Высмеивание распутных нравов церковнослужителей стало излюбленной темой «забубенной» средневековой литературы. К концу Средних веков произошло духовное перерождение верхов католического клира. Каждый католический священник служил, прежде всего римскому папе, затем церкви и только потом Богу, для государства и народа места не оставалось. Священники, которые становились на путь служения народу, неизбежно объявлялись еретиками.

- Рыцарские ордена

Особым изобретением католической церкви были рыцарские монашеские ордена, которые служили орудием распространения власти римских пап и католической религии. Члены этих орденов мечом утверждали слово божие среди язычников или иноверцев. В XIII в. один из таких орденов – Тевтонский начал насаждать христианство среди жителей Прибалтики пруссов, а затем вторгся в русские земли. Особую роль в истории католической церкви до сих пор играет не военный, а скорее политический Орден Иезуитов или Общество Иисуса. Девиз ордена иезуитов - «цель оправдывает средства» пришел на смену заповеди Христа – «возлюби ближнего». В создании рыцарских орденов ярко выражено желание католической церкви совместить военное насилие и духовное давление для достижения своего господства.

- Космополитизм католической церкви

Для папы и католической церкви национальные интересы народов Европы, которых было много, отступали перед интересами церкви, которая была одна. Космополитизм был заложен в самом устройстве церкви, и это сказывалось на развитии Европы. Показателен пример крестьянской девушки Жанны д'Арк, которая сделала то, что в русских землях делала православная церковь. Она от имени Бога призвала французов к объединению и борьбе с захватчиками - англичанами. Французская католическая церковь без одобрения Рима этого сделать не могла.

Более того, после пленения Жанна попала на суд инквизиции, который состоял из французских богословов. Они осудили Жанну к сожжению в интересах врагов Франции – англичан.

Политика римского папы, в конечном счете, побудила все христианские страны Европы вести с ним борьбу за национальную независимость, которая вылилась в движение за автономию национальных церквей или переход на сторону протестантов. В Англии была создана англиканская церковь, главой которой стал король, порвавший церковные связи с Римом. В государствах Центральной Европы утвердились протестанты. Франция осталась католической страной, но римский папа, без ведома короля, не мог свободно распоряжаться на ее территории. Только католическая Испания и Португалия оставались верными папе. Однако Реформация и религиозные войны XVI-XVII вв., когда в течение двух столетий продолжалось кровопролитие, в котором одни христиане убивали других, не могли не сказаться на общественном сознании европейцев. Они подготовили эпоху Просвещения, когда атеизм стал модным среди образованных кругов, а критика католической церкви признаком хорошего тона. Происходит рост национального самосознания, и начинают создаваться национальные государства. В конце столетия запыхали революционные войны французских патриотов, которые сопровождаются гонениями на церковь и борьбу за отечество, свободное от католического засилья. Эта эпоха характерна и освобождением нравов от норм христианской морали. Двор французского короля, видимо, по примеру папского становится местом немислимого разврата, где забывают о христианской нравственности.

- Инквизиция

Опираясь на выводы К. Маркса, многие историки привычно считают, что «революции – локомотивы истории», классовая борьба – двигатель общественного развития, а народные движения, принимавшие религиозные формы, были формой той же самой классовой борьбой. Вне их внимания остается тот факт, что наряду с борьбой, вызванной социально-экономическими условиями жизни, существует и борьба, источником которой являются религиозно-нравственные противоречия. Достаточно вспомнить Деяния Апостолов и Евангелия, в которых прямо рассказывается, что нравственное учение Христа и его проповеди привлекали не только бедняков, но и зажиточных людей. Очень многие религиозные движения были не столько классовыми, сколько духовно-нравственными. В них отражалось стихийное стремление людей к справедливости и равенству.

После того как император Константин Великий в IV в. сделал христианство опорой своей власти, среди верующих стало появляться множество противников такого единения, которых церковь именовала еретиками. Особенно сильные еретические движения существовали в XII-XIII вв., когда в оппозицию католической церкви встали катары или альбигойцы на юге Франции. Это движение охватывало как народные низы, так и знать. Для борьбы с ним папа Иннокентий III в 1215 г. учредил церковный трибунал – инквизицию. Борьба с альбигойцами отличалась особой жестокостью, так как они обвиняли церковь и папу в отступничестве от учения Христа. Именно во время крестового похода против них были произнесены знаменитые слова, что нужно убивать всех, а «Бог отберет своих».

Со времен подавления этой ереси берет начало массовый террор католической церкви против инакомыслящих. Направлен он, прежде всего, против тех, кто критиковал церковь, духовенство и папу. С конца XV в. в католической Испании инквизиция переживает свой ренессанс, заражая примером всю Европу. По официальным данным с 1481 по 1808 г. в Испании по приговору трибунала инквизиции было сожжено почти 32 000 человек, а 291 500 человек подвергнуто другим наказаниям, в число которых входило пожизненное заключение, конфискация имущества, позорный столб. Преследование ведьм и еретиков в Нидерландах явилось одной из причин революции 1566-1609 гг.. С начала XVI в. инквизиция стала действовать в испанских колониях в Латинской Америке, а чуть позже в португальских колониях в Индии, где на костер отправляли стойких приверженцев местных языческих культов, не желавших принимать католичество.

Только с началом эпохи Просвещения, когда борьба с церковью приобрела массовость, инквизиция стала терять свое влияние. Последняя казнь по приговору инквизиционного суда состоялась в 1826 году, а только в 1835 г. папой Григорием XVI были упразднены все инквизиционные трибуналы. Деятельность католической церкви у очень многих мыслящих людей, в том числе религиозно настроенных, вызывала протест и дала повод Ф.М. Достоевскому, написать в «Инквизиторе», что католическая церковь приняла дар Сатаны, отвергнутый Христом – власть над миром.

Нравы католической верхушки: алчность, распутство и жестокость в борьбе с противниками, стали источником вольнодумства Возрождения, которое переросло в атеизм, ставший модной чертой образованного человека XVIII в. При этом атеизм в форме отрицания Иисуса Христа, как христианского Бога, спокойно уживался с мистицизмом, оккультизмом, магией, спиритизмом и прочими языческими верованиями, от которых веяло серным смрадом Сатаны.

Недовольство католической церковью приводило к отрицанию Христа и его нравственного учения, но так как у европейцев в плане духовного осмысления жизни было только учение Христа и античное язычество, они, отказавшись от Иисуса, возвращались назад к языческим богам и нравам. Атеизм становился достоянием обеспеченных и образованных классов, в народ он проникал в основном через секты оккультной или сатанинской направленности. Для народных масс, задавленных нищетой и невежеством вера в Христа, в то, что он любит каждого человека, оставалась лучиком надежды на избавление от тяжкой, зачастую невыносимой повседневности. Атеизм родила сама католическая церковь, взращивая его, по меньшей мере, лет пятьсот.

4. Протестантизм

Реформация, начатая Мартином Лютером как движение за возрождение нравственного учения Иисуса Христа, извращенного католической церковью, под влиянием процессов социального расслоения, вызванного развитием капитализма, вскоре произвела на свет идеи о предопределении и избранности, которые противостояли учению Христа о всеобщей любви. Эти идеи стали основой идеологии либерализма.

Макс Вебер в работе «Протестантская этика и дух капитализма» дал блестящий анализ особенности протестантизма и его влияния на развитие

капитализма. Он показал, что развитие капитализма в Европе было вызвано не только объективными экономическими причинами, но прежде всего этическим содержанием новой религии – протестантизма. В качестве доказательства он прибегает к статистике и указывает на *«несомненное преобладание протестантов среди владельцев капитала и предпринимателей, а равно среди высших слоев рабочих и ... персонала современных предприятий»*¹⁴¹ Он доказывает, что такое положение возникло не случайно, так как не связано с этнической принадлежностью индивидуума, а значит и с его национальным характером. Вебер видит в этом прямую связь с характером семейного воспитания, в первую очередь религиозного. Он указывает, что процесс избрания детьми технического или гуманитарного образования начинается в школе, где дети из католических семей больше стараются приобрести классическое гуманитарное образование, а дети из протестантских семей – техническое.

Вебер указывает, что *«причину различного поведения представителей названных вероисповеданий поэтому следует искать прежде всего в устойчивом внутреннем своеобразии каждого вероисповедания...»* Он приводит народную мудрость, гласящую: *«Либо хорошо есть, либо спокойно спать. В данном случае протестант склонен хорошо есть, тогда как католик предпочитает спокойно спать»*¹⁴².

Лютер считал, что профессиональное призвание человека должно признаваться как веление Бога и как главная задача в этой жизни. М. Вебер пишет: *«Не подлежит никакому сомнению, что такого рода нравственная квалификация мирской профессиональной деятельности – одна из самых важных идей, созданных реформацией и, в частности, Лютером – чревата необычайно серьезными последствиями...»*¹⁴³ У Лютера проявление любви к ближнему сказывается на исполнении своих мирских обязанностей и является средством быть угодным Богу. М. Вебер делает вывод, что *«этический вклад лютеранства носил прежде всего негативный характер»*. Особенно этот негатив усиливался *«проповедью послушания властям и примирением своего места в мире»*.

У Жана Кальвина лютеровская идея профессионального призвания получает более глубокое развитие, она приобретает социально-политическое звучание, так как перерастает в предопределение. М. Вебер указывает, что согласно учению Ж. Кальвина: *«Одни люди предопределены к вечному блаженству, другие к вечному проклятию, утверждая абсолютную власть Бога, Кальвин подчеркивает активное участие Бога в творении будущего состояния человека, предопределение поэтому является «вечным повелением Божиим, которым Он определяет то, что Он желает для каждого отдельного человека. Он не создает всем равных условий, но готовит жизнь вечную одним и вечное проклятие другим»*.

«Реформаторская доктрина об избранности и предопределении была ведущей силой экспансии Реформаторской Церкви в семнадцатом веке» - считал Вебер. Он указывал, что эта доктрина *«давала ответы на вопросы социального порядка, например, проблема несправедливости в распределении материальных и духовных даров среди людей решалась сведением к божественному предопределению, которое основано на суверенной и неподвластной человеческому пониманию воле Бога»*.

Для протестанта уверенность в своей избранности находила подтверждение в состоянии его мирских дел, чем больше принадлежащий ему капитал, чем больше на него трудится отверженных Богом, тем сильнее к нему благоволит Бог. Задача протестанта перед Богом: *«проповедовать Христа, нести благую весть, с помощью чего происходит выявление других избранных, составляющих божий народ»* - писал Вебер. Далее он делает потрясающий вывод: *«Люди, преисполненные «капиталистического духа», теперь если не враждебны, то совершенно безразличны по отношению к церкви. Благочестивая скука рая не прельщает столь деятельные натуры... Протестантизм, в своем отрицании католицизма, достигает вершины, он приходит к отрицанию религии вообще. В недрах протестантизма рождается «дух капитализма», важнейшими догматами которого являются: «время – деньги», «деньги способны породить новые деньги». Вебер считает, что высшее благо «этой этики прежде всего в наживе, во все большей наживе при полном отказе от наслаждения. Теперь уже не приобретение служит человеку средством удовлетворения его материальных потребностей, а все существование человека направлено на приобретение, которое становится целью его жизни».*¹⁴⁴

М. Вебер констатирует, «Готхайн с полным основанием называет кальвинистскую диаспору «рассадником капиталистического хозяйства». Он говорит, что *«протестантизм Лютера, Кальвина, Нокса и Фюллера был весьма далек от того, что теперь именуют «прогрессом». Он был откровенно враждебен многим сторонам современной жизни...»*.

Протестантская идея индивидуального предопределения и избранности сеяла в душах людей осознание своей исключительности, освобождало человека от моральной ответственности за последствия своей деятельности и давало ему право жестоко эксплуатировать других, «неизбранных» людей. Коллективистский призыв Христа «возлюби ближнего», подменялся сознанием своей индивидуальной исключительности. Протестантизм нес с собой дух либерального индивидуализма, которым пропитана вся культура XX века. Общество потребления, утвердившееся в этом веке, возникло как прямое следствие психологии протестантизма, на которое указывал Макс Вебер еще в 1905 году.

Подводя итог научным изысканиям Макса Вебера, мы можем признать, что развитие западной ветви христианства в форме католицизма и протестантизма, которые, несомненно, имеют глубинную преемственность между собой, так как протестантизм воспринял у католицизма два важнейших свойства – стремление к власти и доминированию, а также приобретению материальных благ, закончилось не только полным отрицанием христианства, но и его нравственности.

5. Русская Православная Церковь

После разделения империи в 395 году, на Востоке кроме греческой существовало еще шесть православных церквей. Патриархи греческой православной церкви, начиная с IV Вселенского Халкидонского собора, состоявшегося в 451 году, стали называться Вселенскими. Этим подчеркивалась их ведущая роль, но они никогда не требовали подобно папе римскому повиновения со стороны остальных церквей, которые существовали со времен первых христиан как внутренне

независимые или автокефальные. Вселенский патриарх до наших дней является первым среди равных.

Представляется, что это не случайный исторический факт, а психологическая особенность, присущая греческой культуре и менталитету. Греки никогда не стремились навязать окружающему миру свои ценности. Их стремление к справедливости и демократии не позволили создать единое и могучее государство. Александр Македонский, создавший великую империю, понес греческую культуру на Восток, которая родила эпоху и территорию эллинизма. Александр, воспитанный Аристотелем, мечтал не о порабощении Азии, а гармоничном слиянии ее с Европой.

Не таковы были латины. Ими обуревала жажда доминирования и порабощения остальных народов. Когда Римская республика перестала удовлетворять этим желаниям, они создали империю с абсолютной властью и деспотизмом императоров. Католическая церковь, взявшая за образец внутреннего устройства языческий Рим, впитала и дух его деспотизма, стремление подчинить не только язычников, но и православных, которых даже соперниками нельзя назвать.

Русская Православная Церковь, несмотря на превратности своей истории, никогда не достигала такой глубины морального разложения как католическая. В истории России она сыграла совершенно иную роль, чем католическая в истории Европы. Этому в значительной степени способствовали условия, в которых церковь жила и развивалась. Русский народ не знал и не видел, тех вопиющих безобразий, которые творились в Европе в период борьбы между католической церковью и светскими властями. Русские цари до Петра I не совершали каких-либо важных действий без благословения церкви.

После принятия христианства в 988 году церковь по отношению к Киевскому Великому князю занимала независимое и даже, автономное, положение, но между ними никогда не было антагонизма. Епископы, а затем митрополит и священники присылались Константинопольским патриархом. Они сохраняли связь с Византией на протяжении всего своего служения. Для них император Византии был не просто главой другого государства, но главой всего православного мира. Хотя существовали другие православные церкви со своими патриархами, но император, обладающий сильной государственной властью, способный защитить всех православных от иноверцев был один.

После нашествия монголов все изменилось. По мистическому совпадению падение Киевской Руси и захват крестоносцами Константинополя произошло в один и тот же исторический период. Православные иерархи увидели, что далекий Константинополь, захваченный крестоносцами в 1204 г. ничем не поможет ни русской церкви, ни государству. Да и Константинополь по-другому стал смотреть на Киев. Разоренная русская земля – данница монголов теряет свою привлекательность, поэтому через шесть лет после разгрома Киева на смену этническому греку приходит первый русский митрополит Кирилл. Следующий митрополит, грек по национальности Максим, который стал именовать себя не только Киевским, но впервые митрополитом «всея Руси», в 1299 году переносит свою резиденцию подальше от разоренного Киева во Владимир.

В 1325 году московский князь Иван Калита получает в Орде ярлык на великое княжение, таким образом, город становится столицей Северо-Восточных

земель. Иван понимает, что Москве, как столице, а значит и ему, не хватает древности и авторитета, поэтому он добивается согласия от митрополита Петра, родившегося на Волыни, на перенос своей резиденции в Москву, что происходит на следующий год. Ярлык на великое княжение и резиденция митрополита, как духовного центра русских земель укрепляют авторитет Великого Московского князя, позволяют более энергично объединять русские земли.

С этого времени жизнь и развитие Московского государства и православной церкви идут в тесном единстве. Необходимость единства была продиктована не меркантильными интересами, а борьбой за выживание. У Русской Православной церкви и Российского государства были одни и те же враги. Самым главным из них была католическая церковь во главе с римскими папами. В первой половине XV в. католики предпринимают решительное наступление с целью подчинить себе православную церковь. Это происходит в условиях жесткого натиска турок на Константинополь – столицу православия. Римский папа обещает поднять против турок всю Европу, если греческая и другие православные церкви подчинятся ему. В 1439 году такое объединение произошло на Ферраро-Флорентийском соборе.

Русская Православная церковь была создана греческими священнослужителями, которые на протяжении столетий несли с собой из Византии на русскую землю дух сопротивления и негативное отношение к католикам-латинянам. Как неопиты, русские с особым ожесточением встречали попытки католической церкви подчинить их себе. О нравах, царивших у папского престола, и осквернявших учение Христа, прекрасно были осведомлены и Московские Великие князья. Когда участник и сторонник Ферраро-Флорентийской унии грек Исидор, назначенный Константинопольским патриархом Московским митрополитом, а папой возведенный в ранг кардинала, прибыл в Москву и во время богослужения провозгласил здравицу римскому папе, то был немедленно заключен Великим князем Василием Темным в темницу, откуда ему устроили побег и возвращение в Рим.

Перед Московским государством и православной церковью в XV веке стоит одна цель – освобождение народа и страны от монгольских захватчиков – «басурман». Московские великие князья, а затем и цари прекрасно понимают, что укрепление авторитета церкви только усиливает их власть. Униатская политика Рима и Константинополя имела обратный эффект. В 1448 году Великий князь Василий Васильевич (Темный) без согласования с Константинопольским патриархом предлагает собору своего кандидата Иону на пост Московского митрополита. После избрания Ионы Русская Православная церковь становится автокефальной, то есть автономной, со своим внутренним укладом.

Через несколько десятилетий после утверждения автономии Русской Православной церкви среди ее священников рождается идеология «Москва – Третий Рим». Эта идеология в отличие от католичества совершенно по-другому рассматривает отношения светской и духовной власти. Она возвеличивала роль Московского царя, придавая ей священный характер. Ее автор - старец Филофей пишет, что церковь Древнего Рима пала в результате распространения ересей. В письме, написанном в первой четверти XVI в., Филофей игнорирует наличие в Риме резиденции папы и католической церкви. Они как будто бы не существуют вообще,

так как не могут сравняться по значению со светской властью царя. Старец считает, что Церковь Константинополя погубили турки. Далее он пишет: *«Блюди и помни, благочестивый царь; о том, что все христианские царства соединились в твоём одном, поскольку два Рима пали, а третий стоит, а четвертому не быть. Ибо один ты во всей поднебесной христианский царь. И подобает тебе править со страхом Божиим»*¹⁴⁵.

Отношения между Русской Православной церковью и государством в лице царя, принципиально отличались от отношений папы римского с католическими государствами и правителями, что было вызвано рядом причин. Во-первых, византийская традиция ставила власть патриарха в подчиненное положение к императору. Во-вторых, Московское царство было окружено врагами, желавшими уничтожить православную веру и расчленить землю. Только мощное государство, воплощением которого был царь, могло защитить себя, православную веру и саму церковь. В свою очередь государство нуждалось в идеологической поддержке со стороны церкви. Поэтому единство церкви и государства было не чьей-либо прихотью или умыслом, а исторической необходимостью для сохранения православной веры, бывшей ментальной сутью русского народа, и самого государства.

С целью повышения авторитета Русской Православной церкви Борис Годунов, бывший фактическим правителем Московского государства при царе Федоре Иоанновиче, добился от Константинопольского патриарха преобразования Московской митрополии в патриархию в 1589 году и избрания первого русского патриарха Иова. В отличие от Рима, где папами становились только представители знати, многие митрополиты и патриархи Русской православной церкви происходили из народных низов, например, Гермоген – выходец из простого народа, а Никон был сыном мордовского крестьянина.

6. Православная Церковь и народ в период смуты начала XVII в.

В начале XVII в. в Московском государстве сложилась чрезвычайная ситуация. После смерти 7 января 1598 года сына Ивана Грозного, царя Федора Иоанновича пресеклась династия Рюриковичей, и Москва осталась без законного монарха. За пятнадцать лет смуты русский народ пережил столько событий, которых хватило бы на целое столетие. Это трехлетний неурожай и голод, избрание земскими соборами двух царей: Бориса Годунова и Василия Шуйского, пришествие трех самозванцев под именем царевича Дмитрия, семибоярщина, восстание Болотникова, нашествие поляков и взятие ими Кремля, захват Новгорода шведами, приглашение на царство польского королевича Владислава, формирование двух народных ополчений. В отсутствие твердой власти ватаги разбойников не только грабили на дорогах, но врываются в села и даже города. Казалось еще немного и русское государство прекратит существование. Современники, называя героев, спасших единство Руси в то время, вспоминают Козьму Минина и князя Пожарского, но мало кто знает, какую выдающуюся роль сыграл в объединении патриотических сил народа патриарх Гермоген.

В 1606 г. во время венчания Лжедмитрия I с Марией Мнишек, последняя отказалась принять православное причастие и удержала от него Дмитрия, тогда еще митрополит Гермоген потребовал, чтобы она перешла в православие, иначе этот

брак будет недействительным. Под влиянием слов Гермогена московское боярство опомнилось и через неделю подняло бунт. В результате Лжедмитрий был убит. Вскоре Гермоген избирается патриархом и в Московском государстве одновременно живет четыре патриарха, так как самозванец назначил патриархом митрополита Филарета, но еще были живы свергнутые ранее Иов и Игнатий. Самым авторитетным и единственно законным в народе считался патриарх Гермоген, который, отправляя послания к православным сторонникам Лжедмитрия II, писал: *«Вы забыли обеты Православной веры нашей, в которой мы родились, крестились, воспитались и возросли, преступили крестное целование и клятву стоять до смерти за Дом Пресвятой Богородицы и за Московское государство и припали к ложно-мнимому вашему царю... Я плачу и с рыданием вопию: помилуйте, помилуйте, братие и чада, свои души и своих родителей... Посмотрите, как Отечество наше расхищается и разоряется чужими, какому поруганию предаются святые иконы и церкви, как проливается кровь неповинных, вопиющая к Богу. Вспомните, на кого вы поднимаете оружие: не на Бога ли, сотворившего вас? Не на своих ли братьев? Не свое ли Отечество разоряете?»*¹⁴⁶

В январе 1610 часть боярства стала вести переговоры с польским королем Сигизмундом о возведении на московский трон его сына Владислава. Этому противился патриарх Гермоген, который стоял за воссоздание национальной династии. Гермоген заявил послам, отправлявшимся в Польшу, что он одобрит их начинание, только в том случае если Владислав примет православное крещение. Сигизмунд не собирался выполнять это требование, а бояре-предатели впустили поляков в Московский Кремль и написали послам грамоту с требованием скорее идти на сделку с поляками, но Гермоген отказался ее подписывать. Когда послы получили грамоту без подписи патриарха, они заявили полякам: *"Теперь мы стали безгосударны, и патриарх у нас человек начальный. Без патриарха теперь о таком великом деле советовать непригоже"*. Так, среди русских людей появилась идея, что в случае отсутствия царя *"патриарх - начальный человек"*. Взбешенные поляки бросили патриарха Гермогена в темницу. Весть о заточении патриарха молниеносно разнеслась по Русской земле, и он стал символом сопротивления захватчикам, надеждой на возрождение Отечества. Из заточения патриарх передавал на волю свои пламенные "листы", в которых призывал народ к объединению и сопротивлению захватчикам. Восьмидесятилетнего патриарха содержали в холоде темницы на воде и редком куске хлеба. 17 февраля 1612 г. он скончался от голода, а его грамоты все шли и шли от города к городу, от земли к земле.

Вершиной единения Православной церкви с русским народом был Земский собор 1613 года, избравший на царство Михаила Романова. Чтобы о нем не говорили современные историки, этот собор был ярким свидетельством способности русских к самоорганизации. В полуразрушенной после изгнания поляков Москве при отсутствии патриарха были созваны представители всех земель и сословий с целью избрания царя. Собор отверг без рассмотрения кандидатуры шведского и польского принцев, сына Марины Мнишек, решив, что избирать следует только русского царя. Как известно на царство был избран шестнадцатилетний Михаил Федорович Романов, отец которого будущий патриарх

Филарет находился в польском плену. По возвращении из плена Филарет стал патриархом и соправителем сына.

7. Церковный раскол, упразднение патриаршества, трагедия Православной Церкви

О церковном расколе XVII века часто пишут, как о явлении, затрагивающем внутрецерковную жизнь или же, наоборот, видят в нем проявление классовой борьбы. Представляется, что борьба со старообрядцами, вынудившая церковь обратиться за помощью к государству и прибегать к воинской силе, а также поведение патриарха Никона, претендовавшего на светскую власть, подорвали ее авторитет и заставили Петра I пойти по европейскому пути, в корне изменить положение церкви, что нанесло громадный ущерб не только ей, но государству и народу.

Инициатор церковных реформ, приведших к расколу, Никон был избран патриархом по настоятельной инициативе совсем еще молодого царя Алексея Михайловича в 1652 году. Царь души не чаял в новом патриархе и, когда уехал в 1654 году на войну в Малороссию, сделал его фактическим правителем государства. Историк К.В. Рыжов пишет: *«Во время двухлетнего отсутствия царя Никон, официально принявший титул великого государя, единолично управлял всеми государственными делами, причем знатнейшие бояре, ведавшие различные государственные приказы, должны были ежедневно являться к нему со своими докладами. Нередко Никон заставлял бояр ждать своего приема на крыльце, хотя бы в это время был сильный холод, и затем, приняв их, выслушивал доклады стоя, не сажая докладчиков, и заставлял их делать ему земной поклон. Все боялись патриарха – ничего важного не делалось без его совета и благословения»*¹⁴⁷.

Имеются сведения, что Никон планировал устройство русской церкви по образцу католической, с разделением ее на четыре патриархии, подчиненные московскому патриарху, власть которого была бы подобна власти римского папы. Властный нрав патриарха Никона, его стремление поставить свою власть наравне с царской, а то и выше, привели к трагическим последствиям. Реформа, предполагавшая необходимые исправления богослужебных книг по образцам, привезенным из итальянского города Равенна, вызвала неприятие со стороны значительной части духовенства и простых верующих, как насаждение латинства. Особое негодование вызвала замена двуперстного крестного знамения на трехперстное. Его называли сатанинским кукишем. Сами по себе ритуальные изменения не несли никакого принципиального различия со старыми традициями, но нетерпимость, проявленная Никоном к сторонникам старины, привела к расколу церкви и нанесла ей громадный вред. В первую очередь эта нетерпимость восстановила против него самого царя и привела к отставке. Непомерные притязания Никона на светскую власть заставили Алексея Михайловича пересмотреть свое отношение к патриарху, и он способствовал избранию другого.

Реформа расколола Русскую Православную церковь, в значительной мере ослабила ее авторитет и влияние патриарха на молодого царя Петра I, который взял за образец устройство протестантской и особенно англиканской церкви, где король является ее главой. Петр I упразднил институт патриаршества, введя вместо него для управления церковью Священный Синод.

Трудно оценить вред, который причинил Петр I православной церкви, подчинив ее государству. Он вмешивался в чисто религиозные дела, например, издав приказ об обязанности священников нарушать тайну исповеди и доносить об умыслах верующих против властей. В результате действий царя, направленных против церкви, она во многом перестала быть душой и совестью народа. Церковных иерархов, многие из которых обуздывали неукротимый нрав царей, не стало.

Двести лет православная церковь официально стояла на службе у государства. Эти годы приходятся на непомерное усиление крепостнического гнета и расцвет атеизма. Церковь, привязанная к политике царизма административными узами, потеряла свой голос. Она не могла иметь своей позиции по большинству вопросов общественной жизни, и вынуждена была следовать указаниям светских властей. Расплатой за участие церкви в угнетении народа на стороне государства явилась атеистическая волна.

Народ легко поддавался на агитацию большевиков, которые к его врагам причислили не только помещиков и капиталистов, но и церковь. В истории нашей страны останутся директивы В.И. Ленина, требовавшие уничтожить как можно больше попов, изымать церковные ценности, путем разграбления храмов и их разрушения. Большевики понимали, что борьба с церковью ведется ради овладения душами людей и их сознанием. Они хотели создать собственную религию, в которой будут свое священное писание – труды Маркса и Ленина, святые – мученики революции и новая церковь – партия коммунистов.

Десятилетия атеистической пропаганды, казалось бы, делают свое дело и Н.С. Хрущев мечтал, что скоро настанет день, когда советские люди увидят последнего попа. Его предсказания осуществились с точностью до наоборот. Не попы исчезли, а новая компартия стала на сторону церкви и теперь ее вождь Г.А. Зюганов говорит, что первым коммунистом был Иисус Христос.

Семь десятилетий жесточайших преследований и мученичества были искупительной жертвой, которую принесла православная церковь за прямое подчинение царской власти. Эта жертва позволяет ей возродить тот духовный капитал, которым она обладала с древности. Борьба церкви за незыблемость традиционных нравственных принципов, патриотизм и духовность делают ее вновь духовным стержнем народа и государства.

Пришла пора вспомнить воинский призыв русской армии: «За Веру, Царя и Отечество», который был наполнен глубочайшим смыслом. Вера в нем подразумевала духовное достояние народа, ту связующую скрепу, которая делала русских людей единой общностью; Царь – это не просто самодержец, а символ мощного государства, в руках которого сходятся все нити управления великой империей; Отечество означает мать и отца, родную деревню и землю, обычаи и культуру, а все вместе - принадлежность к Великой Родине. Не случайно многие великие сыны нашей родины, не будучи этническими русскими, называли себя таковыми. Одним из них был И.В. Сталин, который частенько употреблял выражение - «мы, русские». Русскость в данном случае означает не этническое происхождение, а приверженность духовным традициям народа, гордость за свою особенность, непохожесть, силу и самобытность.

Заключение.

Вырождение западных церквей привело к их отходу от христианского учения и наиболее ярко показало себя в XXI в., когда ряд протестантских конфессий перенял либеральные идеи свободной любви и однополых браков. Англиканская и ряд других протестантских церквей узаконили регистрацию однополых браков, возведение в сан священников женщин и другие отступления от христианских канонов. По сути дела, они вступили на путь разрушения основ христианской религии, превращаясь в антихристианские церкви.

Только Русская Православная Церковь, несмотря на все трудности, остается духовной и нравственной опорой нашего народа и государства.

Глава 7. Заметки о европейской и русской литературе

I. Европейская литература

1. Духовная и биологическая природа человека

Дуализм природы человека, в которой телесное начало тесно сочеталось с духовным, понимался еще древними язычниками. Это понимание ярче всего отражалось в религии, которая при помощи ритуалов возбуждала эмоции и чувства основной массы верующих, действуя на подсознание. Священные книги, содержавшие религиозные тексты, рассчитанные на осознанное восприятие, были предназначены узкой группе жрецов или посвященных.

В античной Греции духовное развитие пошло не по пути углубления религиозных представлений, а разделилось на философское осмысление мира и чувственные религиозные переживания, вылившиеся в оргастические мистерии. Гений Гомера на заре становления греческой культуры создал выдающиеся литературные произведения Илиаду и Одиссею, в которых героико-эпические мотивы тесно переплелись с религиозными. Судьбы конкретных людей подчинены воле богов, но люди нередко оказываются победителями их коварных замыслов. В мотивах действий и поведении богов нет ничего божественного. Они нарисованы по образу людей. Однако в этом и состоит революционное творчество древнегреческой религии и поэзии. Образы богов порывают связь с тотемизмом - верой в богов, похожих на животных, птиц или чудовищ, какими они были у соседей Греции в Египте, Междуречье и Ближнем Востоке. Греческие боги становятся людьми с прекрасными телами, давая простор фантазии древнегреческих скульпторов и художников. Боги еще не порвали связь с животными окончательно, они могут становиться ими при необходимости, как это делали Зевс, Аполлон и другие. Греческая религия, названная религией красоты, была религией материальной культуры и плотских удовольствий, она не смогла перейти на высший религиозный уровень – духовный, оставшись на чувственном. На фоне языческих богов только Иисус Христос, умевший воскрешать мертвых, никогда не изменял своему человеческому облику. Христианство стало религией духовной культуры, которая должна была победить дикость и варварство. Христос принес людям мораль новой культуры, которую апостол Павел назвал моралью «Нового человека».¹⁴⁸

Развиваясь, античная литература в лице другого гения - Тита Лукреция Кара (95-55 гг. до н.э.), написавшего поэму «О природе вещей», заложила основы будущего материализма, атеизма и индивидуализма. Лукреций Кар в поэтической форме за две тысячи лет до Дарвина делает попытку изложить свое понимание

возникновения жизни, весьма напомиравшее эволюционную теорию. Он пишет: *«Молодая земля травой и кустами сначала вся поросла, а потом породила и смертных животных... Очевидно, заслуженно носит матери имя земля, потому что она сотворила весь человеческий род и в урочное время извергла всякого рода зверей»*¹⁴⁹.

Лукреций Кар утверждает и начала европейского индивидуализма: *«Были обычаи им и законы совсем не известны, всякий, добыча кому попадалась, брал себе сам, о себе лишь одним постоянно заботясь»*.¹⁵⁰ Лукреций не учел, что без заботы о выживании детей, человечество погибнет. В его поэме люди, рожденные землей, жили индивидуалистами, чего не могло быть в принципе, только взаимная поддержка в коллективе обеспечивала их выживание, но поздние атеисты Просвещения ему поверили. Лукреций наносит удар и по религии: *«В те времена, как у всех на глазах безобразно влачилась жизнь людей под религии тягостным гнетом... Эллин впервые один осмелелся смертные взоры против нее обратить и отважился выступить против... Религия нашей пятою поправа, нас же самих победа возносит до неба»*.¹⁵¹ По неизвестным ныне причинам Лукреций Кар после сорока лет сошел с ума, по мистическому совпадению его участь через две тысячи лет повторили другие хулители Бога – Ш. Бодлер и Ф. Ницше.

Можно подвести итог, какое наследство оставило античное язычество христианской Европе. Языческая культура, религия, философия и литература утверждали первенство материального, плотского начала в человеке. Наличие духовной сущности признавалось, но она отступала на второй план и служила плоти. Ментальность европейцев, в которой на первом месте стояло стремление к обладанию земными благами и удовольствию, раньше и ярче всего отразилась в литературе.

Христианство, став государственной религией после победы над язычеством, добилось первенства в политическом плане, но оно не могло окончательно победить в духовном. Каждый человек рождается язычником не в силу убеждений, а благодаря своему индивидуализму, вытекающему из биологической, плотской природы, из естественных инстинктов и страстей. Возвышенной морали Христа нужно учиться, прилагая усилия, чтобы ей следовать, а язычеству нет.

Церковь, следуя учению Евангелия, в первые века существования пыталась обуздать животную природу людей, в которой господствуют жажда насилия и страсти, но, поставленная императорами служанкой своей власти, вынуждена была подчиниться. После падения Рима римские папы постепенно подчиняют себе светских государей и уподобляются им, борясь за земное владычество. Церковь вступает на путь перерождения, во многом возвращаясь к языческому мировоззрению, в котором власть и деньги первенствуют над духовными заветами.

2. Образование и литература в Средние века

На духовное развитие европейцев огромное влияние оказало появление университетов. Странники формационного подхода в развитии истории вслед за Энгельсом полагают, что эпоха Возрождения была вызвана развитием ремесла, торговли и банковского дела, которые произвели городскую культуру. Составляя историческую периодизацию этой эпохи, они ко второй половине XIII и XIV вв. относят Проторенессанс. При этом остается без внимания, что первый университет в

Европе в городе Болонья был основан в 1158 г., а Кембриджский, Парижский, Оксфордский, Саламанский в самом начале следующего века. В течение двух веков после открытия университета в Болонье по всей Европе открываются еще двадцать шесть. Возникает все более увеличивающаяся корпорация, готовящая крайне необходимых для средневековых государств специалистов: врачей, священников, юристов, учителей и преподавателей университетов, которая получает от правителей значительные привилегии, вплоть до приравнивания ее членов к дворянству и предоставлению внутренней автономии. Эта корпорация состояла из профессоров и студентов, главной задачей которых являлось приобретение, распространение и поиск новых знаний. На начальном этапе развития университетов главным и единственным источником знаний была античная языческая философия и литература, которые несли с собой как рациональное знание, так и языческое мировоззрение. Книги древних авторов разыскивают в старых монастырях и храмах, а также привозятся из разграбленной Византии. Их переводят, переписывают, а затем, с изобретением книгопечатания издают. Античная литература знакомила средневековых читателей со светской драматургией, поэзией, прозой и давала образцы для подражания. Средневековое общество прекрасно знало взгляды античных философов и произведения древних писателей. В период Ренессанса философия Эпикура становится очень популярной. Она привлекала своим стремлением к удовольствиям и служила украшению жизни в отличие от христианского аскетизма. Католические иерархи склонялись больше к Эпикуру, чем к Христу.

В конце классического Средневековья в XIV в. рождается литература, позднее названная гуманистической, а ее авторы «великими гуманистами». Значение термина «гуманист» очень противоречиво. Культуролог А.Л. Золкин пишет: *«Термин «гуманист» появился в середине XV в. и сначала указывает на преподавателей и учителей грамматики, риторики, поэзии, истории и моральной философии... Определяя свои цели, гуманисты использовали такие выражения, как «воскрешать», «возвращать блеск древности», «обновлять», и противопоставляли новую эпоху света, в которую они жили, Средневековью как периоду темноты и невежества... Человек Возрождения, преклоняясь перед античностью, на первый план выдвигает собственное творческое самоутверждение. Считая себя учеником древних, он одновременно сравнивает себя с Богом, добываясь права называться его сотворцом»*¹⁵². Понимание гуманизма как любви к людям в данном контексте отсутствует полностью. На первое место в нем выступает индивидуализм – стремление возвыситься над окружающими, дерзнув сравниться с Богом. Эта дерзновенность с течением времени будет становиться все сильней.

Светскую европейскую литературу этого периода создавали в основном представители нарождающегося третьего сословия. Люди, которые делали себя сами: Петрарка – сын нотариуса, Боккаччо – сын купца, Рабле – юриста. Бессмертный Шекспир родился простолюдином.

Начало плеяде великих положил Данте Алигьери, написавший «Божественную комедию» в первой четверти XIV века. Замысел Данте при написании поэмы был грандиозен: он показывает действие добра и зла, раздирающее человека и приводящее его, как правило, в ад или гораздо реже в рай.

Данте живописует всех известных грешников, томящихся в аду и испытывающих страдания, соответствующие их преступлениям. Причины прегрешений страдальцев ада Данте видит в их приверженности языческой морали, ставящей плотские радости выше духовных. Среди грешников Данте встречает Эпикура: *«На кладбище один другому брат; и Эпикур, и все кто вместе с телом считают смертной душу здесь лежат»*¹⁵³. Отвергая язычество он говорит: *«Вы созданы не для животной доли, но к доблести и к знанию рождены»*¹⁵⁴. Заканчивает поэму Данте словами, славящими любовь, как главную заповедь Христа: *«Там равномерно колесо кружила любовь, что движет солнце в море звезд»*.¹⁵⁵ Создав величайшую поэму о нравственности, европейская литература, заглянув в бездну ада, испугалась увиденного и как будто бы на этом выдохлась. Следующий, из когорты великих, – Франческо Петрарка, спускается с небес на землю и пишет не о любви к Беатриче на Небесах, как Данте, а о земной, но еще вполне возвышенной любви. Его сонеты полны очарования и прелести. Они становятся эталоном любовной лирики.

Следующий, из причисленных к великим, – Джованни Боккаччо – позднее характеризуется как поклонник гедонизма. Литературный критик писал: *«Величайшей победой на пути приближения Боккаччо к реальной жизни был «Декамерон», книга, над которой он работал между 1350-1353 годами. В этом произведении Боккаччо бросил смелый вызов средневеково-аскетической морали, нанес ей решительный удар»*.¹⁵⁶ Этот же критик сообщает: *«Во многих новеллах Боккаччо изображает жен, которые обманывают своих мужей, заводят себе любовников и ловко уклоняются от попыток помешать им наслаждаться... «Декамерон» Боккаччо направлен против брака который является экономической сделкой, против авторитарных прав мужчины, в защиту права женщины на свободное чувство»*. Заканчивает свое вступление к Декамерону этот критик словами: *«Декамерон» и сегодня сохраняет свое значение в борьбе с темными силами мракобесия, поповщины и идеализма*. Разрушение семьи этот критик приравнивает к борьбе с мракобесием. От его внимания ускользает, что средневековые семьи были многодетными, и разрушение семьи вело к разрушению общественного устройства. Его вообще не интересует судьба детей в подобных семьях.

Критик не упоминает, что во второй половине жизни Боккаччо стал женоненавистником, хотел уйти в монастырь и сжечь свои книги. Дело в том, что со времен К. Маркса и Ф. Энгельса приверженцы их философии под прогрессом понимали уничтожение буржуазной морали, семьи и государства, поэтому все литературные произведения, направленные на подрыв семьи были прогрессивными и несли идеи гуманизма. Характерно, кого относит этот критик к гуманистам: *«Автор «Декамерона» верно изобразил, что носителями идей гуманизма были представители буржуазии, выходцы из зажиточных кругов города. Именно они имели возможность приобщиться к античной культуре, получить широкое многостороннее образование»*. Итак, приобщение к античной, то есть языческой культуре, в которой не существовало четких критериев добра и нравственности, только позднее принесенных христианством, делало человека гуманистом. По сути дела, языческая культура античности делается источником гуманизма. Смещение понимания гуманизма, рожденного христианством, и язычества, в котором

рабовладельческий строй, позволял одному человеку физически владеть другим, позднее привело к трагическим последствиям в развитии европейской культуры, когда смешались все смыслы и ценности, потеряв свое первоначальное значение. Боккаччо начал отступление от христианской морали к языческой, которое подхватили поколения следующих литераторов. Они перестали «глаголом жечь сердца людей», утверждая их предназначение не к «доблести и знанию», а к «животной доле».

Через двести лет после Боккаччо начинается творчество писателя Франсуа Рабле (1494-1553), которого современный критик характеризует следующим образом: *«Рабле был величайшим художником французского Ренессанса, быть может, величайшим французским писателем всех времен и одним из величайших гуманистов Европы»*.¹⁵⁷ Не будем полемизировать с авторами, разделяющими мнение о Рабле, как о *«крупнейшем писателе Французского Ренессанса»*.¹⁵⁸ Это не только мнение литературоведов и культурологов, оно прочно утвердилось в мировой литературе, о чем можно только жалеть. Лучше прочтем несколько отрывков из романа «Гаргантюа и Пантагрюэль»¹⁵⁹. Первый отрывок из главы XIII, которая называется *«О том, как Грангузье распознал необыкновенный ум Гаргантюа, когда тот изобрел подтирку»*. Вот что в ней написано: *«После долговременных и любопытных опытов я изобрел особый способ подтираться, - отвечал Гаргантюа, - самый можно сказать королевский, самый благородный, самый лучший и самый удобный из всех, какие я знаю... Как-то раз я потерся бархатной полумаской одной из ваших придворных дам и нашел, что это недурно, - прикосновение мягкой материи к заднепроходному отверстию доставило мне наслаждение неизъяснимое... Затем я подтирался простынями, одеялами, занавесками, подушками, скатертями, дорожками, тряпочками для пыли, салфетками, носовыми платками... В заключение, однако ж я должен сказать следующее: лучшая в мире подтирка – это пушистый гусенок...»*. Далее следует описание удовольствия, получаемого от подобной процедуры, которое выглядит не юмористическим, а вызывает омерзение.

Второй отрывок из главы XXII, названной: *«О том, как Панург сыграл с парижанкой шутку, отнюдь не послужившую ей к украшению»*. В предыдущей главе рассказывается, как некому Панургу понравилась дама и он обращается к ней со следующим предложением: *«Сударыня! Было бы в высшей степени полезно для государства, приятно для вас, почетно для вашего рода, а мне так просто необходимо ваше согласие от меня зачать»*. Рабле демонстрирует, что времена куртуазной любви канули в прошлое, он совсем по Фрейдю демонстрирует торжество сексуального инстинкта. Дальнейшее описание того как этот кавалер пытался добиться взаимности полно подробностей скотного двора. Получив отказ, Панург решает отомстить. Названная глава содержит описание мести, для осуществления которой Панург нашел суку в течке, убил ее, разрезал половые органы на мелкие куски и пришел с ними в церковь, где встретил эту даму. Далее цитируем: *«А пока она раскрывала и читала бумажку, Панург проворно насыпал ей в разные места своего снадобья, преимущественно в складки платья и в сборки на рукавах... Псы, почуяв запах снадобья, которым он обсыпал даму, отовсюду набегали в церковь и бросились к ней. Маленькие и большие, гладкие и худые – все*

оказались тут и, выставив свои причиндалы, принялись обнюхивать даму и с разных сторон на нее мочиться... Мерзкие псы между тем обсикали даме все платье, один здоровенный борзой кобель ухитрился даже написать ей на голову, другие на рукава, третьи на спину, четвертые на башмаки... А когда она вбежала в дом и захлопнула дверь, все собаки, налетевшие сюда издали, так отделали ее дверь, что из их мочи образовался целый ручей, в котором свободно могли плавать утки...». Так выглядит юмор «великого французского писателя» Франсуа Рабле. Он дурно пахнет будущими генитально-анальными изысканиями З. Фрейда и бредовыми фантазиями де Сада, которые доходили до поедания человеческих экскрементов. Словно торжественный аккорд этого романа звучит призыв, составлявший единственный пункт устава общины телемитов: «*Делай, что хочешь*». По странной случайности или в прямой связи этот призыв из книги Рабле вошел в Сатанинскую библию Ла-Вея, а также стал лозунгом неоязычников.

Роман «Хитроумный идалго Дон Кихот Ламанчский» стал последним гвоздем, который вбила европейская литература в крышку гроба средневековых христианских представлений о возвышенной любви, верности, долге, защите слабых, собственной чести и достоинстве. Критики пишут, что Сервантес высмеял пустые рыцарские романы того времени. Обратим внимание, что в рыцаре печального образа высмеивались не романы других авторов, а чувства самого Дон Кихота. Хотя рыцарь вызывал симпатии миллионов читателей, не следует забывать, что автор делает своим героем человека не совсем здорового психически. Отсюда и выражение «донкихотство» принимает насмешливый, саркастический оттенок. Культурологи пишут: «*Дон Кихот – классический случай разлада человека с непонимающим его миром*».¹⁶⁰ Они слишком сужают проблему, сводя ее к личной драме Дон Кихота, хотя трагедия рыцаря носит глобальный характер. В романе описана смена эпох. Наступающий безнравственный мир буржуа смеется и издевается над благородством исчезающего рыцарства. Ценности христианской эпохи зачеркиваются наглым господством золотого тельца.

3. Исчезновение духовности из европейской литературы

В XVII-XVIII вв. европейская литература продолжает свое движение в сторону проповеди нравственного упадка. В конце XVIII этот упадок достигает своей вершины в порнографическом творчестве маркиза де Сада, которого сажают в тюрьмы и психические лечебницы не за его сексуальные фантазии, а за конкретные преступления. Утверждение капитализма влечет за собой изменение взглядов на ценности. Христианская нравственность отвергается, а деньги становятся целью жизни. Из литературы постепенно вытесняется высокая духовность и идеалы. Им на смену приходит новое язычество, одним из проповедников которого был французский поэт Шарль Бодлер. Современные культурологи характеризуют его следующим образом: «*Выдающийся французский поэт Шарль Бодлер (1821-1867), предшественник французского символизма, признавал упадок западной цивилизации и считал зло непреодолимым*».¹⁶¹ По каким причинам нам говорят полуправду можно только догадываться. Лучше прочтем, что пишет Бодлер о себе самом и своем творчестве в самом знаменитом сборнике стихов «Цветы зла»: «*Брось эту книгу сатурналий, бесчинных оргий и скорбей! Когда в риторике своей ты Сатане не подражаешь*».¹⁶² Другое стихотворение «Литании Сатане»: «*О, лучший между*

сил, царящий в Небесах, обиженный судьбой, и нищий в похвалах, склонись о Сатана, склонись к моим страданиям». Он написал и «Молитву Сатане», в которой есть слова: «Хвала великому святому Сатане». В прозаической статье «Школа язычников» он пишет: «Только язычество, правильно понятое разумеется, способно спасти мир? Нужно вернуться к истинному учению, которое затмил на мгновение гнусный Галилеянин» (Иисус Христос). Как видим, Бодлер не просто считал зло непреодолимым, а был его поклонником.

Википедия публикует любопытные факты из жизни Бодлера: «В 1841 году он вступил в право наследования, однако быстро начал проматывать отцовские деньги, и в 1844 году постановлением суда управление наследством было передано его матери, а сам Шарль с того момента должен был получать ежемесячно лишь небольшую сумму «на карманные расходы».

Бодлер сражался вместе с парижскими рабочими на баррикадах в июне 1848 года.

С 1844 по 1848 Бодлер посещал «Клуб гашишистов». Впоследствии Бодлер пристрастился к опиуму, но к началу 1850-х гг. преодолел пристрастие. (В это не верится. Даже сегодня от наркомании излечивается очень мало людей.)

В 1866 году Шарль-Пьер Бодлер тяжело заболевает. Свой недуг он описывал так: наступает удушье, путаются мысли, возникает ощущение падения, кружится голова, появляются сильные головные боли, проступает холодный пот, наступает непреодолимая апатия. По понятным причинам он умолчал о сифилисе. Бодлер выглядит ужасающе — перекошенный рот, остановившийся взгляд, практически полная потеря возможности произносить слова. Болезнь прогрессировала, и уже через несколько недель Бодлер не мог формулировать мысли, часто погружался в прострацию, перестал покидать постель. Несмотря на то, что тело ещё продолжало сопротивляться, разум поэта угасал». Язычник, наркоман, сифилитик, мот и при этом талантливый поэт, поклоняющийся сатане, таким становится идеал западной богемы.

В конце XIX и в XX столетиях в европейской литературе все сильнее слышен запах гниения и умирания. Тенденция к упадку, декадансу становится все явственнее. Создавая общество потребления, западная культура и литература теряли смысл существования. Оно стало попросту скучным, так как, приобретая материальное довольство, люди теряли духовные мотивы творчества. Бесконечные изображения постельных сцен с участием мужчины и женщины перестали волновать. Они нашли новое – вначале однополую любовь, затем скотоложество и педофилию, куда дальше заведет процесс деградации можно попытаться найти в фантазиях де Сада, описавшего наслаждения, даваемые предсмертными муками другого живого существа. Нечто похожее дают ритуалы сатанистов, становящиеся все более распространенными.

Не будем ханжами, подвергая нападкам тягу европейской литературы к описанию биологического инстинкта продолжения рода. Однако вскоре сексуальный инстинкт перестал служить продолжению человечества, став только источником удовольствия, которое от своей обыденности потеряло остроту ощущений. Без ответа остается вопрос, почему в оценке художественного творчества литераторов, нападавших на христианскую нравственность, царит

поразительное единодушие. Их произведения объявляются великими, а сами они выдающимися. Почему не дается объективная и всесторонняя оценка их творчеству? Почему патологическая тяга ко злу становится священной. Ответ один: общество испытывает потребность в поэтах сатанинской и языческой направленности. В пятисотлетней борьбе между языческой телесностью и христианской духовностью или между животным и возвышенным началом в человеке во второй половине XIX в. в европейской литературе окончательно побеждает животное начало. По этой причине великие русские поэты и писатели этого века, в первую очередь А.С. Пушкин, Ф.М. Достоевский и Л.Н. Толстой, исследовавшие человеческую душу, возвышаются над гнилым болотом западной литературы, как спасительные маяки.

II. Русская литература

Русская литература – это бесценное наследство, которое принадлежит каждому человеку русского мира. Первой ее особенностью и отличием от европейской литературы является то, что она создавалась не представителями многочисленных народов, писавших на разных языках, а одним народом, хоть и не всегда этнически русским, но писавшем на одном языке. Более того, русская литература создала современный русский язык. Главными отличительными чертами ее были высокая духовность и патриотизм.

На особую роль поэта и художественного слова в духовной жизни русского народа указывали сами литераторы. *«Поэт в России больше, чем поэт»*¹⁶³ - написал в советские времена поэт Е. Евтушенко. Его великий предшественник А.С. Пушкин выразил причину особого положения поэта: *«И долго буду тем любезен я народу, что чувства добрые я лирой пробуждал»*¹⁶⁴. М.Ю. Лермонтов говорил о роли поэта следующее: *«Твой стих, как божий дух носился над толпой и, отзыв мыслей благородных, звучал как колокол на башне вечевой во дни торжеств и бед народных»*¹⁶⁵.

1. Древнерусская литература

Мысль об особой роли поэтов и писателей присуща русской литературе с глубокой древности. Летописец Нестор, в начале XII составивший летопись «Повесть временных лет», в заключение ее написал небольшую главу «Похвала учению книжному», в которой излагает свои мысли о той пользе, которую приносит человеку литература. Он сообщает, что Ярослав Мудрый собрал множество книгописцев, *«которые переводили с греческого на славянский язык. И написали они много книг, по которым верующие люди учатся и наслаждаются учением божественным...»*

*Велика ведь бывает польза от учения книжного; книги наставляют и научают нас путем покаяния, ибо мудрость обретаем и воздержание в словах книжных. Это – реки, напоющие вселенную, ибо источники мудрости, в книгах ведь неизмеримая глубина; ими мы в печали утешаемся; они узда воздержания»*¹⁶⁶. Можно только удивляться, каким образом книжная мудрость становилась источником высочайшей миссии, которая ложится на поэта способного «глаголом жечь сердца людей», возлагая на него особую ответственность, несравнимую с обычным человеком. Как к русскому поэту приходило осознание своего долга перед

народом и родиной? Причиной этого мог быть иной, чем в Европе, исторический путь развития русской культуры.

Философ Гриненко Г.В. считает, что у русской литературы есть одна особенность, о которой почему-то не вспоминают. Она пишет: *«Русской литературе без малого тысяча лет. Это одна из самых древних литератур Европы. Она древнее, чем литературы французская, английская, немецкая. Ее начало восходит ко второй половине X в. Из этого великого тысячелетия более семьсот лет принадлежит периоду, который принято называть «древней русской литературой».*¹⁶⁷ Далее Г.В. Гриненко пишет: *«Авторское начало было приглушено в древней литературе. В ней не было ни Шекспира, ни Данте... И тем не менее эта литература поражает нас своей монументальностью и величием целого... Древнерусскую литературу можно рассматривать как литературу одной темы и одного сюжета. Этот сюжет мировая история, и эта тема смысл человеческой жизни. Мировая история, рассматриваемая в литературе, велика и трагична. В центре ее находится жизнь одного лица – Христа».*

Сравнивая историю русской и европейской литературы можно отметить кардинальное различие в направленности их развития. Европейская литература родилась из языческой литературы античности, поэтому духовность Христа ей была чуждой. Ее больше привлекали плотские радости и животные страсти, описывая которые она все больше деградировала. Латиняне, к коим принадлежали итальянцы Петрарка и Боккаччо, француз Рабле, находились в лоне католической церкви чуть ли не тысячу лет. На их глазах католическая церковь дискредитировала себя нравственно, поэтому возврат к язычеству был для них чем-то новым, как всякое забытое старое.

Русская литература, в отличие от европейской, появилась и начала складываться вместе с появлением христианства на Руси. Русские, бывшие еще вчера язычниками, остро чувствовали духовную красоту новой веры. Она была для них воротами в новый мир упорядоченности и гармонии. Все великие произведения не только древнерусской литературы, но и поздних периодов соответствуют названной теме и сюжету - рассмотрению истории через призму учения Христа и поискам смысла человеческой жизни. Даже в советские времена, когда Христос не мог находиться в центре истории, его заменяли светлые идеалы добра и справедливости, которые разделяли великие литераторы советской эпохи. Они воспевали не партию и ее вождей, а идеалы народа и укрепляли его веру в счастливое будущее.

«Слово о законе и благодати»

Древними писателями были служители церкви. Одним из самых ранних литературных жанров были проповеди. Известный знаток древнерусской литературы М.Н. Сперанский писал еще в конце XIX в.: *«Сама жизнь, новая христианская толкала на путь непосредственного водворения новых начал, на путь проповеди, поучения к новопросвещенной или же еще просвещаемой массе».*¹⁶⁸

Автором, дошедшего до нашего времени произведения «Слово о законе и благодати» был киевский митрополит Илларион. Он первый из русских был удостоен занять этот высокий пост. В написанном «Слове» Илларион приравнивает деяния князя Владимира по христианизации сильной и известной в мире Руси к

апостольским. Он уподобляет князя Владимира, крестившего Русь, римскому императору Константину, считавшемуся первым и великим христианским государем. *«Илларион заложил фундамент возникшей впоследствии теории «Москва – третий Рим». Илларион первым на Руси пытался создать образ идеального русского христианского государя; это храбрый, мужественный, грозный, но милостивый государь»*.¹⁶⁹

Слово о полку Игореве

К XII веку относят величайший памятник древнерусской литературы Слово о полку Игореве. Имя автора неизвестно. «Слово» носит ярко выраженный патриотический характер: автор скорбит об утраченном единстве Русской земли, говорит о вреде княжеских раздоров, призывает русских князей объединиться для защиты родины от «поганных» захватчиков.

Домострой

Величайшим памятником русской средневековой литературы является «Домострой», авторство которого приписывают сподвижнику Ивана IV в начальные годы правления, протопопу Сильвестру. Протопоп Сильвестр и Франсуа Рабле жили в одно время. Сильвестр умер в 1566 году, а Рабле в 1553. причем в их биографиях есть общая и очень существенная деталь – оба были священниками. Однако их творчество было диаметрально противоположно. В романе Рабле мир рушится, превращаясь в хаотическое скопище нелепых и чудовищных существ, потерявших понятия о стыде, совести и элементарных правилах приличия. Роман разрушителен по своей природе. После его прочтения остается запах нечищеного скотного двора.

Совершенно другую позицию занимает Сильвестр, он стремится осмыслить окружающий мир, придать ему космическую упорядоченность и завершенность. В этом космосе общественных отношений он видит единство целей государства, церкви и семьи, в отличие от Европы, где они постоянно боролись. В этом общественном устройстве семья занимает центральное место: муж, жена, дети – главные составляющие элементы не только семьи, но и государства. Домострой становится уставом и практическим руководством в семейной жизни. Он охватывает все ее стороны от воспитания детей, причем отдельно сыновей и дочерей, до отношения мужа к жене и наоборот. Домострой учит искусству семейных отношений вплоть до таких: *«39. Как жене с мужем советоваться каждый день и обо всем спрашивать: как в гости ходить, и к себе приглашать, и с гостями о чем беседовать»*.¹⁷⁰ Помещаются в нем и чисто практические советы по ведению домашнего хозяйства: *«42. Как в полном порядке посуду хранить и вести домашнее хозяйство, все комнаты содержать хорошо в чистоте; как хозяйке в том слуг наставлять, а мужу – проверять жену, поучать и страхом Божиим спасать»* или о том: *«56. Как держать на сеновалах сено и лошадей в конюшнях, а на дворе запас дров и леса, и скотину свою беречь»*.

В наши времена упоминание о «Домострое» связывают с семейным деспотизмом мужа, представляя его как неограниченного владыку и самодура. Однако не такому поведению учит эта книга. В статье 33 говорится, что *«следует мужьям воспитывать жен с любовью примерным наставлением»*, а жене *«с любовью и страхом внимать и исполнять по его наставлению»*. В обоих случаях со стороны мужа и жены в основе отношений лежит любовь. Много бранных эпитетов

высказано в отношении слова «страх», которое часто встречается в тексте. Если мы заменим это слово другим – «ответственность», которое не использовалось в те времена, то все станет на свои места. Сегодня, как и в те времена, семья не может существовать без ответственности и чувства долга, которые должны быть присущи супругам. *«А пошлет Бог кому детей, сыновей и дочерей, то заботиться отцу и матери о чадах своих; обеспечить их и воспитывать в доброй науке, учить страху Божию и вежливости, и всякому порядку... Любить и хранить их, но и страхом спасать, наказывая и поучая, а не то, разобравшись, и поколотить».* Обратим внимание, что колотить рекомендуется не ради страха, а только «разобравшись», то есть заслуженно.

Древнерусская литература с самого зарождения, в отличие от европейской, учила и воспитывала, а не развлекала. Она прививала вечные ценности, которые стали отличительными особенностями русского характера: патриотизм, нравственные начала в поведении, уважение к семье и ответственность перед обществом.

2. Литература Нового времени

А.Н. Радищев (1749-1802) и маркиз де Сад (1740-1814).

В общественном сознании укоренилось мнение, что Россия во все века находилась на задворках Европы и в лучшем случае копировала все, что в ней происходило. Не будем говорить о всей истории, но в XVIII веке в этих странах жили люди и происходили события между которыми аналогия напрашивается сама. Известно, что в России крестьянская война, потрясая ее до основания, под руководством Емельяна Пугачева проходила в 1773-1775 гг. Восставшие были разгромлены, Пугачев казнен, крепостничество принимает самые тяжкие формы. Однако после крестьянской войны начинается политический подъем России, которая присоединяет новые земли и становится одним из самых влиятельных государств Европы.

Великая Французская революция начинается через четырнадцать после гибели Пугачева. Ее возглавил не крестьянский царь как в России, а либералы-республиканцы, которые разожгли гражданскую войну. Результатом революции был один миллион погибших в гражданской войне французов и возвращение монархии в лице императора Наполеона, который начал бесконечные войны, обескровившие Францию и Европу, но возвысившие Россию.

В эту беспокойную эпоху жили два человека, биографии которых во многом схожи. Они принадлежали к знати, оба были офицерами и литераторами, но их жизненные и творческие позиции диаметрально противоположны. Первый – выпускник пажеского корпуса, направленный для обучения в Лейпцигский университет и окончивший его – Александр Николаевич Радищев, который заразился в Европе стремлением к свободе. В 1784 году, получая из рук Екатерины II орден, которым был награжден, он отказался от положенного по церемонии коленопреклонения, что было дерзким вызовом общественным традициям.

В литературном творчестве, которому посвятил себя Радищев, первым произведением была ода «Вольность», в которой есть такие слова: *«Власть царска веру охраняет, власть царску вера утверждает; союзно общество гнетут...»*¹⁷¹ Политическая направленность его поэзии видна без всяких комментариев.

Подлинно революционным было написанное им в 1790 году «Путешествие из Петербурга в Москву». После прочтения «Путешествия» Екатерина II заявила, что он «бунтовщик хуже Пугачева», поэтому его следует примерно наказать. После чего последовало следствие, суд и приговор к смертной казни, замененной царицей на ссылку в Илимский острог сроком на десять лет. В книге Радищев выступал против самодержавия и рабского положения крепостных крестьян, за установление демократического строя типа Новгородской республики.

Его современник де Сад в 1763 году был впервые заключен на 15 суток в замок за скандальное поведение в доме свиданий. В 1768 году де Сад попадает в тюрьму на три месяца за насилие над женщиной. В 1772 году маркиза вновь помещают в тюрьму за те же преступления. С 1777 года его помещения в тюрьмы становятся регулярными и продолжительными. Затем он попадает в Бастилию, где отсидит пять с половиной лет и будет освобожден во время революции. Всего в тюрьмах и сумасшедших домах маркиз отсидит 25 лет.

Среди первых произведений маркиза «Сто двадцать дней Содомы или школа разврата». Последующие романы порнографические. Роман «Философия в будуаре», написанный в 1790 году одновременно с «Путешествием из Петербурга в Москву» является манифестом воинствующего распутства, в котором де Сад требует снятия всех запретов с сексуальных отношений, уничтожения семьи, общности женщин, узаконивания инцеста, педофилии и прочих мерзостей. Безусловно, что каждый взрослый человек волен формировать свои вкусы и определять предпочтения. Однако называть *«великим французским писателем и мыслителем»* человека, проведенного в тюрьмах и домах для умалишенных за сексуальные домогательства и извращения четверть века, как это делает некто Р. Рахманалиев во вступлении к книге де Сада «Жюльетта»¹⁷², по крайней мере странно.

Перед нами два писателя, боровшихся за свободу: один стремится к освобождению народа от рабского угнетения, другой к освобождению людей от норм морали и к господству разнузданной похоти. Сегодня дикие мечты де Сада воплощаются в жизнь по всей Европе, а А.Н. Радищева едва помнят, и то в одной России.

3. Золотой век русской литературы

В XIX веке завершилось формирование русской литературы, которая выступила в своей зрелой красе, совершенно отличной от европейской. Герои русских писателей и поэтов – это люди с другим нравственным зарядом, чем европейцы. Открывает галерею прекрасных русских женских образов XIX века пушкинская Татьяна Ларина. Ее трагические слова: *«Я знаю: в вашем сердце есть и гордость, и прямая честь. Я вас люблю (к чему лукавить?), но я другому отдана; я буду век ему верна»*¹⁷³.

Европейская литература в этом столетии стремительно проходит путь от описания любви к описанию секса. Показательным примером является роман Гюстава Флобера «Госпожа Бовари», в котором автор с довольно холодным любопытством прослеживает нравственное падение женщины, которая в погоне за чувственными удовольствиями забывает обо всем.

К концу столетия образы русских женщин в литературе теряют свою непорочность, приобретая высокую трагичность и полностью сохраняя одухотворенность. Анна Каренина ценой своей жизни разрешила конфликт между чувством и долгом. Катюша Маслова из романа Л.Н. Толстого «Воскрешение», соvrращенная в молодости Нехлюдовым, ставшая проституткой и осужденная на каторгу сохраняла в душе чувство собственного достоинства. Л.Н. Толстой пишет: *«Во время одного перерыва сторожа закусывали подле нее хлебом и крутыми яйцами, у нее рот наполнился слюной, и она почувствовала, что голодна, но попросить у них она считала для себя унижительным»*¹⁷⁴.

Образы мужчин, нарисованные русскими классиками, в отличие от женских, уже европеизированы. За ними еще в середине XIX века закрепилось название «лишних людей». Если внимательно присмотреться к поведению Евгения Онегина, Чацкого и особенно Печорина, мы увидим одну деталь – они законченные эгоисты, которые мечутся по свету в поисках удовольствия. М.Ю Лермонтов в «Герое нашего времени» разглядел тип человека, который восходит к европейским героям-романтикам. Приведем несколько реплик, которые делает Лермонтов в адрес своего героя Печорина: *«Таков уж был человек, что задумает, подавай; видно в детстве был маменькой избалован...»*¹⁷⁵ Приведем рассказ Печорина о своей жизни: *«Когда я вышел из опеки родных, я стал наслаждаться бешено всеми удовольствиями, которые можно достать за деньги, и, разумеется, удовольствия эти мне опротивели... Когда я увидел Бэлу в своем доме. Я, глупец, подумал, что она ангел, посланный мне сострадательной судьбою... Я опять ошибся: любовь дикарки немногим лучше любви знатной барыни... Я за нее отдам жизнь, - только мне с нею скучно. Я также достоин сожаления как и она, может быть, больше нежели она».*

Гений великих русских поэтов разглядел среди людей тип будущего человека – нигилиста, биологическая природа которого требует только удовольствий. Он ломает, словно игрушки, судьбы других и считает себя более несчастным, чем погубленные им люди. Александр Сергеевич Пушкин описывает истоки их мировоззрения следующими словами: *«Стал вновь читать он без разбора. Прочел он Гиббона, Руссо, Манзони, Гердера, Шамфора, madame de Staël, Биша, Тиссо, прочел скептического Беля, прочел творенья Фонтенеля...»* Однако в творчестве Пушкина и Лермонтова были «Полтава» и «Бородино», свидетельствовавшие об их глубоком патриотизме.

А.И. Герцен

Александр Иванович Герцен был младше Пушкина, но старше Лермонтова и оказался тем человеком, который почувствовав себя лишним в России, уехал на Запад. Однако вскоре его восхищение европейским образом жизни начало проходить. Исследователь взглядов А.И. Герцена философ Левицкий С.А. писал: *«Если главными врагами России являлись, по его мнению, невежество народа и деспотическая самодержавная власть, то на просвещенном и либеральном Западе главным врагом прогресса являлось мещанство, то есть узкий эгоизм, погоня за комфортом, половинчатость мысли и действия и филистерское лицемерие»*.¹⁸¹

Сам А.И. Герцен писал о европейцах следующее: *«Наше классическое незнание западного человека наделает много бед, из него еще разовьются племенные ненависти и кровавые столкновения... Поживши год, другой в Европе,*

мы с удивлением видим, что вообще западные люди не соответствуют нашему понятию о них, что они гораздо ниже его... Под влиянием мещанства все переменилось в Европе... Вся нравственность свелась на то, что неимущий должен всеми средствами приобретать, а имущий хранить и увеличивать свою собственность... Человек *de facto* сделался принадлежностью собственности; жизнь свелась на постоянную борьбу из-за денег... Кто из нас не останавливался, краснея за неведение западного общества... Образования теоретического, серьезного быть не может; оно требует слишком много времени, слишком отвлекает от дела. Так как все, лежащее вне торговых оборотов, и «эксплуатации» своего общественного положения, не существенно в мещанском обществе, то их образование должно быть ограничено. Отсюда происходит та нелепость и тяжесть ума, которую мы видим в мещанах... Вообще хитрость и лицемерие не так умны и дальновидны, как воображают, их диаметр беден и плавань мелко»¹⁸². Сравнивая русского и европейца, А.И. Герцен пишет: «Мы в жизни, с одной стороны, больше художники, с другой – гораздо проще западных людей, не имеем их специальности, но зато многостороннее их». За прошедшие полтора столетия в этих сравнениях мало что изменилось.

4. Литература в XX и XXI столетиях

В русской литературе начала XX в. начинаются декадентские увлечения, но происшедшая Октябрьская революция спасла ее от упадничества и разложения. Разлагающейся литературе Запада советские писатели противопоставили здоровые, идущие из народной глубины оптимистические тенденции. Революция пробудила к творчеству представителей народа, ряд из них стал выдающимися литераторами: В. Маяковский и С. Есенин, донской казак Михаил Шолохов, рабочий паренек Н. Островский, А. Гайдар и многие другие. В их творчестве глубокий реализм сочетался с подлинным, христианским, хотя это определение кажется неуместным, но оно точно, гуманизмом, который в ту эпоху называли советским. А главное он был оптимистичным и полон примерами высокой нравственности.

От диссидентской литературы конца века дохнуло запахом разложения, заимствованным на Западе. Широко популярная на Западе и в среде зарождающихся российских либералов, набоковская «Лолита» была ничем иным, как продолжением де садовских тенденций. Свобода творческого самовыражения в либеральной среде сопровождалась насаждением их пристрастий в качестве обязательных для всего общества.

В начале XXI в. остро встал вопрос о допустимости использования ненормативной лексики. Многие, на первый взгляд известные люди, выступают за употребление ненормативной лексики, мотивируя тем, что и великие классики ее использовали. Они не замечают, что либеральная культура, срывающая все запреты и моральные нормы, требует вседозволенности, в которую входит натурализм, порнография и, конечно, свобода использования грязных выражений. Литература и театр всегда были и будут примером культурной коммуникации. Что произойдет, если став обыденным на сцене и в книге, мат станет таковым и в ежедневном общении. О какой культуре общения можно будет говорить в обществе с подобной лексикой, когда в студенческой аудитории ее будет использовать профессор, а в школе учитель. Никто не думает, что с нами произойдет, если дети в семье и школе

начнут изъясняться с родителями и учителями матом. Впрочем, возможно, на это и делается расчет, так как общение на подобном уровне снимает «табу» с инцеста и педофилии.

Культура зародилась с появления общепринятых правил и норм – «табу», уничтожив их, люди уничтожат культуру и самого человека. Человек вне культуры, такое же животное, как и все остальные.

Заключение

Рассматривая пути развития русской и европейской литературы, мы отчетливо видим, что русские писатели и поэты, известные и безымянные в своем творчестве обращались к душе человека, стремясь сделать ее чище и добрее, чтобы приблизить к Богу. В Европе со времен Возрождения среди писателей и поэтов возобладало стремление разбудить чувственные страсти и похоть, отдав человека и его душу дьяволу. В наши дни ведется массированное наступление не только Запада, но и его последователей внутри нашей страны за «перестройку» традиционной русской литературы и всей культуры на европейский манер.

Глава 8. Западники и славянофилы

В истории русской общественно-политической мысли особое значение имеет спор между «западниками» и «славянофилами», длящийся уже двести лет. Славянофилы – это люди, которые видят преимущества национальной культуры и быта перед западными. Еще в XIX в. наиболее наивные из них стремились к простому возврату в допетровский быт. Более серьезные – Киреевский и Хомяков считали, что Россию нужно вернуть к началам православного быта с тем, чтобы, развивая эти начала, брать у Запада все положительные достижения.

1. Западники

Настроения очень многих западников можно выразить словами их поэта: *«Как сладостно отчизну ненавидеть и жадно ждать ее уничтоженья»*¹⁷⁸. За прошедшие полтора столетия после написания этих строк ничего не изменилось. Современные либералы, не видящие для России пути вне подчинения диктату Запада, стоят на тех же позициях ненависти к родине.

Декабристы, намеревавшиеся убить царя и его семью, которых любовь русских демократов-либералов, а затем и самого Ленина сделала из бунтовщиков революционерами, первыми показали массовую ненависть правящего класса – дворянства к императору. Для сравнения приведем пример: убийство императора Павла I кучкой заговорщиков во главе с графом Паленом никто, никогда не называл революцией, а бунт гвардейцев, в котором не участвовал народ, назвали, по каким-то причинам восстанием.

Подчеркнем одну характерную деталь. Среди западников, в большинстве своем ненавидящих Россию и русский народ, с самого начала и до сих пор не было представителей трудящихся сословий. Они, как правило, принадлежали к высшей знати и состоятельным слоям, что является их отличительной особенностью и сегодня. Только с широким появлением разночинцев их представители влились в ряды западников. А разночинцы появились в результате демократических реформ, проведенных Александром I в сфере образования и открывшим путь в университеты «кухаркиным детям», которые развязали террор против представителей власти и

самого царя. Вместо эволюционного развития западники всеми силами подталкивали народ к революции и привели страну к катастрофе 1917 г.

В конце XIX столетия борьба террористов против царской власти облагораживалась писаниями «отцов русской демократии», которые воспитывали поколение за поколением врагами самодержавия. Многие из «властителей дум», называвших себя литераторами, были «западниками», среди них не было великих, зато много шатающихся.

П.Я. Чаадаев

Петр Яковлевич Чаадаев (1794-1856) опубликовал в 1836 году философическое письмо, в котором писал: *«Я не могу надивиться необычайной пустотой нашего социального существования... мы замкнулись в нашем религиозном обособлении... нам не было дела до великой мировой работы... где развивалась и формулировалась социальная идея христианства»*¹. По этому поводу можно сказать только одно: ослепленный своим поклонением перед Западом он не увидел, что там развивается не «социальная идея христианства», а идет становление сатанизма.

Чаадаев подверг критике культурно-историческое значение России. Он стоял на позициях католичества, подвергая православие суровой критике. К традиционному богословию он относился, впрочем, с большим недоверием. Он сам писал: *«Я, благодарение Богу, не богослов и не законник, а просто христианский философ»*¹⁷⁸.

Критика Чаадаевым России исполнена злобы, граничащей с ненавистью. Это не критика сына, болеющего за судьбу матери-Родины, а злопыхательство ненавистника. *«Мы ничего не восприняли из преемственных идей рода человеческого»*, - пишет он. И далее продолжает, что в *«крови русских есть нечто враждебное истинному прогрессу»* и что *«мы – пробел в нравственном миропорядке»*, что если Господь Бог всё же создал Россию, то как пример того, что не должно быть, - *«чтобы дать миру какой – нибудь важный урок»*¹⁷⁸. Хотя взгляды Чаадаева к концу жизни кардинально поменялись, и он стал считать, что *«придёт день, когда мы станем умственным средоточием Европы»*¹⁷⁹, эти мысли были мало кому известны, так как к тому времени умами молодёжи овладели другие люди. Чаадаев своим огульным отрицанием всего русского заложил основы российского нигилизма

В.Г. Белинский (неистовый Виссарион)

Следующим ярким врагом и критиком России был Виссарион Григорьевич Белинский (1811-1848), который продолжил по современному выражению «подрывную работу», против Российского государства, православной церкви и нравственных основ общества. Во взглядах Белинского сочетаются две противоположности. Почти до конца жизни он был философским идеалистом, но оставался на почве секуляризма (светскости) и был исповедником внецерковного, адогматического христианства. Во-вторых, он был персоналистом: в центре его мировоззрения, всегда стояла человеческая личность. Он считал, что *«Судьба субъекта, индивидуума, личности важнее судеб всего мира»*¹⁷⁹. Современный индивидуализм должен быть ему безмерно благодарен.

«Идеалистическая философия, а также традиционное христианство дают слишком дешевое утешение, предлагая покорность судьбе и личное совершенствование и забывая о муках и страданиях «униженных и оскорблённых» - писал он. Поэтому Белинский, а за ним и большинство представителей русской интеллигенции отвернулись от философского идеализма, а заодно и от церковного христианства, идя навстречу материализму и социализму, который тогда был единственным течением, борющимся за социальную справедливость. То, что истинная сущность христианства смешивалась при этом с параграфами катехизисов, что настоящее христианство призывает к помощи ближним, при этом забывалось.

Самое решительное исповедание новой веры Белинского было дано им в знаменитом письме к Гоголю... *«Церковь была и остаётся поборницей неравенства, льстецом власти, врагом и гонительницей братства между людьми». «В словах Бог и религия вижу тьму, мрак, цепи и кнут»¹⁷⁹*, - писал Белинский Герцену. В письме Белинского к Гоголю впервые звучит идея «просвещения» которая означает наивную веру в разум, науку, прогресс, веру во всемогущество экономики, техники, совмещаемую с презрением к религии, философии, чистому искусству за их якобы бесполезность и даже вредность. В истории русской интеллигенции «просвещение», с легкой руки Белинского, укоренилось и дало свои плоды в лице позднейших шестидесятников и отчасти в лице большевизма. После Чаадаева Белинский делает следующий шаг на пути к нигилизму. Он обрушивается с уничтожающей критикой на церковь и по сути дела сползает с философского идеализма к материализму. Беда в том, что «неистовый Виссарион» был властителем душ интеллигенции и прежде всего молодёжи, поэтому его статьи оказывали губительные последствия.

А.И. Герцен

Александр Иванович Герцен (1812-1870), издававший в Лондоне журнал «Колокол», который, по словам Ленина, разбудил русскую интеллигенцию, чтобы призвать ее к топору, был русским баринком, владевшим крепостными крестьянами. Оказавшись в Англии, этот демократ и революционер и не подумал о том, чтобы отпустить мужиков на свободу. Вместо этого он продает имение вместе с крестьянами представителям Ротшильдов в России. Это поведение типичного либерала, много говорящего о любви к свободе, но никогда не жертвующего ради нее собственной выгодой.

Прожив значительную часть жизни в Европе, Герцен лучше, чем кто-либо другой узнал, что внешние черты западной культуры – гуманизм, вера в свободу и нравственное достоинство личности носят показной и чисто декларативный характер. Довольно скоро к нему приходит разочарование в западных ценностях. *«На Западе люди более свободны, но они пользуются свободой лишь для устройства своих мелких делишек. На Западе больше социальной справедливости, но она носит чисто формальный характер. Фактически Запад чтит свои высокие идеалы лишь в теории, оставаясь на практике погружённым в захватывающую тину мещанства. Отсюда – типично западное лицемерие, сочетающее политическую мелодекламацию с культом посредственности и узкого эгоизма».* В ярких красках выражает Герцен свой протест против западного мещанства: *«Современное поколение имеет единого бога, имя которому капитал; у буржуазной европейской*

цивилизации нет соперников, но есть – эпоха мещанства, эта гнилая червоточина в организме Европы... тяжело видеть, что это – та Европа в которую мы верили...Здесь само христианство обмелело в мирной гавани реформации, обмелела и революция в мирной гавани либерализма...печать мещанства стерла с Европы печать Духа Святого...». Среди особенностей европейской цивилизации Герцен находит угрозы для индивидуализма: «Подчинение личности обществу, народу, человечеству, идея есть продолжение человеческих жертвоприношений»¹⁸⁰, - пишет он.

Особую опасность по мнению Герцена представляет для человечества социализм: «Быть может, настанет день, когда социализм окажется худшей формой тирании»¹⁸⁰. Особенно подозрительно относился он к марксизму. Он был одним из немногих, кто предвидел неизбежность вырождения победившего марксизма в новую, страшную самодержавную диктатуру. Маркс ненавидел Герцена и клеветнически называл его платным агентом правительства, только для виду притворявшимся социалистом. Это, конечно, была клевета, но ей тогда кое-кто верил. Герцен никогда не забывал, что «социализм был только средством освобождения личности, а ни в коем случае не самоцелью»¹⁸⁰.

Современные историки подозревают, что они оба были на платном содержании Ротшильдов. Причем Герцен во время Крымской войны не брезговал писать прокламации, призывающие защитников Севастополя сдаваться в плен западным союзникам. Это называется прямым предательством родины.

«Для Герцена всё дело заключалось в социальном освобождении, и он был довольно равнодушен к политическим формам борьбы. Для его же учеников именно политическая революционная борьба должна быть главным делом, социальное освобождение приложится само собой. Им была неприемлема позиция Герцена – материализм в естествознании, позитивизм в философии, идеализм в этике. Они хотели быть стопроцентными реалистами, отказавшимися от всех гуманистических «предрассудков», которые для них были неосознанным наследием ненавидимого ими христианства»¹⁸⁰.

На примере Герцена наглядно виден конфликт отцов и детей, для которых были неприемлемы ни этический идеализм, ни гуманизм Герцена. Они рвались к кровавой борьбе.

М.А. Бакунин (1814-1876)

Михаил Александрович Бакунин был следующим представителем западнического мировоззрения, который отбросил в сторону всяческие идеалистические и гуманистические представления. Бунтарь и анархист для которого: «Цель жизни – Бог, но не тот Бог, которому молятся в церквах...но тот, который живёт в человечестве»¹⁸⁰. Однако Бакунин не видит применения своим силам в творчестве и созидании для него: «Радость разрушения есть творческая радость»¹⁸¹. Такая позиция неумолимо приведет его к полному атеизму в конце жизни.

Бакунин предвидел, что победа марксизма приведёт к величайшему порабощению того же рабочего класса. «Самодержавный коммунизм» был для него худшей формой тирании, чем даже ненавидимый им царизм»¹⁸¹. Между Бакуниным и Марксом разгорается борьба за влияние на рабочее движение. В этой борьбе

применялись недозволенные приёмы. Маркс распространял слухи, что Бакунин является платным агентом царского правительства.

Бакунин был борцом за демократию, но не социализм. Путь к ней, по его мнению, пролегал через борьбу за свободу, а подлинную свободу он видел в анархии. История показала, что любая анархия заканчивается, в конце концов, жесточайшим подавлением свободы.

Николай Гаврилович Чернышевский (1828-1889)

Был первым наиболее последовательным учёным – социалистом и атеистом: *«Философски он был менее всего оригинален, но умел представлять дело так, что материализм, позитивизм, атеизм, социализм и естественные науки служат прогрессу человечества, в то время как религия, отвлечённая философия и либерализм являются идеологическими союзниками реакции и врагами прогресса»*¹⁸². В своём мировоззрении Чернышевский завершает поворот от христианских этических принципов, присущих более ранним русским демократам – Белинскому, Герцену и другим до утверждения, что **польза выше добра**. Он стал проповедником теории «разумного эгоизма», согласно которой, если правильно понятая собственная польза совпадает с пользой других, то, поступая «разумно-эгоистически», человек поступает и нравственно. Отсюда остаётся один шаг до ленинской трактовки нравственности, по которой морально всё, что отвечает интересам пролетариата. Такие понятия, как добро, служение, добродетель и прочее, представляют собой лишь отжившие фетиши, верить которым могут лишь наивные люди и которые *«полезны только для фарисеев»*¹⁸². Философия Чернышевского и Ницше в данном вопросе полностью совпадают, так как направлены против христианской этики.

Чернышевский революционные теории и идеи начал оформлять в план конкретных действий. Он первый в России, независимо от Маркса, развил идею о необходимости временного союза низших классов со средним классом, с тем, чтобы впоследствии низший класс уничтожил своих временных союзников. Обвинения Сталина в репрессиях на фоне подобных идей несостоятельны, но никто не хочет предъявлять обвинений «демократу» Чернышевскому. Он прямо призывал к классовой борьбе. *«В его натуре много противоречий: он был один из самых опасных расшатывателей моральных устоев, будучи в то же время высоко, почти до святости, нравственным человеком»*¹⁸².

Дмитрий Иванович Писарев

Более молодой «властитель дум» Писарев Д.И. (1840-1868) продвинулся в своём отрицании нравственных истин до «огульного нигилизма». Он был гораздо последовательнее Чернышевского, который, проповедуя революцию и классовую борьбу, сохранял личную нравственность на необычайной высоте. Следуя логике «расчётливого эгоизма», которая по мысли Писарева совпадает с результатами «самого сознательного человеколюбия», он уже готовит моральную почву для будущих революционеров, которые в борьбе за свои идеи не должны остановятся перед любым преступлением. Он пишет: *«Пришибу родную мать, раз у меня явится такое желание и раз сам буду видеть в этом пользу»*¹⁸². Так в сознании людей совершился страшный переворот. Три тысячи лет, в течение которых человечество осваивало исполнение закона Моисея, где почтение к родителям и запрет на убийство объявлялись божественными установлениями, отброшены прочь. Очень

просто и буднично объявлялось «пришибу родную мать..., раз появится желание и увижу пользу».

Ткачёв Пётр Никитич (1844-1885/86) и Нечаев Сергей Геннадьевич (1847-1882)

Теоретическое обоснование разрушительных идей не могло обойтись без практических последователей. Ими стали первые русские боевики-террористы Ткачёв и Нечаев. Их идеологией было разрушение: «Цель ничто – движение всё». Они считали, что размышления о конечных идеалах и целях только отвлекают от революционной борьбы. Сатанинская страсть к разрушению владела ими. Ложь, обман, провокации, преступления они считали не только допустимыми в своей революционной борьбе, но относили их к обычным методам.

Если Ткачев не пошёл дальше общетеоретических рассуждений о путях и методах революции, то Нечаев начал с организации революционных пятёрок, которые по данному знаку должны были поднять революцию. Он сам прославился недоброй славой тем, что в 1869 году подговорил членов «пятёрки» убить члена организации студента Иванова, заявив, что тот – провокатор, с тем, чтобы скрепить группу общим преступлением. Дело Нечаева прошумело тогда на всю Россию, а Достоевский обессмертил его в своём романе «Бесы», где роль Нечаева играет Петр Степанович Верховенский. Поэтому, в интересах объективности, необходимо отличать поколение «шестидесятников», аморальных в теории и глубоко моральных на практике от Нечаева и К^о, имевших смелость сделать все выводы из теории «разумного эгоизма» и из лозунга: «Цель оправдывает средства». «Нечаев и был первым русским большевиком по духу»¹⁸².

Эволюция демократических взглядов русской интеллигенции от прославления свободы до совершения преступлений якобы в интересах этой самой свободы замкнула круг. Насилие, возведённое русскими революционными демократами под влиянием западных революционных идей в единственное средство достижения свободы, неизбежно превращало её в новую форму деспотизма.

Русские либеральные демократы, а затем большевики, в течение многих поколений внушали молодежи мысль о высокой миссии, почти святости этих людей, которые толкали России к революции, являясь деструктивной силой, разрушающей народные традиции, православную веру и патриотизм.

Предупреждения Герцена и Бакунина об опасности социалистической деспотии были слишком слабыми, чтобы быть услышанными большинством общества.

2. Русские патриоты-славянофилы

Во второй половине XIX столетия в России трудились многие мыслители, которые видели губительные последствия западнического нигилистического мировоззрения и верно предсказывали последующий ход исторического развития. Одним из них был русский философ, публицист и литературный критик Н.Н. Страхов.

Николай Николаевич Страхов. (1828-1896)

Свои главные полемические стрелы Страхов направляет против «просвещенства» (самый этот термин введён им), то есть против веры во всемогущество человеческого рассудка, против идолопоклонства перед естественными науками

(сам Страхов был силен в области биологии), не осмысленными философским синтезом, против материализма и утилитаризма. *«Весь этот комплекс идей, входивший тогда в моду в России, Страхов считает порождением Запада с его культом безбожной цивилизации, не освященной религиозным миропониманием»*¹⁸³. *«Легче человеку поклоняться злу, чем оставаться вовсе без предмета поклонения, - пишет он, - Но какая глубокая разница между настоящей религией и тем суррогатом, религии, который в различных формах всё больше и больше овладевает теперь европейскими людьми. Человек, ищущий спасения души, выше всего ставит чистоту души, избегает всего дурного. Человек же, поставивший себе цель вне себя, желающий достигнуть объективного результата, должен рано или поздно прийти к мысли, что цель освящает средства, что нужно жертвовать даже совестью...если того непременно требует дело. В этих словах нельзя не видеть глубокого проникновения, даже предвосхищения, сущности нарождавшихся в его время «бесчеловечных идеологий»*¹⁸³. Страхов видит непосредственную связь западной цивилизации, написавшей на своих знамёнах лозунги: свобода, равенство и братство с фальшью, нравственной слепотой и бездушием наступающего века рационализма. Эти идеи всё шире проникали в российское общество, чему всеми силами своего таланта сопротивлялся он.

Николай Яковлевич Данилевский (1822-1885)

Н.Я. Данилевский интересен тем, что в начале 60-х годов написал книгу «Россия и Европа», в которой поставил вопросы, не утратившие своей острой актуальности и в наши дни. С первых же страниц книги Данилевский задаёт вопрос: почему Запад так ненавидит и презирает Россию? Почему Запад считает русских чуть ли не переодетыми татарами? Почему иностранцы впадают в столь грубые ошибки, когда они начинают говорить о России? Разбирая один за другим западные предрассудки в отношении русских, Данилевский отвечает на них утверждением, что Запад чувствует в русских начала иной цивилизации, которая, как инстинктивно ощущают западные деятели, рано или поздно придёт на смену Западу. Эту идею подхватил в начале XX столетия Шпенглер, который написал «Закат Европы». Показывая ущербность западной цивилизации, Данилевский пытался достучаться до сторонников западных демократических теорий, пытавшихся слепо переносить их на российскую землю, что эти усилия не просто вредны, но и не совпадают с ходом общественного развития. Им была выдвинута теория культурно-исторических типов (цивилизаций), которые замкнуты в себе, имеют собственную иерархию ценностей. Каждый из культурно-исторических типов проходит через цикл развития к своему дряхлению. По этой теории славяно-русская цивилизация должна сменить европейскую. Удивительно современно звучат оценки Данилевским отношений России и Запада.

Константин Николаевич Леонтьев (1831-1891)

Последователь Данилевского Леонтьев видел средство от революционных потрясений в союзе России со странами Востока. Особое значение для Леонтьева имела древняя Византия, как источник православия и древней культуры, оказавшей на Россию огромное влияние. Византийский православный идеал по его словам означал следующее: *«Византизм в государстве означает самодержавие. В религии он означает христианство с определёнными чертами, отличающими его от*

западных церквей, от ересей и расколов. В нравственном мире мы знаем, что византийский идеал не имеет того высокого и преувеличенного понятия о земной личности человеческой, которое внесено в историю германским феодализмом, знаем склонность византийского нравственного идеала к разочарованию во всём земном, в счастье, в способности нашей к полному нравственному совершенству»¹⁸³.

Удивляет предвидение Леонтьевым не только судьбы России, но и человечества. «Социализм теперь неотвратим, - писал он, в противоречии со своими прежними убеждениями, в 80-х годах, - по крайней мере для некоторой части человечества...но эти будущие победители устроят такую жизнь, что их законы и порядки будут несравненно стеснительнее наших, строже, принудительнее, даже страшнее. Жизнь будущих людей должна быть гораздо тяжелее жизни хороших, добросовестных монахов в строгих монастырях»¹⁸³. Он прозорливо угадывает будущее социалистическое устройство общественной жизни.

«Окончить историю, погубив человечество, разлитием всемирного равенства сделать жизнь человеческую уже окончательно невыносимой – не в этом ли уготовано наше предназначение»¹⁸³. Более того, он прозорливо угадывает, что именно в России родится апостол новой веры. «Русское общество, и без того довольно эгалитарное по привычкам, помчится ещё быстрее всякого другого по пути всесмешения и, кто знает, - подобно евреям, не ожидавшим, что из недр его выйдет Учитель новой веры, - мы неожиданно, из наших государственных недр, сперва бессловных, а потом безгосударственных ... родим Антихриста»¹⁸³.

Владимир Сергеевич Соловьёв (1853-1900)

В своих трудах В.С. Соловьёв затрагивает множество проблем философии и религии, истории и политики, этики, эстетики и искусства. Не случайно, что в январе 1900 года вместе с Л.Н. Толстым, В.Г. Короленко и А.П. Чеховым он был избран почётным академиком Петербургской Академии наук по разряду изящной словесности.

Соловьёв был глубоким мистиком. Он признаётся, что «Несколько раз ему являлся диавол». «Он был религиозным философом и богословом по преимуществу и по признанию»¹⁸⁴. Заслугой Соловьёва является то, что он выявил пути расхождения религии и культуры. Виной этого, по его мнению является как позиция церкви, которая под влиянием расколов распалась из вселенскую на целый ряд национальных и тем самым «провинциализировалась», то есть потеряла свою высоту и силу. Последствием этого стала утрата влияния на развитие культуры, и произошло её разделение на культуру светскую и духовную. В результате светская культура становится всё более безбожной, а церковь начинает её чуждаться. Он пишет: «В нашей культуре нет больше религии как верховного начала. Осталась лишь религия как личный вкус, как «храмовое» или «домашнее» христианство. Религии отведён лишь скромный уголок души. Повсеместное распространение получает поэтому религиозный индифферентизм.

Однако человек не может жить без религии. И на наших глазах, в недрах западной цивилизации, рождается новая вера – не в Бога, а в человека, в человеческий гений. В лице социализма эта новая псевдорелигия нашла своё историческое воплощение. Социализм является поэтому как бы узурпацией

религиозного сознания»¹⁸⁴. Это определение социализма как новой религии или её суррогата нашло полное подтверждение в устройстве КПСС. Где Генеральный секретарь был патриархом или папой и обладал такой же непререкаемой властью. Роль Вселенских соборов выполняли съезды, а первые секретари обкомов – епископов. Мечта о коммунизме заменяла стремление попасть в рай. Причём так прямо и говорилось, что «мы строим рай на земле». Был свой пророк, апостолы и святые. Местом поклонения являлся мавзолей у кремлёвской стены и множество других мест революционной славы. Выражая своё скептически-насмешливое отношение к эволюционной теории и подчёркивая её этическую несостоятельность Соловьев В.С. однажды пошутил: - «Нет ничего кроме слепой материи, все люди произошли от обезьян, поэтому давайте любить друг друга»¹⁸⁴.

Следует сказать о том, что вся Российская философия начала XX столетия носила ярко выраженный духовно - нравственный характер. В обществе вновь проснулся интерес к религии, метафизическому и этическому идеализму. Среди философов появляется целая плеяда выдающихся имён, стоящих на идеалистических позициях. Среди них такие всемирно признанные философы: священники – Павел Флоренский и Сергей Булгаков, преподаватели университетов - Н.А. Бердяев, Н.О. Лосский, С.Л. Франк, Л.П. Карсавин, Л. Шестов, В.В. Розанов. В середине XX столетия их традиции подхватили Б.П. Вышеславцев, И.А. Ильин, В.Н. Лосский, священники В. Зеньковский и Г. Флоровский. Эти имена в годы советской власти были неизвестны в России и у большинства советской интеллигенции сложилось мнение, что вся российская философия сугубо марксистская, материалистическая и атеистическая. Однако это далеко не так.

Русские философы могут гордиться тем, что среди их предшественников не было человеконенавистников типа Ницше, который оправдывал власть сверхчеловека над стадом. Коммунистическая философия хоть и вызывает много вопросов, но несла гуманную цель построения счастливого общества.

3. Гениальные русские писатели XIX века о нравственности и патриотизме

Революция как кровавая ломка социально-экономических отношений не могла быть свершена людьми с христианским мировоззрением. Для того, чтобы появились её буревестники, а затем и соколы их нужно было воспитать. Гениальные русские писатели И.С. Тургенев, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой увидели в обществе рождение новых людей, способных отринуть христианские нравственные представления.

Первым этапом рождения таких людей является появление нигилизма – идеологии, готовящей сначала к отрицанию, а затем к разрушению. Именно для разрушения необходимо было отрицать. Вначале отрицается опыт и романтические, выросшие на идеализме, взгляды отцов – старшего поколения на нравственность и религию. Веру в Бога меняют на веру в человека – гуманизм. Именно для утверждения этой новой веры начинают вести разговоры о том, что «польза выше добра», которые приводят к выводу, что ради собственной пользы можно и «мать родную пришибить». Вольно или невольно молодёжь готовят к совершению преступлений и стирают грань между дозволенным и недозволенным.

Внушается мысль, что без уничтожения религии, а вместе с ней и христианской нравственности и утверждения атеизма прогресс общества, основанный на развитии знаний и науки невозможен, а самодержавие как форма государственного устройства является главным препятствием в деле прогресса.

На следующем этапе молодые люди, отказавшиеся от нравственности своих отцов, приняв за основу своего поведения обман, провокацию, насилие и другие «подобные методы революционной борьбы» идут подымать народ против самодержавия. Хождение в народ в 60-е годы заменяется террором последних десятилетий XIX столетия. Понятие добра заменяется полезностью, а «расчётливый эгоизм» подменяет совесть. Делается всё, чтобы сделать насилие единственным и массовым средством разрешения противоречий.

Однако гениальные русские писатели внимательно наблюдают процессы, происходящие в обществе, они видят рождение новой формации людей и отражают это в своём творчестве. Первой ласточкой был роман русского писателя Ивана Сергеевича Тургенева «Отцы и дети», вышедший в 1862 году. В романе показан конфликт, воспитанных на христианских ценностях отцов, и детей, ставших материалистами – нигилистами. В отличие от европейских нигилистов личность русского - Евгения Базарова довольно привлекательна. Он целеустремлён, трудолюбив, не боится трудностей. За внешней чёрствостью у него скрывается нежное, сердце. И.С. Тургенев обрекает Базарова на любовь, противоречащую его взглядам, а затем и смерть, подчеркивая бесперспективность этих людей, однако он ошибался.

Через четыре года выходит роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». Где совершенно по - другому ставится вопрос о нравственной ответственности человека за свои поступки. Если герой Тургенева труженик и стремится преобразовать мир трудом заявляя, что «природа не храм, а мастерская и человек в ней работник», то герой Достоевского мучается вопросом может ли он убить человека и не почувствовать нравственной ответственности за это.

В воспалённом от голода и бессонных ночей мозгу Родиона Раскольникова рождается идея, что можно, руководствуясь соображениями собственной пользы, убить «никому не нужную» паразитку общества – старуху-процентщицу, с тем, чтобы завладеть её деньгами не только для устройства личных дел, но и для помощи другим людям. Из этих размышлений выросла знаменитая теория Раскольникова о «праве на преступление» для людей, стоящих по своему развитию выше толпы. Вот наглядная реализация теории Писарева, о том, что если появится желание можно «пришибить и мать родную».

Теория эта, как известно, предвосхитила основные контуры учения Ницше о «сверхчеловеке». Но в отличие от Ницше Достоевский не становится на сторону этой сверхчеловечной философии, а разоблачает её аморальность. На примере Раскольникова Достоевский показал, что совесть, лишённая путеводной звезды христианского учения, легко выражается в псевдосовесть. «Совесть без Бога есть ужас, - напишет Достоевский в своей «Записной книжечке». – Она может довести человека до величайшего преступления. Ибо, «это разрешение преступить через кровь по совести страшнее обычных преступлений», - говорит в самом романе Разумихин. Мы видим, как провозглашённый гуманизмом лозунг «свободы

совести» приводит на самом деле к «свободе от совести». Достоевский показывает коварную силу зла, которое отравляет душу человека соблазном применить его для достижения добрых целей. При этом нормальный человек не может после совершения преступления не осознать преступность своего поступка. И он вкладывает в уста Раскольникова слова: «Не старушонку я убил, я себя убил».

Следующим шагом в художественно-психологическом исследовании эволюции нравственных представлений, готовящих человека от нигилизма к единичному преступлению против какой-либо «никому не нужной» личности, а затем к массовому бунту против существующих порядков явился роман Ф.М. Достоевского «Бесы», вышедший в свет в 1871-1872 годах. В него вошла часть неосуществленного Достоевским романа «Атеизм», где он хотел вскрыть первопричины и сущность неверия. В этом романе зло богоотвержения изображено Достоевским необычайно сильно. Достоевский показывает не только бунт против нравственных законов, но и бунт против самого Творца. В романе он обличает ту часть русской интеллигенции, которая стремилась к революции в духе радикального социализма. Поводом к написанию романа явилось раскрытие убийства студента Иванова, бывшего членом кружка «нечаевцев», раннего прообраза большевистской партии.

В романе Достоевский показывает последовательную логику эволюции революционного стремления к абсолютной свободе, которую развивает теоретик заговорщиков Шигалёв: *«Я запутался в собственных данных. Выходя из безграничной свободы, я заключаю безграничным деспотизмом», - говорит он перед изложением своей теории, обещающей «единственно возможный рай на земле»¹⁸⁵*. Это противоречие между стремлением к абсолютной свободе и установлением такого же деспотизма было гениально увидено Достоевским в логике развития атеистических взглядов на революционное преобразование общества. Он показывает, что настоящая свобода человека возможна в таком обществе, где его члены будут преисполнены чувства ответственности за свои поступки не перед законом и властью, а перед Всевышним. Удивительно пророческими оказываются представления о будущем устройстве общества в изложении Петра Верховенского, этого предтечи большевистского комиссара: *«...Каждый член общества смотрит один за другим и обязан доносом. Каждый принадлежит всем, и все каждому. Все рабы и в рабстве равны. В крайних случаях – клевета и убийство, а главное равенство. Первым делом понижается уровень образования, наук и талантов. Высокий уровень наук и талантов доступен только высшим способностям – не надо высших способностей. Высшие способности всегда захватывали власть и были деспотами... Цицерону отрезывается язык, Копернику выкалывают глаза, Шекспир побивается камнями... Рабы должны быть равны: без деспотизма не бывало ни свободы, ни равенства, но в стаде должно быть равенство... Горы сравнять – хорошая мысль...»¹⁸⁵*.

Ф.М. Достоевский продолжает тему растлевающего душу влияния атеизма в романе «Братья Карамазовы», опубликованном в 1879-1880 годах. *«Если Бога нет бессмертного, то нет и никакой добродетели», и тогда «всё дозволено»¹⁸⁵*. Эта фраза Смердякова стала ключевой в объяснении сущности атеизма как в сознании прошлых, так и нынешних его последователей. Ф.М. Достоевский в «Дневнике

писателя» утверждал в 1877 году: *«Предвидится страшная, колоссальная стихийная революция, которая потрясёт все царства мира изменением лица всего. Бунт начнётся с атеизма и грабежа всех богатств. Начнут низлагать религию, разрушать храмы и превращать их в стойла, зальют мир кровью, а потом сами испугаются»*¹⁸⁶.

Стоит сказать о смирении и покорности, в которых атеисты всегда упрекают верующих людей. Под этим они, прежде всего, подразумевают покорность власть имущим. На самом деле эти понятия необходимо развести. *«Покорность бывает перед силою, смирение – перед ценностью. Смирение в этом смысле есть высшая форма свободы. Человеческое творчество, индивидуальное и коллективное лишь тогда может приносить благие плоды, когда в его основе лежит смирение перед верховными ценностями»*¹⁸⁷. Правоту этого положения убедительно подтвердила история СССР. Сколько кипучей энергии и сил народа было направлено на осуществление безбожных планов и всё завершилось впустую. Русские мыслители задолго до Октябрьского переворота показали основные черты будущего общества, возглавляемого атеистами-богоборцами.

Лев Николаевич Толстой

В творчестве Л.Н. Толстого нет такого предчувствия и описания надвигающейся на Россию катастрофы, но в своих художественных и философско-публицистических произведениях он поднимает тему духовно-нравственного содержания человека. Толстой разошёлся с русской православной церковью и был от неё отлучён. Однако причиной этого было его расхождение во взглядах на чисто религиозные вопросы. Толстой обвинял церковь в отходе от учения Иисуса Христа. Эта дискуссия Толстого с церковью в какой-то степени подрывала её позиции и была на руку атеизму. Однако своим творчеством он показал, что искусство, оторванное от морали и религии, всегда будет внутренне ущербно, и лишь в союзе с моралью и религией может оно выполнять своё предназначение – *«отражать правду и добро в красоте, предваряя преображение мира и человека»*¹⁸⁷.

4. Судьба русских самодержцев и России после Петра I

Судьбу русских самодержцев предсказал гениальный Пушкин А.С. в своей оде «Вольность», написанной в год окончания Царскосельского лицея в 1817 г.:

«Самовластительный злодей!
Тебя, твой трон я ненавижу,
Твою погибель, смерть детей
С жестокой радостью вижу.
Читают на твоём челе
Печать проклятия народы,
Ты ужас мира, стыд природы,
Упрек ты Богу на земле.»

Потрясает не только предвидение, но пафос и убежденность в своей правоте, высказанные представителем русской аристократической молодежи, получившем образование в самом элитарном учебном заведении своего времени, находившемся под патронажем самого царя. Это стихотворение дает исчерпывающее представление об умонастроениях, царивших среди этой молодежи и декабристов.

Можно отметить, что манипуляции сознанием успешно осуществлялись и в те времена.

Так повелось, что самыми жестокими врагами русских царей и России были их самые близкие люди. Все началось с Ивана Грозного, которого предал друг и сподвижник Андрей Курбский, не только бежавший в Литву и получивший там свои тридцать сребреников, но и выдавший планы ведения Ливонской войны.

Затем был Петр I, которому не хотела уступать трон родная сестра Софья, устраивавшая стрельческие бунты. Императора Петр III свергла с престола законная жена, ставшая императрицей Екатериной II. После нее ближайшим царедворцем Паленом при молчаливом согласии сына был убит император Павел I. Его сын, ставший императором Александром I, всю жизнь тяготился чувством вины в смерти отца. Его раздирало стремление проводить либеральные реформы и боязнь последствий, приведших к гибели отца. Последние находки ученых подтверждают легенду о том, что Александр не умер, а ушел в Сибирь, где жил под именем старца Федора Кузьмича.

Царствование императора Николая I началось выступлением декабристов, а закончилось трагедией поражения в Крымской войне, которую он не смог пережить. Александр II провел либеральные реформы, названные «великими». Он освободил крестьян от крепостного состояния, сделал образование доступным для всех слоев населения, ликвидировал рекрутчину, ввел суд присяжных, предоставил права земствам, демократизировавшие самоуправление на местах. В результате террористы объявили охоту на «коронованного зверя», а 1 марта 1881 года его убили.

Александр III был вынужден в условиях войны, объявленной террористами, пойти на укрепление государственной власти и провести меры, ослаблявшие терроризм, но в 1894 г. этот сорокадевятилетний гигант, обладавший богатырской силой скоростно скончался. Ходят слухи, что был отравлен. Печальная судьба Николая II и его семьи известна всем.

Русское самодержавие по шаблону представляют деспотией восточного типа, хотя это не так. Русские цари не обладали абсолютной властью, может быть за исключением Петра I, который создал гвардию и опирался на нее. После смерти Петра I гвардия почувствовала свою силу и вплоть до выступления декабристов стремилась влиять на самодержавие, противопоставляя ему свою волю. Екатерина II, вступившая на трон нелегитимно и опасавшаяся за свою власть, предоставила дворянам вольности, сделавшие ее правление «золотым веком дворянства».

Принцип соборности, который Иван IV использовал в борьбе с боярским сепаратизмом, учредив официальный орган власти – Земские Соборы, на которых он выступал представителем всех слоев населения, был уничтожен Петром I. Земские соборы спасли государственную власть и единство России в период смуты начала XVII в. Установившийся при Петре I абсолютизм, после него никогда не был полным. В течение двух столетий противовесом абсолютной власти царя было дворянство, освобожденное Екатериной II от службы и телесных наказаний и сосредоточившее в своих руках исполнительную власть.

Показателем влияния дворянства является нерешительность самодержавия в вопросе отмены крепостного состояния крестьян. Вершиной крепостничества было

правление Екатерины II, давшей право помещикам отправлять крестьян на каторгу и отдавать их под суд за жалобы на помещика. Ее сын Павел I увидел бедственное положение крепостных и издал указ, запрещающий труд крестьян на помещика более трех дней в неделю. Александр I, рассчитывая на благородство дворян, почти сразу после вступления на трон издает указ о свободных хлебопашцах, по которому помещик имел право отпускать крестьян на свободу. Однако, благородных почти не оказалось и лишь незначительная часть крестьян была отпущена. Остались свидетельства современников, что Николай I, якобы сказал сыну Александру, будущему царю-освободителю, что лучше крестьян освободить сверху, не дожидаясь, когда они освободятся снизу.

5. Судьба России и завершение спора между западниками и славянофилами

Ленинский большевизм и западный либерализм являются кровными родственниками, потому что имеют общих предков революционеров – интернационалистов. Только Сталин внес в этот родственный союз раскол, поставив национальные интересы России выше интернациональных, чуждых народам СССР.

Обе революции в России в 1917 г. явились триумфом западников. Во-первых, ее подготовка и проведение шли по марксистским рецептам, в которых Россия, русские и вообще славяне представлялись реакционными народами, которые должны были сгореть в революционных войнах. Неудивительно, что в запломбированных вагонах, везших Ленина с его соратниками в Петроград из 150 человек 120 было нерусскими. Вместе с Троцким из Америки плыло еще меньше этнических русских.

По данным Андрея Дикого¹⁸⁸ в созданном под руководством Троцкого Военном комиссариате не было ни одного русского, такой же состав был и в Комиссариате внутренних дел. Курс на мировую революцию, который проводили Ленин и Троцкий, был реализацией идей западников, направленный на подчинение страны и народа иностранному влиянию. Борьба Сталина против Троцкого была борьбой за национальную независимость, в которой ему удалось отстоять интересы СССР и России.

В конце XX в. Горбачев решает приобщить страну к «общечеловеческим ценностям» то есть капитулировать перед Западом. Он распускает Варшавский договор и сдает США все секреты, которые только может, ожидая что СССР будет принят в объятия западных стран. Но такую громадину обнять невозможно, руки короткие. Тогда Ельцин расчленяет СССР. Но даже в урезанном виде Россия слишком громадна, а процесс ее расчленения с приходом Путина замедляется.

Сейчас мы наблюдаем борьбу за национальные интересы, которую проводит президент, с экономическими интересами олигархата, которые лежат на Западе. От исхода этой борьбы зависит дальнейшая судьба и единство российского государства и народов страны. Кто победит и будет ли эта победа окончательной решится в ближайшие годы. История показывает, что революционеры-ленинцы и современные олигархи оказались едины в противостоянии с национальными интересами нашего народа.

Глава 9. Коммунистические идеи о патриотизме и нравственности

1. Противоречия во взглядах на нравственность и патриотизм

В.И. Ульянов-Ленин, рассматривая источники марксизма, назвал французский утопический социализм основным источником идей политического переустройства общества. Рассмотрим, какие идеи почерпнули основатели марксизма у социалистов-утопистов:

1. Уничтожение частной собственности
2. Уничтожение государства
3. Уничтожение религии
4. Уничтожение морали
5. Уничтожение семьи

Если мы вспомним Лукреция Кара, Эпикура и Лоренца Валла, то увидим, что за исключением первого пункта все остальные соответствуют идеям далеких предшественников либерализма.

В основе отношения коммунистов к патриотизму и нравственности лежат фундаментальные высказывания К. Маркса и Ф. Энгельса, сделанные ими в Манифесте Коммунистической партии: *«Рабочие не имеют отечества». «Коммунизм же отменяет вечные истины, он отменяет религию, нравственность, вместо того, чтобы обновить их; следовательно, он противоречит всему предшествующему ходу развития»*¹⁸⁹. Этим самым коммунизм отменял традиции, без которых патриотизма быть не может. Борьба за разрушение старого мира, то есть уничтожение религии и традиций с особой силой продолжалась в СССР первые десять лет после Октябрьской революции. Первое, что легче всего было разрушить, была семья, так как ее разрушение не требовало никаких материальных затрат и усилий. К чему это привело мы скажем дальше. После отказа Сталина от немедленного курса на мировую революции начался постепенный отход от либеральных идей, навязанных утопическими мечтами.

После начала Великой Отечественной войны И.В. Сталин понял, что моральный дух народа и армии для победы играет не меньшее значение чем вооружение и материальные ресурсы, поэтому возвращение победоносных традиций великих предков жизненно важно. В армию были возвращены погоны, форма, напоминавшая дореволюционную, именами великих русских полководцев названы ордена, установлены гвардейские звания для наиболее отличившихся воинских частей. Война была названа отечественной и священной. Был восстановлен патриархат, тысячи священников вернули из лагерей и открыли многие храмы.

Коммунистическая теория, созданная К. Марксом и Ф. Энгельсом отличается глубоким научным исследованием капиталистических механизмов и наивно-утопическими представлениями о человеке, обществе и социальных отношениях. Когда они писали Манифест Коммунистической партии в 1848 году, то были очень молодыми людьми. Марксу исполнилось 30, а Энгельсу 28 лет. Однако их творение стало догмой, которой поклонялись на протяжении многих десятилетий вполне зрелые люди. Свои утопические идеи основатели марксизма позаимствовали у более ранних мыслителей. Как известно, идея общественного воспитания детей возникла у древнегреческого философа Платона, но она очень понравилась его будущим идеологическим противникам – коммунистам, которые ее скопировали, выдав за свою. Один из предтеч коммунизма Томмазо Кампанелла в своём «Городе солнца»

писал, заимствуя идею Платона: *«Ведению любви подлежит, во-первых, деторождение и наблюдение за тем, чтобы сочетание мужчин и женщин давало наилучшее потомство. И они издеваются над тем, что мы, заботясь усердно об улучшении пород собак и лошадей, пренебрегаем в то же время породой человеческой. В ведении того же правителя находится воспитание новорожденных, врачевание, изготовление лекарств, посевы, жатва и сбор плодов, земледелие, скотоводство, стол и вообще всё относящееся к пище, одежде и половым сношениям. В его распоряжении находится ряд наставников и наставниц, приставленных следить за всеми этими делами»*¹⁹⁰. Мысли Платона, повторенные Кампанеллой, об улучшении человеческой породы по методу разведения собак и лошадей не дают покоя прожектёрам многие столетия. Особенно глубоко эти идеи проникли в среду коммунистов и фашистов. Возникла целая наука - евгеника, созданная последователями Дарвина, использовавшаяся в фашистской Германии в целях выведения особой арийской породы людей. Коммунисты тоже собирались программировать сознание людей с целью избавления от буржуазных предрассудков. Вот как они говорили о семье в своём первом важнейшем программном документе «Манифест Коммунистической партии»: *«На чем основана современная буржуазная семья? На капитале, на частной наживе. В совершенно развитом виде она существует только для буржуазии; но она находит своё дополнение в вынужденной бессемейности пролетариата и в публичной проституции. Буржуазная семья естественно отпадёт вместе с отпадением этого её дополнения, и обе вместе исчезнут вместе с исчезновением капитала»*¹⁹¹. Как видим идея «общего одеяла» не является выдумкой врагов коммунизма, потому что иного способа взаимоотношений между полами после исчезновения семьи, кроме свободной любви не существует. Основоположники нового уклада общественной жизни, сводили функции семьи только к экономическим взаимоотношениям между супругами и воспроизводству товара «рабочая сила» и сексу: *«Коммунистам можно было бы сделать упрек разве лишь в том, будто они хотят ввести вместо лицемерно-прикрытой общности жен официальную, открытую...»*¹⁹². Сложнейший комплекс человеческих отношений, сложившихся в результате развития культуры, решался ими очень просто. Буржуазная семья отпадет за ненужностью, воспитание детей станет общественным, а люди по способу разведения должны приблизиться к собакам и лошадям. В таком случае все глубочайшие нюансы психических переживаний должны были исчезнуть. В первую очередь было обречено на исчезновение сложнейшее человеческое чувство – любовь. Жизнь доказала утопичность такой теории. Этот холодный практицизм, игнорирование духовной составляющей жизни человека, и не дал возможности марксизму победить, заведя его в тупик. Но последователи марксизма до сих пор продолжают внедрять в сознание людей их отношение к духовности людей.

Основоположники марксизма первыми сказали о глобализации не только в сфере материального производства, но и в духовной жизни: *«Плоды духовной деятельности отдельных наций становятся общим достоянием. Национальная односторонность и ограниченность становятся более и более невозможными и из множества национальных и местных литератур образуется одна всемирная литература»*¹⁹³. Однако, они забыли упомянуть о том, интересы каких классов

отражает эта литература и кому принадлежат плоды духовной деятельности. Так как рабочие не имеют отечества, то патриотизм в условиях глобальной культуры вообще не имеет места.

*«Общественное и бесплатное воспитание всех детей. Соединение воспитания с материальным производством...»*¹⁹⁴ Эти меры, предусмотренные основателями коммунизма, очень напоминают английские работные дома, описанные в романах их современника Чарльза Диккенса.

2. Семья и патриотизм

Марксистское отношение к семье как ячейке материального производства, члены которой связаны только материальными интересами мы находим и в современных определениях семьи. Доктор биологии Николаева Е.И. пишет: *«Семья считается формой организации личного быта, основанной на супружеском союзе и родственных связях»*¹⁹⁴. В отличие от нее доктор социологии Дж. Масионис считал: *«Нет лучшего средства вырастить счастливого, хорошо приспособленного ребенка, чем любящая семья»*¹⁹⁵, а Википедия сообщает: *«Семья - базовая ячейка общества. Семья принадлежит к важнейшим общественным ценностям»*. Как видим разброс мнений современных ученых о семье весьма велик, от формы организации личного быта до базовой ячейки общества, являющегося лучшим средством выращивания счастливого человека. Если к этим определениям семьи добавить признание за таковую однополых союзов или «шведскую» семью, состоящую более чем из двух партнеров, то описать, что такое семья будет вообще невозможно.

В определениях семьи, в которых признается однополый союз или более чем два партнера, отходит на второй план ее важнейшая функция – воспитательная. Современной либеральной публикой слово воспитание вообще изгнано из научного лексикона и заменено на социализацию. Но социализация это всего лишь усвоение социального опыта и встраивание в существующую систему социальных отношений. В этом слове отсутствуют даже намек на идеалы и принципы на которых должно строиться воспитание. Для либералов «успешный индивид» может формироваться только в условиях социализации. Для успеха не нужен патриотизм, который может быть помехой в погоне за деньгами. Слово «воспитание» в корне имеет «питание», что означает не только вскармливание, но и духовную пищу, которую ребенок получает от матери. Вспомним слова Иисуса Христа: *«Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих»*¹⁹⁶.

Если представить далекую деревню или горный аул, оторванные от городов, в которых происходит не социализация, а воспитание детей на древних традициях, то там патриотизм прививается с молоком матери. Родная природа, сказки, песни, мультфильмы, поведение старших – являются воспитательными факторами. Когда молодой человек приезжает в город, у него начинается социализация, так как в новой среде он должен встроиться в новые отношения, которые часто не соответствуют его воспитанию. Под социализацией предполагается усвоение социальных норм, часто не имеющих ничего общего со старыми. Он должен научиться обманывать ради выгоды и принять за норму многие социальные стереотипы, ранее бывшие неприемлемыми.

В повседневной жизни современного социума, основанного на рыночных отношениях, найти ростки патриотизма и нравственности почти невозможно, поэтому молодому человеку стать патриотом или нравственным только путем социализации невозможно. Этого можно добиться целенаправленным воспитанием, начиная с момента рождения. Вспомним украинскую кроху, которая перед объективом телекамеры махала ножом и кричала: «Буду резать русню». Это наглядный пример асоциального воспитания ребенка в раннем детстве.

В семье ребенок учится самому сложному духовному чувству – любви к другому человеку. Не той любви, за которой стоит половой инстинкт З. Фрейда, а любви, которую Э. Фромм называл способностью отдавать, а не брать. Такая любовь лежит в основе патриотизма, так как он начинается с любви в семье к матери и отцу, братьям и сестрам, а затем переходит на родину и вырастает до готовности защитить их. Более того, человек не умеющий любить и отдавать не сможет быть патриотом и просто нравственным. В течение последних десятилетий государство занималось государственным воспитанием детей в детских домах и приютах, но получило небывалое увеличение среди их выпускников преступности и правонарушений, а также неспособность адаптироваться к жизни после окончания школы. Педагоги во всем мире пришли к выводу, что единственным полноценным органом воспитания детей является семья, хотя бы и приемная.

3. В.И. Ленин о формировании коммунистической нравственности

При советской власти всех школьников, заканчивающих среднюю школу, заставляли изучать речь В.И. Ленина на III съезде комсомола «Задачи союзов молодёжи», так как считалась, что в ней он поставил перед молодёжью задачи по ее воспитанию, необходимые для построения коммунистического общества. Попытаемся сегодня, когда спала завеса идеологической зашоренности, найти в ней главное. В своей речи Ленин утверждает, *«что поколение работников, воспитанное в капиталистическом обществе, в лучшем случае сможет решить задачу уничтожения основ старого капиталистического быта, построенного на эксплуатации»*¹⁹⁷. Очень красноречивое признание – для строительства нового общества нужны новые люди. Далее Ленин говорит о том, где взять этих людей. Естественно ими должны стать молодые, поэтому задачи молодёжи можно выразить «одним словом» - «учиться». Он поясняет, что необходимо преобразовать дело учения, воспитания и образования таким образом, чтобы они учили коммунизму. Затем он пытается ответить на вопрос, в чем же состоит обучение коммунизму, и отвечает на это следующим образом: *«Если бы только изучение коммунизма заключалось в усвоении того, что изложено в коммунистических трудах, книжках и брошюрах, то тогда слишком легко мы могли бы получить коммунистических начётчиков и хвастунов...»*¹⁹⁸. Очень интересное признание. Получается, что книги коммунистических писателей коммунизму не научат. И далее добавляет: *«Но вы бы сделали огромную ошибку, если бы попробовали сделать вывод, что можно стать коммунистом, не усвоив того, что накоплено человеческим знанием»*¹⁹⁹. Признав, что без накопленных человечеством знаний коммунизм не построишь, он переходит к тому, что культуру, выработанную всем развитием человечества необходимо переработать, в интересах пролетариата. Очень мудрёную задачу ставил Ленин перед молодыми. Во-первых, кто будет перерабатывать старую культуру? Сами ли

молодые люди или специалисты, выделенные партией. Во-вторых, когда начинать её усваивать? До переработки или после. Об этом можно было только догадываться, но он подготовил западню для многих людей, так как позже многим из них обвинение в увлечении буржуазной культурой будет стоить жизни. Призыв Ленина к переработке культуры нашел горячий отклик и появляется много таких переработчиков во всех сферах искусства и культуры.

Затем Ленин переходит к нравственности: *«Мы говорим: нравственность - это то, что служит разрушению старого эксплуататорского общества и объединению всех трудящихся вокруг пролетариата, создающих новое общество коммунистов»*²⁰⁰. Он провозглашает возврат в языческие времена, когда добром было то, что являлось благом для конкретного человека. Вот она вершина идеи «разумного эгоизма». Нравственно всё, что сегодня служит интересам того класса и партии, в которых состоит человек. Это приводило в истории КПСС к постоянному поиску врагов в собственной среде. Н.С. Хрущев обвинил Сталина в культе личности и репрессиях, а сам был провозглашён Л.И. Брежневым волюнтаристом, который в свою очередь стал автором «застоя» и, наконец, «капитулянт» Горбачёв, приведший к развалу великую страну и могучую партию. В этой метаморфозе оценки коммунистических правителей, которые из верных ленинцев в период нахождения у власти, становились отступниками от его дела, как только уходили с поста, проявился суд истории над людьми, считавшими, что нравственность можно подчинить интересам сегодняшнего дня. Судьба жестоко посмеялась над ними, выбросив на помойку миллионы томов их книг, в один день становившихся никому не нужными.

Перейдя непосредственно к задачам коммунистического воспитания Ленин видит его в следующем: *«Когда рабочие и крестьяне доказали, что мы умеем своей силой отстоять себя и создать новое общество, вот здесь и началось новое коммунистическое воспитание, воспитание в борьбе против эксплуататоров, воспитание в союзе с пролетариатом против эгоистов и мелких собственников, против той психологии и тех привычек, которые говорят: я добиваюсь собственной прибыли а до остального мне нет никакого дела»*²⁰¹. Итак, коммунистическое воспитание состоит в борьбе против эксплуататоров, частнособственнической психологии и привычек, а, кроме того, к коммунистическому воспитанию Ленин относит воспитание сознательной дисциплины, совместный с рабочими и крестьянами труд, усвоение, накопленных человечеством знаний. Борьба является основным методом воспитания, целями - сознательная дисциплина, труд и усвоение знаний. Вождь даже не замечает, что для воспитания у него отсутствуют идеалы, на которые должен равняться молодой человек.

«В старом обществе труд велся отдельной семьёй, и никто не соединял его, кроме помещиков и капиталистов, угнетавших массы народа. Мы должны всякий труд, как бы он ни был грязен и труден, построить так, чтобы каждый рабочий и крестьянин смотрел на себя так: я – часть великой армии свободного труда и сумею сам построить свою жизнь без помещиков и капиталистов, сумею установить коммунистический порядок. Надо, чтобы Коммунистический союз молодёжи воспитывал всех с двенадцати лет в сознательном и

*дисциплинированном труде»*²⁰². Упомянув о том, что «в старом обществе труд велся отдельной семьёй» Ленин ни словом не обмолвился, что же, по его мнению, произойдёт с семьёй при коммунизме.

Семейные отношения вообще вне поля его зрения, говоря с молодёжью, он ни слова не сказал о любви. Удивительно. Видимо, процесс воспроизводства новых армий строителей коммунизма должен был происходить, на какой-то научной основе без основополагающих чувств, присущих людям, в первую очередь любви. Как можно было, выступая перед молодёжью, ни словом не обмолвиться о ней, о том какие отношения будут между юношей и девушкой при коммунизме. Вот это игнорирование человеческой сущности и сделало коммунизм механическим учением, предназначенным для роботов, а не людей. Веселенькое будущее он готовил российской молодежи - труд с двенадцати лет под контролем комсомола. Насколько нам известно из его биографии вся трудовая деятельность Ленина составляла лишь несколько месяцев до назначения на должность Председателя Совнаркома.

Ленин много говорит о труде, более того, он считает, что: *«Только в труде вместе с рабочими и крестьянами можно стать настоящими коммунистами»*²⁰³. Кажется, что ставится и цель этого труда: *«Мы хотим Россию из страны нищих превратить в страну богатую»*. Но почему следом не ставится задача превратить Россию в образец для трудящихся других стран мира своими успехами в создании благоприятных условий жизни для рабочих, чтобы повлиять на них для перехода к социализму без всякой мировой революции, ведь буржуев и помещиков жалкая кучка. Видимо, проживший многие годы за границей Ленин понимал утопичность этой задачи и даже не помышлял о ней. Только общегосударственные цели и задачи, никакого личного интереса ни в результатах труда, ни в результатах общественного устройства. По сути дела, предлагалось создание государственной первобытной общины, где всё общее и личность растворена в этой общине и подчинена её интересам.

Перечисляя задачи построения коммунизма, он называет следующие: ликвидацию безграмотности, электрификацию, и создание богатой страны, но ничего не говорит о том, что даст выполнение этих задач каждому отдельному комсомольцу. Личность отсутствует в его планах. Только армии, только классы. Борьба, сознательная дисциплина, образование, труд, искоренение частнособственнических привычек – вот необходимые качества, которыми должен овладеть молодой коммунист, но ни слова не сказано о том, какие отношения должны складываться между самими коммунистами. Только сознательная дисциплина. Это можно понимать и так, простые человеческие отношения между людьми в его предвидении будущего не планировались. Самое главное, совершенно не говорилось о цели, для которой предстояло совершить всё перечисленное. Его слова о «богатой России» совершенно не раскрыты. В чём должно выражаться это богатство? Как оно будет касаться отдельного человека? Об этом «гениальный вождь мирового пролетариата» попросту не думал. Лишь бы массы или толпы шли неизвестно куда. Вот и воплощение второго лозунга революционеров – террористов «движение всё, цель ничто». Таким образом, способ подменял цель и находил воплощение в жизни другой лозунг террористов «цель оправдывает средства», что в

интерпретации Ленина звучало как «нравственно всё, что служит делу пролетариата».

При внимательном прочтении текста этого выступления убеждаешься, что ничего действительно нового, кроме троекратного повторения слова «учиться» в нем нет. Задолго до Ленина все великие мыслители древности – Будда, Конфуций, Сократ, Мухаммад и другие говорили о вреде невежества и пользе образования. Речь Ленина изобилует общими лозунгами и митинговыми штампами, которые по своему значению и влиянию на будущие поколения даже близко нельзя поставить с законом Моисея или заповедями Иисуса Христа. Забыл В.И. Ленин и о любви к родителям, родине и уважении к старшим.

4. Коммунистические иллюзии и реалии жизни

В истории человечества XIX столетие останется временем великих научных открытий и иллюзорных теорий общественного развития. Теория эволюции была главной из них, которая, как казалось современникам, положила конец многовековым заблуждениям, в том числе и религии. Самые продвинутые мыслители того времени думали, что наконец-то они познали истину, дающую понять законы развития материи как живой, так и неживой.

Многие из сторонников эволюции поспешили перенести ее законы на человеческое общество. Их стали называть социал-дарвинистами. Марксисты искренне полагали, что, избрав в качестве носителя прогрессивной общественной силы пролетариат, которому присвоили взятое из закона эволюции право сильнейшего на выживание, смогут построить рай на земле – коммунизм, в котором будут воплощены идеалы социальной справедливости. Их не смущало, что в качестве носителя своей «революционной» идеи они взяли самый малочисленный общественный класс, которому предоставили право растерзать остальные слои общества, на том основании, что они реакционные и не имеют исторической перспективы. Это право уничтожать слабых органически вытекало из языческого права сильного, подтвержденного законом эволюции, служившего на протяжении тысячелетий оправданием самых бесчеловечных поступков.

Материалистические теории общественного переустройства, будь то марксистская, анархистская, расистская или либеральная совершенно не учитывают самую главную особенность людей - их личностную индивидуальность, вытекающую из духовных потребностей и склонностей, то есть души. По этой причине их теории довольно примитивны и страдают чисто механистическими представлениями. Эти представления рационалистические, как природа, в которой нет места справедливости и состраданию, в ней выживают сильнейшие, а слабые безжалостно уничтожаются.

Необходимо хотя бы бегло упомянуть об отношении к семье в России после Октябрьской революции. До революции делами заключения и расторжения брака ведала церковь. После издания декретов, отделявших церковь от государства и школу от церкви, обязанность по заключению браков декретам от 18 декабря 1917 года была передана государственным органам ЗАГС. Можно представить, какими темпами в стране, где все старое было отменено, а новое отсутствовало, шло создание новой непонятной структуры. Полгода, с октября 1917 по март 1918 года, в стране не было никакого способа заключить брак, признаваемый всеми. Тем более,

что многие большевики, знакомые с идеями западных поборников свободы, призывали вслед за религией отменить вообще «устаревший» и «порочный», буржуазный институт брака и семьи. Тогда воспитанные государством дети, согласно мечтам де Сада, будут его самыми горячими патриотами.

Одним из наиболее пламенных противников закрепощения женщин семьей и браком была Александра Коллонтай, единственная женщина-министр в правительстве В.И. Ленина. Она *«была уверена и в том, что о рождённых в „свободной любви“ детях должно заботиться государство победившего пролетариата в нужном для него русле»*.

Однако жизнь жестоко посмеялась над сторонницей теории свободной любви. Ее героический возлюбленный, моряк Балтики Павел Дыбенко был арестован за участие в антибольшевистском выступлении и ему по законам революционного времени грозил расстрел. Тогда Коллонтай обратилась с ходатайством к Ленину, тот спросил: *«А вы кто такая будете подследственному?»* Чтобы спасти жизнь своего 29-летнего возлюбленного, 46-летняя Александра Коллонтай отрекалась от своих ранних взглядов на свободную любовь и признала Павла Дыбенко своим мужем.

Первый гражданский брак, официально заключённый в Советской России, был основан на простой публикации заявления Александры Коллонтай в газете «Правда» о том, что она сочеталась первым гражданским советским браком. 25 марта 1918 года, после опубликования информации о браке, Павел Дыбенко был выпущен из тюрьмы на поруки своей жены.

Сталин тогда шутил, что расстрел для Дыбенко и Коллонтай будет недостаточным наказанием и предлагал *«приговорить их к верности друг другу в течение пяти лет»* (по другому источнику — *в течение года*).

Когда Коллонтай нашла любовную записку другой женщины, адресованную мужу, она записала в дневнике: *«Как же так?! Всю жизнь я утверждала свободную любовь, свободную от ревности, от унижений. И вот пришло время, когда меня охватывают со всех сторон те же самые чувства, против которых я восставала всегда. А сейчас сама не способна, не в состоянии справиться с ними»*.

О том сумбуре и нелепице, которые царили в головах этих «пламенных революционеров» говорят некоторые призывы, сделанные Коллонтай на Первом Всероссийском съезде работниц 16-21 ноября 1918 г. Она требует: *«широкого обеспечения материнства, уничтожения домашнего хозяйства, установления принципов государственного воспитания, борьбы с двойной моралью и проституцией и т. д.»* Совершенно неясно как сочетать материнство с уничтожением домашнего хозяйства и государственным воспитанием? Кажется, что эти революционеры просто не задумывались над практической реализацией своих слов.

Безответственность, бывшая главной чертой сознания революционеров того времени, нацеленных на разрушение, а не созидание, рождала такие принципы общественной морали, которые сегодня кажутся просто дикими. Пункт из первого Устава РКСМ гласил: *«Каждая комсомолка обязана отдаться любому комсомольцу по первому требованию, если он регулярно платит членские взносы и занимается общественной работой»*. Сегодняшние члены КПРФ и ветераны КПСС

открещиваются от таких фактов, но чем они отличаются от призыва: «грабь награбленное» или теории «стакана воды».

Сразу же после создания РКСМ, для знакомства с новой организацией в столицу были посланы инициаторы с мест. По их возвращении во всех школах, на заводах и фабриках городов проходят митинги по созданию комсомольских ячеек. Губкомы, проводя в жизнь политику новой организации, выдавали постановления о том, что каждый комсомолец или рабфаковец имеет право реализовать свое половое влечение, а комсомолка или рабфаковка должна его удовлетворить по первому же требованию, — в противном случае она лишалась звания комсомолки и пролетарской студентки.

«Нынешняя мораль нашей молодежи в кратком изложении состоит в следующем, — подводила итог известная коммунистка Смидович в газете «Правда» (21 марта 1925 г.) — 1. Каждый, даже несовершеннолетний, комсомолец и каждый студент «рабфака» (рабочий факультет) имеет право и обязан удовлетворять свои сексуальные потребности. Это понятие сделалось аксиомой, и воздержание рассматривают как ограниченность, свойственную буржуазному мышлению. 2. Если мужчина вожделеет к юной девушке, будь она студенткой, работницей или даже девушкой школьного возраста, то девушка обязана подчиниться этому вожделению, иначе ее сочтут буржуазной дочкой, недостойной называться истинной коммунисткой...»

Так понимали «права человека» российские большевики. В результате все комсомольцы и коммунисты были уверены, что у них есть право на удовлетворение мужской физиологической потребности, поэтому в РСФСР назрела сложнейшая проблема: что делать с детьми, рожденными от блуда свободной любви, которых матери не могли прокормить. Они наполняли детские дома, становились беспризорниками. Зачатые в жутких условиях, — не в процессе любви, а в процессе бездушия и насилия, — никогда не знавшие материнского тепла, они росли и вливались в ряды преступного мира. Нужно отметить, что многие вожди советской власти, такие как С.М. Киров не отличались аскетизмом, были и другие любители балерин и актрис, и им все сходило с рук до определенного времени.

Практика строительства советского государства показала, что безответственное и нигилистическое отношение к семье не просто вредно, но и преступно, так как расшатывает основы самого государства. Сталин и другие вожди большевиков начинают прозревать и понимать, что залогом прочного и стабильного государства является такая же стабильная и прочная семья.

Новая позиция большевиков по отношению к семье была изложена А. В. Луначарским. в докладе "О быте"²⁰⁴, сделанного им в Ленинграде 18 декабря 1926 г. Луначарский фактически начинает пересмотр марксистской теории, которая считала семью принадлежностью буржуазного общества. Он говорил, что вопрос о семье есть вопрос, о продолжении рода человеческого, вопрос о грядущем поколении. От буржуазии советскому государству досталась довольно прочная парная семья — отец, мать, дети, *«которая на наших глазах подвергается разложению»*.

Советские марксисты принесли новые формы общения мужчины и женщины — свободную любовь. *«Сходятся между собой мужчина и женщина, живут пока друг другу нравятся, разонравившись — расходятся»*. "Подлинный коммунист,

советский человек, — говорят они, — должен остерегаться парного брака и стремиться удовлетворить свои потребности путем свободы взаимоотношений мужей, жен, отцов, детей, так что не разберешь, кто к кому и как точно относится». Луначарский уточняет, что отрицательным, абсолютно неприемлемым в буржуазном парном браке является неравенство мужчины и женщины, насилие мужчин над женами.

В советском обществе единственно правильной формой семьи является длительная парная семья. Он указывают на ужасающее положение детей: «Наши детские дома и сейчас экономически и педагогически неудовлетворительны, — а у нас сотни тысяч детей, столько же, сколько мы приютили, бегают еще по улицам в качестве беспризорных полуживотных, и мы не можем, мы не имеем средств их поймать, приручить и сделать их нормальными государственными детьми. Только родители в ближайшие годы смогут вынести тяжесть по воспитанию».

«Советское правительство обязано сказать буквально всем: обязанность воспитывать детей, подрастающее поколение, на девяносто девять сотых лежит на родителях. Мужчина не страдает от полового акта, для него это то же, что "выпить стакан воды". Женщина, выпив стакан воды, ничего от этого не потерпит, а от полового акта у нее бывают дети. Вот дети и есть центральное место всего вопроса».

«И тот народ, который скажет, как наши комсомольцы, что любовь — это голое размножение, тот народ осужден. У него нет жизненной силы. Он — старик, потерявший настоящее чувство любви, ее торжественности, ее красоты, ее силы. И такой учитель, который станет нашу молодежь толкать в эту сторону, говорить, что эта нигилистическая премудрость научна, есть развратитель молодежи».

Это значит, что любовь не должна быть повседневностью, "стаканом воды", а чтобы она была поднята на должную высоту, до чего-то чрезвычайно значительного. Когда мужчина говорит: «я люблю эту женщину и никакую другую, с ней я могу построить свое счастье, я принесу для нее величайшие жертвы, только с ней я могу быть счастлив. Когда женщина говорит: я люблю этого мужчину, это мой избранник, — тогда любовь не является повседневностью, развратом. Она скупа, эта любовь, но этим самым она делается торжественной и важной.

Серьезная, глубоко-сдержанная, вдумчивая, красивая любовь должна быть у нас взамен разврата буржуазии и "нигилистичеого" взгляда на "голую" половую потребность». Но не все революционеры разделяли убеждения Луначарского. Пламенный сторонник мировой революции Троцкий писал в 30-е годы: «Опять Россия стала буржуазной, снова в ней культ семьи».

Коммунистическая партия становится на страже семьи. Морально-бытовое разложение, т.е. интимная связь с другими женщинами оборачивается тягчайшим проступком коммуниста, наказание за который было необычайно суровым, вплоть до исключения из партии, а это означало увольнение с работы, если речь шла о руководителях. Рядовые коммунисты подвергались мерам общественного воздействия. Их «разбирали» на партийных собраниях, партбюро, месткоме и т.д. Надо отметить, что такая процедура действовала достаточно эффективно, но не всегда.

5. Моральный кодекс строителя коммунизма.

Во времена Н.С. Хрущева идеи основоположников марксизма-ленинизма причудливо сочетались с потребностями государственного строительства. Троцкистские попытки забега вперёд в виде урезания подсобных хозяйств колхозников, очередного наступления на церковь, построения коммунизма, сочетались с пониманием значения духовной стороны жизни. Была поставлена задача, не ожидая мировой революции построить коммунизм в отдельной стране, которую планировалось совершить в два этапа. Во-первых, создать материально-техническую базу коммунизма, а во-вторых, сформировать нового человека и коммунистические общественные отношения. Причем считалось, что вторая задача более сложная и будет решаться гораздо дольше и труднее, чем первая. Для её достижения предполагалось формировать коммунистическое сознание. Воспитание, в том числе в учебных и трудовых коллективах объявлялось решающим фактором в формировании личности.

На XXII съезде КПСС была принята III программа партии и поставлена задача воспитания нового человека – гармонично развитой личности, у которой духовное богатство сочетается с нравственной чистотой и физическим совершенством. Воспитание гармонично развитой личности означало поворот к признанию ценностей, вытекающих из христианского гуманизма. Ученые – обществоведы по заданию Хрущева написали Моральный кодекс строителя коммунизма.

Этот документ заслуживает того, чтобы о нем вспомнить:

«Моральный кодекс строителя коммунизма включает такие нравственные принципы:

- преданность к делу коммунизма, любовь к социалистической Родине, к странам социализма;
- добросовестный труд на благо общества: кто не работает, тот не ест;
- забота каждого о сохранении и умножении общественного достояния;
- высокое сознание общественного долга, нетерпимость к нарушениям общественных интересов;
- коллективизм и товарищеская взаимопомощь: каждый за всех, все за одного;
- гуманные отношения и взаимное уважение между людьми: человек человеку – друг, товарищ и брат;
- честность и правдивость, нравственная чистота, простота и скромность в общественной и личной жизни;
- взаимное уважение в семье, забота о воспитании детей;
- непримиримость к несправедливости, тунеядству, нечестности, карьеризму, стяжательству;
- дружба и братство всех народов СССР, нетерпимость к национальной и расовой неприязни;
- непримиримость к врагам коммунизма, дела мира и свободы народов;
- братская солидарность с трудящимися всех стран, со всеми народами»²⁰⁶

Вопреки Марксу любовь к родине и забота о воспитании детей становятся обязанностью каждого советского человека. Если внимательно рассмотреть форму и

содержание этого кодекса, то сразу же выясняется его связь с древними нравственными законами Моисея и Иисуса Христа. По форме он копия закона Моисея, только расширенная на две статьи. В законе Моисея первые четыре статьи носят чисто религиозный характер. Они определяют роль Бога в жизни евреев. В Моральном кодексе строителя коммунизма первые пять статей определяют отношение человека к коммунистическим ценностям. На место преданности и подчинения Богу, как у Моисея, ставится преданность коммунизму. Вера в коммунизм заменяет веру в Бога только и всего. Меняется форма, но содержание – вера остаётся. Любовь к социалистической Родине, к странам социализма, добросовестный труд, забота о сохранении и умножении общественного достояния, сознание общественного долга, коллективизм – это символы веры, которые делали человека частичкой великой общности, а его жизнь осмысленной и целенаправленной.

Дальше идут требования к личности отдельного человека: «человек человеку – друг товарищ и брат». Почти как у Христа – «возлюби ближнего своего». «Честность и правдивость, нравственная чистота, простота и скромность». И далее: «взаимное уважение в семье, забота о воспитании детей». Эти слова подчёркивают, что все утопические рассуждения об общественном воспитании детей и «отпадении семьи» закончились. Семья официально провозглашается главным институтом, где происходит воспитание детей. Если вспомнить статьи закона Моисея о почитании родителей, запрете убивать, красть и прелюбодействовать, лжесвидетельствовать и желать чужого, то их связь становится очевидной.

6. Общечеловеческие ценности М.С. Горбачёва – крах ленинской идеи о классовом характере морали

Если учесть, что Н.С. Хрущев вошёл в историю не только как борец со сталинским наследием, но и как последний гонитель религии и церкви на пространстве Советского Союза, то напрашивается вывод, что «Моральный кодекс» показывает крушение ленинской теории коммунистической нравственности. Идеи отцов-основателей коммунизма о выведении породы людей на базе новой морали, которая порвет со старой буржуазной нравственностью, оказались ложными. Как только коммунизм стал развиваться в рамках единого государства и поставил перед собой конкретные экономические и политические перспективы, он был вынужден вернуться к признанию вечных нравственных истин: честности, нравственной чистоты, скромности, значения семейных ценностей, гуманизма и уважения к другим людям.

Однако признание этих истин произошло нечестным, воровским путём. Заимствуя и используя их в своей идеологии, коммунисты стремились всячески опорочить источники. Церковь и религия вместе с их основателями не просто замалчивались, а выдавливались из повседневной жизни как источники мракобесия и средневековой отсталости. Следует отдать историческую справедливость тому, что накануне своего краха КПСС на государственном уровне отметила тысячелетие крещения Руси. Однако это было запоздалое признание, которое не повлияло на распад партии и государства.

Последний шаг по отходу от ленинской теории морали сделал М.С. Горбачёв, который провозгласил главной задачей партии стремление к

установлению «общечеловеческих ценностей». В этом вновь проявилась многовековая тенденция к слепому копированию европейских веяний без учёта национальной специфики и традиций.

По этому поводу академик РАО Н.Д. Никандров написал: *«Сейчас же, когда пишут «общечеловеческие ценности», многие фактически читают «западные ценности». Но напомним в 1993 г. Американец С. Хантингтон, проведя анализ сравнительных исследований о ценностях в различных странах, заключил, что западные ценности имеют самый низкий статус во всем остальном мире»*²⁰⁷. В настоящее время между правами человека, принятыми на Западе на основе пресловутых «общечеловеческих ценностей» и нравственными основами традиционной российской цивилизации выявились глубочайшие противоречия.

Глава 10. Бездуховное воспитание

1. Духовность – источник нравственности и патриотизма

Нравственность и патриотизм связаны одним неразрывным свойством – это духовные категории. Их нельзя измерить, взвесить и оценить, но у них есть общий критерий, без которого они существовать не могут, - вера. Они существуют благодаря вере в истину, в добро, красоту. Как только вера в нетленные ценности подменяется верой в нечто материальное, а тем более деньги, патриотизм и нравственность умирают. Духовность – это фундамент патриотизма и нравственности. В свою очередь безнравственный человек, ставящий деньги выше вечных ценностей не может быть патриотом. Он продаст родину, как только ему предложат соответствующую сумму.

В.И. Даль дал очень глубокое определение души и нрава. В своем словаре он написал: *«Нрав вообще, одна половина или одно из двух основных свойств духа человека. Ум и нрав слитно образуют дух (душу в высшем значении); ко нраву относятся, как понятия подчиненные: воля, любовь, милосердие, страсти... Нравственный, противоположный телесному, плотскому; духовный душевный. Согласно союз нрава и ума, сердца и думки, образуют стройность, совершенство духа; раздор этих начал ведет к упадку. В животном не может быть такого разлада: там нрав и ум, воля и рассудок слиты нераздельно в одно в побудке (инстинкт); и человек должен достичь такого же единства, но высшим путем; убеждением, обузданием страстей и умничанья, сознанием долга»*²⁰⁸.

Когда сегодня произносят слово духовность, то сразу подразумевают, что-то религиозное, видимо потому, что не знакомы, с упомянутым выше, определением В.И. Даля. Он никогда не считал себя психологом, но в определении души и нрава исходит из народного, православного понимания этих феноменов. Высший путь достижения духовности по мысли Даля исключает «умничанье», которым грешат современные психологи, мешая в одну кучу животные инстинкты и человеческие страсти, подлежащие «обузданию волей, убеждением, сознанием долга».

Сто пятьдесят лет назад русский ученый понимал, что нравственность должна покоиться на воле и силе духа, что человек выше животного. Однако уже через полвека после появления словаря Даля с Запада пришло поветрие, согласно которому с животными страстями не нужно бороться, а человек должен плыть по жизни, превращаясь в животное. Ч. Дарвин только заронил идею о возможном происхождении человека от животного, тогда как Ф. Ницше, З. Фрейд и десятки

других, ставших самозваными учителями человечества, стали утверждать эту гипотезу как аксиому. В психологии конца XIX начала XX вв. утвердился бихевиоризм, который стал рассматривать психику не как внутренний мир человека, а как реакции организма на внешние раздражители. При этом духовность в качестве особого состояния внутреннего мира, формирующаяся под воздействием языка, религии, образования, культуры, искусства и общественного мнения перестала рассматриваться как неотъемлемая черта личности. Человек предстал в сочетании биологической составляющей с его нервно-психическими реакциями, вытекающими из той же биологической природы. Сторонники биопсихической концепции человека стали бороться за утверждение идентичности человека с животным и отрицание духовности как особого свойства людей.

2. Российские педологи

С началом социально-экономических преобразований и объявления деидеологизации после 1991 г. в образовании России чрезвычайно популярным стало имя Льва Семеновича Выготского Л.С., который, по утверждению авторов учебника «Психология развития», изданного в 2012 г., А.К. Болотовой и О.Н. Молчановой, создал новую теорию развития детской психики: «Отечественная возрастная психология преимущественно основывается на разработанной Л.С. Выготским (1896-1934) *культурно-исторической теории развития психики*».

Этот человек известен тем, что в 1920-х – начале 1930-х гг. был в числе главных создателей новой педагогической науки – педологии или педагогической психологии. Удивительным является то, что во времена перестройки социалистических общественных отношений и государственных институтов на либеральный или капиталистический лад в 1990-е годы, создатели новой коммунистической науки начала XX в. о формировании человека коммунистического общества оказались чрезвычайно востребованными. Произошел синтез коммунизма с либерализмом. Невольно возникает вопрос, а не заложен ли такой подвох в самом марксизме? Почему ученые, боровшиеся против буржуазной науки, стали ей чрезвычайно необходимы на новом этапе исторического развития? Попытаемся разобраться. После окончания Гражданской войны в РСФСР происходит государственное и культурное строительство в условиях новых социальных отношений. Пути такого созидания были совершенно неизвестны. Возникает движение «Пролеткульт», деятели которого использовали в качестве руководства слова пролетарского Гимна: *«Весь мир насилья мы разрушим до основанья, а затем мы наш, мы новый мир построим...»* Нарком Просвещения А.В. Луначарский взял Пролеткульт под крыло наркомата, чтобы не допускать полного хаоса в культурной сфере. Идеи о необходимости слома буржуазной культуры проникают в среду работников образования, которые берутся за уничтожение традиционной системы российского образования. Каких-то собственных идей воспитания, разработанных коммунистами, кроме отдельных замечаний в трудах классиков, не существовало и некоторые советские ученые, интересовавшиеся педагогическими проблемами, заимствовали популярную на Западе педагогическую психологию, которая противоречила русской классической педагогике и психологии, но целиком основывалась на положениях дарвинистов, а значит годилась для уничтожения старого. Эта новая наука выглядела для советских

педагогов привлекательно по двум причинам. Во-первых, она отвечала требованиям момента, так как отказывалась от постулатов традиционной педагогики, бравшей в основу воспитания духовную сущность человека, как образа и подобия Бога. Борьба с религией и религиозными принципами в то время была важнейшей задачей, и педагогика, которая за основу брала материалистическое, а точнее биологическое понимание человека была чрезвычайно востребована, так как соответствовала партийной идеологии, в которой безраздельно царил точка зрения Ф. Энгельса о том, что благодаря труду обезьяна превратилась в человека.

Во-вторых, потому что идеи этой педагогики были чрезвычайно популярными в США и Западной Европе, которые должны были перехватить у РСФСР первенство в борьбе за мировую революцию. Одним из первых за реформирование педагогической системы воспитания человека берется Лев Семенович Выготский, труды которого, как отмечают современные авторы, *«пользуются широкой популярностью в мировой психологической науке.»*²⁰⁹

Исследователь творчества Л.С. Выготского А.А. Леонтьев писал: *«Выготский был марксистом (как он сам говорил, материалистом в психологии), и это в значительной мере определяло его научные взгляды.»*²¹⁰ Старая российская педагогика основывалась на метафизическом взгляде на человека как образе и подобии Бога, в котором наличие души и духа было неразрывно связано с биологической природой. По этой причине Выготский ставит перед собой задачу создать новую педагогику, которая вытекала из психологии, основанной на рефлексках и инстинктах. Самым главным его трудом по данной теме является *«Педагогическая психология»*, изданная в 1926 г. Тогда автору исполнилось всего тридцать лет, он не имел глубокого и систематического опыта педагогической или психологической работы. Его творческая деятельность ограничивалась в основном временной преподавательской работой и написанием театральных рецензий и статей по искусствоведению. Он, по-видимому, находился в творческом поиске, при этом с 1919 г. болел туберкулезом. И вдруг появляется эта работа, в которой сгорающий от чахотки дилетант ставит амбициозную цель - коренным образом изменить путь развития педагогики.

Биография Выготского свидетельствует, что его дерзость была поистине революционной. *«Педагогическая психология»* написана чисто умозрительно, без какой-либо опоры на эмпирические научные исследования. По сути дела, все ее выводы и умозаключения не имеют под собой экспериментальной базы. Он многое заимствовал из популярных в то время психологических теорий зарубежных ученых, прежде всего, американских. Выготский стал верным последователем Жан-Жака Руссо, который теорию свободного воспитания создал таким же путем чисто умозрительных заключений.

Учение Энгельса о превращении обезьяны в человека, благодаря трудовой деятельности по изготовлению орудий, легло в основу теории американских психологов - бихевиористов, которые в основу психики поставили двигательные реакции человека на воздействие окружающей среды. Выготский пишет: *«Вместо науки о душевных явлениях ныне психология начинает принимать форму новой науки, которую американские психологи обозначают как науку о поведении живых существ. Под поведением эти психологи понимают всю ту совокупность*

движений, внутренних и внешних, которыми располагает живое существо. Психология опирается на давно установленный факт, что всякое состояние сознания непременно связывается с теми или иными движениями. Иначе говоря, все психические явления, что происходят в организме, могут быть изучены со стороны движения.

Психология, таким образом, становится биологической наукой, поскольку она изучает поведение как одну из важнейших форм приспособления живого организма к среде.»²¹¹ В отличие от современных психологов, скрывающих свою принадлежность к какой-либо идеологии, Выготский о своей идеологической позиции говорит прямо: *«Отличительной чертой новой психологии является ее материализм... Наконец, последняя черта – ее биосоциальная основа...»*²¹² В подтверждение этих слов он указывает на источник своих «научных» построений: *«Учение об условных рефлексах представляет собой ту базу, на которой должна быть построена новая психология. Условный рефлекс есть имя того механизма, который от биологии переносит нас к социологии и позволяет выяснить саму сущность и природу воспитательного процесса.»*²¹³

Далее Выготский начинает по живому кромсать тело традиционной педагогики, вырезая из него самое главное – душу. Он приводит слова другого популярного педолога: *«Философская педагогика, - говорит Блонский, - рождает педагогический утопизм. Научная же педагогика начинает свою работу не с установления высших идеалов, норм, законов, но с изучения фактического развития воспитуемого организма и фактического взаимодействия между ним и воспитывающей его средой.»*²¹⁴ А далее он делает свое важнейшее заключение: *«Эмпирическая психология и сделалась «психологией без души», или «психологией без всякой метафизики»*²¹⁵. Он проговаривается о причинах создания «психологии без души»: *«Воспитательный процесс насквозь конкретен. Он заключается не в чем ином, как в установлении новых связей, причем эта связь бывает всякий раз совершенно вещественна и конкретна. Ставить цели воспитательному процессу можно только конкретные.*

Говорить об отвлеченных идеалах воспитания как о развитии цельной и гармоничной личности или культурного и цивилизованного человека с точки зрения научной бессмысленно...

Цели воспитания на самом деле всегда были конкретные и жизненные и отвечали идеалам той эпохи, той экономической и социальной структуре общества, которая определяет собой всю историю эпохи.»²¹⁶ Позиция автора целиком укладывается в марксистскую схему понимания истории, недостаток ее в том, что фундаментальные проблемы воспитания: добро и зло, благородство и подлость, патриотизм и предательство, насилие и милосердие, как и многие другие, не входят в круг вопросов, рассматриваемых новой наукой о воспитании.

«С психологической точки зрения бессмысленно говорить о каких-либо общих целях всякого воспитания вообще. У каждого воспитания свои собственные цели, даже у каждого периода воспитания могут быть свои, и, в чем бы они не выражались, они всегда будут формулировать известные стороны и характер того поведения, которое воспитание хочет вызвать к жизни. Они могут давать правила для отбора нужных воспитательных воздействий и для

правильного их комбинирования в стройную педагогическую систему.»²¹⁷ Выготский откровенно заявляет, что психология в виде учения об условных рефлексах не может быть основой для организации воспитательной работы, т.е. она неспособна служить инструментом для педагогики: *«Вопрос о целях воспитания во всем его объеме не относится к предмету педагогической психологии. Последняя должна вскрыть формальную сторону всякого воспитательного процесса независимо от его целей, объяснить управляющие им законы независимо от того, в какую сторону направлено их действие. Дело общей педагогики, дело социальной этики – указывать и намечать цели воспитания.»*

Психологическая природа воспитательного процесса совершенно одинакова, хотим ли мы воспитать фашиста или пролетария, готовим и мы акробата или хорошего чиновника. Нас должен интересовать только сам механизм установления новых реакций, к чему бы эти реакции не клонились.»²¹⁸ После таких признаний совершенно логичным выглядел бы вывод, о том, что психология не должна вторгаться в сферу воспитания, но для создателя новой революционной науки (нужно вспомнить общий настрой того времени, когда каждый мог считать себя творцом нового мира) такое признание было равнозначно капитуляции, и он не мог на него пойти.

Выготский вновь прибегает к помощи Блонского. Он пишет: ***«Педагогика должна основываться, - говорит Блонский, - на педагогической психологии, как животноводство основывается на экспериментальной биологии.»***²¹⁹ Очень знаменательное сравнение: откорм бройлеров и воспитание молодых людей, только цели этих процессов несопоставимые. В первом случае в кратчайшие сроки получить больше мяса, а во втором, процесс, который, по признанию самого Выготского, вообще цели не имеет, но он продолжает утверждать о неразрывности психологии и педагогики в системе воспитания: *«Педагогика должна обсуждать цели и задачи воспитания, которым педагогическая психология только диктует средства осуществления.»*²²⁰ Будучи закоренелым материалистом, отрицающим идеалы, Выготский не понимает, что методы откорма скота неприемлемы для воспитании людей, у которых существует духовный мир и духовные потребности, которые были признаны даже программой КПСС в 1961 г.

Заслуживает внимания мнение великого советского педагога А.С. Макаренко по поводу использования в педагогике достижений психологии и других смежных наук: *«Методику воспитательной работы нельзя выводить из предложений соседних наук, как бы ни были разработаны такие науки, как психология и биология.»*²²¹

Вопреки рассуждениям Выготского, любая воспитательная система во все времена ставила своей задачей не поиски связей между отдельными элементами воспитательного воздействия на личность ребенка, а стремилась воспитать тот идеал, в котором отражались общественные потребности. Такими были спартанская и афинская воспитательные системы в античности, воспитание рыцарей в Средние века, воспитание в иезуитских колледжах в начале Нового времени и, наконец, воспитательная система А.С. Макаренко в советские времена. Либеральная система воспитания, заимствованная на Западе Выготским, не ставила целей и идеалов воспитания, так как не имела их.

Не все ученые того времени разделяли взгляды Выготского на воспитание человека. Его современник замечательный советский философ М.М. Рубинштейн писал следующее: «Цель, которая ставится педагогике, заключается в следующем: **воспитать и образовать цельную личность**. Раскрывая содержание этого понятия, мы приходим к выводу, что педагогика должна теоретически указать и практически проверить средства и пути к воспитанию и образованию человека, как телесно и духовно, всесторонне индивидуально развитой, сильной, жизнеспособной социальной, самостоятельной, культурно-творческой силы.»²²² Как видим, Рубинштейн М.М. полностью разбивает предположения Выготского о целях, идеалах и роли психологии в процессе воспитания. Только педагогика должна заниматься теоретической и практической реализацией этих задач.

Выготский приводит слова Блонского о сути воспитания: «Педагогика – наука о воспитании детей. Воспитание есть преднамеренное, организованное, длительное воздействие на развитие данного организма.»²²³ Выготский не понимает, что воспитывать данный биологический организм нельзя. Тело человека не может быть ни объектом, ни субъектом воспитания, тело можно только дрессировать, причем не только словом, но и физическим воздействием; воспитывать можно только сознание, а точнее душу. Далее он вновь повторяет свою главную идею: «Педагогическая психология может быть одинаково направлена на любую систему воспитания. Она может указывать, как следует воспитывать раба и свободного человека, карьериста – одинаково, как и революционера.»²²⁴ Практика работы российских школ подтвердила эти выводы Выготского. Школа 1990-х и 2000-х годов, не дававшая воспитаннику идеалов и не имевшая целей воспитания, с удивительной легкостью выпускала в жизнь карьеристов-коррупционеров и даже бандитов. С обоими авторами можно полностью согласиться, что «воспитание есть преднамеренное, организованное, длительное воздействие на развитие данного организма», необходимо только уточнить, чем наполнено это воздействие, какое духовно-нравственное содержание оно несет.

А далее Выготский перечеркивает только что им сказанное: «Наши движения – суть наши учителя». Ребенок в конечном счете воспитывается сам. Воспитывали всегда не учителя и наставники, но та школьная социальная среда, которая устанавливалась для каждого отдельного случая... В воспитательном процессе личный опыт ученика представляет из себя все. Воспитание должно быть организовано так, чтобы не ученика воспитывали, а ученик воспитывался сам.»²²⁵ Он повторяет тезисы американской школы прогрессивного воспитания, ставившей педоцентризм в основу работу с учениками. По сути дела, Выготский отказывается от воспитания как целенаправленного воздействия на ученика.

Далее автор делает ничем не подкрепленный демагогический вывод: «В процессе воспитания учитель при новом понимании дела имеет не только не меньшее значение, чем прежде, но неизмеримо большее. Власть такого учителя над воспитательным процессом во столько раз больше власти прежнего учителя, во сколько раз могущество вагоновожатого больше, чем сила рикши.»²²⁶ Совершенно непонятно, в чем выражается «власть учителя над воспитательным процессом». Встают вопросы, для чего нужна учителю власть над процессом? В чем задача учителя – в воспитании личности или власти над процессом, а значит и над

личностью воспитанника? Это уже напоминает ницшеанскую волю к власти, а возможно и навеяно его бредовыми фантазиями.

3. Инстинкты как предмет, механизм и средство воспитания

Глава 5 книги называется «Инстинкты как предмет, механизм и средство воспитания». Начинается эта глава со слов: *«Инстинктивная деятельность животного и человека всегда представлялась наблюдателям чем-то таинственным и загадочным. До сих пор она остается самой темной и невыясненной для психологии животного и человека. Причины этой невыясненности и темноты лежат прежде всего в темноте самой инстинктивной деятельности... До сих пор в науке не решен вопрос относительно природы инстинктов и их классификации. С давних времен некоторые исследователи усиленно поддерживают тот взгляд, что инстинкта как такового, как особой формы поведения не существует вовсе. Другие усматривают в инстинкте нечто своеобразное, совершенно не сводимое ни к чему другому, какой-то особый класс реакций человека и животного. Один из исследователей очень верно заметил, что мы называем инстинктом все то, чего мы не понимаем.»*²²⁷ Потрясает алогизм, приведенного текста. Автор отмечает, что инстинкты - это то, чего мы не понимаем, и вот это непонимаемое должно стать «предметом, механизмом и средством воспитания». Поистине, теория абсурда.

В подзаголовке, названном «**Инстинкт как механизм воспитания**» автор пытается подвести научную базу под свои измышления: *«Инстинкт есть самый могущественный импульс к деятельности.»*²²⁸ Далее он пишет: *«Совершенно невозможно ни подавлять, ни угнетать инстинкты, так как это значило бы бесплодно бороться с природой ребенка, и в случае, если бы борьба удалась, означало бы умаление и подавление детской природы, лишение ее самых драгоценных и важных свойств.»* Чувствуется, что Выготский не знаком с выводом Фрейда о том, что с момента рождения в психике ребенка господствует «принцип удовольствия», который сводит все его поведение к поиску таких удовольствий как насыщение, тепло и комфорт, материнская ласка и т.д. По мере роста ребенка принцип удовольствия входит в противоречие с «принципом реальности», т.е. интересами других людей, поэтому необходимо целенаправленное воспитание, чтобы принцип удовольствия, который является инстинктом, был заменен принципом реальности. Выготский об этом не знает. Дальнейшие рассуждения автора говорят о потере им чувства исторической реальности: *«Стоит припомнить каких бесцветных и вялых, ни к чему не пригодных, нежизнестойких людей производило прежнее воспитание, которое во главу угла ставило подавление инстинктов.»*²²⁹ В данном случае позиция Выготского полностью расходится с исторической правдой, если бы он был прав, тогда возникает вопрос, кто же в России вел борьбу против самодержавия. Кто, как не декабристы, воспитанные прежней идеалистической педагогикой, вполне осознанно шли на каторгу в Сибирь. Революционеры, совершившие Октябрьскую революцию и победившие в Гражданской войне, тоже воспитанники старой системы, все они никак не попадают в категорию вялых, ни к чему не пригодных и нежизнестойких людей.

С высоты исторического пути, пройденного образованием в XX в., ясно видно, что положительные идеалы, прививаемые молодежи с раннего детства,

помогали ей сохранять высокие нравственные качества в течение всей жизни. К сожалению, с изменением системы воспитания под влиянием идей педагогической психологии, высоконравственный тип личности грозит исчезнуть полностью.

4. Воспитание полового инстинкта

Одним из самых сомнительных открытий Выготского является методология, описанная в параграфе «Воспитание полового инстинкта». Сразу возникает вопрос, как инстинкт в качестве некоего психобиологического свойства, присущего человеку, может стать объектом воспитания? Этот вопрос вызывает следующий, кого воспитывает педагог, личность или ее инстинкты? Можно ли влиять на инстинкты, не затрагивая личность или же только личность способна управлять своими инстинктами? Любой педагог, сформировавшийся в традиционной системе педагогических взглядов, ответит, что только сама личность может влиять на собственные инстинкты, постороннее влияние возможно только тогда, когда личность теряет свои субъективные свойства.

Выготский, не замечая алогичности своих рассуждений, постоянно чередует или путает половое воспитание с воспитанием полового инстинкта. Ознакомимся с «открытиями», сделанными автором: *«Проблема полового воспитания всегда решалась по-разному, но особенно трагические формы приняла она в самые последние десятилетия, когда буржуазная мораль, с одной стороны, условия культуры, с другой, вместе со строем воспитательной системы заводили в тупик и не давали никакой способности решения этой проблемы. Трудно представить себе что-либо более ужасное, чем половая жизнь в школе недавнего прошлого.»*²³⁰ Автор не поясняет, в чем выразилась «трагедия проблемы полового воспитания в последние десятилетия», видимо, в том, что в это время появились труды З. Фрейда, по данной теме, которые вначале вызвали в обществе негативную реакцию. Потрясает своим содержанием последнее предложение: *«Трудно представить себе что-либо более ужасное, чем половая жизнь в школе недавнего прошлого.»*²³¹ О какой половой жизни в школе может идти речь? Что означает эта предложение, оговорку, допущенную по невнимательности, или сознательную позицию продвинутого психолога? Тогда ему следовало бы уточнить, с какого класса должна начинаться эта самая половая жизнь, и какие формы она должна принимать: коллективные или индивидуальные? Не в том ли состоит смысл «воспитания полового инстинкта», чтобы вообще отказаться от нравственных норм, как это происходит в современной Европе?

Далее Выготский демонстрирует хорошее знание сексуальной теории З. Фрейда: *«Психологическое исследование показывает, что в самом раннем и даже грудном возрасте мы встречаемся с детской сексуальностью и различными патологическими и нормальными формами ее проявления. Онанизм в раннем детстве и даже в грудном возрасте есть явление, давно установленное в медицинской практике.»*²³² Тема онанизма является самой любимой для европейских педологов. В некоторых странах они ввели уроки коллективной мастурбации. Зачем? Сексопатологи утверждают, что первый сексуальный опыт накладывает отпечаток на всю жизнь человека. И первая неудача может негативно отразиться на сексуальном влечении. Нетрудно представить, что приучая детей к возможности самоудовлетворения, такие педологи попросту разрушают природную

сексуальную модель поведения, обучая обходиться без будущих половых партнеров и закладывая основы для половых отклонений во взрослой жизни, а возможно, и предпосылки будущей импотенции.

Наконец он формулирует конечную цель полового воспитания, которая заключается в том, «чтобы научить человека любви». Не понятно, какой смысл он вкладывает в слово «любовь», судя по дальнейшим рассуждениям, оно означает секс, так как в качестве главного метода избирается следующий: *«Половое просвещение как основная воспитательная мера. Под половым просвещением мы разумеем ознакомление детей с самого раннего возраста с научным взглядом на половую жизнь. «Лучше на день раньше, чем на день позже.»*²³³ Как можно научиться любви, изучая физиологию половых органов? Любовь - это духовное чувство, а секс - это биологический инстинкт. Лучшим комментарием к методике полового просвещения, которую рекомендует Выготский, будет мнение А.С. Макаренко по этому вопросу.

«Любовь неполная – дружба, опыт этой любви-дружбы, переживаемый в детстве, опыт длительных привязанностей к отдельным людям, любовь к Родине, воспитанная с детства, - все это самый лучший метод воспитания будущего высокообщественного отношения к женщине-другу...» Далее он продолжает: *«Никакого особенно настойчивого интереса к половым проблемам у ребенка нет и не может быть. Такой интерес наступает только в период полового созревания, но к этому времени ничего таинственного в половой жизни для ребенка уже нет... Но если вы начнете с ним толковать о самых секретных подробностях в отношениях между мужчиной и женщиной, вы обязательно поддержите в нем любопытство к половой сфере, а потом поддержите и слишком рано возбужденное воображение. То знание, которое вы ему сообщите, для него совершенно не нужно и бесполезно, но та игра воображения, которую вы у него возбудите, может положить начало половым переживаниям, для которых еще не наступило время... Открытое и слишком преждевременное обсуждение половых вопросов приводит ребенка к грубо рационалистическому взгляду на половую сферу, кладет начало тому цинизму, с которым иногда взрослый человек делится с другими самыми сокровенными своими половыми переживаниями.*

*Такие беседы с детьми ставят перед ребенком половую тему в узком физиологическом оформлении. Половые темы в этом случае не будут облагорожены темами любви...»*²³⁴

А вот что писал о половом воспитании замечательный советский педагог Василий Александрович Сухомлинский: *«Если бы мне поручили составление этого самого нужного в старших классах предмета – «Семья, брак, любовь, дети», я на первое место поставил бы вопрос культуры человеческих желаний. Ведь только умение жить в браке – человеческое умение любить, уважать друг друга, чувствовать человека рядом с собой. Это прежде всего умение руководить, управлять своими желаниями, умение поступаться частью своих желаний во имя блага семьи, родителей, детей, умение ограничивать свои желания.»*²³⁵ В.А. Сухомлинский на первое место в половом воспитании ставит не знание физиологии полового акта, а проблему «культуры желаний», иными словами умение обуздать инстинкты. Того, что философ Рубинштейн М.М. называл формированием

«культурной личности», которая может существовать наряду с «естественной личностью», ничем не отличающейся от животного.²³⁶

5. Интерес и ответственность

Педологический взгляд на воспитание, рассматривающий в качестве основного метода использование инстинкта и рефлекса и отрицающий необходимость формирования духовно-нравственного мира ребенка как матрицы его культурного облика, неизбежно приводит к острому конфликту с педагогикой не только в воспитании, но и обучении. *«Основной формой проявления инстинкта в детском возрасте является интерес...»*²³⁷ Интерес мощнейший стимул в образовании ребенка, но как быть с ответственностью, без которой невозможно его полноценное образование и воспитание, и которая является важнейшим качеством взрослого человека. Занятия малоинтересными делами способствуют воспитанию воли, без которой невозможно преодоление трудностей. Если идти только по пути развития интереса ребенка, без воспитания ответственности и воли, то в конечном итоге мы будем выпускать в жизнь безответственных тупиц, что часто и происходит.

Гораздо более серьезно подходит к роли интереса в воспитании ребенка выдающийся психолог С.Л. Рубинштейн. Он подразделяет интересы ребенка на два вида: интерес как жажда обладания и интерес как жажда познания. В первом случае интерес носит совершенно эгоистический характер, а во втором он направлен на интеллектуальное и духовное развитие личности. Более того С.Л. Рубинштейн отрицает инстинктивную природу интереса: *«Интересы не являются продуктом будто бы в себе замкнутой природы ребенка. Они возникают из контакта с окружающим миром; особенное влияние на их развитие оказывают окружающие люди. Сознательное использование интересов в педагогическом процессе ни в коем случае не означает, что обучение следует приспособлять к интересам учащихся. Педагогический процесс, выбор предметов обучения и т.п. основывается на задачах воспитания, на объективных соображениях, и интересы должны быть направлены соответственно этим объективно обоснованным целям. Интересы нельзя ни фетишизировать, ни игнорировать: их надо учитывать и формировать.»*²³⁸

Опираясь только на педологическую теорию о ведущей роли инстинкта, Выготский позволяет себе вторгаться в педагогический процесс и делать серьезнейший вывод, подрывающий традиционные основы воспитания и способствующий формированию безответственной и аморальной личности: *«Награда и наказание являются психологически совершенно недопустимым средством в школе.»*²³⁹ Автор не указывает, на чем основывается его вывод, он преподносит его как аксиому. Такая установка в воспитании придумана людьми, далекими от практической работы с детьми, и противоречит не только традиционной педагогике и практике воспитания, но и дезориентирует развивающуюся личность, которая перестает понимать различие между добром и злом, дурным поведением и приличным. Она целиком взята из теории Руссо о свободном воспитании, основанной на ошибочном утверждении природной доброты ребенка. Руссо судил о воспитании детей, исходя из своего короткого опыта работы домашним учителем. Американская философская теория прагматизма вызвала к

жизни теорию прогрессивного воспитания, в которой педоцентризм стал основной идеей. Такое отношение к воспитанию полностью противоречит выводам выдающегося советского педагога А.С. Макаренко, который определил свое педагогическое кредо следующими словами: *«Как можно больше требования к человеку и как можно больше уважения к нему»*.²⁴⁰

А.С. Макаренко, создавший в результате практической работы свою коллективистскую теорию воспитания, в корне противоречащую либеральной, индивидуалистической подробнейшим образом рассмотрел ее элементы, среди которых наказанию и поощрению придается важнейшее значение. Вот что он пишет о наказании: *«Наказание должно быть объявлено такой же естественной, простой и логически вменяемой мерой, как и всякая другая... Никакого физического и нравственного страдания не должно быть. В чем сущность наказания? Сущность наказания в том, что человек переживает, то что осужден коллективом, зная, что он поступил неправильно, то есть в наказании нет подавленности, а есть переживание ошибки, есть переживание отрешения от коллектива, хотя бы минимального»*.²⁴¹ Поощрениям А.С. Макаренко тоже придавал чрезвычайно важное значение, и тщательно разработал целую систему, которую можно использовать не только в работе с детьми, но и взрослыми. В основе всего воспитания он положил принцип «завтрашней радости», который должен давать каждому человеку, а ребенку особенно, надежду на какие-то приятные события, которые принесет завтрашний день. Система «перспективных линий», разработанная А.С. Макаренко, давала каждому воспитаннику возможность ожидать позитивные изменения в жизни, как в ближайшей, так и в более отдаленной перспективе. Эта система воспитывала оптимистическое отношение к будущему.

В главе 6 **«Воспитание эмоционального поведения»** Выготский делает противоречивые и логически не связанные выводы, так в подзаголовке «Воспитание чувств» он пишет: *«Разделение чувств на низкие и высшие, эгоистические и альтруистические должно отпасть, так как всякое решительно чувство может быть направлено воспитателем в любую сторону и связано с любым раздражителем. Воспитание чувств есть всегда, в сущности, перевоспитание чувств, т.е. изменение в направлении эмоциональной природной реакции.»*²⁴² Однако, чуть ранее он написал прямо противоположное: *«Эмоции возникают на основе инстинктов и представляют из себя ответвления последних... Особенно ясен инстинктивный корень эмоций в наиболее примитивных, элементарных, так называемых низших чувствованиях...»*²⁴³ Описывая низшие эмоции, такие как гнев и страх, Выготский не смог ничего сказать о высших чувствах, таких как наслаждение прекрасным, эмоциях, вызванных музыкой, песней, танцем, радостью творчества или занятиями спортом. В таких эмоциях нет гнева и страха, а есть наслаждение и жажда жизни, но они, по-видимому, были ему не известны.

6. Мышление и сознание

В главе 9: **«Мышление как особо сложная форма поведения»** Выготский продолжает развивать свои предположения о биологическом характере психических процессов. Он пишет: *«Мышление само возникает только на инстинктивной и эмоциональной базе и направляется силами последней... Мысль приходится понимать как особую, наново решаемую задачу поведения или ориентировки в*

новых условиях».²⁴⁴ Автор рассуждает так, как будто бы проблема мышления уже решена полностью.

Упрощенный биопсихический подход к мышлению человека подверг подробному рассмотрению Б.Ф. Поршнев в своем фундаментальном труде «О начале человеческой истории», в котором утверждает, что *«социальное нельзя свести к биологическому»*²⁴⁵, а *«переход от зоологического уровня к человеческому еще не объяснен»*²⁴⁶. Он упоминает и слова выдающегося русского физиолога И.П. Павлова, который писал: *«Слово сделало нас людьми»*²⁴⁷. Поршнев считал, что существует принципиальный разрыв между человеком и всеми другими животными. Мышление человека – это не развитие способов обработки информации, существующих у других животных, а принципиальное новообразование.

В труде Б.Ф. Поршнева содержатся выдающиеся открытия, которые идут вразрез с трактовкой биосоциальной природы человека и поэтому замалчиваются. Он считал, что мышление человека первично коллективно и изначально осуществлялось сетью мозгов, связанных речевыми сигналами. Лишь по мере развития общества формируется индивидуальное мышление. Поршнев писал: *«Как мозг сформирован из миллиардов клеток, так сознание из миллиардов мозгов... Как нейроны мозга связаны синапсами, так мозги – речевой коммуникацией (второй сигнальной системой).»*²⁴⁸ Следующий тезис Б.Ф. Поршнева, опирающегося на позицию психолога А.Р. Лурии, полностью разбивает вывод Выготского и других биопсихологов о решающем влиянии инстинктов на поведение людей: *«Речь не только служит средством общения и орудием кодирования полученного опыта. Она является одним из наиболее существенных средств регуляции человеческого поведения»*²⁴⁹.

Тенденция упрощенного понимания природы человека, якобы выросшей из животного мира, идет еще от Ч. Дарвина. Поршнев пишет, что значительное место в своих книгах Дарвин уделил *«доказательствам психической и социальной однородности человека с животным миром... В главах по сравнительной психологии животных и человека есть интересные наблюдения, но нет глубоких идей. Тут все проблемы решаются путем качественных иллюстраций, будто в человеке нет ничего качественно нового по сравнению с животными, а существуют лишь количественные различия, накопившиеся постепенно. Истоки морали и общественного поведения людей – в общественных инстинктах животных. Ни разум человека, ни способность к самосовершенствованию и самопознанию, ни употребление орудий, ни эстетическое чувство, ни вера в бога, не говоря о более простых психологических категориях, как воображение, не представляют собой специфического достояния человека.»*²⁵⁰ Выготский, видимо, был не знаком с высказыванием Л. Фейербаха, одного из основоположников философского материализма о том, что в *«существо, в котором пробудилось сознание, происходит изменение всей его сущности.»*²⁵¹ Догматическая приверженность материализму в его вульгарной форме заставляет Выготского делать педагогические суждения, далекие от научной объективности. Говоря о *«значении мышления для внутреннего воспитания»*, он опирается на *«изучение всевозможных форм психопатий и умственной дефектности»*, из которых делает

вывод: «Никакое моральное предписание не заставит поступать нас вопреки влечению. Понимать, как нужно правильно поступать, это еще не значит поступать правильно».²⁵² Выготский, ставя биологическую природу человека выше духовно-нравственной, и считая, что эту ситуацию никак нельзя изменить, не только противоречит многовековой истории развития христианской морали, но и выводам психологов XX столетия.

Эрих Фромм в книге «Здоровое общество» пишет: «У животного нет морального сознания, нет самосознания и осознания своего существования; у него нет разума, если понимать под разумом способность проникать в глубь явлений, воспринимаемых чувствами, и постигать суть, скрытую за поверхностью. Поэтому у животного нет представления об истине, хотя может быть представление о том, что для него полезно»²⁵³. Ставя на одну доску человеческие представления об истине и представления животных о собственной пользе, Выготский грубо искажает не только психические мотивы поведения людей, но и уничтожает достижения культуры, создавшей мораль, унижает самого человека. Э. Фромм утверждает: «Человек – часть природы, он подчинен ее физическим законам и не может изменить их, но тем не менее он выше остальной природы».²⁵⁷

В поведении человека Выготский видит только биологическую природу: «В поведении человека следует различать три класса реакций: 1) инстинкт (безусловные рефлексy, стереотипные, наследственные, готовые способы поведения, составляющие основу для всех реакций двух высших классов); 2) дрессировка (условные рефлексy или установленные посредством ассоциаций и выучки новые механизмы, составляющие приобретения личного опыта и надстроенные на инстинкте); 3) интеллект (мышление)».²⁵⁵ Как видим, внутренний, духовный мир, нравственно-волевые качества человека в его рассуждениях отсутствуют, что было естественным для последователя бихевиоризма.

7. Ницшеанство и фрейдизм – основа рассуждений Выготского о морали

Главу «Моральное поведение» он начинает с рассуждения «Природа морали с психологической точки зрения», в котором излагает сомнительные истины: «Обязательной санкцией морали, кроме общественного мнения, делалась боязнь нравственного воздаяния, и человек в своем нравственном поведении легко руководствовался психологически теми же полицейскими правилами – то нельзя, а это можно. Сила нравственных законов на принудительной и унижительной силе страха перед нравственной карой и муками совести. Возникла особая мораль сильных и слабых, и как в отношении внешнего закона, так и законов совести слабые подчинялись им, сильные восставали и нарушали их.»²⁵⁶ Неприкрытое ницшеанство, в котором повторяются слова большого философа о праве сильного быть над моралью, над добром и злом. Выготский, увлеченный идеями Ницше, видимо не знает, что этика – наука о морали родилась в Древней Греции в качестве правил для совместного проживания людей. Люди не могли жить, подчиняясь только праву сильного, поэтому они принимают на себя обязательные для всех нормы, регулировавшие отношения в обществе.

Повторяя ницшеанские рассуждения о новой морали, которая возникнет вместе с новым обществом, он приводит совершенно бездоказательные суждения:

*«Новая мораль будет создана одновременно с новым человеческим обществом, но тогда, вероятно, моральное поведение растворится в общих формах поведения. Все поведение в целом станет моральным, потому что не будет никаких оснований для конфликтов между поведением одного лица и всего общества.»*²⁵⁷ По всей видимости, Выготский, говоря о новой морали, имеет ввиду коммунистическую. Эти рассуждения вообще не имеют ничего общего с реальной жизнью, их утопичность доказана всей историей и крушением социализма.

8. Тупик педологической морали

В дальнейших рассуждениях о моральном воспитании Выготский заходит в тупик: *«Сейчас можно наметить несколько пунктов, с которыми приходится встречаться моральной педагогике.*

Первый из них заключается в отрицании абсолютного, сверхэмпирического корня морали или какого-нибудь врожденного морального чувства. Моральное поведение есть поведение, воспитываемое таким же точно образом через социальную среду, как и всякое другое.

Второй заключается в той неустойчивости, которую переживает наша мораль. Все то, что осталось как гнилое наследство прежнего быта, буржуазной морали, должно быть выметено из школы начисто. Но с другой стороны, в этой неустойчивости морали в наше время кроется некоторая опасность – отказ от всякой нравственной сдержки и полный произвол в детском поведении.

*Надо принять во внимание, что такой полный аморализм, полное отсутствие всяких сдерживающих начал возвращают нас к наивным и давно оставленным позади идеалам следования природным инстинктам, на которое никак не может согласиться современный человек.»*²⁵⁸ Он отрицает «абсолютный, сверхэмпирический корень морали», не понимая, что этот корень рожден в ходе развития культуры, и к людям пришел из религии. Рассуждения Маркса, подхваченные подавляющим большинством материалистов, о том, что «религия – опиум народа» не отражают глубины и сложности морального воспитания. Поэтому вывод о «полном аморализме и отсутствии сдерживающих начал, возвращающих к следованию природным инстинктам, на которое никак не может согласиться современный человек» звучит совершенным диссонансом тому, о чем только что говорилось. Он призывает вымести из школы наследство буржуазной морали и упирается в пустоту – аморализм, который грозит одичанию общества, поэтому предлагает выделить некоторое количество моральных норм, которые лягут в основу социального поведения человека. Постоянно отрицая необходимость моральных норм, он возвращается к необходимости их иметь.

Отсутствие логики в рассуждениях Выготского превышает все допустимые пределы: *«Революционная эпоха едва ли способна выдвинуть законченные системы морали... Мы можем поставить нашему нравственному воспитанию такие отдельные требования, которые много превосходят требования предыдущих эпох. Мы можем потребовать от нашего воспитания, чтобы оно готовило в сфере нравственности борцов и революционеров, как и в остальных сферах. Оно не должно задаваться отвлеченными идеалами создания совершенной личности, потому что такой личности не существует и подобное воспитание забывает*

современные цели и играет в словесные бирюльки. Перед нами стоят конкретные цели подготовки людей ближайшей эпохи...».²⁵⁹ С одной стороны, психолог требует введения отдельных нравственных норм и требований, которые будут намного превосходить требования прежних эпох, а с другой он категорически против идеалов воспитания совершенной личности и отрицая наличие в воспитании целей, вынужден их ставить, говоря о «конкретных целях подготовки людей ближайшей эпохи». Приходится констатировать, что этот молодой человек попросту не знает, чему и как воспитывать, но берет на себя смелость излагать теорию морального воспитания.

9. Принципы морального воспитания

Перейдя к рассмотрению принципов морального воспитания, он переходит границы реальности, показывая свою полную некомпетентность не только в вопросах воспитания, но и человеческой культуры вообще. Он пишет: *«Следует признать совершенно бесплодными попытки морального обучения, моральной проповеди. Мораль должна составлять неотъемлемую часть всего воспитания в корне, и морально поступает тот, кто не замечает, что он поступает морально. Вот почему нам представляется бессмысленным обучать морали.»*²⁶⁰ Следуя таким сентенциям мать или учитель не должны рассказывать ребенку, чем доброе поведение отличается от дурного. Увлеченный идеей главенства инстинктов и рефлексов в поведении человека, Выготский забыл, какую роль играет слово, как фактор не только воспитания, но и культуры человека. Выше были приведены слова Лурии - Поршнева о том, что *«речь является одним из наиболее существенных средств регуляции человеческого поведения»*, а Выготский вообще предлагает убрать слово из арсенала средств морального воспитания. Работа современных средств массовой информации, сделавших слово мощнейшим фактором воздействия на поведение людей, в корне опровергают позицию Выготского. Эти факты иллюстрируют полное отсутствие научности в позиции педолога.

Великий пролетарский поэт В.В. Маяковский в отличие от Выготского, не был ни психологом, ни педагогом, но почувствовал в 1925 г. засилье педологов, не занимавшихся воспитанием, и необходимость моральной проповеди. Он написал для детей стихотворение: *«Что такое хорошо и что такое плохо»*, которое представляет собой шедевр словесного морального воспитания, глубочайший смысл которого заключен в бесхитростных заключительных словах: *«Мальчик радостный пошел, и решила кроха: «Буду делать хорошо и не буду плохо»*.

В рассуждениях Л.С. Выготского содержатся некоторые достаточно объективные утверждения. Он пишет о необходимости сочетания интересов отдельного индивидуума и коллектива: *«На деле часто оказывается, что поведение ребенка далеко не совпадает с интересами коллектива, тогда может возникнуть конфликт, который, ни к чему не принуждая, должен сделать для ребенка выгодным изменение его поведения в сторону социального интереса. Надо так организовать школьную жизнь, чтобы ребенку было выгодно идти в ногу с коллективом...»*²⁶¹ Странно читать автора, который причисляя себя к революционерам, в эпоху утверждения диктатуры пролетариата стоит на позициях либерального индивидуализма. Торгашеское слово «выгода» никак не подходит для характеристики взаимоотношений между индивидом и коллективом, потому что в

отдельных случаях сиюминутная выгода индивида должна отступать перед отдаленными и фундаментальными интересами коллектива. Ребенок не хочет выполнять в данный момент какую-то скучную работу, ему это не выгодно и не интересно, но он должен это делать, так как интересы коллектива того требуют, поэтому он должен подчиниться требованию коллектива. А.С. Макаренко описывает множество подобных ситуаций, называя процесс сочетания интересов ребенка с интересами коллектива воспитанием сознательной дисциплины, о которой Выготский даже не упоминает.

Выготский отмечает новую роль учителя: *«На долю учителя выпадает новая ответственная роль. Ему предстоит сделаться организатором той социальной среды, которая является единственным воспитательным фактором... На долю учителя в процессе воспитания выпадает активная роль – лепить, кроить, кромсать и резать элементы среды, сочетать их различным образом, чтобы они осуществляли ту задачу, которая ему нужна... Воспитательный процесс меньше всего можно понимать как благодушно мирный и ровный... Он представляет из себя динамичный, активный и диалектический процесс, напоминающий не медленный, эволюционный процесс роста, но скачкообразный и революционный процесс непрекращающихся схваток между человеком и миром.»*²⁶² По стилю изложения эти цитаты представляют не мысли ученого, а лозунги из выступления на митинге. Основной идеей книги Выготского является отрицание в воспитании идеалов, целей, эталона совершенной личности. Однако он требует от учителя *«лепить, кроить, кромсать и резать элементы среды, сочетать их различным образом, чтобы они осуществляли ту задачу, которая ему нужна»*. Возникает вопрос, чем является воспитание в представлении автора, если целей нет, а задачи есть. Любому человеку понятно, что задачи ставятся исходя из целей. В воспитательном процессе не может быть у каждого педагога своей индивидуальной задачи, конечно, они могут различаться, но вести должны к единым целям. Но автор книги этого не понимает.

Совершенно несуразно выглядит указание на необходимость формирования социальной среды как единственного фактора воспитания. Если педагог выводит социальную среду из биологической природы людей, то как можно осуществлять воспитание без идеалов и словесных методов. Не среда главный фактор воспитания, а человеческая культура. Можно находиться в любой среде и быть ее противником, не разделяя взгляды. Как можно влиять на среду, используя в качестве *«предмета, механизма и средства воспитания»* инстинкты. Кромсать и кроить среду без моральной поддержки членов этой среды не удастся. Педагог в такой среде без опоры на коллектив чрезвычайно слаб. В такой среде право сильного и все вытекающие последствия будут господствовать. В современной школе мы подобное видим в большинстве случаев.

Выдающаяся заслуга А.С. Макаренко состоит в том, что он открыл возможности коллектива, то есть среды, быть фактором воспитания. В книге Выготского слово «коллектив» упомянуто один раз, он все время пишет о безликой среде. При этом Макаренко не считал, что педагог по своему произволу может кроить и кромсать коллектив. Это сообщество живет по своим законам, главным из которых является закон развития коллектива.

В педологическом вмешательстве в педагогику Выготский не внес ничего созидательного. Руководствуясь стремлением разрушить до основания старую педагогику и опираясь только на биопсихические представления о человеке, не имея представления о практическом состоянии дел, он разрушал все многовековое здание науки о воспитании ребенка. Это можно оправдать его молодостью, которая не позволила приобрести практический опыт работы в школе и осознать меру ответственности, которую он брал на себя, призывая к слому традиционной педагогики. Исходя из данных соображений, Выготского нельзя было делать светилом отечественной науки, на идеях которого должно строиться воспитание детей. Однако реформаторы образования 1990-х годов воздвигли ему пьедестал и сделали пророком, а школы послушно плетутся в русле его идей, уничтожая нравственность молодого поколения - наследника своей Великой Родины. Педология Выготского прекрасно работает в качестве тарана для разрушения традиционной российской гуманистической педагогики.

Глава 11. Выдающиеся советские педагоги о воспитании патриотизма и нравственности

1. Великий советский педагог Антон Семёнович Макаренко

Ущербность идей основоположников коммунизма в области воспитания и этических воззрений наглядно демонстрирует деятельность великого советского педагога Антона Семёновича Макаренко, которая заслуживает самого внимательного изучения, так как его практическая и теоретическая работа была направлена на формирование у воспитанников высоких христианских нравственных качеств, несмотря на идеологический режим, в условиях которого он работал. А.С. Макаренко прямо говорит о необходимости использовать опыт нравственного воспитания, полученный при изучении Закона Божиего в царской школе. В советских детских колониях он официально осуществляет коммунистическое воспитание, но логика воспитательной работы приводит А.С. Макаренко к удивительным результатам, подтверждающим незыблемость нравственных принципов христианской морали. Главными принципами, на которых строилась воспитательная работа А.С. Макаренко, были - **оптимизм, коллективизм, христианский гуманизм, целеустремлённость и ответственность.**

Необходимо оговориться, что гуманизм делится на два вида: христианский, который строится на заповеди Христа о любви к ближнему и либеральный, который в своей основе имеет индивидуализм, то есть любовь к себе и по сути гуманизмом не является, а используется в целях манипуляции сознанием.

2. Исторические условия педагогической деятельности А.С. Макаренко

Педагогическая деятельность Антона Семёновича проходила в тяжелые годы восстановления страны после Гражданской войны, в период построения нового общественного строя. В чём-то это время было похоже на наше, тогда так же происходила смена социально-экономических отношений, порождавшая в воспитании проблемы, подобные современным. В первую очередь это проблема сиротства и безнадзорности детей, над воспитанием которых так блестяще работал А.С. Макаренко.

В современной педагогической науке возникли проблемы, напоминавшие дискуссии того времени. Самой главной из них является вопрос о соотношении

образования и воспитания, на который А.С. Макаренко ответил однозначно. «...Я и теперь остаюсь при убеждении, что методика воспитательной работы имеет свою логику, сравнительно независимую от логики работы образовательной. И то и другое – методика воспитания и методика образования, - по моему мнению, составляют два отдела педагогической науки, более или менее самостоятельных. Разумеется, эти отделы органически должны быть связаны. Разумеется, всякая работа в классе есть всегда работа воспитательная. Но предполагать, что образовательная работа исчерпывает работу воспитательную, - я считаю невозможным».²⁶³

3. Основные элементы воспитательной системы А.С Макаренко

В 1920 году А.С. Макаренко был назначен директором колонии для несовершеннолетних правонарушителей, которую за 3-4 года он превращает в образцовое воспитательное учреждение – «Трудовую колонию имени А.М. Горького». В 1927 году он становится руководителем детской трудовой коммуны имени Ф.Э. Дзержинского, где проработал до 1935 года. За эти шестнадцать лет им была создана совершенно оригинальная система воспитания молодёжи и разработаны принципы новой педагогической системы.

В те годы руководство образованием искало новые формы работы взамен дореволюционных. Оно не нашло ничего лучше, чем обратиться к зарубежному опыту свободного воспитания, которое способствовало развитию у детей эгоизма, лени, избалованности и расхлябанности, а также поощряло околонуточные творения советских педологов. Против их позиции выступал Макаренко. Он говорил, что в отношении к детям должна проявляться «требовательная любовь, которая заключена в следующем принципе **«как можно больше уважения к человеку и как можно выше требовательность к нему»**. В этом проявлялся гуманизм Макаренко, который свою любовь к детям направлял на развитие их творческих сил и возможностей. С гуманизмом у Макаренко сочетался оптимизм. Он умел видеть в каждом воспитаннике положительное и считал, что правильно поставленным воспитанием можно даже малолетних преступников возвращать к нормальной жизни, что ему блестяще удавалось. Придавая громадное значение трудовому воспитанию, он в то же время предупреждал, что труд только тогда несёт воспитательную функцию, когда является осмысленным и представляет общественную ценность для каждого воспитанника: **«Труд – забота, а не труд работа»**. Макаренко никогда не говорил о воспитании добродетелей, но его система была направлена на их формирование. Если внимательно сопоставить основные христианские добродетели с теми качествами, которые Макаренко прививал своим воспитанникам, то возникает поразительное сходство.

А.С. Макаренко открыл содержание социума, который Выготский называл «средой», а он увидел в этой безликой массе коллектив, ставший основой его педагогики: **«Коллектив ...должен быть драгоценным, богатейшим инструментом воспитания»**. Создание коллектива воспитанников является первой и главной задачей любого педагога в начале его работы с группой учащихся: **«коллектив должен быть первой целью нашего воспитания, должен обладать совершенно определёнными качествами»**²⁶⁴. Коллектив, по мысли Макаренко, объединяет людей во имя общей цели, в общем труде и в организации этого труда. При этом частные и

общие цели не противоречат друг другу. Удача или неудача отдельного ученика является делом всего коллектива. Через коллектив каждый его член входит во взаимоотношения со всем обществом. Именно в коллективе школьники учатся жить по нравственным законам и приучаются к сознательной дисциплине, так как в нём возникает ответственность каждого его члена за свою работу, своё поведение перед товарищами.

Коллектив в отличие от толпы или среды имеет строгую регламентацию, так как является социальным организмом. Причем, в качестве целостного коллектива может выступать только общешкольный коллектив. Отдельный класс или группа не могут быть им, так как они слишком малы и их интересы очень узки. Коллектив обладает органами самоуправления, которые решают все вопросы его жизни. Высокий демократизм принятия решений делает их выполнение обязательным законом для каждого коммунара. Макаренко так организовал работу своего коллектива, что среди его воспитанников не было бюрократов, которые выполняют только руководящую работу. Весь коллектив, каковым являлась коммуна, состоял из первичных – разновозрастных отрядов во главе каждого стоял командир, входивший в совет командиров, являвшийся высшим распорядительным органом. Однако на производстве или для выполнения каких-либо функций создавались другие коллективы, носившие временный или постоянный характер, в которые командиры отрядов входили в качестве рядовых членов и обязаны были подчиняться другим командирам. Такая система препятствовала выработке у коммунаров бюрократического чванства.

Макаренко считал, что воздействовать на отдельную личность можно, действуя на коллектив, членом которого является эта личность. Это положение он называл *«принципом параллельного действия»*. Через этот принцип, считал он, реализуется важнейшее требование коллектива «один за всех, все за одного». Однако наряду с принципом параллельного действия он не отрицал и применение *«принципа индивидуального действия»*, когда педагог воздействует на воспитанника, минуя коллектив.

Одним из важнейших законов Макаренко считал «закон движения коллектива», конкретизировавшийся через систему перспективных линий, которая определяется целью развития коллектива. А.С. Макаренко считал, что: *«Если перед коллективом нет цели, то нельзя найти способ организации»*²⁶⁵. Наличие перед коллективом цели наполняет его существование глубочайшим смыслом и для её достижения коллектив способен не только поддаваться организации и управлению, но и самоорганизовываться и самоуправляться, на чём в значительной степени строилась воспитательная система Макаренко.

Если коллектив достигал определённой цели, а новых перспектив перед собой не поставил, наступает самоуспокоение и его постепенное разложение. Макаренко сделал открытие, которое лежит на самой поверхности, но до него никем не замечалось и не использовалось в педагогике. *«Человек не может жить на свете, если у него нет впереди ничего радостного. Истинным стимулом человеческой жизни является завтрашняя радость...Самое важное, что мы привыкли ценить в человеке, - это сила и красота. И то и другое определяется в человеке исключительно по типу его отношения к перспективе. Воспитать*

человека – значит воспитать у него перспективные пути, по которым располагается его завтрашняя радость». (Педагогическая поэма) Развитие детского коллектива должно происходить постоянно. Оно должно направляться педагогическим коллективом, который творчески ищет наиболее эффективные пути для его движения вперёд.

Макаренко подразделял перспективы на близкие, средние и дальние. Близкая перспектива особенно важна для младших детей к ней относятся приятные события, которые могут произойти в ближайшие дни. Поход в кино, цирк, театр, на стадион или ещё какие-либо радостные для детей события. Средняя перспектива должна быть отодвинута на месяцы или даже на один-два года. Она предполагает длительную подготовку всего коллектива. Дальняя перспектива, как правило, представляет конечную цель развития коллектива, отодвинутую на целый ряд лет. В соответствии с ней воспитанники строят и свои личные перспективы.

Макаренко считал, что основным настроением в коллективе должен быть мажор. «Постоянная бодрость, никаких сумрачных лиц, никаких кислых выражений, постоянная готовность к действию, радостное настроение, именно мажорное, весёлое, бодрое настроение, но вовсе не истеричность» - таким видел он стиль жизни детского коллектива.

Чрезвычайно важным средством сохранения и развития коллектива он считал традиции. *«Ничто так не скрепляет коллектив, как традиция. Воспитать традиции, сохранить их – чрезвычайно важная задача воспитательной работы».*

Макаренко особое значение придавал воспитанию дисциплинированности. Мы уже говорили, что дисциплина - это главнейшее условие существования коллектива. Но Макаренко умел различать её особенности. Он говорил, что «У наших школьников иногда бывает дисциплина порядка, но не бывает дисциплины борьбы и преодоления». Такая дисциплина возможна только в организованном коллективе, борющемся за достижение поставленных целей. Самым легким является установление послушания детей при помощи использовании системы поощрения и наказания.

Для Макаренко: «Дисциплина – это лицо коллектива, его голос, его красота, его подвижность, его мимика, его убеждённость». Он рассматривал её как естественный результат воспитания. Макаренко критиковал сторонников теории «свободного воспитания» которые считали, что ребёнок должен вести себя естественно, то есть бегать, шуметь, кричать, не обращая внимания на окружающих, а наказание ребёнка «воспитывает раба». Он считал это неправильным и требовал приучать детей с детства сдерживать себя, а система наказаний должна быть построена так, чтобы способствовать воспитанию свободной, полной человеческого достоинства, сильной человеческой личности. Телесные наказания он считал недопустимыми. В отношении прочих наказаний Макаренко требовал, чтобы они были продуманными, не назначались сгоряча и бессистемно, имели строго индивидуальный характер, соответствовали проступку, пробуждали бы в наказанном сознание справедливости наказания и осознание собственной вины, и коллектив признавал их справедливость.

Другим замечательным педагогическим открытием А.С. Макаренко явились разновозрастные отряды. *«Я решил, что такой коллектив, наиболее напоминающий*

семью, будет самым выгодным в воспитательном отношении. Там создаётся забота о младших, уважение к старшим, самые нежные нюансы товарищеских отношений»²⁶⁶. Такой отряд возглавляет командир, который на первых порах, пока не сформирован коллектив, назначается воспитателем, а затем избирается. Командир это преданный интересам коллектива воспитанник, по своим качествам способный быть лидером и вести за собой других. Командир обязательно должен отличаться положительными нравственными качествами иначе он может повести отряд не в том направлении. После назначения командира в отряде формируется актив, через который воспитатель воздействует на весь первичный коллектив. В своем развитии коллектив проходит три стадии. На первой стадии воспитатель управляет коллективом только силой своего авторитета, в первую очередь стремясь сформировать актив. На второй стадии воспитатель воздействует на воспитанников используя актив, оставаясь как будто в стороне. На третьей стадии коллектив воздействует на каждого воспитанника таким образом, что воспитателю необходимо сдерживать степень этого воздействия.

Именно в коллективе по мысли Макаренко происходит нравственное становление личности воспитанника. Мы уже говорили о том, что такие нравственные качества как оптимизм, целеустремлённость, доброжелательность, взаимопомощь и товарищество, соответствующие добродетелям – надежде, вере и любви воспитывались самим организационным строением макаренковского коллектива. Другие добродетели, такие как благоразумие или мудрость, умеренность, храбрость и мужество, справедливость также воспитывались у молодых людей при помощи благотворного влияния коллектива. Участие в общих делах и самоуправлении приучало воспитанников к благоразумию, вырабатывало у них житейскую мудрость. Умеренность и скромность воспитывались самим укладом жизни и коллективным мнением товарищей. Для воспитания мужества и храбрости воспитанников приучали стойко переносить неудобства и трудности. В колонии имени Горького при общей поддержке колонистов возник и был воплощен в жизнь лозунг: «*Не хныкать, не пицать*». Благодаря воздействию коллектива воспитанникам прививалось чувство справедливости, которое сопровождалось воспитанием таких качеств как: ответственность, чувство долга и чести, развитием воли и характера.

Несмотря на то, что вынужденный соответствовать требованиям коммунистической этики и риторики А.С. Макаренко постоянно подчёркивал коммунистический характер своего воспитания, в практической воспитательной работе он стремился к формированию жизнерадостной, доброжелательной к окружающим, инициативной, деятельной личности, которая соответствовала христианским нравственным критериям.

А.С. Макаренко удалось решить величайшую педагогическую задачу, он сумел создать систему, в которой происходило сочетание коллективного труда и личной заинтересованности. Управление коммуной строилось на глубоко демократических принципах, в основе которых лежало самоуправление, то чего не хватает современной России. Все важнейшие вопросы принимались на общем собрании, а текущие на совете командиров. Каждый коммунар был заинтересован в результатах общего труда, так как на его имя был открыт в бухгалтерии лицевой

счет, на который шли отчисления и по окончании коммуны у него были деньги, на которые он мог начинать самостоятельную жизнь. Коммуна оставалась для выпускников родным домом и после окончания, куда они могли приехать в любое время.

4. Опыт А.С. Макаренко и современность

Говоря о применении опыта Антона Семёновича Макаренко в условиях современной России необходимо не только помнить, что он трудился в условиях совершенно иного общества и государства, но и найти ответы на вопросы, каким образом его опыт перенести на современную почву. Несомненно одно, многие элементы педагогической системы А.С. Макаренко могут использоваться в условиях любой социально-экономической системы.

Большой интерес представляет признание, сделанное в выступлении А.С. Макаренко перед работниками Наркомпроса РСФСР в январе 1938 г. в период «большого террора», которого, судя по высказыванию, он не сильно боялся. Макаренко говорил: *«В старой школе был Закон Божий... В нем было много моральных проблем, которых так или иначе касались на занятиях... Проблематика моральная проходила перед учениками в теоретическом изложении, то есть говорилось: «нельзя красть, нельзя убивать, нельзя оскорблять, нужно уважать старших, уважать родителей» - и такие отделы морали, христианской морали, которая рассчитывалась на веру и на религиозное убеждение, вскрывались в теоретическом изложении, и моральные требования, хотя бы в старомодной религиозной форме перед учениками проходили.*

*В своей практике я пришел к убеждению, что и для нас необходимо изложение теории морали. В наших современных школах такого предмета нет... Я уверен, что в развитии нашей школы в будущем мы необходимо придем к такой форме»*²⁶⁷. Скоро исполнится сто лет с того времени как Антон Семенович высказал надежду на то, что в школах будут преподавать теорию морали, но «воз и ныне там». В современной школе ввели предмет «История религиозной культуры», который близок, но далеко не равнозначен теории морали.

Во времена А.С. Макаренко в СССР сложилась разносторонняя и глубокая государственная система воспитательной работы, о которой он пишет следующее: *«В советской стране воспитанию подвергается не только ребёнок, не только школьник, а каждый гражданин на каждом шагу либо в специально организованных формах, либо в формах широкого общественного воздействия. Каждое дело, каждая компания в нашей стране всегда сопровождается не только специальными задачами, но и задачами воспитания»*²⁶⁸.

А.С. Макаренко определяет цели воспитания в широком смысле, как процесс нравственного совершенствования всего общества: *«Откуда же может вытекать цель воспитательной работы? Конечно, она вытекает из наших общественных нужд, из стремлений советского народа, из целей и задач нашей революции, из целей и задач нашей борьбы»*²⁶⁹.

В наши дни целью своей воспитательной работы подавляющее большинство образовательных учреждений сделало подготовку успешного и конкурентноспособного выпускника. С точки зрения теории А.С. Макаренко эти характеристики молодого специалиста вызывают большие сомнения в своей

воспитательной ценности. Под словом «успешный» обычно понимают того, кто обогнал всех и для достижения своей цели не остановится ни перед чем. В спорте успех одного всегда означает поражение многих. Мерилом успеха в современном обществе являются только деньги и ничего больше. А конкуренция означает соперничество. Если в коллективе А.С. Макаренко наряду с материальной заинтересованностью в результатах труда, большая роль отводилась социалистическому соревнованию как инструменту повышения мотивации в достижении высоких результатов труда и учёбы в интересах всего коллектива, а также другим мерам морального поощрения, то в современных условиях о них забыли. Воспитание молодого человека очень слабо учитывает интересы коллектива и общества, почти не требует от него нравственного совершенствования, а нацеливает на достижение успеха любыми средствами. Воспитать из него гражданина и патриота невозможно, так как личные интересы он всегда ставит выше всех остальных.

Требования выработки стандартов воспитанности молодого человека в сегодняшних условиях сталкиваются с мнением, что воспитание – насилие над личностью. Один известный и уже не молодой актер, во время телеинтервью заявил, что никогда не воспитывал своих уже взрослых детей, которые, тем не менее, выросли приличными людьми. Какое вопиющее смешение понятий? Известные всей стране люди, услышав где-то о свободном воспитании, чтобы не отставать от времени, говорят такие удивительные вещи, не понимая, что меньше всего воспитывают нравоучения, которые, видимо, имел в виду этот актер. Он просто не понимает, что мощнейшим воспитательным средством являются отношения в семье между отцом и матерью с одной стороны и между родителями и детьми с другой. Кто-то, послушав подобные откровения, действительно может решить, что воспитывать не нужно. Такие высказывания являются свидетельством очень низкого уровня педагогической культуры нашего общества.

Полностью применять опыт А.С. Макаренко на практике в полном объеме современные образовательные учреждения, как правило, не имеют возможности в силу специфических условий, в которых работал он, но использовать многие из открытых им принципов и методов не только можно, но просто необходимо. Они являются достижением не только советской, но мировой педагогики.

5. Борьба А.С. Макаренко против педологов

Борьба Макаренко А.С. с противниками традиционной педагогики носила более глубокий характер, чем это кажется на первый взгляд, и нашла отражение в литературе. Ее водораздел проходил по антропологическому вопросу, что есть человек? Макаренко отстаивал идею не только биологического, но и духовного содержания личности. Он писал: *«У нас в теории дошло, например, до того, что, с одной стороны, отрицали всякую биологическую предрасположенность моральной сферы, считали, что все от среды и воспитания, и одновременно с этим, с другой стороны, все воспитание человека хотели подпереть рефлексологией и рассчитывали дать нового человека исключительно на основании изучения условных рефлексов»*²⁷². Его противники в лице сторонников Выготского Л.С. и других последователей материалистической, опирающегося на биопсихические свойства человека, педагогики начали строить новую науку - «педологию» или

«бездуховную» психологию, в которой главными элементами воспитательной работы были инстинкты и рефлексы. Это означало, что весь тысячелетний опыт воспитания молодежи следовало отбросить, в том числе и всю российскую педагогику, опирающуюся на опыт православного воспитания и духовную мысль. Эти «революционеры» в сфере воспитания были многочисленны, облечены властью и опирались на положения марксистской теории, якобы подтвержденной дарвинизмом. Социальная практика первого десятилетия советской власти основывалась на марксистской теории. Политика «военного коммунизма», борьба за освобождение женщин от домашнего быта и семьи, теория «стакана воды», которая удовлетворение полового инстинкта ставила выше требований многовековой нравственности – все это вытекало из «сокровищницы» марксизма. Правовверные марксисты не могли принять систему А.С. Макаренко, опирающуюся на развитие духовного мира и нравственных качеств молодого человека.

Не известно, чем бы закончилось противостояние А.С. Макаренко с педологами, если бы его не поддержал и не создал вокруг него пояс защиты А.М. Горький, который был близок с Генрихом Ягодой. Именно ОГПУ увидело высокую эффективность системы А.С. Макаренко в перевоспитании малолетних преступников и предоставило ему новую колонию им. Ф.Э. Дзержинского, в которой он проработал с 1927 до 1935 года.

Создателя единственно жизнеспособной воспитательной теории XX века Антона Семеновича Макаренко сторонники революционной педагогики, т.е. педологии травили с момента, когда созданная им система воспитания начала давать ощутимые положительные результаты. Это произошло в середине 1920-х гг. В письме А.М. Горькому в апреле 1928 г. Макаренко пишет: *«Я решительно отказываюсь подчиняться тем дурацким укладкам, той куче предрассудков, которые почему-то слышат у нас под видом педагогики. Меня едят даже не за ошибки, а за самое дорогое, что у меня есть – за мою систему. Ее вина только в том, что она моя, что она не составлена из шаблонов. В то время, как в разных книжонках рекомендуется определенная система педагогических средств, давно уже провалившихся на практике, наша колония живет, а с осени на нашу систему стихийно начали переходить многие детские учреждения.*

Вот тут-то и поднялась тревога. Нашу колонию стали «глубоко» обследовать чуть ли не ежемесячно. Нашу систему запретили по всему округу, а мне предложили перейти на «исполкомовскую». В то же время никто не решается утверждать, что в колонии Горького дело поставлено плохо. В декабре мне прибавили коммуны им. Дзержинского. На днях мне прислали приказ о прибавлении к нам еще одной колонии – им. Петровского»²⁷².

Противники Макаренко добиваются своего. 3 сентября 1928 г. его увольняют с поста заведующего колонии им. Горького, той самой о которой он написал ставшую широко известной в СССР и за рубежом «Педагогическую поэму». Этому, видимо, способствовали высказывания Н.К. Крупской в выступлении 8 мая 1928 на VIII съезде ВЛКСМ, на котором она пользуясь непроверенными фактами, отозвалась о колонии им. Горького следующим образом: *«Это не только буржуазная школа, это школа рабская, школа крепостническая...»²⁷³* Антон Семенович прекрасно знал кто и по каким причинам не приемлет его педагогику. Он

называет этих людей обитателями Олимпа. Эта кучка состоит из тех, кто может быть «не воспитал ни одного живого даже собственного ребенка, но которые, зато сочинили много педагогических принципов»²⁷⁴.

В заметках «У подошвы Олимпа» он пишет «*Боги были разные – партийные и беспартийные. Впоследствии оказалось, что почти все они состоят в близком родстве с земнородными, - Троцким, Петлюрой, Ефремовым*»²⁷⁵. Такое «странное» обстоятельство, троцкизм, с которым боролся Сталин, был и противником Макаренко. Макаренко считает их последователями отжившей педагогики. «*Любой педагогический фасон, который пробовали натянуть на наше детство и юношество, фасон поношенный и сданный в музей*»²⁷⁶. Далее Антон Семенович указывает из чего состоит эта музейная педагогика: «*Если вычеркнуть из текста все украшающие революционные фразы, термины и призывы, то в полученном остатке мы найдем конгломерат самых разнообразных идеологий, теорий и систем. Больше всего здесь окажется свободного воспитания, толстовства, непротивленчества. На втором месте стоят сентенции так называемой социальной школы Дьюи и Наторпа ...*»²⁷⁷. Макаренко сатирически описывает отношение педологической бюрократии к основным элементам его педагогической системы:

«Олимпийцы ужаснулись:

- Наказание? Наказание воспитывает раба!

Долг – буржуазная категория!

Честь офицерская привилегия!!

Это не советское воспитание!!!»²⁷⁸

Главными объектами нападок отмечает А.С. Макаренко были дисциплина и коллектив. «*Главные бои с Олимпом происходили, конечно, по вопросу о дисциплине*»²⁷⁹. Макаренко пишет: «*Защищая коллектив во всех точках его соприкосновения с эгоизмом личности, коллектив тем самым защищает и каждую личность и обеспечивает для нее наиболее благоприятные условия развития. Требования коллектива являются воспитывающими главным образом по отношению к тем, кто участвует в требовании. Здесь личность выступает в новой позиции воспитания - она не объект воспитательного влияния, а его носитель – субъект, но субъектом она становится, только выражая интересы всего коллектива*»²⁸⁰. Он обвиняет противников в том, что их «*взгляды на дисциплину на положение личности в коллективе целиком списаны у Руссо. Относитесь к детству с благоговением, Бойтесь помешать природе*». А в природе на незасеянной земле вырастает бурьян. «*Воспитанные на биологических и рефлексологических профилях наши ученые педагоги не так легко расстанутся с индивидом. Поэтому социальное явление они не могут представить себе иначе, как механической суммой индивидов, и определяют социальное единство в функциях личности (взаимодействие и реакция)*»²⁸¹.

Макаренко А.С. осознает значение опыта своей работы, в письме в августе 1932 он пишет: «*Я воспитатель, я потратил 12 лет на уточнение и практическое воплощение идеи коммунистического воспитания, я создал для этого с большим трудом опытный коллектив, который оправдал все мои положения. Уже сейчас я могу писать теорию*»²⁸¹.

Можно понять откуда у Антона Семеновича вера в духовную составляющую человека. В дневнике за сентябрь 1931 г. он записал: *«Религия величайшая организующая общество сила. Она по существу есть даже главное политическое учреждение, и нельзя поэтому издеваться над религией, ее следует совершенствовать в уровень состоянию просвещения.*

Средние века, которые совершенно напрасно принято огульно порицать, имели такую общую идею и такую общую организацию, сильную поддержкой общественного мнения – католическую религию и католическую церковь»²⁸¹. Это написано в богоборческий период истории советской власти, когда за такие мысли можно было жестоко поплатиться.

Если в 1920-е годы Макаренко дипломатично не употребляет слово «педология», то в 1930 он называет вещи своими именами: *«Педологи рассуждали так: вы теперь являетесь сторонниками пассивного наблюдения за ребенком и бездейственного присутствия при его жизни и развитии, а ребенок пускай свободно развивает свои творческие силы»²⁸¹.*

Очень злободневно звучат слова А.С. Макаренко из письма А.М. Горькому 5 октября 1932 г.: *«Мне надоела Украина, ибо я всегда был русским просто человеком, а Москву я люблю»²⁸¹.*

5. Василий Александрович Сухомлинский

Другим замечательным педагогом – практиком, обогатившим традиционную русскую педагогику XX столетия, был Василий Александрович Сухомлинский (1918-1970). Нередко педагогическое творчество В.А. Сухомлинского противопоставляют системе А.С. Макаренко, однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что это не так. Во – первых, их отношение к детям опиралось на одно чувство, которое в их педагогической практике превратилось в принцип, – любовь к детям. Макаренко говорил, что в отношениях к детям должна проявляться «требовательная любовь». О силе его любви к детям вспоминает бывший воспитанник С.А. Калабалин. *«В феврале 1921 года все воспитанники (30 человек) заболели тифом. Не заболел только Антон Семёнович. Антон Семёнович подходил к каждому, кого ободрит словом, на ком поправит одеяло, а к отдельным, застывшим в тифозном беспмятстве, ложился, чтобы своим телом отогреть. Антон Семёнович был уверен, что ни один колонист не умрёт. Как он сам не заболел – просто чудо»²⁸².*

В.А. Сухомлинский в предисловии к своей книге, которую назвал «Сердце отдаю детям» писал: «Что самое главное в моей жизни? – любовь к детям». Этой любовью проникнуто не только его педагогическое творчество, но и практическая деятельность. Василий Александрович активно выступал против наказаний в школе и по этому поводу писал: *«Я не из пальца высосал ту истину, что наших советских детей можно воспитывать только добром, только лаской без наказаний»²⁸³.* Его позицию нельзя сравнивать с позицией Выготского, у которого отказ от наказаний означал простое равнодушие, так как сопровождался и отказом от поощрений.

Академик РАО Глейзер Г.Д., характеризуя педагогическое творчество В.А. Сухомлинского, пишет: *«Читая Сухомлинского, задумываясь над истоками его педагогического творчества, я невольно задавал себе вопрос: что же главное, определяющее в его педагогике, какова движущая сила его творчества. Думаю,*

каждый со мной согласится – этим главным и определяющим была ЛЮБОВЬ к ребёнку.

Этот вывод наводит меня на мысль о глубоких христианских истоках творчества В.А. Сухомлинского, о его внутренней вере в истинно христианскую любовь к ближнему, истинно христианское всепрощение.

Мне неизвестны внутренние отношения Василия Александровича с Богом. Знаю, что он считал себя атеистом. Но прочитайте его новеллу «Легенда о любви», и вы поймёте, что именно с любовью Сухомлинский отождествлял Всевышнего: «Что такое Любовь. Любовь выше Бога. Это вечная красота и бессмертие человеческое. Мы превращаемся в горсть праха, а Любовь остаётся. Мы живём в памяти своих внуков и правнуков – потому что есть Любовь». Разве это не суть истинно христианского представления о Всевышнем, отождествляемом с Любовью»²⁸⁴.

Научить делать добро, приносить радость другому человеку – такие цели ставил он перед педагогами. «Истинный воспитатель не только сообщает своему питомцу истину, но и передает свое отношение к истине, пробуждает чувство одухотворенности, восхищению добром и непримиримости к злу.

Настоящий воспитатель заботится о том, чтобы между его питомцами были тонкие эмоциональные отношения. Речь идет о том, чтобы человек отдавал тепло своего сердца другому человеку, делал добро, создавал радость для другого человека.

Очень тонкое, сложное и нелегкое в нравственном воспитании – это добиться того, чтобы каждый питомец делал добро приносил радость товарищу, чтобы в этом душевном творчестве рождалась потребность в человеке – искренняя, глубокая привязанность учеников друг к другу. Научить делать добро человеку – в этом часть педагогического мастерства»²⁸⁴.

Продолжая анализировать педагогическую позицию Сухомлинского, мы находим неопровержимое доказательство признания им ценностей, которые накопила история человечества. «Мы добросовестно боремся против религии, учим человека, что ему бояться нечего, что ничего сверхъестественного чего надо бы было бояться, нет, но если этим только ограничивается воспитание, то из человека можно воспитать дикаря, потому что первобытный дикарь был материалистом, он не верил ни в каких богов. Задача очень тонкая и сложная. Она состоит в том, чтобы для человека было что-то святое и нерушимое. Этим святым и нерушимым должны быть нравственные человеческие ценности, накопленные, добытые и усвоенные, выстраданные людьми на протяжении тысячелетий человеческого общения. Святым и нерушимым для человека должен быть сам человек, его честь, достоинство, красота»²⁸⁴. Он прямо говорит, что борьба с религией не должна превращаться в борьбу с нравственными законами, содержащимися в религиозных учениях. По-другому Сухомлинский просто не мог сказать в эпоху «борьбы с религиозными пережитками» в сознании людей. Христианские истоки педагогических воззрений Сухомлинского замечали и его научные оппоненты. В 1967 году после выхода «Этюдов о коммунистическом воспитании» в Учительской газете появилась статья под названием «Нужна борьба,

а не проповедь». В этой статье и других публикациях Сухомлинский обвинялся в недостаточной партийности, в скатывании на позиции бесклассового воспитания.

Сухомлинский любил повторять слова Рабиндраната Тагора «Человек хуже зверя, когда он зверь». Дело в том, что он напрямую связывал уровень преступности и состояние воспитательной работы: «Потому что правонарушения и преступность – наиболее яркие показатели слабости воспитания»²⁸⁵. От чего отрекается руководство современным образованием и школой. Формированию у каждого молодого человека системы нравственных ценностей, которая будет являться стержнем его личности, В.А. Сухомлинский придавал важнейшее, а лучше сказать решающее значение. «У человека, которого мы воспитываем, должны быть святы истины и святы имена, святы принципы и святы, непререкаемые, незыблемые правила поведения. Не будем бояться этих слов – святое и незыблемое. Когда речь идет о моральном облике нового человека, то в слова святое и незыблемое вкладывается конкретный смысл: это то чем человек дорожит, как собственной честью и достоинством, то, чем он не может поступиться ни при каких обстоятельствах»²⁸⁵.

Представляют громадный интерес размышления Василия Александровича о нравственном чувстве долга. «Средоточием нравственности является долг. Долг человека перед человеком, перед обществом, перед Отечеством. Долг отца и матери перед детьми, долг детей перед родителями. Долг личности перед коллективом, долг перед высшими нравственными принципами. Красной нитью через весь процесс воспитания проходит идея нравственного долга. Чувство долга – это не узы, связывающие человека. Это подлинная человеческая свобода. Верность долгу возвышает человека. Задача воспитателя заключается в том, чтобы чувство долга было сердцевинной того важнейшего качества, без которого немислима школа, – сознательной дисциплины»²⁸⁵. В этих размышлениях мы находим блестящий ответ на вопрос, что такое патриотизм, дисциплина и дисциплинированность. Дисциплину послушания, основанную на страхе наказания или ожидании поощрения – тщеславии воспитать не трудно, но гораздо сложнее выработать в каждом учащемся или большинстве их чувство личной ответственности перед родиной, родителями, товарищами – дисциплину долга, без которой патриотизм немислим. В воспитании такой дисциплины содержится вся программа воспитательной работы.

Абсолютно схожими являются взгляды А.С. Макаренко и В.А. Сухомлинского на необходимость программы воспитания молодёжи. Сторонники свободного воспитания приведут множество возражений о том, что личность индивидуальна и её нельзя загонять в рамки какого-либо стандарта. Это правильно, этого боялся и А.С. Макаренко, но речь идёт о другом, о том, как воспитывать и чему воспитывать, чтобы человек вырос человеком, а не превратился в маньяка, извращенца или какое-либо иное звероподобное существо, которых порождает отсутствие системы воспитания в современной школе.

«Программа нравственного воспитания – это, образно выражаясь, чертёж, по которому мы, педагоги, должны оттачивать существо, способное стать Человеком»²⁸⁵ – считал Сухомлинский. Подобным образом думал и А.С. Макаренко: «Под целью воспитания я понимаю не отдельный процесс, а программу

человеческой личности, программу человеческого характера. Я считаю, что мы, педагоги, должны иметь вот такую программу человеческой личности, к которой мы должны стремиться»²⁸⁶, - который видит и опасность, исходящую от подобного программирования. *«Должен ли я вгонять каждую индивидуальность в мою программу, в мой стандарт и этого стандарта добиваться? Тогда я должен пожертвовать индивидуальной прелестью, своеобразием, особой красотой личности, а если не пожертвовать, то какая же у меня может быть программа»*²⁸⁶.

Сухомлинский полемизирует с противниками программирования воспитательной работы. *«Вывод о бесполезности программы воспитательной работы – это следствие того, что в практике воспитания во многих школах плохо осуществляется важный принцип нравственного воспитания – перспективность»*²⁸⁵. В этой полемике он вновь смыкается с позицией Макаренко по другому вопросу, о перспективах развития коллектива и личности в этом коллективе.

Очень большую ответственность возлагает Сухомлинский на школу в вопросе воспитания личности. *«Вообще такое выражение, как жизнь воспитывает, только метафора. Каждого отдельно взятого человека воспитывают конкретные люди. И если он не воспитан в школе, если он вошёл в жизнь нравственным невеждой, он представляет опасность для общества»*²⁸⁵. Как видим, он даже не пытается уравнивать семью и школу в вопросах воспитания молодёжи, отдавая школе безусловный приоритет. Сухомлинский уже не помнит о педологах, досаждавших Макаренко, но преувеличение роли среды и отрицание школьного коллектива в воспитании молодого человека - это их типичная позиция. Как и Макаренко, он критически рассматривает воспитательное значение труда. Если Макаренко образно говорил, что воспитывает «труд забота, а не труд работа», то мнение Сухомлинского на этот счёт следующее: *«Ещё больше оговорок требует выражение - труд воспитывает («Пойдёт на работу – труд воспитает»)*. *Взятый изолированно от других граней общественной жизни, труд сам по себе не воспитывает. Воспитательная сила труда проявляется там, где он очеловечен высокими целями и благородными человеческими отношениями»*²⁸⁵.

А вот как относился Сухомлинский к сторонникам теории воспитывающего обучения: *«Предполагается, что, усваивая теоретические знания, ученик воспитывается в нравственном отношении: у него формируются убеждения, взгляды. Но если бы проблема единства обучения и воспитания решалась так просто, если бы её решение зависело от содержания и объема знаний, усваиваемых на уроках, нравственность современного человека, особенно подрастающего поколения не отставала бы от образованности, от знаний»*²⁸⁵. Если, по мнению Сухомлинского, нравственность современного ему молодого поколения не соответствовала получаемому объему знаний, то, что же мы можем сказать, о сегодняшнем дне?

Василий Александрович Сухомлинский был наследником педагогики Антона Семеновича Макаренко, так как в основе их педагогических систем лежало воспитание души человека, чего ни под каким видом не могут принять сторонники биологической сущности людей, поведение которых регулируется инстинктами и

рефлексами. Психология преуспела в использовании последних в целях оболванивания и шельмования людей, но для воспитания ЧЕЛОВЕКА они не годятся.

А.С. Макаренко и В.А. Сухомлинский создали модели воспитательных систем, проникнутые христианским гуманизмом, любовью к Родине и людям, но их педагогика оказалась забытой в наши дни.

Использование инстинктов и рефлексов, которые движут поведением обезьян, в воспитании детей приводит к превращению последних в тех же обезьян, что так наглядно демонстрирует современное образование.

Глава 12. От революционной педологии к либеральному образованию

1. Оценка педагогической психологии (педологии) в 1930-е годы

Сторонников новой революционной науки, какой представляли педологию ее последователи в 1920-е и начале 1930 гг. было много, особенно в руководящих органах образования, потому что она ломала традиционные взгляды на средства и методы воспитания. Однако к середине 1930-х годов ее изъяны стали очевидными и победили сторонники традиционной педагогической науки, как среди педагогов, так и психологов. 4 июля 1936 г. газета «Правда» печатает Постановление ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе Наркомпросов». В постановление отмечалось, что засилье педологов в образовании снизило роль педагогов и их ответственность за состояние учебной и воспитательной работы, создало фактическую бесконтрольность в руководстве школой. Многочисленные обследования учащихся, проводившиеся в школе, имели целью доказать, якобы, с «научной» «биосоциальной» точки зрения наследственную и социальную обусловленность неуспеваемости ученика или отдельных дефектов его поведения. В этих же целях действовала обширная система обследований умственного развития и одаренности школьников, некритически перенесенная на советскую почву из зарубежной педологии. Было создано большое количество «специальных» школ различных наименований, где громадное большинство учащихся было вполне нормальными детьми. Учебная и воспитательная работа в таких школах поставлена совершенно нетерпимо и отдана в руки наименее квалифицированных воспитателей и педагогов. Большое число детей, которые в условиях нормальной школы легко поддавались исправлению в условиях «специальной» школы приобретали дурные навыки и склонности и становились все более трудно исправимыми.

Антинаучная теория отмирания школы пользовалась признанием в органах образования, а недоучившиеся педологи получали все большую поддержку. Педагогика была пренебрежительно объявлена «эмпирикой» и «научнообразной дисциплиной», а неопределившая своего предмета и метода педология была объявлена универсальной наукой, призванной направлять все стороны учебно-воспитательной работы, в том числе педагогику и педагогов. Опыт школьных работников не изучался и не обобщался, а советская педагогика находилась на задворках, в то время как представителям педологии предоставлялась широкая возможность проповеди вредных лженаучных взглядов и массовых, сомнительных, экспериментов над детьми.

Теория и практика педологии базировалась на ложно-научных положениях. К таким положениям относится, прежде всего, главный «закон» педологии - «закон» фаталистической обусловленности судьбы детей биологическими и социальными факторами, влиянием наследственности и неизменной среды. Постановлением предусматривалось восстановление в правах педагогики и педагогов, упразднение педологов в школах. Отношение к педагогике и педагогам, описанное в постановлении, напоминает состояние дел в российском образовании в последние десятилетия. Своевременность партийного постановления подтверждена историческим опытом.

Советская педагогика, освобожденная от педологических извращений, положившая в основу своего развития лучшие достижения российской и зарубежной науки сделала национальное образование лучшим в мире. Ряд современных ученых-историков говорит, что Великую Отечественную войну «выиграли десятиклассники» - выпускники средних школ, воспитанные в духе советского патриотизма. Уже через двадцать лет после постановления был запущен первый советский спутник, явившийся доказательством триумфа советского образования.

2. Педология Блонского П.П.

Павел Петрович Блонский (1884-1941) - русский и советский философ, педагог и психолог. В отличие от Выготского, студенческие годы которого пришлись на годы Первой мировой войны, Октябрьской революции и Гражданской войны, поэтому не смогли не сказаться на уровне его образованности, Блонский получил основательное дореволюционное образование. Он еще в 1902 г. поступил на историко-филологический факультет Киевского университета, который окончил в 1907 г. С 1913 г. — приват-доцент. После революции занялся преподавательской деятельностью, переехал из Киева в Москву и начал психологические исследования, став аспирантом известного психолога Челпанова. В 1924—1928 заинтересовался педологией, но позднее разочаровался в ней. В книге «Очерки детской сексуальности» (1928 г.) выступает с критикой психоанализа.

Павел Петрович был достаточно плодовитым ученым, однако, мы рассмотрим только одну работу - «Педология», в которой исследуются проблемы воспитания и обучения детей. Она опубликована в 1934 г. в год смерти от туберкулеза Выготского Л.С. Сразу отметим, что у Выготского Л.С. и Блонского П.П., отношение к педагогической психологии по важнейшим вопросам во многом различное, если не противоположное.

3. Блонский П.П. о взаимосвязи педологии и педагогики

Характерно, что Блонский П.П. опубликовал свою работу через восемь лет после выхода в свет «Педагогической психологии» Выготского, но о ней он не упоминает вообще. Рассматривая предмет и задачи педологии, Блонский пишет: *«Необходимо учесть критику увлечения педагогической психологией, чтобы не повторять старых ошибок. Эта критика концентрируется главным образом на следующих трех пунктах: 1) нельзя заменить педагогической психологией педагогику; 2) не удовлетворяет узкоприкладной характер педагогической психологии; 3) она не дает нужного педагогам знания детей. У педагогики есть ряд очень важных проблем, не решаемых средствами педагогической психологии»*

(например, цели воспитания, содержание учебного материала, органы воспитания); кроме того, даже те проблемы, в решении которых участвует педагогическая психология, педагогика решает со своей особой точки зрения – точки зрения воспитания подрастающего человека. Поэтому педагогическая психология не может заменить педагогику... Она некритически, доверчиво относится к результатам и методам, которыми пользуется; ее теоретический уровень низкий, а потому ее продукция не всегда доброкачественна и тем самым вместо пользы иногда лишь засоряет педагогику.»²⁸⁷

Блонский П.П. совершенно по – иному, чем Выготский рассматривает роль инстинктов и рефлексов в развитии и воспитании ребенка. Он писал: *«Механистический материализм, сводящий человеческую жизнь к машинной деятельности, насаждал в педологии крайне упрощенные и неверные взгляды: достаточно сказать, что даже исследование таких сложных явлений человеческой жизни, как труд, политическая деятельность, или научное исследование, он хотел (конечно, безуспешно) свести только к рефлексам... В педагогике механистический материализм сводит проблему воспитания только к проблеме дрессировки... Стремление строить педологию на естественно-научной основе привело к так называемому биологизму.»²⁸⁸*

Блонский П.П. четко разграничивает задачи педагогики и педологии: *«Педагогика имеет ряд проблем (например, цели воспитания, содержание образования и т.п.), в решении которых роль педологии – лишь второстепенная, а с другой стороны, даже там, где педология и педагогика очень тесно соприкасаются (например, процесс обучения), их проблемы не идентичны (у педагогики – как учитель должен учить, у педологии – как ребенок учится)».²⁸⁹ «Педология – наука о возрастном развитии ребенка в условиях определенной среды»²⁹⁰.*

Блонский П.П. предлагает целый план педологической работы в массовой школе, согласно которому педологи дополняют работу педагогов, используя знание возрастных психологических особенностей ребенка. Они должны изучать учащихся в целях повышения качества обучения и воспитания, работать по укреплению сознательной дисциплины, о которой Выготский даже не упоминал. Педологи должны работать с «трудными детьми», знакомить педагогов и родителей с особенностями психического развития детей, заниматься профориентационной работой, изучать причины неуспеваемости, давать рекомендации по оптимизации учебной нагрузки и выполнять многое другое, не подменяя педагогов.

Особенно интересными выглядят рекомендации Блонского П.П. по организации воспитательной работы, к наиболее существенным вопросам он относит следующие:

- а) формирование мировоззрения учащихся;
- б) педологические предпосылки формирования сознательной дисциплины;
- в) работа детских организаций и общественная работа детей.²⁹¹

Формирование мировоззрения, сознательной дисциплины и организация общественных организаций не могут обходиться без постановки целей такой работы, от чего отрекся Выготский.

Блонский П.П. критикует фрейдистские положения о младенческой и детской сексуальности. *«Вывод Фрейда, что «с трехлетнего возраста сексуальная*

жизнь ребенка обнаруживает большое сходство с жизнью взрослого человека», не может быть поддерживаем»²⁹².

В области полового воспитания Блонский П.П. решающее значение придает не половому просвещению как Выготский, а духовным моментам, хотя и не называет их таковыми: *«Преждевременная половая жизнь, вообще половая несдержанность, или распущенность, являются обыкновенно результатом отрицательных влияний или общей распущенности.*

*Рассматривая психологию любви, мы видим, что уважение и сочувствие являются большими сдерживающими силами по отношению к половому влиянию. Сочувствие развивается на почве общих интересов в процессе общей работы. Уважение к другому полу является результатом правильного общественного воспитания... Общественное воспитание, формируя общественные идеалы, тем самым формирует и конкретные идеалы людей, а вырабатывая должное отношение к людям, вырабатывает отношение к людям другого пола».*²⁹³ Как видим, Блонский П.П. ставит целью воспитания не половое просвещение, а формирование общественных и личных идеалов молодых людей.

4. Научная база либеральных реформ в образовании в 1990-е гг.

Смена идеологической парадигмы в сфере образования началась еще в конце 1980-х гг., но особая интенсивность возникла в 1990-х. Образцы новой образовательной системы искали на Западе, так как советская система образования не отвечала задачам бездуховной педагогики и подлежала разрушению. Поиски духовной составляющей воспитания привели к создателю Вальдорфской педагогической системы оккультисту и мистика Рудольфу Штейнеру.

Начало внедрения вальдорфской педагогики в России в 1990-е годы связано с именем А.А. Пинского. Выбор идолов для поклонения нашим героем – А.А. Пинским был бы его личным делом, если бы он не стал идеологом и методологом реформ российского образования, получившим мощную поддержку в Высшей школе экономики, где работал руководителем Центра социально-экономического развития школы, и в Министерстве образования и науки, в котором был советником Министра. Выглядит оригинально или скандально, что оккультист служит советником у Министра образования и науки, что же это за наука, которой служат сатанисты?

Пинский создает форум «Российская школа» в 1998 г. Благодаря говорливым либералам, мы можем заглянуть на кухню, где происходило уничтожение великой русской и советской педагогики. Вот как описаны в книге «Либеральная идея и практика образования» заседания этого форума: *«Форум начинался не с целей и задач, но с дружеского застолья. (Точно с такого же мероприятия произошел развал СССР в Беловежской пуще 8 декабря 1991 г.) «Мы собирались регулярно, раз в неделю. Болотов, Каспаржак, Кузьминов, иногда заходил Соловейчик, иногда появлялся Марк Мусарский – я точно помню, что не было ни одной женщины. (Вопрос. О чем это говорит? Не о предпочтениях ли, типичных для оккультистов?) Цели и задачи ставились никакие. Ставились бутерброды с колбасой, с сыром... Собрания эти стали проходить раз в неделю «в Толином школьном кабинете... Именно в атмосфере этих посиделок в кабинете Пинского, по свидетельству Рачевского, родилась большая часть идей, ставших впоследствии важнейшими*

структурными компонентами модернизации российского образования»²⁹⁴. (Используя лексикон российской алкогольной субкультуры, можно сказать, что идеи реформ в образовании рождались «по-пьяни»). Из откровений составителей книги следует, что отцами уничтожения уникальных советских воспитательных систем стали, кроме названных: Адамский А.И., Рачевский Е.Л., Днепров Э.Д., Фрумин И.Л. Все они так или иначе группировались вокруг Высшей школы экономики, многие в ней работали, получая зарплату из бюджета.

5. Анатолий Аркадьевич Пинский – проводник либеральной идеи в образовании

Анатолий Аркадьевич Пинский – личность, несомненно, неординарная. Если бы не его смерть, последовавшая необычайно рано по сегодняшним меркам в возрасте пятидесяти лет, то многие подводные течения, приведшие к реформам образования в течение двух десятилетий, так и остались бы неизвестными для широкой общественности. Однако вызванные смертью воспоминания в печати и социальных сетях, а главное издание книги «Пинский, А.А. Либеральная идея и практика образования», вышедшей в 2007 году в издательстве Высшей школы экономики позволяют понять мотивацию людей, стоящих у истоков образовательных реформ, начиная с 1990-х гг., и идеи, которыми они руководствовались.

Друзья А.А. Пинского, желая показать широту его натуры, рассказывают, что примерно с 9 класса он стал профессионально играть в карты и в студенческие годы выезжал на Юг, чтобы, заработав игрой, обеспечить себе беззаботное существование в течение долгой зимы, хотя его папа был профессором, известным в научных кругах. В его юные годы были в моде студенческие отряды и большинство студентов, вступая в них, ехало на лето строить, но «оригиналу» Пинскому по душе было карточное шулерство, это называется так, и он ехал «зарабатывать».

Следующий друг вспоминает, что встретил Пинского в ресторане, в котором тот подрабатывал, играя в еврейском оркестре, будучи уже директором школы и советником министра образования и науки. Наверное, в этих фактах нет ничего предосудительного, но образ карточного шулера и ресторанного музыканта, не вяжется с традиционными представлениями о великих русских и зарубежных педагогах-реформаторах, чаще всего они были священниками.

Восторженную характеристику А.А. Пинскому дает министр образования и науки в правительстве того времени А.А. Фурсенко в некрологе на его смерть: ***«Ушел Учитель! Не стало одного из самых выдающихся российских педагогов... В 80-е годы XX века Анатолий сформировался как оригинальный философ и методолог образования. Его труды по истории педагогики, по общим проблемам построения содержания образования всегда были нацелены на актуальнейшие проблемы сегодняшней школы.***

В 90-х Анатолий Пинский предпринял успешную попытку практического строительства школы, реализующей в российских условиях ряд важнейших достижений педагогики XX века. В качестве исходной модели Пинский - директор московской школы № 1060 - взял вальдорфскую педагогику. Однако очень быстро стало ясно, что создается новая авторская школа - Школа Пинского.

Завершение XX века востребовало талант Анатолия Пинского как замечательного организатора и активного участника коллективной работы по созданию важнейших документов российской образовательной политики. Многое удалось ему сделать на посту директора Центра содержания образования Высшей школы экономики. Далеко не всегда его позиция принималась или совпадала с официальной (несмотря на его официальную позицию советника министра), но достаточно часто резкая критика в итоге оказывалась справедливой. Пинскому принадлежит фундаментальная роль в создании современной модели общественного участия в управлении школой, профильного обучения, системы финансирования образования, отраслевой системы оплаты труда»²⁹⁵.

Впервые приходится читать такой панегирик человеку, проработавшему директором школы чуть больше десяти лет, пытавшемуся внедрить в жизнь российской школы зарубежную педагогическую систему, круто замешанную на оккультизме, которая за сто лет существования не может прижиться нигде. Во всем мире работает всего около 600 вальдорфских школ. Причина ее нежизнеспособности в том, что она имеет особенности, делающие ее трудно реализуемой в массовой школе. Беря за образец эту систему, в философской основе которой лежит оккультизм с примесью сатанизма, А.А. Пинский и его высокие покровители начали реформировать образование в нашей стране. Можно ли удивляться результатам, которые породили эти реформы.

6. Становление «оригинального философа и методолога образования»

О том, как происходило становление «оригинального философа и методолога образования» вспоминает друг и соратник А.А. Пинского В.К. Загвоздкин в биографической статье о нем, предваряющей книгу «Либеральная идея и практика образования»: *«На передний план духовных интересов А.А. постепенно выходит мотив, подспудно действовавший все эти годы. (Конец 1980-х). Это увлечение эзотерикой... Пинский копирует и читает Е. Блаватскую, А. Безант, Р. Штейнера. Он начал в огромных количествах читать оккультно-эзотерическую литературу. Это длилось много месяцев. Курамышин, Шюре, Шмаков, Гом, Папюс, журнал «Изида», Сен-Мартен, Элифас Леви, «Свет-Египта» и т.д.»²⁹⁶.*

Творения этой компании колдунов и магов, называемых оккультистами, послужили основой становления «оригинального философа и методолога образования». Продолжим цитирование книги: *«В конце 80-х годов А. Пинский увлекся New Age и антропософией. Один из его друзей рассказывает, что Толя пришел как-то к нему и сказал: «Я встретил человека, который знает истину. Это Штейнер». Интересно, что знакомству с антропософией предшествовало увлечение теософией, чтение трудов Е.П. Блаватской и А. Безант. Он читает книги Рудольфа Штейнера, знакомится с группой антропософов. «В этом кругу я почувствовал себя среди родственных мне людей». В это же время организовываются первые кружки по вальдорфской педагогике, проводится первый в России ИДРИАТ в Тбилиси, куда впервые съезжаются антропософы со всего Советского Союза. ИДРИАТ дал импульс многим антропософским инициативам. С этого времени в Россию начинают приезжать представители вальдорфского движения из разных стран. В квартире у А. Пинского образовался антропософско-вальдорфский кружок, участником которого был и автор этих строк. Мы*

засиживались до глубокой ночи, иногда оставались на всю ночь. Помню, первым в Россию приехал г-н Либендорфер из Швеции. Квартира была набита до отказа. Была очень насыщенная, вдохновляющая атмосфера.

Вскоре произошло значительное событие – образовался клуб «Аристотель», в котором стали проводиться семинары, читались лекции для общественности и родителей, организовывались кружки, праздники для детей, а затем и семинар по подготовке учителей. Клуб «Аристотель» стал колыбелью многих вальдорфских инициатив в России, как детских садов, так и школ. На базе Аристотеля был основан семинар по подготовке вальдорфских учителей. Здесь большую помощь оказал Б.М. Бим-Бад»²⁹⁷. К таким красноречивым признаниям реформаторов можно прибавить только объективные выводы. Компания эзотериков и оккультистов, отбросив тысячелетние православные духовные традиции российской школы, начала под эгидой министерства образования насаждать в образовании сатанизм западного образца под именем антропософской Вальдорфской педагогики.

7. «Нью эйдж»

О другом увлечении Пинского – движении «Нью эйдж» автор книги «Сектоведение. Тоталитарные секты» известный в России специалист в сфере тоталитарных сект Александр Дворкин сообщает: «В религиозной сути НЭ (Новая эра) собственно ничего нового нет, все это – старые зашкваренные идеи и старые, траченные молью теории. Один из наиболее популярных авторов НЭ – Дж. Лавлок, автор концепции Геи Матери-Земли – пишет о неизбежности гибели «мужской агрессивной религиозности» христианства и замены ее «женской миролюбивой религиозностью» сознания «Нью эйдж»²⁹⁸.

А. Дворкин задается вопросом «Каковы корни у древа НЭ?» И отвечает на него: «Первый из них – это спиритизм». «Второй корень «Нью Эйдж» - теософия...»²⁹⁹ «И наконец, третий корень НЭ – это наркотическая молодежная контркультура 60-х гг. и различные эксперименты по «расширению сознания», предпринимаемые при помощи гашиша, ЛСД, мескалина и галлюциногенных грибов, которые проводились такими кумирами молодежи, как Ричард Альперт (впоследствии Рам Дас), Тимоти Лири, Олдос Хаксли, Джон Лилли, и другими в самых престижных университетах США»³⁰⁰. Далее он пишет: «В литературе, посвященной НЭ, часто встречается информация о некоем широком политическом заговоре ньюэйджеров для захвата власти в мировом масштабе». А. Дворкин сообщает, что «особенно заинтересованы ньюэйджеры в проникновении в систему образования. Они не только создали целую сеть учебных центров, но и просочились в систему государственного образования. Вот что пишет один из их идеологов: **Я убежден, что борьба за будущее человечества должна быть начата и выиграна в классах школ учителями, которые правильно понимают свою роль провозвестников новой эры. Школьные классы должны стать ареной конфликта между гниющим трупом христианства и новым сознанием.**³⁰¹ Яснее не скажешь.

В предыдущих главах мы рассказывали, что философия Блаватской и Штейнера, является переработанной для интеллигентского потребления формой эзотерики, а если сказать совсем просто – сатанизма. И вот эту чуму под

руководством работников министерства образования, «ученых» и покровительством министра стали насаждать в российские школы и вузы.

В эти же годы педология под новыми названиями: «педагогика развития», «психология развития», «педагогическая психология» усиленно насаждается в школе теми же самыми персонами, вытесняя воспитательные системы А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского и традиции русской педагогики.

Глава 13. Манипуляция сознанием

1. Идеал человека западной цивилизации

В конце XVIII в. маркиз де Сад в книге «Философия в будуаре» нарисовал портрет человека, который через двести лет стал идеалом для западной цивилизации начала XXI в.: *«Отъявленный безбожник, чуждый всякой морали... Трудно найти пример более законченной и совершенной испорченности, никогда не встречал личности сквернее и подлее. Услады Содомы одинаково дороги ему как в активной, так и в пассивной формах. Удовольствие он испытывает только с мужчинами»*. К этому идеалу в течение двухсот лет двигалось европейское общество. Последователи де Сада - сумасшедший философ Ницше и невротик Фрейд, к портрету никаких новых черт не добавляют. Они просто делают его приемлемым для общественного сознания, направляя главный удар на борьбу с культурой и моралью, которые, по их мнению, мешают людям наслаждаться *«естественным единением с природой»*.

В XX в. этот процесс единения с природой привел к тому, что повадки животных вновь, как и в первобытные времена, стали выдаваться за образцы поведения людей. Происходит философское обоснование данной позиции. Делается это под вывеской гуманизма и индивидуализма, понимаемых как верховенство прав отдельной личности, стоящей выше государства и общества. Никто не хочет принимать во внимание тот факт, что права индивидуума являются фактическим аналогом господствующему в природе праву сильного. По причинам биологического, психологического, интеллектуального неравенства, не говоря о социальном, такое общество обречено на борьбу всех со всеми, о которой предупреждал еще Гоббс.

Борьба индивидуумов между собой тем более усиливается, чем больше ослабевает общественная мораль, которая являлась в традиционном обществе регулятором отношений между членами общества. Попытки регулировать их путем создания совершенных законов обречены на провал. Об этом свидетельствуют массовые жестокие убийства, совершаемые отдельными лицами в наше время, часто совсем юными, и не поддающиеся рациональному объяснению. Они ясно говорят, что поведение человека зависит не столько от принятых законов, сколько мотивировано воспитанием. Попытки объяснить поведение психическими особенностями индивидуума тоже не состоятельны, так как не существует критериев определения этих самых особенностей, способных помочь избежать трагедий. Совершенно ясно только одно: преступником можно стать в силу жизненных обстоятельств, но стать святым или просто нравственным человеком без собственных волевых усилий, а только в силу каких-либо обстоятельств, невозможно. Ясно и другое, о чем писал Л.Н. Толстой и говорил К.Г. Юнг, что

среди искренне, но не фанатично верующих людей, гораздо меньше преступников и нервных больных, чем среди неверующих.

Атеизм как форма общественного сознания, отвергающая Всевышнего и его мораль, делает доступным все недозволенное. Именно об этом сказал Ф.М. Достоевский: «Если Бога нет, то все позволено». Победное шествие аморального монстра по странам Европы и Америки встретило жесткое неприятие только в русском мире и странах традиционного ислама.

2. Окно Овертона

Американский ученый Джозеф П. Овертон (1960-2003) создал модель механизма изменения в общественном сознании отношения к основам традиционной морали и поведения, посмертно названную Окном Овертона. Нам говорят, что благодаря переходу от патриархального, аграрного или традиционного общества к индустриальному происходило изменение моральных норм и нравственного поведения людей. Таким образом, способ материального производства непосредственно влияет на образ жизни народов. Однако, согласно открытию Овертона, это не так.

Если рассмотреть процесс изменения моральных норм в исторической ретроспективе, то он будет выглядеть следующим образом. В начальном положении «Окно Овертона» фиксирует в общественном сознании наличие вечных, неизменных истин, покушение на которые табуировано. Таким было в Средние века существование Бога, моральных норм, запрещавших гомосексуализм, самоубийство, прелюбодеяние, педофилию, инцест, каннибализм и др.

В дальнейшем находятся люди, часто психически ненормальные (Ф. Ницше), которые подвергают сомнению неизменность существующих истин и таким образом получают популярность, вызванную необычностью их взглядов. Происходит сдвиг в общественном сознании, который можно определить переходом ко второму положению Окна. Во второй половине XVIII в., когда маркиз де Сад начал отвергать Бога, мораль, семью; призывал к всеобщему распутству и кровосмешению, эти идеи не принимались большинством членов общества, и сумасшедший дом стал его последним пристанищем. Философия маркиза появилась не на пустом месте. Ее начали создавать «гуманисты» Возрождения, проповедовавшие эпикуреизм и оккультизм, призывавшие вернуться к поклонению языческим богам. В течение четырех веков вынашивала Европа идеи, которые в наиболее обнаженном виде сформулировал де Сад. Гуманисты Возрождения, либертены и де Сад подорвали веру высших слоев европейского общества в неизменность христианских этических истин.

Через тридцать лет после смерти де Сада рождается его последователь, ставший безумцем на почве борьбы с Богом и христианской моралью – Фридрих Ницше. Если книги де Сада привлекли публику порнографией, то идеи Ницше излагаются в академическом стиле, оставаясь по своей сути откровениями де Сада, изложенными на высоком научном уровне, что делало их приемлемыми и популярными уже среди широких кругов образованной публики. Правоту этого суждения подтверждают слова «французского философа и писателя Альбера Камю: «С де Сада начинается современная история и современная трагедия.»³⁰²

Окно Овертона сдвигается в третье положение. Существование Бога и его морали не просто подвергается сомнению, а против них подымается наука, утверждается атеизм. Временная проекция третьего положения Окна Овертона на историю Европы даст нам период с конца XVIII до конца XIX в. Это столетие, в течение которого разрушительные идеи принимают свои оформленные очертания во всех сферах: экономике, науке, политике, культуре. В экономике побеждает капитализм как наиболее совершенная система эксплуатации. В науке рождаются философские системы позитивизма и марксизма, полностью стоящие на материалистических позициях и утверждающие атеизм в качестве единственного вероучения. Марксизм предрекает неизбежный распад семьи и необходимость уничтожения христианской морали, которую называет буржуазной. Венчает материалистическое учение теория эволюции Ч. Дарвина, утверждающая, что человек – результат эволюции животного мира.

В политике возникают политические движения, базирующиеся на материализме и выступающие за переустройство мира на «научных» основах: анархизм, коммунизм, расизм и либерализм. Все они требуют пересмотра традиционной морали и уклада общественной жизни, причем анархисты и коммунисты отрицают необходимость семьи, частной собственности и государства.

В культурной жизни возникает под влиянием Жан Жака Руссо романтизм, требующий вначале отказа от традиций и приличий, который постепенно перерастает в нигилизм, провозглашенный Ницше единственно верным направлением мысли и отрицающий не только мораль и идеалы, но и авторитеты вообще. Изменения в сознании в этот период происходит в верхах общества, но основная масса людей остается во власти традиционной морали, однако постепенно заимствует поведение господ.

В четвертое положение Окно приходит под влиянием работ З. Фрейда, который объявляет сексуальный инстинкт, лежащий в подсознании, главным мотивом деятельности людей. Объявленное им существование эдипова комплекса по сути дела узаконивало инцест и педофилию. Созданный Фрейдом психоанализ был призван высвободить скрытые в подсознании «фобии» и стимулировать деятельность человека. Он отрицал духовность в качестве фактора, влияющего на поведение человека, а любовь понимал только в качестве сексуального инстинкта.

Теория Фрейда вызвала к жизни появление биопсихологии – науки, изучающей поведение животных и ставящей в этот ряд человека. Последователи Фрейда сделали инцест, гомосексуализм, мастурбацию, педофилию темами научных изысканий и сбросили с них этическое табу. Подобная позиция ученых распространялась среди студенческой молодежи в течение всего XX в., вызвав две волны сексуальной революции 20-х и 60-х гг. Биопсихология, теория Фрейда и его последователей начинают широко внедряться во всех типах образовательных учреждений, таким образом, они навязываются всем слоям населения, становясь основой материалистического мировоззрения.

В конце XX столетия Окно Овертона перемещается в свою последнюю пятую фазу, когда сексуальное просвещение, а точнее растление детей в школе, даже начальной, утверждается на законодательном уровне. Принимаются законы, защищающие права гомосексуалистов и лесбиянок, предусматривающие различные

виды наказания людей за «гомофобию». Движение за уничтожение морали победно завершилось. Гендерная политика европейских властей выходит за мыслимые пределы, установленные традиционной моралью. Интернет сообщает, что в детских садах и школах для мальчиков и девочек строятся общие туалеты. Проводятся групповые сеансы мастурбации. Русские матери обвиняют европейских отцов своих детей в инцесте и т.д. Немецкий эксперт Юрген Эльзессер, выступая с соцсетях, заявляет, что гендерная политика Европейского Союза направлена «на уничтожение семьи, нации и государства».

3. А.В. Амфитеатров о победе порока

Почти за 100 лет до Дж. Овертона наш соотечественник А.В. Амфитеатров в историческом сочинении «Зверь из бездны», написанном в 1913 г., описал процесс, названный позже «Окном Овертона», на примере жизни и правления римского императора Нерона. Вот что он пишет: *«Страшная половая распушенность и неестественная приподнятая артистическая чувствительность – вот два полюса, между которыми закачалась роковая мания Нерона... Болезнь Нерона было трудно заметить и признать людям его века. Как не понять, что у человека «не все дома», если он, вдруг вообразив себя женщиною, выходит замуж за своего лакея... Желая испытать страсти четвероного, он играет четвероное с такою же натуралистическою добросовестностью...»*³⁰³ (Защитый в медвежьей шкуре, он бегал на четвереньках, как зверь, отдаваясь фантастически звериным ласкам).

Выйдя замуж за вольноотпущенника Пифагора, он приложил все силы своего сценического таланта, чтобы правдоподобно, подробно и жалостно разыграть ужас и смущение невинной новобрачной, в чем и преуспел блистательно...

Умерла Поппея (жена). Путешествуя по Греции, Нерон видит Спора, хорошенького мальчика, разительно на нее похожее. Недолго думая он женится на Споре – опять – таки с кощунственным соблюдением всех священных обрядов. Затем дает ему титул императрицы, сажает рядом с собою на трон даже будто бы при торжественных приемах. Больше того: он не желает считаться даже с волею самой природы. Цезарю противно, что новая жена его – все-таки мужского пола. Врачам приказано: переделать Спора в женщину Сабину (в память Поппеи). Над несчастным проделывают безобразнейшую операцию – и красавец превращается если не в красавицу, то в весьма красивое бесполое существо среднего рода.

*Практика жизни создается из удовольствия. А так как удовольствия половые наиболее властны над человеческим организмом, то предзакатные эпохи высоких культур неизменно сопровождаются широкой половой разнузданностью и апологиями плоти против суровых упреков взыскательно протестующего духа.»*³⁰³

Далее автор показывает, как половая разнузданность языческой античности проникает в Европу через литературу: *«Я слышал от некоторых, - говорит Светоний, - будто Нерон высказывал твердое убеждение, что стыд не свойствен природе человеческой, что большинство людей только скрывают свои половые пороки и ловко притворяются целомудренными... Эта проповедь упразднения стыда откровенно развивалась в XV веке забубенною литературою Италии, в XVII – Англии, в XVIII – Франции, в конце XIX и в XX – России.»*³⁰³

Он замечает, что «по своему эротическому накалу литература XIX нисколько не уступает литературе античности. Завоеывающая себе литературное оправдание грешная плоть требует также оправдания и в жизни. Половые безобразия, сами по себе, независимо от физического вреда, который они приносят, с каждым днем теряют в глазах «культурных людей» свой характер непозволительного преступления. Закон уже смотрит на них сквозь пальцы, смягчает и кары, и право, и условия преследования. Талантливый поэт, артист, музыкант, государственный человек, высокопоставленный общественный деятель, обвиняемый молвою, хотя бы даже доказательною, не возбуждают всеобщего отвращения. И аплодируют им, и руку жмут охотно, и на должности их назначают, и ордена дают.

Скажут: в наше время все же никому в голову не придет идея о кощунственных браках, пародиями на которые так любил забавляться Нерон. Увы! Нельзя ручаться на будущее. Эволюция обычная. Порок перестает быть основным этическим преступлением против общества и превращается в проступок против личности, представляемый частному преследованию. Проступок вырождается в непохвальный, но терпимый грех. Грех в странность. Дозволенная странность требует себе прав.»³⁰³ Можно восхититься провидческому дару нашего соотечественника, который угадал будущее. В наши дни однополые браки узаконены во многих странах, а операции по изменению пола стали обыденными.

Согласно алгоритму, предложенному Амфитеатровым, уничтожение идеалов, проходит следующий путь: 1) наличие пороков в общественном сознании; 2) порок перестает быть преступлением против общества и превращается в проступок; 3) проступок против личности не носит общественно опасного характера, а является грехом конкретного человека, значит, его можно терпеть; 4) постепенно грех становится странностью данного человека, которая никому не мешает; 5) дозволенная странность требует себе прав или законов, ее защищающих. Амфитеатров почти сто лет назад описал действие Окна Овертона как стихийного процесса, вызванного падением влияния христианства и ростом воздействия литературы, который был совершенно не связан со сферой материального производства.

Понимание сущности действия Окна Овертона дает в руки манипуляторов общественным сознанием возможность навязывать обществу модели поведения совершенно чуждые вековым традициям и интересам людей. Нам говорят, что всё прогрессивное человечество, якобы, абсолютно естественным образом приняло геев, их субкультуру, их право заключать браки, усыновлять детей и пропагандировать свою сексуальную ориентацию в школах и детских садах, что всё это - естественный ход вещей. **Нам лгут.**

Овертон описал технологию, которая позволяет легализовать абсолютно любую идею. То есть такую последовательность действий, исполнение которой неизменно приводит к желаемому результату. В качестве оружия для уничтожения человеческих сообществ такая технология может быть эффективнее термоядерного заряда. Нет ничего святого. Нет сакральных понятий, обсуждение которых запрещено, а если возникает, то пресекается немедленно. Вместо этого

утверждается так называемая «свобода слова», превращённая в свободу расчеловечивания.

4. Переформатирование человека

Борьба с духовностью и утверждение биосоциальной сущности человека, сопровождаемое насаждением нигилизма, являющегося центральным элементом философии постмодернизма, не является естественным процессом. Его вдохновители и спонсоры уже не скрывают своих лиц. В развенчании высоких идеалов и принципов, утверждении животного начала в человеке открыто участвуют правительства западных стран, которые объясняют свою политику борьбой за права человека. Для них важно убить в людях творческое начало, сделать послушным электоратом, исключить возможность каких-либо социальных катаклизмов. Людей стремятся увести в мир параллельной реальности, где господствует секс, наркотики, отупляющая музыка, нет только одного – реальных проблем.

Происходит переформатирование людей путем изменения общественного сознания. Когда население целых стран перестает верить в общественно значимые идеалы, вместо которых ему подсовывают ложные ценности, людей можно повернуть куда угодно. Об этом свидетельствует распад СССР, события на Украине, когда обещания благоденствия в союзе с Европой сделали большинство населения послушным чужому манипулированию. В обоих случаях надежда на то, что «Европа нам поможет», стала приманкой.

Молодежь самой Европы подвергается тотальному переформатированию, в котором сексуальная составляющая жизни человека ставится выше всех остальных. Взят курс на стирание гендерных различий и социальных функций мужчин и женщин. Сексуальное просвещение начинается в начальных классах школы. Договорились до утверждения, что сексуальное удовольствие дети должны получать с колыбели.

Для человека, заикленного на сексе и удовольствиях, не существует высоких мотивов противодействия наркомании. Все больше европейских стран принимают законы о легализации наркотиков. Секс и наркотики убивают силу и ум молодежи, ее способность выступать за свои политические и социальные права. В этот процесс вносит свою лепту и образование, выхолащивая свою научную составляющую, так, например, в Финляндии собираются исключить из учебных планов математику, физику и химию. Профессор Катасонов В.Ю. говорит: *«главным ресурсом рыночной экономики является дурак, а образование – это конвейер по подготовке дураков»*. Образованные люди задают слишком много вопросов, которые требуют ответа, а необразованным, интересы которых заиклены на получении удовольствий ничего не интересно. Этот «опыт» целенаправленно переползает через границу и проникает в нашу страну под эгидой манипуляторов, о которых мы говорили.

5. С.Г. Кара-Мурза о манипуляции сознанием

Манипуляции сознанием посвящены работы известного и многогранного российского ученого Сергея Георгиевича Кара-Мурзы. Во введении в последнюю работу «Манипуляция сознанием» он пишет: *«Сегодня мы застряли в пространстве между двумя разными типами жизнеустройства, и нас усиленно*

тянут и толкают к тому берегу, где главным и почти тотальным средством господства станет **манипуляция сознанием**»³⁰⁴. Перечисляя методологию манипуляции он называет два главных способа: психологическую доктрину и социодинамику культуры.

Психологическая доктрина

Среди психологических способов манипуляции он выделяет внушение, которое отличается от убеждения тем, что навязывается человеку путем воздействия на подсознание, минуя логическую сферу. Таким образом психоанализ Фрейда становится мощным орудием манипуляции. Другим способом манипуляции сознанием в XX в. стал бихевиоризм. Кара-Мурза пишет: *«В отличие от психоанализа, бихевиористы отвлекаются от всех субъективных факторов (мышление, эмоции, влечения и т.д.) и рассматривают поведение исключительно как функцию внешних стимулов. Это – крайне механистическое представление человека, который рассматривается как машина, управляемая извне с присущим машине детерменизмом (точной предопределенностью реакции в ответ на управляющее воздействие)»*³⁰⁴.

Основатель бихевиоризма Д. Уотсон еще в 1914 г. заявил, что *«предметом психологии является человеческое поведение»*. Позже он утверждал, что *любого младенца можно превратить в судью или преступника*³⁰⁴. Вспомним слова Выготского: *«Психологическая природа воспитательного процесса совершенно одинакова, хотим ли мы воспитать фашиста или пролетария, готовим мы акробата или хорошего чиновника. Нас должен интересовать только сам механизм установления новых реакций, к чему бы эти реакции не клонились»*. Выготский демонстрирует свою полную приверженность учению манипуляторов сознанием.

Кара-Мурза делает вывод: *«Человек утрачивает свою активную, ответственную роль в социальном процессе; становится полностью «отрегулированным» и обучается тому, что любое поведение, действие, мысль или чувство, которое не укладывается в обций план, создает ему большие неудобства; фактически он уже есть тот, кем он должен быть... Бихевиоризм стал важной составной частью доктрины манипуляции сознанием, разрабатываемой в области психологических наук»*³⁰⁴. Таким образом, психоанализ, открыв сексуальный инстинкт, отбросив роль религии и культуры, дал манипуляторам соблазнительную приманку, а бихевиоризм стал разрабатывать приемы воздействия на человека, чтобы он мог ее заглотить.

Социодинамика культуры

Кара-Мурза считает, что традиционное общество в течение столетий развивало гуманитарную культуру, генетической матрицей которой был университет, который давал целостное представление об универсуме – Вселенной. Таким образом у каждого человека образование формировало систему взглядов на окружающий мир и мировоззрение, а также определенные идеалы и моральные ценности. Далее Кара-Мурза пишет, что *«буржуазное общество, в отличие от сословных обществ породило совершенно новый тип культуры - мозаичный»*³⁰⁴. Он приводит слова А. Моля, который считает: *«В этой культуре знания складываются из разрозненных обрывков, связанных простыми, чисто случайными отношениями близости по времени усвоения, по созвучию или ассоциации идей»*³⁰⁴. **Мозаичная**

культура и образование которое она дает, произвели нового человека – «человека массы», который потерял способность самостоятельно мыслить, анализировать и делать выводы. Именно такая культура и образование, импортируются в нашу страну реформаторами.

Кара-Мурза показывает, как манипуляция сознанием воздействует на главное средство коммуникации – язык, превращая его в орудие разрушения социума и подавления личности человека. Таким же целям служит преднамеренное разрушение традиций, семьи, идеалов, национальной идентичности, без которых происходит разрыв социальных связей между людьми их атомизация, дающая бескрайнее поле для целенаправленной манипуляции.

6. Философы в качестве манипуляторов сознанием в XX-XXI вв.

Этический релятивизм

В западной философии, начиная с XIX века, набирал силу нигилизм, способствующий разрушению личности человека и превращающий его в индивидуалиста, неотъемлемую часть массы или точнее толпы, поведение которой инстинктивно и не подчиняется доводам разума. Эта тенденция создавала условия для манипуляции сознанием людей. Она не только подвергла сомнению, но стала отрицать наличие в сознании человека таких базовых ценностей как Бог, истина, идеалы, нравственность, долг, честь, смысл жизни и многое другое, на чем строилась европейская цивилизация. Наиболее яркой формой нигилистического отношения к действительности стал «этический релятивизм», который утверждает, что все относительно, поэтому не существует абсолютных, обязательных для каждого этических истин и законов, что у каждого человека своя истина и, следовательно, мораль. По сути дела, это слегка закамуфлированный лозунг сатанизма: «делай, что хочешь».

Экзистенциализм

Эта философия, бывшая чрезвычайно популярной большую часть XX в. сделала все, что могла, чтобы запутать представления обычного человека о самом себе. Основными проблемами экзистенциализма, которых просто не может существовать для человека христианской культуры является:

Проблема существования

Главный тезис экзистенциализма XX в., выраженный Ж.П. Сартром звучит так: *«сущность человека – есть его существование»*. Это означает, что человек не обладает сущностной природой; он обладает лишь возможностью сделать из себя все, что захочет. Человек рождается в социуме и ограничен его законами и повседневностью существования. Но он чувствует неполноту самовыражения, реализации своих возможностей и стремится восполнить недостающее. Это и является стимулом к познанию. Но познание у экзистенциалистов возможно только через чувство и только через самопознание. *В такой ситуации нет и не может быть объективной истины, истин столько, сколько людей.*

Признание субъективности истины разрушает человеческое общежитие. Как может существовать социум, в котором у каждого человека своя истина. Даже семья, в которой нет общих для всех ее членов, подлежащих уважению и исполнению истин, не жизнеспособна. Законы и вся правовая система основаны на

признании общих для всех правил поведения, которые в определенном смысле являются истинами.

Экзистенциалисты считают, что личность не только существо разумное, но и свободное. Личность вообще не есть готовая данность, это задание, идеал человека. Личность – это никогда не осуществляющееся стремление быть человеком. Проблема личности - это проблема иного порядка, чем отношение души и тела. Личность - не душа, а целостный образ человека, в котором духовное начало овладевает всеми душевными и телесными силами человека. Спасибо, экзистенциалистам, что в данном постулате они признают наличие в человеке духовного начала.

Хайдеггер писал, что человеческое существование можно описать только с помощью таких «экзистенциалов», как страх, тревога, смерть, решимость, заброшенность, вина, совесть, свобода. Человек, согласно Хайдеггеру, способен действовать, не подчиняясь нормам, заданным кем-то или чем-то. Ничто не может направлять действия решившегося индивида – ни Бог, ни социальные условности, ни законы разума, ни нормы или принципы. Мы должны быть самими собой, мы должны сами решать, куда идти. Наша совесть - это призыв к нам самим. Этот призыв не сообщает нам ничего конкретного, это не голос Бога или осознание вечных принципов. Он зовет нас к нам самим, от жизни добропорядочного обывателя, от повседневных разговоров, от рутины, от приспособленчества – этих главных соблазнов быть частью какого-либо целого. Не случайно Хайдеггер состоял в нацистской партии до самого конца войны и после войны подвергался суду. В этой фразе слышен голос Ницше, отрицающий Бога, условности, т.е. мораль и разум. Крайний индивидуализм, озабоченный только собственными интересами, полное пренебрежение другими - вот суть его рассуждений. И нет ответа на вопрос, а если у человека нет совести? Что тогда? Делай что хочешь!

Главным для экзистенциалистов является способ существования, которое может быть подлинным или неподлинным. Либо мы существуем как часть общества, как члены стада, как винтики большого социального организма, тогда мы не вышли из животного состояния и в лучшем случае можем считать себя супершимпанзе. Либо мы живем подлинной жизнью, и тогда мы живем в состоянии страха потерять себя, не быть самими собой (т.е. жить по шаблонам и стандартам, не нами созданным), в состоянии тревоги и отчаяния, ибо жизнь никогда не получается, живем перед лицом смерти, поскольку человек должен жить так, как если бы этот день был последним. Не достает только выражения: «после нас хоть потоп». Удивительное отвращение к людям и обществу. Если живешь среди людей, то часть стада. Это концентрат ницшеанской ненависти к людям. Однако человек стал человеком в обществе и не может без общества сохранять свой человеческий облик. Своими рассуждениями экзистенциалисты вычеркивают себя из человеческой среды. Мы слышим ницшеанскую тему героя и стада, а также призыв, поспешить урвать со стола жизни как можно больше. Самый неприкрытый индивидуализм, переходящий в ненависть к обществу.

Существование и истина

Экзистенциалисты считают, что никаких заранее заложенных смыслов в этом мире нет. Истина всегда живая, она должна быть выстрадана. Жизнь,

подчиняющаяся спущенным сверху принципам, - не жизнь, а смерть. Человек сам себе закон. К этому даже нечего добавить, если каждый сам себе закон, то, как люди могут жить вместе? Людям готовая истина не нужна, они отворачиваются от богов, чтобы предаться самостоятельному творчеству, творчеству индивидуальному. Напрашивается возражение - творец без признания своего творения обществом просто не может творить. Как осквернили искусство подобные творцы можно рассуждать долго.

Существование и смерть.

Человек всегда стоит перед лицом смерти. Смерть является необходимым условием жизни. Она присутствует внутри каждого мгновения жизни. Для неживого и смерти нет, оно не может умереть, поскольку не жило никогда. Смерть существует только для живого, не только как конец, но и как постоянное, предельное самоиспытание жизни, предполагающее ее завершенность, целостность в любом акте, любом деле или поступке. На всем лежит печать смерти: на близких людях, которым предстоит умереть и уйти в недостижимую бесконечность, на будущем, которое станет настоящим и неизбежно уйдет в прошлое. Смерть освобождает нас от плена суетной, бестолковой жизни; забота о смерти, обеспокоенность смертью, представляет собой то, что в экзистенциализме называется условием свободы.

Зацикленность на смерти - это навязчивая мания – шизофрения. Названные постулаты экзистенциализма – показывают ее философией пессимизма, индивидуализма, отращения к человеку, в которой есть все, кроме любви. Языческий страх перед смертью и, конечно же, вольное или невольное отрицание всякой этики, разрушение духовности людей являются ее назначением.

Постмодернизм.

В постмодернизме основные категории теории культуры размываются, само понятие культуры оказывается предельно общим, не считая нужным выделять ни концептуальное, ни ценностное ядро. Делез в работах «Ницше» (1965) и «Логика смысла» (1969) показал, что философ-постмодернист исследует поверхностный слой событий и смыслов не сводимый ни к глубинным субстанциям, ни к высоким идеям. Понятие поверхность (резом) становится главным в их словаре. Последователи постмодернизма поверхностное отношение переносят на культуру, искусство, образование и отношения людей, что, в конечном счете, выливается в равнодушие к окружающим и происходящему, скрашиваемое лицемерным любопытством. В постмодернизме нашло выражение общее состояние духовной культуры западного общества – падение престижа науки, утрата веры в социальный прогресс, дегуманизация общественных отношений.

Постмодернисты низвергли идеи, как верховную причину осмысленного бытия, отказались от употребления всех главных понятий, обосновывающих такое бытие: Бог, душа, Я, внешний мир и т.д. Они признают власть локальных беспорядков и случая, видят себя в одном ряду не с религией и наукой, а с политикой и искусством.

Постмодернисты отказываются признавать значение гносеологической проблематики, пересматривают понятие истины или вообще отказываются от него. Отказ от истины дополняется отказом от законодательного разума, под влиянием которого развивалась философия и культура Европы, начиная с XVII в. Разум

открыл методы постижения истины и признавал научную ценность только тех исследований, которые отвечали требованиям этого метода. Постмодернисты видят вину разума в том, что он «унифицировал истину насилием», использовал приемы, к которым традиционно прибегали церковь и государство.

Они объявляют претензии разума на познание истины гордыней и ложью. Сводя свои умствования к примитивной сексопатологии, основанной на теории Фрейда, Деррида в статье «Шпоры: стили Ницше» пишет, что истина имеет фаллоцентристскую окраску, и «мужчина-ученый делает то же самое, что мужчина любовник: он срывает покрывало, завесу с женщины-природы, получая удовлетворение своих желаний. А открытие Л. Иригарэя состоит, в том, что, как он считает, на смену фаллическому символизму должен прийти вагинальный. В этом видится торжество фрейдизма, сводящего всю деятельность человека к сексуальному инстинкту. Постмодернисты утверждают, что извлекают наслаждение из «зрелища обыденности» и их не волнует величие таких ценностей, как Истина, Смерть, Прогресс, Борьба, Радость и т.п.

Тексты философов-постмодернистов не привычны для читателей. Они считают, что логика и грамматика искажают мысли, поэтому могут быть нелогичными и бессвязными или попросту бессмысленными. Они выразили мировоззрение свободное не только от веры в Бога, но и в человека, науку, истину и духовное развитие. Следование животным инстинктам их идеал.

Французский автор Р. Барта характеризует постмодернизм, как «пустое в интеллектуальном отношении», «софистичное в вербальном», «опасное в моральном», обязанное своим успехом «одному только снобизму» «маньяков расшифровки, воображающих будто и прочие люди рассуждают о литературе с точки зрения Каббалы, Пятикнижия или Нострадамуса».

Философы-постмодернисты выразили не просто мировоззрение, свободное от веры в Бога, науку, истину, человека и его духовные способности, но и повели наступление на сознание студенческой молодежи, делая его легко доступным для манипуляторов. Своим наукообразным многословием они запутывают сознание молодежи, достигая одного – опустошения души.

7. Экзистенциальный психоанализ Э. Фромма.

Эрих Фромм хоть и считает себя экзистенциалистом, но лучше многих других понимает безвыходность ситуации, в которую загоняют себя эти философы. Вот как он оценивает ситуацию в психической жизни современного человека: *«Человек – единственное живое существо, которое наделено не только предметным мышлением, но и разумом, т.е. способностью направить свой рассудок на объективное понимание, на осознание сущности вещей самих по себе, а не только как средства удовлетворения каких-то потребностей и нужд. Наделённый сознанием и самосознанием, человек научается выделять себя из среды, понимает свою изолированность от природы и других людей. Это приводит к осознанию своего неведения, своей беспомощности в мире и, наконец, к пониманию конечности своего бытия, неизбежности смерти.»*

Так самосознание, рассудок и разум разрушают ту «гармонию» естественного существования, которая свойственная всем животным. Сознание делает человека каким-то аномальным явлением природы, гротеском, иронией

вселенной. Он – часть природы, подчинённая её физическим законам и неспособная их изменить. Одновременно он как бы противостоит природе. Он отделён от неё, хотя и является её частью. Он связан кровными узлами и в то же время чувствует себя безродным. Заброшенный в этот мир случайно, человек вынужден жить по воле случая и против собственной воли должен покинуть этот мир. И поскольку он имеет самосознание, он видит своё бессилие и конечность своего бытия. Он никогда не бывает свободен от рефлексов. Он живет в вечном раздвоении. Он не может освободиться ни от своего тела, ни от своей способности мыслить...

Человек – единственное живое существо, которое чувствует себя в природе неуютно, не в своей тарелке: ведь он чувствует себя изгнанным из рая. И это единственное живое существо, для которого собственное существование является проблемой; он должен решать её сам, и никто не может ему в этом помочь»³⁰⁵.

Поразительные признания делает Фромм. Человеческий разум оказывается не великое благо, данное людям, а зло, ведущее к гибели. Но эти признания можно истолковывать и по-другому. Замкнутые в тесные рамки материалистического мировоззрения учёные-атеисты не в силах решить феномен человека и его дальнейшего прогресса. Зато они очень убедительно доказывают, что *человек без веры – мятущееся животное, наделённое рассудком, у которого нет будущего*. Атеисты не задаются вопросом, почему, верующие во Всевышнего люди обладают, совершенно отличным от них мироощущением, почему они оптимистичны и жизнелюбивы? Конечно, есть суррогаты веры, насаждающие среди своих адептов взгляды, отрицающие жизнь, но о них разговор особый.

У Фромма не возникает мысли, что не разум разрушает душу человека, а гордыня от ложного чувства собственного всезнания, которое открывает дорогу не в светлое будущее, а только приоткрывает завесу перед тёмным, затхлым и гибельным тупиком. Погнавшись за кажущейся простотой «научного объяснения мира» благодаря теории эволюции, не задумываясь о существовании необъятного и непостижимого знания, а точнее разума, человечество попало в плен довольно примитивных материалистических суждений, приготовивших ответы на все вопросы бытия. Современная материалистическая философия, приравнивая человека к животному, зашла в тупик. Отрицая духовную сущность человека, она бессильна объяснить такие особенности человека как сознание, творческие способности и все проявления культуры.

Философы постмодернизма, обнаруживая у человека «ужас космического одиночества» (Фромм) и торжество шизофрении в современном обществе потребления (Делез), подтверждают правоту К. Юнга, сказавшего, что **«разрушая образ Бога в подсознании человека, мы разрушаем самого человека»³⁰⁶**

8. Вечно живая этика и манипуляция сознанием

Последователи либерального мировоззрения и соответствующей этики, любят говорить об ее условности, о том, что каждая эпоха порождает этику, отвечающую способу и условиям материального производства. Традиционное или аграрное общество сформировало патриархальную семью с деспотической властью отца, очень сильной религиозной верой и определяющим влиянием на жизнь ее этических норм. Благодаря развитию производства появляется индустриальное общество, в котором ослабевают семейные связи и, соответственно, власть отца,

пересматриваются этические нормы. Отношения полов становятся более свободными, влияние христианской морали падает. Постиндустриальное общество утвердило новую мораль, в результате чего происходит сексуальная революция, снявшая все запреты.

С такой трактовкой вопроса можно было бы согласиться, если бы не многочисленные примеры из истории ее не опровергали. В Древней Греции в V-IV вв. до н.э. возникло несколько течений в философии и этике, которые не вписывались ни в какую схему. Гераклит учил, что люди злы и не достойны уважения. Сократ учение о добродетелях сделал основой своей философии. Протагор выгоду поставил выше истины и сделал мотивом деятельности людей. Диоген был первым хиппи и считал, что человек - это животное, поэтому должен жить, соответствующим образом. Эпикур сделал погоню за удовольствием смыслом жизни и вместе с Демокритом отрицал семейные радости и необходимость заботы о воспитании детей. Как видим, в одном и том же обществе, основанном на рабовладельческих отношениях, где господствовала языческая мораль с правом сильного, существовали противоположные этические взгляды, которые не канули в лету. Под давлением христианства взгляды этих философов были забыты, но через тысячу лет они возродились, чтобы стать основой современного либерализма.

Лоренцо Валла, маркиз де Сад, Жан-Жак Руссо свои идеи почерпнули у античных мыслителей. В этой связи возникает мысль, что же меняется под воздействием времени и экономических отношений, принципы нравственности или отношение людей к этим принципам. Скорее всего, происходят изменения в восприятии этических норм, под воздействием манипуляции сознанием. Заповедь Моисея «не убий» как будто бы не меняется на протяжении трех тысячелетий, но на протяжении веков находилось много людей, желавших ее отменить. Достаточно вспомнить программы уничтожения классов и «недочеловеков». Однако творцы новой этики канули в лету, а заповедь осталась.

Сегодня отвергаются заповеди: «не прелюбодействуй» и «возлюби ближнего». Сексуальная вседозволенность и рыночная конкуренция с ними не совместимы. Время покажет, чем кончится нигилистическое отрицание. Однако противодействие нарастает, люди инстинктивно чувствуют, грозящую им опасность от уничтожения этих принципов.

Если внимательно рассмотреть историю этических взглядов, то можно увидеть две явно прослеживающиеся тенденции, которые З. Фрейд назвал Эросом и Танатосом, А. Швейцер вместе со Спиркиным А.Г. оптимистическим и пессимистическим мировоззрением, а Э. Фромм - биофилией и некрофилией. Суть их сводится к одному – стремлению людей к жизни или смерти. Внес свой вклад в рассмотрение этих тенденций и великий Платон. В диалоге «Пир» он высказывает свои мысли по этому вопросу: *«Ведь у животных, так же как и у людей, смертная природа стремится стать по возможности бессмертной и вечной. А достичь этого можно только одним путем – порождением, оставляя всякий раз новое место старому. Зачатие и рождение суть проявление бессмертного начала в существе смертном»*³⁰⁷. По Платону Эрос это не стремление к сексуальному удовольствию, а к бессмертию, которое может стать достижимым благодаря любви и рождению детей.

Эликсир бессмертия, которого ищут уже тысячи лет, давно найден. Это не какая-то жидкость, выпив которую эгоист может жить, равнодушно взирая на меняющиеся перед ним поколения. Этика любви к людям есть тот самый эликсир, который позволяет человеку становиться бессмертным в своих детях или творениях.

Глава 14. Философия воспитания

1. Выполнение социального заказа – назначение воспитания

Во все времена воспитание выполняло социальный заказ общества и государства. Со времен первобытного состояния старшие стремились научить детей тому, что умели делать сами и подготовить их к сложнейшей борьбе за существование. Молодежь, развивая усвоенные трудовые навыки, изобретала новые орудия и совершенствовала общественные отношения, шла дальше родителей, двигая то, что получило название культурного прогресса. В течение многих тысяч лет каждый человек ощущал свою неразрывную связь с семьей и обществом, а затем государством. С раннего детства ему прививалась мысль о необходимости выполнения обязанностей, возложенных на него семьей и обществом, а главным воспитательным принципом был пример старших. Так возникли воспитательные системы Древней Греции и Рима, ставившие своей главной целью воспитание гражданина и патриота.

Философская разработка проблем воспитания нравственности, гражданственности и патриотизма легла в основу учений великих греческих философов – Сократа, Платона и Аристотеля. Однако взгляды этих философов на роль семьи и государства уже их современники подвергли сомнению. Софист Протагор, признавший человека *«мерой всем вещам»*³⁰⁸, полагал, что для человека собственная выгода должна быть важнее истины и долга³⁰⁸. Диоген считал, что государство и законы, как и семья, ограничивают свободу людей, поэтому они вредны, а женщины должны стать общими³⁰⁹. Взгляды Платона на семью тоже были своеобразными. Он считал, что собственность и семья мешают правителям беспристрастно руководить людьми, поэтому они не могут иметь ни того, ни другого, а воспитание детей должно взять на себя государство³¹⁰.

Разнообразие взглядов на общественные отношения не мешало государству зорко следить за тем, чтобы воспитательные системы выполняли его социальный заказ. Любому государству, в любую эпоху в первую очередь были нужны защитники, поэтому воспитание патриотизма являлось главной задачей семьи и школы. Эта работа всегда опиралась на какую-либо социально-религиозную, а с XVIII столетия и на философскую доктрину, служившую идеологическим обоснованием общественного устройства и соответствующей воспитательной системы.

В средневековой Европе, как и в России, учебные заведения возникали при церквях и монастырях. В этих учебных заведениях воспитывались богобоязненные прихожане и верноподданные короля и феодалов. Христианство сделало образование не только широкодоступным, сломав сословные препоны, но и нравственно направленным. Отвергая языческую терпимость к сосуществованию добра и зла, неупорядоченность в сексуальных отношениях, оно ввело понятие греха и четко разделило порок и добродетель.

Появление университетов было закономерным этапом в развитии христианской образованности. Знакомство с античной философией было необходимо не воинственным рыцарям, ростовщикам, купцам или мастерам ремесленных цехов, а университетским ученым-теологам и философам, которые хотели знать, как объясняли окружающий мир и его устройство древние мыслители. Именно университетские профессора и любознательные студенты стали искать, опять же в монастырских библиотеках, древние манускрипты. Университеты дали толчок пробуждению духовной жизни вне религиозных рамок и вызвали появление науки нового времени.

Принято считать, что свободомыслие, возникшее в период Возрождения, означало борьбу с церковными антинаучными взглядами на природу и вселенную. При этом одни сознательно, другие по незнанию скрывают тот факт, что свободомыслие имело и вторую сторону - этическую, в которой эпикурейство в форме гедонизма, противостояло христианству. Во Франции эта сторона свободомыслия, названная либертианством, напрямую связывалась с распутством. В эпоху Возрождения формируется новый взгляд на человека, для которого собственные удовольствия важнее долга и обязанностей.

Христианство, одержав внешнюю религиозную победу над язычеством, в мировоззренческом и нравственном отношении стало ему проигрывать. Вершиной аморализма конца XVIII в. явилась философия маркиза де Сада, который связывал получение собственного удовольствия со страданиями, часто смертельными, других людей³¹¹.

XIX в. принес не только техническую революцию, давшую людям энергию пара и электричество, он был веком революции в человеческом сознании, торжества веры в могущество науки и привел к утверждению атеизма в качестве «прогрессивного» мировоззрения. В этом веке, освобожденном от влияния христианского Бога, утвердились все революционные идеологии, которые созревали в течение предыдущих столетий, и получили организационное оформление - расизм, анархизм, марксизм и либерализм. Их объединял ярко выраженный разрушительный характер, направленный против христианской морали и уклада общественной жизни. Последствия изменений в сознании были ужасающими, так как реализация этих идей в XX в. привела к эпохе революций и мировых войн, унесших жизни десятков миллионов людей.

Вера в эволюцию стала новой религией, уничтожение старой морали и институтов, скреплявших общество: государства, религии и семьи преподносились как борьба с отжившими предрассудками. Либеральная идея к концу XIX столетия не имела четко оформленных очертаний. Она мимикрирует, как и сейчас, приспособиваясь ко всем революционным движениям. Если последние понимали свободу как орудие борьбы с эксплуатацией и угнетением, то для либералов она означала возможность эксплуатировать народ без ограничений со стороны государства и общества.

Все разрушительные идеологии были едины в требовании пересмотреть взгляд на сущность человека, превратив его из образа и подобия Бога в творение эволюции, уничтожить этический принцип любви к ближнему как основу человеческих взаимоотношений, заменив его на расовую, классовую или

индивидуалистическую мораль. В учении Христа человечество представало единой общностью, главной задачей которой было нравственное совершенствование, теперь эта общность раскалывалась по классовому или национальному признаку. Либеральная идеология делала коллектив, народ, нацию силой, враждебной индивидууму, главной ценностью которого становилась свобода. Свобода индивидуума стала пониматься не как возможность беспрепятственного развития своих творческих способностей, а как освобождение от обязанностей и ответственности перед семьей, коллективом, обществом и государством.

Уже в произведениях выдающихся авторов эпохи романтизма антитеза противостояния героя и толпы решается в пользу героя, которому не только предоставляется право быть выше толпы, но и совершать безнравственные поступки. Так появляется философия и идеология нигилизма, которая у Макса Штирнера выливается в провозглашение себя «единственным», у которого один объект и субъект желаний – он сам: *«Для Меня нет ничего выше Меня»*³¹². Он не разделяет добра и зла, они едины; не существует ничего святого, божественного. Он отрицает святость дружбы, материнства, родины³¹³. Главным достоянием этого героя становится право на бессмысленный и кровавый бунт, в котором погибнет все человечество.

В год публикации книги Штирнера «Единственный и его собственность» родился Ф. Ницше, который развивает его идеи. Стихийный эгоист Штирнера у Ницше превращается в «сверхчеловека», призванного повелевать «человеческим стадом». Ницше дает своему творению следующую характеристику: *«добрые и праведные назвали бы его сверхчеловека дьяволом»*³¹⁴. Чтобы не оставалось сомнений в нравственной направленности своего «героя», он свою предпоследнюю книгу так и называет – «Антихрист». Для сверхчеловека не существует моральных норм и законов нравственности, он «выше» этого. Породив своего зловещего героя Ницше сходит с ума и с 1890 г. помещается в психолечебницу. Итак, к концу XIX в. философы-атеисты отняли у людей Бога, мораль, веру в добро, чем в значительной мере способствовали широкому распространению шизофрении.

До того времени вопрос, что же движет человеком в его повседневной деятельности, в том числе и в творческой сфере, оставался без ответа. На помощь приходит З. Фрейд, который начиная с 1900 года, выступает с теорией сексуальности (либидо) как движущей силы человеческой деятельности³¹⁵. Круг замкнулся: человек – результат биологической эволюции, которым движет сексуальный инстинкт, поэтому все рассуждения о нравственности и духовном мире не более чем домыслы. Для такого человека не существует истины, идеалов и добродетели, а только собственные желания, которые подлежат немедленному удовлетворению. В 1920-е гг. начинается сексуальная революция, которая по всем признакам не могла быть стихийным процессом, принесшая с собой полный пересмотр взглядов на общественную мораль.

Философские и идеологические взгляды находят отражение в появлении новых воспитательных систем, принимающих самый неожиданный характер. Австрийский философ, эзотерик и оккультист Рудольф Штайнер в первые десятилетия XX в. создает на базе теософии Е. Блаватской свое учение –

антропософию, которая ложится в основу разработанной им педагогической системы - Вальдорфской педагогики.

Р. Штайнер увидел, что из педагогики улетучивается духовность, взамен которой приходит холодный материализм. В созданной им Вальдорфской педагогике он основное внимание уделяет росту духовности детей через развитие их творческих способностей, путем приобщения к основам искусства. В его учебных заведениях с момента поступления и до выпуска дети рисуют, поют, танцуют, ставят спектакли, занимаются другими видами искусства и ремесла, развиваясь эстетически. О вальдорфской педагогике накопилось много отзывов, как положительных, так и отрицательных, ее внедряют энтузиасты, как за рубежом, так и в России, причем она везде плохо приживается. По-видимому, одной из причин такого положения является ее философская основа – антропософия, круто замешанная на эзотерических и даже оккультных представлениях самого Р. Штайнера, идущих вразрез не только с наукой, но и постулатами традиционных религий³¹⁶. В его учении Иисус Христос и Сатана не противники, а соратники, выполняющие одну миссию. Другим обвинением, предъявляемым этой системе, является низкий уровень общеобразовательной подготовки.

2. Свободное воспитание

С эпохи Возрождения берет начало движение гуманизма, выражавшего протест против религиозного засилья в духовной жизни, которое провозгласило одним из своих идеалов эпикуреизм, как философию и образ жизни. Постепенное освобождение общественной мысли от ограничительных требований религиозной морали привело в XVIII в. к рождению идеи «свободного воспитания», основоположником которой стал французский любитель философии Жан Жак Руссо.

Эта идея исходила из ненаучных представлений о человеке как существе, наделенном Всевышним от рождения положительными душевными качествами, которые под негативным влиянием окружающей среды исчезают или превращаются в свою противоположность. По этим причинам воспитатель не должен напрямую вмешиваться в процесс формирования личности, а предоставлять ей возможность путем ненавязчивого влияния самой выбирать формы поведения. По мысли Руссо, поведением человека руководит естественный нравственный закон и естественная религия, заложенные в него Богом. На начальном этапе свободное воспитание, в котором ядром выступает выполнение нравственного закона Бога, шло в русле традиционных христианских представлений о морали.

К концу XIX в. понимание свободного воспитания коренным образом изменилось. С утверждением материализма и атеизма, а также философии позитивизма из идеи «свободного воспитания» выпадает ядро - существование естественного нравственного закона, установленного Богом. Более того, К. Маркс и Ф. Ницше вообще требуют уничтожения христианской морали. Маркс идет дальше, исходя из представлений о первичности материальных интересов, он утверждает, что буржуазная семья после уничтожения частной собственности отомрет, а воспитание детей должно взять на себя общество.

В XX столетии идеи свободного воспитания продолжают развиваться, при этом на смену естественному нравственному закону, бывшему стержнем

нравственного воспитания, приходит либеральный гуманизм. В нем понимание гуманизма под влиянием современных философских систем: прагматизма и экзистенциализма изменяет свое изначальное содержание. Либеральные философы и педагоги заявляют, что гуманизм заключается не в любви к людям, а в возможности саморазвития и самореализации личности, тем самым отождествляют гуманизм с индивидуализмом. Именно о таком гуманизме говорил один из его родоначальников Лоренцо Валла.

В США на базе идей свободного воспитания возникает теория прогрессивного воспитания, которая своей главной целью ставила не воспитание духовно-нравственной личности, обладающей системой научных взглядов, а максимально приспособляла молодого человека к окружающей жизни. При этом цели воспитания связались с удовлетворением спонтанных потребностей ребенка – физических и психических. Они служили приспособлению его к окружающей среде и самореализации. Ребенок становится центром, вокруг которого вращается весь педагогический процесс, задача учителя – создать максимальные возможности для наиболее полного проявления индивидуальности и личности ребенка (педоцентризм). Все это делается в ущерб формированию нравственных качеств подростка: ответственности, дисциплинированности, а также принижает роль учителя и классного коллектива. *Воспитывается капризный и безответственный эгоист, стремящийся к получению от жизни удовольствий.*

Создателей данной педагогической системы не смущало, что в первой половине XX в. известный психолог З. Фрейд делает свое открытие о том, что поведение человека с раннего детства формируется под влиянием «принципа удовольствия», когда ребенок лишен альтруизма и хочет получать только то, что доставляет ему удовольствие. Тем самым Фрейд опровергает основной постулат педагогики «свободного воспитания» о природной доброте людей. Фрейд пишет о том, что «принцип удовольствия» благодаря воспитанию заменяется «принципом реальности»³¹⁷, когда ребенок начинает учитывать интересы других людей. Таким образом, в основе формирования нравственной личности должно лежать целенаправленное нравственное воспитание, которое может помочь ребенку преодолеть свой эгоизм. З. Фрейд выдвигает еще более смелую идею о природной предрасположенности людей к созиданию и разрушению, называя их эросом и танатосом.

3. Антропологическая проблема в воспитании молодежи

Антропологическая проблема, то есть ответ на вопрос, что есть человек, после появления дарвиновской теории эволюции превратилась в центральную проблему воспитания, которую большинство психологов и педагогов-атеистов не любят произносить вслух, так как от нее зависит методология воспитательной работы. Если человек биосоциальное существо и находится в одном ряду с животными, то в основе его воспитания лежит воздействие на инстинкты и рефлексы, своеобразная дрессура. Если же у человека наличествует и некий духовный мир, данный ему Всевышним или культурной эволюцией, или тем и другим вместе, то в воспитании необходимо делать основной упор на формирование его (духовного мира).

Педагогическая антропология в наше время превратилась во многом в схоластическую науку, оторвавшуюся от практических проблем школы. тем самым оставив без ответа вопросы: что есть человек, существует ли у него духовный мир, а, следовательно, какую роль играет духовно-нравственное воспитание в формировании личности, как педагог должен относиться к учащемуся: как существу, у которого превалирует биологическая, т.е. животная составляющая или же он наделен еще и духовностью? Советская педагогическая система, основанная на признании духовного мира как объекта формирования личности, блестяще доказала не только свою правоту, но и родила великие педагогические системы, которые реформаторы отвергли еще в конце XX в. После отказа от советской модели воспитания и насаждения либеральной, во многом противоречащей традиционной, издержки такого перехода принимают вопиющий характер. Попытаемся рассмотреть последствия нерешенности антропологической проблемы в педагогике.

4. Христианская концепция человека

Более двух тысяч лет человек рассматривался в единстве тела и души. Идея о воспитании добродетелей для достижения духовного совершенства родилась в Древней Греции и наряду с физическим развитием тела явилась основой представлений о гармоничном формировании личности.

Христианство, рассматривая человека в тесном единстве души, духа и тела, на первое место ставило его духовные качества и считало венцом творения, созданным по образу и подобию Бога. Апостол Павел был первым из последователей Иисуса Христа, который посмотрел на историю как на поле битвы за человека и разделил ее на два периода: господство «ветхого человека», то есть период язычества и эпоху формирования нового человека, начавшуюся с появлением морали Христа. Он призывал: *«Отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях...»*³¹⁸ и указал на черты «ветхого человека», которые нужно преодолеть, - насилие, лживость, похоть, стремление к богатству и удовольствиям.

Павел требует от последователей Христа: *«Обновиться духом ума вашего, и облечься в нового человека, созданного по Богу в праведности и святости истины. Будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга... Облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства»*³¹⁹.

Ян Амос Коменский создает основы классической педагогики христианской по содержанию, на идеях духовного развития детей. Сам он прежде всего являлся епископом церкви чешских братьев и только потом - великим педагогом. Его триада этапов духовного формирования личности: «вера и благочестие», «добрые нравы», «знание языков и основ наук» добросовестно служила делу воспитания молодежи триста лет и направляла ее по пути, указанному Христом в Нагорной проповеди: *«Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный»*³²⁰. Христианство положило в основу духовности религиозную составляющую, и человек представал в единстве духовного и биосоциального начала.

5. Биосоциальная концепция человека

Понимание человека как биосоциальной сущности зародилось еще в античности, но научное толкование получило в конце XIX – начале XX столетия после появления теории эволюции Ч. Дарвина, которая вызвала к жизни множество

наук о человеке как биосоциальном существе. Понимание биосоциальной сущности человека покоится на двух принципах: 1) человек по своему биологическому строению ничем не отличается от других высших млекопитающих; 2) поведение людей в социуме во многом определяется действием инстинктов и приобретенных рефлексов. Изготовление орудий объявлялось главным фактором формирования человека, против чего выступают многие современные ученые, считающие, что орудийная деятельность не носила определяющего характера, а сознание и культура появились в результате развития языка, ритуалов и мифов.

Выдающуюся роль в развенчании духовности как качества, присущего только человеку сыграли два демонических гения: Фридрих Ницше и Зигмунд Фрейд. Первый отверг христианского Бога, призвал отказаться от его морали, объявил право сильного и насилия главными факторами общественной морали. Ф. Ницше не был атеистом. Просто для его «сверхчеловека» христианский Бог - Иисус Христос и его мораль не годились. Многие пытаются сверхчеловека Ницше представить неким сверхсовершенным существом. Представляется, что почитатели большого философа, то ли не поняли его, то ли вложили в его философию свои представления, то ли просто не читали. Ницше не приписывает своему герою сверхинтеллект, ему присущи совершенно другие качества, среди которых главным является «воля к власти», т.е. господству над окружающими. Это, прежде всего, аморальный тип, который ради наживы и выгоды не остановится перед любым злодейством. Ницше так и заявляет, что добрые назвали бы этот тип человека дьяволом.

Многочисленные поклонники философа, считающие свою принадлежность к сверхчеловечеству неоспоримой, наслаждаются возможностью, хотя бы в собственных глазах чувствовать свое превосходство над толпой или стадом и несут идеи Ницше в широчайшие массы молодежи, заражая ее нигилизмом, отрицающим мораль и общественное мнение.

Пансексуализм Фрейда и сексуальная революция

Через десять лет после того как Ницше сошел с ума З. Фрейд опубликовал книгу «Толкование сновидений», в которой утверждал, что сексуальный инстинкт – «либидо» является главным мотивом поведения людей. Ницшеанство и фрейдизм становятся чрезвычайно модными, превращаясь в религию, и находя все больше последователей среди молодежи. Сильные и гордые, которым надлежит повелевать, получили в качестве смысла жизни – «волю к власти», стремление господствовать над остальным человечеством, а целью самой толпы или «стада» становилось удовлетворение полового влечения, похоти. Язычник Ницше и атеист Фрейд были единомышленны в признании необходимости высвобождения биологических инстинктов из-под контроля морали и культуры. Духовность по Фрейду является репрессивным фактором, ведущим к неврозам, а Ницше считал ее препятствием для реализации воли к власти. Он говорил, что «*духовность опасна*».³²¹

После поездки в США в 1909 году Фрейд становится необычайно популярным во всем мире, а его деятельность привлекла множество последователей. Возникает новая наука сексология, которая изучает особенности человеческой сексуальности. Начинают издаваться журналы, посвященные данной тематике, создаются общества не то любителей, не то «знатоков», а в 1918 году в Берлине

открывается первый институт сексологии. Выбрано очень знаменательное время. Германия проиграла войну, в стране острая нехватка продовольствия, вспыхивают революционные бунты, и в это же время находятся энтузиасты, для которых проблемы секса важнее проблем страны и народа. Нет ответа на вопрос, где они находили деньги, чтобы арендовать помещения, нанимать сотрудников, покупать книги и печатать их, нести другие расходы? Создается впечатление, что, кем-то из заинтересованных людей формируется сила, способная отвлечь молодежь от социальных проблем. Манипуляция сознанием начинает действовать.

В 1921 году в Берлине созывается первый Международный Конгресс сексуальных реформ, а вскоре создается Всемирная лига сексуальных реформ, которая существует до наших дней и ведет работу по освобождению сексуального инстинкта от оков морали. Начинается эпоха сексуальной революции. Программа Всемирной лиги сексуальных реформ по сексуальному просвещению молодежи и взрослых начала успешно воплощаться в жизнь. Борьба за социальные преобразования трансформируется в требования полной сексуальной свободы. Молодежь и студенчество, которые в течение столетий были источником социальных потрясений, присмирели, им не нужна борьба за социальную справедливость, они хотят сексуального освобождения. Последними массовыми движениями молодежи было движение «хиппи» и французских студентов в 1968 г., которым удалось ускорить отставку де Голля. Хиппи были плодом сексуальной революции, а студенты Парижа начали свой бунт с требований свободного доступа в любое время суток в женские общежития Сорбонны. Свое признание сексуальная революция нашла у Герберта Маркузе, который написал: *«Сегодня борьба за жизнь, борьба за Эрос – это политическая борьба»*³²².

В Западной Европе движение за социальную революцию растворяется в требованиях сексуальной свободы. Оно вербует в свои ряды наиболее активную революционную силу – молодежь и студентов. Биологизаторский подход к человеку торжествует, он начинает убивать тягу к высоким идеалам и духовность еще в первой половине XX в.

Попытка соединить социальную революцию с сексуальной была предпринята в Советской России, где ее активным проводником был Лев Троцкий. Сразу после победы Октября ее идеи стали усиленно насаждаться вместе с психоанализом Фрейда, на их базе возникает новая наука - педология. После окончания Гражданской войны большевики столкнулись с толпами беспризорных детей, многие из которых были плодами свободной любви, принесенной сексуальной революцией. Большевики прозревают, ими пересматриваются отношения к семье и браку. Они понимают, что существование крепкого государства немислимо без семьи, являющейся ячейкой общества, что марксистские идеи об общественном воспитании детей вредная утопия, что государство без семьи, с воспитанием подрастающих поколений не справится. Первым компанию борьбы за укрепление семьи и ограничение свободной любви начал А.В. Луначарский, вскоре поддержанный Сталиным.

Рассказывают, что в 1920-е годы в Москве был открыт детский сад, воспитание в котором велось по системе Фрейда. Туда определили и сына Сталина

Василия. Когда Сталин спросил ребенка, чему их учат в садике, тот ответил – онанизму. Сталин был шокирован, а затем последовали оргвыводы: садик закрыли.

Вопреки приверженности материализму, советские педагоги видели в человеке не только биологическую, но и духовную сущность, поэтому программа воспитания нового человека принятая в 1961 году предусматривала: «нравственную чистоту, духовное богатство и физическое совершенство». Тем самым она демонстрировала преемственность с христианским пониманием человека как единства тела, души и духа.

6. Антропологическая функция духовности

В современном подходе к проблемам образования антропологический вопрос, какова сущность человека, висит в воздухе. Лет двадцать назад Фрэнсис Фукуяма писал о тупике, «в котором находится мысль в вопросе: что есть человек?»³²³ Современный российский философ Б.В. Марков утверждает: «Современная ситуация характеризуется незнанием того, что такое человек?»³²⁴ Известный и авторитетный психолог и философ Эрих Фромм считал: «Человек - не вещь; его нельзя разобрать на части, не уничтожив, им нельзя манипулировать без риска причинить ущерб, и его нельзя создать искусственно.

Психология способна показать нам, чем человек не является. Но она не может сказать нам, что есть человек, что есть каждый из нас. Душу человека, уникальную сердцевину каждой человеческой индивидуальности, невозможно ни понять, ни адекватно описать. Поэтому справедливо заключить, что цель психологии – негативная, т.е. преодоление искажений и иллюзий, а не позитивная, т.е. полное совершенное знание о человеке.»³²⁵

Для педагогики проблема сущности человека чрезвычайно важна, так как от нее зависят методологические подходы к образованию, а, главное, к воспитанию. Если человек не более чем животное, то использование инстинктов и выработка полезных рефлексов единственный путь формирования личности, как утверждают педологи. Если он нечто большее, значит, необходимо воспитание неких духовных качеств, составляющих в своем единстве духовный мир человека. Суть проблемы состоит в том, что психофизиологические качества, относящиеся к биосоциальной природе человека, достаточно легко исследовать естественнонаучными средствами, приборами и при помощи специально разработанных тестов. Память, быстрота реакции, острота зрения и слуха, сенсорные и коммуникативные способности, а также многое другое легко проверяется, а, следовательно, подлежит целенаправленной корректировке. В то же время вопрос о душе и духовности выпадает из естественнонаучной плоскости, нося метафизический характер, и позволяя отрицать наличие того и другого. Многие современные ученые даже утверждают, что не существует различия между гуманитарным и естественнонаучным знанием, поэтому все рассуждения о духовности не более чем спекуляции.

Выдающимися психологами Карлом Густавом Юнгом и Эрихом Фроммом исследованию души посвящен ряд произведений: «Душа человека» - Э. Фромма, «Проблемы души нашего времени», «Дух и жизнь», «Об энергетике души», «Душа и миф» - К. Г. Юнга. Писала о неподдающихся научному объяснению проявлениях человеческой психики Наталья Петровна Бехтерева. Эти ученые рассматривали

душу, духовность и дух не только как божественный дар, но и результат духовной эволюции человечества, продолжавшейся тысячелетия в лоне культуры, в которой язык, миф, ритуал, символика, мистика и даже алхимия играли важнейшую роль. Следует упомянуть, что работы К.Г. Юнга в сфере бессознательного привели к появлению детектора лжи, а его теоретические разработки в духовной сфере игнорируются.

Еще в советские времена были выработаны светские понятия о духовности человека, которая заключается в стремлении к самосовершенствованию путем приобщения к знаниям и культуре, постижению красоты, в том числе человеческих отношений и желании делать добро. Главными чертами духовного человека являются: коллективизм, патриотизм, альтруизм, милосердие и высокая нравственность.

7. Последствия господства бездуховности

В отличие от большинства философов биопсихологи без тени смущения заявляют, что им открылась тайна сущности человека. Доктор биологических наук А. Марков - утверждает: *«Мы не произошли от обезьяны. Мы – обезьяны, но обезьяны особенные, культурные и к тому же умные...Я считаю, что десакрализация и демистификация человеческой психики, вскрытие ее подлинных эволюционных и нейробиологических корней – это путь к переводу нашего самосознания на новый, более высокий уровень.»*³²⁶ Странная логика, если люди будут чувствовать себя обезьянами, то их самосознание вырастет, но в жизни происходит обратное, люди, чувствующие себя обезьянами, опускаются до уровня животных.

Мортон Хант – американский психолог пишет о самом известном в мире психологе-бихевиористе Б.Ф. Скиннере (1904-1990) следующее: *«Понимание человеком самого себя, по крайней мере в той форме, в какой его искали философы и психологи столько столетий, вовсе не было целью исследований Скиннера. На протяжении всей своей долгой жизни он крепко держался ортодоксального бихевиористского взгляда, согласно которому такие «субъективные реальности», как разум, мысль, память, рассуждения не существуют, а являются лишь «вербальными конструкциями, грамматическими ловушками, в которые попало человечество в процессе развития языка. Целью Скиннера было не понимание человеческой психики, а определение того, как поведение формируется внешними причинами»*³²⁷.

Учеными, придерживающимися подобных взглядов, пишутся многочисленные книги, упомянем некоторые из них: «Общественное животное» - Эллиот Аронсон, «Голая обезьяна» и «Людской зверинец» - Десмонд Моррис. Авторы настоятельно внушают, что люди - всего лишь животные. Нейрофизиологи, стремясь опровергнуть наличие духовности, открыли в мозгу центры всех жизненно важных психосоциальных процессов: любви, ненависти, ревности и многое другое, доказывая превосходство биологического начала над духовным. По этим причинам индивидуализм и свобода следования собственным инстинктам ради достижения удовольствий считаются естественным правом личности. Такие исследования наталкивают на мысль, что они нужны для вывода манипуляций сознанием на новый уровень, превращающий людей в биороботов.

Победивший в философии XX столетия материалистический взгляд на сущность человека как биосоциального существа, оказал разрушающее влияние на педагогику как науку, а также на методику и практику воспитания молодежи. Изучение ребенка и взрослого человека носило и носит однобокий биопсихический характер. При этом психология из науки о душе, т.е. внутреннем мире, превратилась в науку о поведении человека, его реакциях на воздействия окружающей среды. Мало кто из психологов утруждает себя размышлениями, что сознание, неразрывно связанное со второй сигнальной системой, вырвало человека из животного мира и природной среды обитания. Человек создал собственную среду обитания, которая полностью оторвана от природы. Каждое животное живет в природе как ее часть. Человек, создавая культуру, выделяется из природы и противопоставляет ей себя. При этом технический прогресс зачастую наносит природе непоправимый урон и грозит уничтожением. Человечеству необходимо отказаться от животных эгоистических инстинктов и индивидуализма, чтобы понять свое особое место в природе и оценить влияние, оказываемое на нее. От этого понимания зависит не только сохранение природы, но и самого человечества. Достигнуть понимания своей особой миссии может только духовное существо. Но такое существо не может появиться спонтанно, его нужно воспитывать. Человек, вознамерясь сравняться в могуществе с Богом, не может отказаться от своей ответственности за все, происходящее на земле. В связи с этим роль этики возрастает так, как никогда ранее. Развитие науки, производства и технологий, политическая деятельность, бизнес без этического наполнения становятся не только антигуманными, но и смертельно опасными.

Развитие сознания влечет за собой развитие науки и искусства, культуры, которые составляют духовный мир человека. Почти сто лет назад великий русский ученый В.И. Вернадский писал: *«Научное мировоззрение есть создание и выражение человеческого духа; наравне с ним проявлением той же работы служат религиозное мировоззрение, искусство, общественная и личная этика, социальная жизнь, философская мысль или созерцание»*³²⁸.

Вернадский считал, что человечество движется по пути прогресса и решающее влияние на этот процесс оказывает духовная жизнь людей: *«Мысль не есть форма энергии... В науке мы можем знать только, как произошло что-нибудь, а не почему и для чего... Человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой. И перед ним, перед его мыслью и трудом, становится вопрос о перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого. Это новое состояние биосферы, к которому мы, не замечая этого, приближаемся, и есть «ноосфера»*³²⁹.

8. Научные противоречия во взглядах на природу человека. Опасность биологизаторского подхода

В работе со студентами приходится сталкиваться с тем, что они по-прежнему уверены в правоте марксистского тезиса о том, что труд обезьяны сделал человека. Именно признание первичности материальных факторов в становлении человека позволяет биопсихологам отрицать духовность. Основной вопрос философии, сформулированный марксистами, однозначно трактовал первичность материи и материального перед духовным. В XX столетии история возникновения и

развала социалистической системы продемонстрировала утопичность и нежизненность многих социальных положений марксизма, но не поколебало материалистический взгляд на человека, хотя, возможно, в нем кроется причина катастрофы коммунизма.

Многие современные ученые отошли от марксизма, рассматривая в рамках материалистического мировоззрения первичность духовных факторов в становлении человека. Известный российский философ, филолог и психолог Павел Семенович Гуревич в своем учебнике «Философия для психологов» пишет: *«Орудия труда действительно сыграли немалую роль в жизни человека. Однако они не могут полностью раскрыть тайну превращения обезьяны в человека, не могут до конца объяснить чудо сознания, дар совести, секреты социальной жизни.»*³³⁰

Более категоричен доктор исторических наук Васильев Леонид Семенович: *«Религия отнюдь не случайно появившийся социально-психологический феномен. Более того, вера как форма осмысления мира, религиозные обряды и культы, закрепляющие эти верования и соответствующие им культурные традиции – это первооснова ментальной культуры человечества.»*³³¹

Еще более определенно высказались доктора философских наук Губин Валерий Дмитриевич и Некрасова Елена Николаевна: *«Много лет в исторической науке, антропологии, философии господствовала точка зрения, согласно которой труд сделал человека человеком... Однако это положение сейчас представляется неверным... Далеко не всегда при раскопках древних стоянок человека археологи находили орудия труда, но почти всегда – предметы религиозного культа или какие-то образцы примитивного искусства... Человек - существо искусственное, в этом смысле он не рождается природой, он сам себя рождает, творит. Человек должен был пройти через «человекообразующую машину» - через миф, ритуал, чтобы стать человеком.»*³³²

Однако многие педагоги не знакомят детей с последними выводами ученых. В учебнике для 10 класса «История. Россия и мир», автор Данилов А.А., изданном в 2011 г. читаем, что среди признаков, отличающих человека от животного, на первом месте стоит «умение изготавливать орудия труда» и только на седьмом наличие религиозных представлений и представлений о красоте.³³³

В учебнике для вузов «Концепции современного естествознания» 2009 г. доктор философских наук Найдыш Вячеслав Михайлович пишет: *«С возникновением и освоением производства орудий труда был осуществлен один из важнейших в истории материального мира качественный скачок: из биологического мира посредством трудовой деятельности выделилась качественная новая форма материи – человеческое общество.»*³³⁴

Между биологами и гуманитариями наметилось принципиальное противоречие во взглядах на человека. П.С. Гуревич считает: *«Человек с самого начала выступает как общественное существо, т.е. существо, образцы поведения которого заложены не в нем (т.е. генетически), а вне его, в социальной форме общения.»*³³⁵ Многие биопсихологи придерживаются противоположной позиции и ищут начала человеческих качеств в биологической природе человека и животном мире. Доктор биологии Александр Марков утверждает, что *«человек не произошел от обезьяны, а он и есть обезьяна, только умная и культурная, когда все люди*

*поймут, что они обезьяны, то станут добрее и лучше».*³³⁶ Самое страшное, что таким теоретикам никто не противоречит. Люди словно забыли о социал-дарвинизме, расизме и крематориях, которым дала начало вполне пристойная теория эволюции. Такие биологи не думают, как повлияет на молодежь самоидентификация с животными и объяснение их поведения действием гормонов и химических реакций. Отсюда один шаг до ницшеанства и фрейдизма, считающих культуру репрессивным фактором, а именно она является непреодолимой гранью между животным и человеком, который, забыв о культуре, становится животным.

Индивидуализм конца XX в. довел задачу воспитания до абсурда, он разорвал единство прав и обязанностей человека, возведя права на пьедестал, и сведя обязанности, ответственность человека за свои поступки к выполнению не всегда приемлемых норм поведения в обществе.

В Европе в последние годы стали необычайно острыми выступления, как отдельных деятелей, так и родителей против гендерной политики правительств и органов образования. Во Франции на улицы в знак протеста против однополых браков и семей выходили сотни тысяч людей. Немецкий эксперт Юрген Эльзессер утверждает, что *«доктрина защиты «прав человека», так популярная на Западе, направленная на уничтожение различий между полами, на самом деле служит уничтожению семьи, нации и религии»*³³⁷.

Возникает вопрос, если образование и воспитание всегда выполняют социальный заказ, то кому нужно общество, лишенное половых и национальных различий, в котором люди стандартизированы по своим этическим и эстетическим представлениям? Видимо тем, для кого глобализация - это не прогресс человечества, приводящий к сближению наций и государств, а устранение их как препятствия для глобального бизнеса, где люди всего лишь необходимый, но досадный придаток для потребления товаров. Именно такое общество, лишенное семейных привязанностей, святости чувств, патриотизма и родины, должно стать человеческим стадом, о котором мечтал Ницше и которым легко управлять.

Признание человека существом, не отличающимся от обезьяны, примитивизирует его, позволяя манипулировать, делая управляемым и послушным внешнему воздействию. Такого человека легко эксплуатировать, но на него нельзя положиться, он не способен быть ни гражданином, ни защитником, ни родителем.

Отрицание духовной составляющей человека и общества приводит к разрушительным последствиям. Во-первых, это дегуманизация и деградация культуры, благодаря которой человека стал человеком и выделился из животного мира. Образование, искусство и литература, живопись, театр и кино – все испытывает тлетворное воздействие бездуховности. Отрицание любви ведет к господству секса во всех сферах культуры и общественного сознания. Фрейдистская теория пансексуализма подвергается критике даже со стороны большинства последователей ученого, но среди деятелей литературы и искусства она находит многочисленных приверженцев. Со страниц романов, с театральных подмостков, из уст деятелей культуры и с всевозможных экранов на зрителей льется поток эротики, переходящей в порнографию и нецензурный мат. При этом ссылаются на великих писателей, поэтов и древнее искусство. Конечно, великие позволяли себе шалости, но никогда не считали их дозволительной нормой. Представить, что Онегин в

письме к Татьяне позволяет себе даже простые пошлости, а речь князя Болконского перемежается матом, невозможно.

Исчезает понятие «культурный человек», которому соответствовал определенный стиль поведения: речь, отношения с окружающими, манеры – все говорило о его этическом уровне. Сегодня неприличное поведение становится нормой, стоит только посмотреть на многих шоу-звезд. Ложь перестала считаться таковою, а стала называться «субъективной интерпретацией фактов», исчезло обвинение во лжи. Такую ситуацию многие социологи объясняют естественными процессами либерализации общественных отношений. Представляется, что эта либерализация вызвана, прежде всего, педагогами, которые в борьбе за свободу личности первым делом отказались от признания духовной сущности ребенка, сделав упор на развитие его биосоциальных функций.

9. Светское понимание духовности.

Существует два понимания духовности – религиозное и светское. Религиозная духовность, безусловно, является первичной основой, из которой развилась светская. Многие современные ученые, а, главное, деятели образования, основываясь на биосоциальном представлении о природе человека, отказывают в существовании духовности у каждого человека, считая ее порождением религий и, следовательно, не видят смысла в духовно-нравственном воспитании молодежи.

Другие ученые считают, что относить к сфере духа только религию в корне не верно. Речь, мышление и творчество составляют первичные факторы духовности и находятся в неразрывной связи, рождая религию и мораль, искусство и науку – составные части духовной жизни людей, которая находит свое формализованное воплощение в культуре. Культура это реализованное воплощение духа. Написанная книга или нарисованная картина, космический корабль или музыкальная партитура, скульптура или ремесленное изделие – отражают внутренний, духовный мир создавшего их человека, вложившего в нечто овеществленное или чувственно воспринимаемое, фантазии, рожденные в его мозгу и мыслях. Светская духовность, родившись из возвышенного отношения к Всевышнему, необычайно расширилась, охватив все сферы, в которых дух безразличен к материальному, в первую очередь, к деньгам или относится к ним как к средству, а не цели.

В советские до крайности материалистические и атеистические времена существование духовности в ее светском варианте не подвергалось сомнению, начиная со знаменитых слов К. Маркса: *«Идея, овладевшая массами, становится материальной силой»*³³⁸. В период «развитого социализма» коммунистическая пропаганда настойчиво постулировала приоритет духовных ценностей над материальными. А триедиными слагаемыми воспитанности «нового человека» были: «духовное богатство, нравственная чистота и физическое совершенство».

На закате советской системы в 1989 году действительный член академии наук СССР Симонов Павел Васильевич, бывший в то время директором Института высшей нервной деятельности и нейрофизиологии, опубликовал книгу «Происхождение духовности», в которой утверждал, что последняя своим происхождением обязана религиям, но может иметь сугубо светское содержание. Он писал: *«С материалистической точки зрения понятия «душа» и «духовность» обозначают индивидуальную выраженность в структуре личности двух*

фундаментальных потребностей: идеальной потребности познания и социальной потребности для других... В категории духовности господствует потребность познания – мира, себя, смысла и назначения своей жизни... В процессе культурно-исторического развития потребность познания породила культуру и искусство. Может показаться, что, сводя понятие души к познанию и альтруизму, мы обедняем поистине огромный мир духовной жизни человека. Но это не так. Ведь потребность познания и потребность «для других» существуют и непрерывно взаимодействуют с другими потребностями данной личности. В результате этого взаимодействия возникает множество оттенков, граней, аспектов духовной жизни.»³³⁹

Толкование духовности П.В. Симоновым укладывается в русло христианских представлений о назначении человека. В этом нет ничего удивительного, если рассматривать религию не через призму марксистского определения «опиума народа», а как открытый современной антропологией исторический феномен, внутри которого развивалось сознание и духовность людей, являвшихся главными факторами формирования человечества с самых древних времен. Некоторые ученые называют религию «человекообразующей машиной», так как миф и ритуал ее важнейшие компоненты, присущие всем народам, формировали людей³³².

Самое исчерпывающее материалистическое объяснение духовности дано предшественником марксизма Людвигом Фейербахом, который писал: *«Бездушный материалист говорит: «Человек отличается от животного только сознанием; он животное, но такое, которое обладает сознанием». Он не принимает, таким образом, во внимание, что в существе, в котором пробудилось сознание, происходит качественное изменение всей его сущности.»*³⁴⁰

В общественном сознании не должно быть противопоставления светской и религиозной духовности.

10. Цель духовно-нравственного воспитания

Целью современного духовно-нравственного воспитания является не приобщение молодого человека к какой-либо религиозной вере, а выработка у него оптимистического мировоззрения, которое будет служить ему в достижении не только личных, но и общественнозначимых позитивных целей.

Пессимизм во все времена сеял неверие в жизнь, любовь, добро, нравственные ценности, возможность стабильного развития и прогресса, разрушал патриотизм и чувство ответственности. Поэтому формирование жизнеутверждающего оптимистического мировоззрения является первостепенной задачей всех уровней образования, которую необходимо решать *при помощи светской системы духовно-нравственного воспитания*, как наиболее соответствующей современному научному и юридическому положению образовательных учреждений. *Вся трудность состоит в том, что такая система отсутствует и ее необходимо создавать заново. В Европе и Америке ничего подобного нет.*

11. Философская база духовно-нравственного воспитания

При создании системы духовно-нравственного воспитания необходимо определиться с его философской основой и идеологической направленностью. Либерализм, популярный среди значительной части интеллигенции и

предпринимателей, должен быть отвергнут. За годы реформ в Российской Федерации он полностью себя дискредитировал. Все разрушительные явления, происшедшие в экономике: коррумпированность государственных чиновников, падение общественных нравов, культурная деградация, преступность – результат господства либерализма. Идея общественного блага, бывшая его фундаментальным положением в XVIII, XIX и даже начале XX в., отошла в небытие под напором «борцов за права человека». Эти «борцы» озабочены не защитой прав молодежи, многодетных семей, пенсионеров, инвалидов, бедняков, поддержкой образования и здравоохранения, а правом извращенцев открыто демонстрировать свои отклонения и щеголять ими.

Европейские и североамериканские образовательные системы базировались на философско-политических учениях, которые в течение последних ста пятидесяти лет показали свою историческую несостоятельность и обанкротились. Таковыми были марксизм, расизм, анархизм и либерализм. Философия либерализма в форме постмодернизма в последние годы стремительно деградирует в сторону пессимизма, индивидуализма и потери традиционных нравственных идеалов и ценностей, все более скатываясь на позиции открытого сатанизма.

В СССР была создана очень интересная и мощная светская система духовно-нравственного воспитания, опиравшаяся на достижения классической и советской педагогики. Несмотря на свою коммунистическую философско-идеологическую основу, многие ее элементы сохраняют практическую ценность и в наши дни. Если исключить явно утопические положения, то нравственное, патриотическое, трудовое, эстетическое, половое, интернациональное направления воспитательной работы с детьми, вместе с детскими общественными организациями: октябрятской, пионерской, комсомольской при некоторой адаптации их к современным реалиям было бы очень полезно заимствовать. Однако они должны основываться на другой философской и идеологической основе. Возникает вопрос, где ее взять? Несомненно, что в законченном виде не существует философии, способной стать современной основой для образования и воспитания молодого человека, однако за тысячелетия развития человечество создало ее основные элементы:

1. Христианский гуманизм, вытекающий не из учения какой-либо одной из христианских церквей, а идущий из этического учения самого Иисуса Христа, изложенного в Евангелии. Среди ценностей, данных Христом, особое значение имеют: превосходство духовного над материальным, любовь к людям, сострадание, милосердие и прощение.

2. Православие как национальная традиция, культура и основа самоидентификации русского народа. В этом же качестве необходимо использовать и другие традиционные религии: ислам, иудаизм, буддизм, составляющие духовный стержень каждого этноса, входящего в состав России.

3. Гуманистическая традиция классической русской литературы и религиозной русской философии дают богатую пищу для воспитания патриотизма, духовности, лучших нравственных качеств.

4. В трудах классиков мировой и русской педагогики: Я.А. Каменского, Н.Д. Ушинского, П.Ф. Каптерева и многих других содержится множество

гуманистических философско-педагогических идей, которые остаются такими же актуальными, как и раньше.

5. Педагогические системы А.С. Макаренко и В.А. Сухомлинского имеют практическую направленность, но в то же время они наполнены глубочайшим философским содержанием. В них философия христианского гуманизма находит практическое воплощение.

12. Мироззрение, идеология, духовность, нравственность

Идеология и цель воспитания.

В интервью, сделанном после получения правительственной премии, ректор Санкт – Петербургского гуманитарного университета, профессор Запесоцкий А.С. заявил, что *«воспитание возможно только в случае, если у педагога есть цель»*³⁴¹. Конечно, его слова не являются открытием. О необходимости постановки цели в воспитании молодёжи говорили все великие философы и педагоги от Сократа до Макаренко. Далее профессор Запесоцкий добавляет: *«А именно она (цель) в начале 90-х годов исчезла. Коммунистическое воспитание было отброшено, а много государство не предложило. Учителя перестают любить детей»*³⁴¹. Такое признание из уст известного педагога, учёного и практика является свидетельством негативных тенденций, происходящих в образовании в последние десятилетия.

Исчезновение цели воспитания произошло не само по себе. Оно было отражением процессов, охвативших общество и государство. Цель воспитания вырабатывается этими важнейшими институтами для обеспечения своих интересов. Так было во все времена. Начиная со Спарты и Афин интересы государства, поддерживаемые обществом, являлись главными при избрании цели воспитания и в соответствии с ней его методов. Воспитание всегда базировалось на идеологии государства, когда оно контролировалось им, или же отражало идеологию сословия, когда носило сословный характер. Можно отметить, что в воспитании идеология выражалась в концентрированном виде.

В Российской Федерации после начала рыночных реформ была объявлена деидеологизация всего: политики, экономики, общественной жизни, в том числе и образования. Курс на деидеологизацию возник не случайно. Её необходимость была вызвана двумя причинами. Во – первых, власти опасались противодействия рыночным реформам со стороны людей, приверженцев коммунистической идеологии, поэтому под деидеологизацией подразумевалось, прежде всего, активное противодействие и ограничение сферы её влияния. Видимо это было мудрым решением. Развязывание широкой полемики, а тем более открытая борьба, с носителями прежней идеологии могло не просто расколоть общество, но привести к непредсказуемым последствиям. Было решено спустить всё на тормозах, предоставив времени решить идеологические проблемы. Пусть рынок стихийно формирует в обществе потребительскую идеологию в противовес коммунистической. Идеологи рынка, видимо, считали, что вместе с потоком товаров, хлынувших с Запада, придут и либеральные идеи или, как их стали называть, общечеловеческие ценности. И процесс смены идеологии произойдет эволюционным путём. Коммунистические идеи, не давшие людям в изобилии колбасу и модную одежду, тихо и мирно отступят. В какой-то мере так и получилось, но в целом достигнутые результаты не могут радовать. Российское

общество, привыкшее к тому, что его всегда призывали решать мировые проблемы, не хотело ограничивать свои интересы требованиями желудка и плоти. Это привело к совершенно неожиданным последствиям. В сфере образования деидеологизация привела не только к ликвидации коммунистической идеологии, но и крушению идеалов вообще, а воспитание молодёжи немислимо без идеалов, на которые должен ровняться молодой человек. Человечество с глубокой древности разрабатывало критерии идеального человека, причём выдающиеся философы и педагоги разных эпох пришли к заключению о необходимости формирования гармонично развитой личности. С глубокой древности целью воспитания было воспитание нравственного человека. Именно такую цель ставили древнегреческие мудрецы – Сократ, Платон, Аристотель, а вслед за ними, и основатели педагогики как науки от Коменского до Ушинского, которые главным достоянием человека считали не его материальное богатство, а нравственные добродетели. Еще до нашей эры греческими философами были сформулированы четыре «естественных» добродетели: благоразумие или мудрость, умеренность или скромность, мужество или храбрость и справедливость. Христианство добавило к ним «надежду, веру и любовь».

Суммируя многовековой опыт воспитания молодёжи, коммунисты создали формулу гармонически развитой личности, сочетающей «духовное богатство, нравственную чистоту и физическое совершенство». Как бы мы ни относились к коммунизму и его идеологии, но найти возражения против таких качеств молодых людей не представляется возможным для нормального человека. Однако формирование такой личности осуществлялось на базе коммунистических взглядов, которые были совершенно неприемлемы в новых условиях.

Согласившись вначале с господином Запесоцким об исчезновении цели воспитания в 90-ые годы, теперь позволим себе ему возразить. В те годы как-то незаметно и неофициально появилась новая цель, которая заключалась в воспитании «успешной личности». Произошла довольно незаметная и необъявленная подмена целей воспитания. Взамен «гармонично развитой» педагогам и всему обществу было в качестве цели предложено воспитание «успешной личности». Эта цель, как и многое другое в те годы, была позаимствована на Западе, где в начале прошлого столетия в педагогике расцвел прагматизм, основателями которого были американские педагоги Джон Дьюи и Уильям Килпатрик. Российский педагог Д.И. Латышина следующим образом оценивает суть их педагогического метода: *«Дьюи и его последователи сводили процесс обучения к количественному накоплению и реконструкции ребёнком своего индивидуального опыта. Из этого же источника – индивидуального опыта – выводятся моральные принципы и нормы поведения. Личный успех, связанный, прежде всего, с богатством и социальным престижем, выступает основным критерием нравственности»*.³⁴²

Личность, для которой собственный успех ассоциируется с нравственными нормами, является страшной для окружающих. Она просто асоциальна, так как в погоне за успехом готова на всё. Российские сторонники этой педагогической идеи не отважились открыто заявить, что единственным мерилom такого успеха являются деньги, поэтому «золотой телец» - бог и идол для поклонения, так как общество было не готово к такому признанию, поэтому придумали удобную формулировку –

воспитание успешного и конкурентноспособного выпускника. При этом все понимали, что успех и конкурентоспособность означают умение «заколачивать» деньги любыми способами. А нравственные качества вроде бы никому не нужны. Всё было бы прекрасно, если бы коррупция и преступность не захлестнули общество и государство. Теперь начали изобретать законы и писать мероприятия по борьбе с коррупцией, искренне не понимая, что общество пожинает результаты своей образовательной политики. Молодые и развитые чиновники, которые считают деньги главным мерилем успеха, будут воровать всегда, так как для них честь, совесть и родина по своей значимости никогда не сравняются с деньгами.

Мировоззрение – основа нравственности и патриотизма

Воспитание человека начинается с формирования у него мировоззрения. Прочтем, как определяет значение данного слова один из энциклопедических словарей, вышедших в посткоммунистические времена: «*Мировоззрение – система взглядов на мир и место человека в этом мире, во многом определяющая отношение человека к этому миру, другим людям, себе самому и формирующая его личностные структуры*». ³⁴³ Из настоящего определения вытекает, что под влиянием мировоззрения формируется духовное содержание личности, а самое главное её отношение к людям, то есть нравственный облик человека.

Годы перестройки поставили перед педагогическим сообществом вопрос, какое мировоззрение формировать у молодёжи? В недавнем прошлом этого вопроса не существовало, потому что согласно коммунистическим идеологическим установкам, мировоззрение должно было быть научным, идеология – марксистско – ленинской, а нравственность – коммунистической. Причём научность определялась отношением человека к Богу: верит человек в Бога, значит мировоззрение ненаучное, не верит – научное.

У гениального русского писателя Л.Н. Толстого есть интереснейшие размышления по этому поводу и нам не лишне сравнить их с современным общественным мнением: «*Каждый человек непременно как-нибудь представляет себе своё отношение к миру, потому что разумное существо не может жить в мире, окружающем его, не имея какого-либо отношения к нему. А так как отношений к этому миру человечеством до сих пор выработано и нам известно только три, то всякий человек неизбежно держится одного из трёх существующих отношений и – хочет или не хочет того принадлежит к одной из трёх основных религий, между которыми распределяется весь род человеческий.*

И потому весьма распространённое утверждение людей культурной толпы христианского мира о том, что они поднялись на такую высоту развития, что уже не нуждаются ни в какой религии и не имеют её, в сущности означает только то, что люди эти, не признавая религии христианской, той единственной религии, которая свойственна нашему времени, держатся низшей – или общественно-семейно-государственной или первобытной языческой религии, сами не сознавая этого. Человек без религии, т.е. без какого-либо отношения к миру, так же невозможен, как человек без сердца. Он может не знать, что у него есть религия, как может человек не знать того, что у него есть сердце; но как без религии, так и без сердца человек не может существовать» ³⁴⁴. Отношение к миру, о котором пишет Толстой, на современном языке - есть мировоззрение.

Л.Н. Толстой полагал, что мировоззрение неотделимо от религии и весь вопрос заключается в том, какую религию исповедует человек - христианскую или языческую. О том, что современное общество исповедует язычество, говорят многие.

В соответствии с господствующим в обществе мировоззрением определяется цель, идеалы и нравственные ценности, необходимые для воспитания молодёжи. Господствующим мировоззрением в обществе периода перестройки было научное, а по сути атеистическое, для которого самым важным было отсутствие у человека веры в Бога. Именно по этой причине так легко и без возражений были приняты «успешность и конкурентоспособность» в качестве целей воспитания. Так как сторонников научного мировоззрения не интересуют отношения человека с другими людьми, то по этой причине в период 90-х годов эти отношения достигли дикости?

Вот как оценивает последствия такого мировоззрения академик РАО Н.Д. Никандров. *«И всё же позиция бескомпромиссного материализма сомнительна. Если, как он учит, всё для человека заканчивается с концом его физической земной жизни, пусть не для всех, но для очень многих подлинная духовность окажется невозможной. Надо побольше урвать здесь и сейчас, а для этого могут быть хороши все средства»*³⁴⁵. Продолжая мысль академика Н.Д. Никандрова, мы можем сделать вывод, что для многих атеистов «невозможна» не только духовность, но и нравственность. О том, что это так свидетельствуют негативные явления общественной жизни, начавшиеся в 90-е годы, и процветающие в наши дни, на которых мы не будем подробно останавливаться, так как они хорошо известны.

Обратим внимание только на одно - многие люди, считавшие себя раньше атеистами, в новое время, не обретя веры в Бога, с удовольствием стали поклоняться всевозможной чертовщине. Среди интеллигенции стали модными эзотерические общества со всевозможными гуру, обещавшими освободить третий глаз и сексуальную чакру. Во многих случаях религиозный культ в этих общинах сопровождается групповыми сексуальными оргиями и пожертвованием имущества в пользу гуру. В совокупности они свидетельствуют о духовно-нравственном кризисе, переживаемом Россией.

Инерция коммунистического прошлого продолжает у многих педагогов и сегодня требовать формирования у молодёжи «научного» мировоззрения, забывая, что для общества важно не то, как человек относится к Богу, а то, как он относится к окружающим. Особенно важно мироощущение человека, кем он считает себя – миротворцем или завоевателем, созидателем или разрушителем, готовым ради покорения или подчинения мира не останавливаться ни перед чем. А если быть более конкретными, то в мировоззрении главным является отношение человека к выполнению законов общечеловеческой нравственности. Мировоззрение может укреплять его нравственную позицию, а может наоборот разрушать, поэтому для нашего времени было бы более ценным не делить мировоззрение на научное или ненаучное, а на нравственное или безнравственное, оптимистическое или пессимистическое.

Глава 15. Задачи современного воспитания

1. Преемственность русской и советской педагогики

Исторически сложилось так, что русское и советское образование, следуя указанию Я.А. Коменского, не первое место ставили воспитание молодого человека, а затем его обучение. Несмотря на различия в формах воспитательной работы, в первом случае она была религиозной, а во втором случае коммунистической и атеистической, ее содержание было чрезвычайно похожим, так как прививаемые ценности основывались на патриотизме, нравственности, уважении к старшим, родителям и своей семье, коллективизме. С переходом к либеральной модели образования на первое место было поставлено интеллектуальное развитие, в котором воспитание просто исчезло, оно было передано на откуп семье. Руководители образованием об этом говорили прямо. Была нарушена не только связь времен, но тысячелетняя традиция и задача образования.

В дореволюционной России образование опиралось на нравственные идеи христианства. Петр Федорович Каптерев писал: *«Древний русский человек заимствовал себе педагогическую систему из Библии, из боговдохновенных книг, очевидно, в той надежде, что лучше, правильнее, душеспасительнее такой системы никакой другой быть не может»*³⁴⁵. С развитием просвещения и культуры христианское содержание образования в России принимает триединую идеологическую формулу: «православие, самодержавие, народность», преобразованную в сознании народа и русских солдат во всем понятный боевой клич: «За веру, царя и отчество». По сути в этих чеканных словах была сформулирована национальная великодержавная идея. Эта формула в несколько измененном виде могла бы послужить и теперь в форме: «православие, великодержавие и народность». В ней «православие» было бы самым мобильным элементом и заменялась на любую традиционную религию народов России. «Великодержавие» означает, что наша Великая Отчизна является общим достоянием всех народов, которое нужно беречь и развивать. «Народность» должна напоминать чиновникам, в чьих интересах они работают, и кто эту работу оценивает. Замечательные русские педагоги XIX в., такие как К.Д. Ушинский, изучая опыт европейской педагогической науки и практики, и используя его в работе русских школ, старались оставить в неприкосновенности традиционные ценности: православную нравственность, патриотизм, уважение к старшим, изучение родного языка и литературы и др.

В.И. Ленин после прихода к власти, находясь в плену марксистской догмы – «пролетариат не имеет отечества», придумал ярлык, который навешивался на проявления русского национального духа, под названием «великодержавный шовинизм», который в России если и был, то в гораздо меньшей степени, чем у других европейских народов. Новые веяния в образовании, принесенные сторонниками мировой революции, рассматривали молодежь в качестве силы, ломающей старое социальное устройство, общественные отношения и мораль. Причем, каким будет новое общество, не знал сам Ленин, представления которого основывались на утопических идеях авторов Манифеста Коммунистической партии. Свое видение путей воспитания молодежи он изложил в выступлении на III съезде комсомола в октябре 1920 г, в котором кроме задач «учиться коммунизму» и создавать пролетарскую мораль взамен буржуазной не содержится ничего конструктивного. Однако его предложения открыли зеленый свет многочисленным

реформаторам в сфере образования и воспитания, среди которых самыми активными были Выготский и педологи. Среди педологов и других новаторов фрейдизм с его теорией «либидо», идеей свободной любви и сексуальной революцией был широко популярен. Но уже в 1926 году А.В. Луначарский первым призвал охладить сексуальный пыл, так как государство не могло справиться с сотнями тысяч беспризорников – плодами безответственного отношения к любви и семье. Он заявил, что любовь является важнейшим фактором в жизни молодежи, а семья основной ячейкой воспитания детей, которую никто, даже государство, заменить не может³⁴⁶. Вскоре Луначарского поддержал И.В. Сталин, и семья провозглашается ячейкой общества и государства. Идея государственного воспитания детей продолжала осуществляться в форме детских домов. После Великой Отечественной войны получило развитие строительство школ-интернатов различного профиля, но они уже не предполагали уничтожения семьи, а были средством решения трудных проблем, в которых оказывались семьи.

Великие советские педагоги А.С. Макаренко и В.А. Сухомлинский создали воспитательные системы, в основе которых лежали традиции народного воспитания. Они оба отвергают педологию и индивидуалистические принципы свободного воспитания. У Сухомлинского важнейшими воспитательными факторами становятся родной дом, семья, родная деревня и ее природа, товарищи, коллектив. А.С. Макаренко работает в других условиях, но принцип коллективизма является в его педагогике основным. Гуманное отношение к ребенку выражается у него в следующих словах: «как можно больше уважения к человеку, как можно выше требовательность к нему». Можно считать удивительным, что в их сочинениях можно найти требование шире использовать в воспитании принципы христианской морали.

Третья программа КПСС наиболее полно и конкретно определила цель и пути образовательной политики советского государства. Если ленинское понимание воспитания предполагало формирование борца, ниспровергателя старого общества, только мечтающего о новом, то теперь ставится задача воспитания созидателя, творца-практика, обладающего самыми передовыми знаниями, умеющего научные открытия воплощать в передовые технические творения.

Воспитание гармонично развитой личности, *«сочетающей духовное богатство, нравственную чистоту и физическое совершенство»*³⁴⁷ становилось главной целью системы образования, общества и государства. На родителей возлагалась основная ответственность за воспитание детей. За годы советской власти была выстроена мощная система духовно-нравственного воспитания молодежи, в которой воедино слились усилия семьи, общества и государства. На помощь учителю и школе приходят октябрятская, пионерская и комсомольская организации.

Советская система образования и воспитания выполнила свою историческую миссию, она добилась прекрасных результатов, но нуждалась в модернизации. В последние десятилетия существования СССР выявилась утопичность многих коммунистических догм, бывших материалистическими и совершенно не учитывавших духовный мир человека. После начала либеральных реформ в

образования были сознательно отброшены достижения русской и советской педагогики, которые необходимо вернуть учителю.

2. «Революционность» либеральной педагогики

Революционные идеи педологов, насаждавшиеся в образовании после Октябрьской революции соединили в себе материалистические взгляды на природу и человека марксистов, дарвинистов и фрейдистов, нигилизм ницшеанцев и анархистов, требования большевиков о коренной ломке старого общества. Атеизм был связующим стержнем этой идеологической мешанины. Попытки внедрить их в образование в первые десятилетия после революции в 1936 г. закончилась провалом, но в 1990-е гг. они оказались чрезвычайно востребованными, так как ничего лучшего для слома старого сознания и общественных отношений не было. Идеи, рожденные в головах ультрареволюционеров, оказались самыми подходящими для либералов при реставрации капитализма.

Нужно помнить, что уже в 1960 годы под видом развивающего и воспитывающего обучения появляются первые ростки сегодняшней «педагогики развития». В педагогической литературе того времени развернулась острая дискуссия, в которой сторонники развивающего обучения покушались на советскую систему воспитания, утверждая, что сам процесс обучения является воспитывающим. Их идеи получили широкое распространение и поддержку руководства образованием, но не смогли победить полностью, хотя создали базу для широкого перехода в наступление на советское образование в конце 1980-х начале 1990-х гг.

В 1990-е годы вместо переосмысления и модернизации опыта, наработанного за долгую историю российской и советской педагогической науки, и практики, началось их уничтожение. Российские, только по названию, педологи в третьем и четвертом поколении, ждавшие своего часа с 1936 года, затаившись после известного разгрома педологии как лженауки, воспрянули и начали продолжать то, что делали на заре советской власти.

Первым делом реформаторы взялись за уничтожение «авторитарной педагогики», в которой смешали совершенно противоестественные понятия – авторитет учителя и авторитаризм, как систему подавления личности ученика слабым педагогом. Тем самым началось уничтожение воспитания, которое немислимо без авторитета воспитателя. В качестве новой модели была предложена идея свободного воспитания как бесценного зарубежного опыта, при замалчивании его двухсотлетней давности.

В 1990-е годы без широкой огласки шло переформатирование по западным образцам содержания образования, требований к воспитательной работе и личности выпускника. Можно сказать, что путем хирургического вмешательства из образования были ампутированы все ценности русской и советской педагогики, которые основывались не столько на марксистско-ленинской философии и коммунистической идеологии, сколько на традиционных духовно-нравственных ценностях народов России: коллективизме, патриотизме, ответственности перед обществом, воспитании нравственности. Никто не хотел даже думать о том, что эти ценности должны служить и в новых общественно-исторических условиях после

определенной коррекции. Патриотизм остается важнейшим качеством гражданина независимо от социально-экономической системы.

Реформаторы спешили перенять используемые на Западе педагогические системы, в том числе вальдорфскую педагогику Р. Штейнера. В школы вместо атеизма пришел оккультизм с острой примесью сатанизма. Учителя и многие работники высшей школы, не имеющие элементарных знаний в религиозной сфере, воспринимали этот факт, как возврат к духовным ценностям. Для многих из них единство оккультизма и духовности остается незыблемым до сего дня.

Потребовалось два десятилетия после распада СССР, чтобы большинство россиян убедилось в том, что западные рецепты образования вредны для здоровья наших детей и государства. Целью образования всех уровней стало формирование «успешной личности». Эта идея, рожденная американской «прогрессивной» педагогикой, не берет во внимание, что успех приходит в результате конкуренции, которая бывает подчас не просто безжалостной, но и смертельной и всегда носит материальный характер. Чем больше денег, тем успешней человек и не имеет значения добрый он или злой, честный или мерзавец. Достижение успеха любой ценой - это цель, которая способна уничтожить в человеке все лучшие качества и породить антиобщественные: эгоизм, презрение к другим, цинизм и правовой нигилизм. Преступниками часто становятся, стремясь к успеху. Система образования в целом и школа в частности не могут ориентироваться на формирование успешных граждан, потому что таковые составляют ничтожное меньшинство населения. Не стоит забывать, что социальное неравенство родителей часто обрекает детей, равных по интеллектуальному уровню, на различную степень успеха.

Более того, ориентация на успех и невозможность ее реализации заставляют миллионы молодых людей чувствовать себя неудачниками, испытывать озлобление к окружающему миру и скатываться в ряды наркоманов, маргиналов, становиться преступниками или экстремистами. Система образования, ориентирующая молодежь на успех, закладывает мину под будущую стабильность общества, когда многие миллионы молодых людей потребуют дать им этот успех, вместе с его атрибутами: «красивой жизнью» и необязательностью трудиться. По этой причине в стране все выпускники школ хотят получить высшее образование, и почти никто не хочет становиться простым рабочим.

В прошлые времена образовательные системы не отказывались от пропаганды успешности, но успех кроме материального превосходства всегда предполагал наличие у человека традиционных нравственных качеств: помощь слабым, признание истины, уважение к родителям и старшим, ему не был присущ современный гипертрофированный эгоизм. Существовали понятия чести семьи, рода, страны. Привитие индивидуализма, отрицание авторитетов, идеалов и ценностей, в том числе гуманистических, безответственное отношение к отдельным людям и обществу в целом, порождающее чувство безнаказанности, – основное содержание свободного воспитания, взятого на вооружение в российском образовании.

С началом рыночных реформ руководители образования провозгласили деидеологизацию школы, что подразумевало изгнание из нее светской духовности и

нравственности. Они добились в этой сфере впечатляющих успехов; даже термины «духовность» и «нравственность» были выхолощены из научно-педагогического лексикона и заменены на пустые псевдонаучные конструкции типа – «социокультурные коммуникации». В этом легко убедиться, открыв современный учебник по педагогике.

Борясь против остатков коммунистической идеологии, реформаторы направили усилия и на подрыв позиций традиционных религий России, в особенности, православной церкви, связующего стержня русской культуры и государства. Введение в школах предмета «Основы религиозной культуры и светской этики» как будто бы призвано исправить положение, но события вокруг «Пусси Райт» показали, что в обществе очень сильны негативные настроения по отношению к РПЦ. Выходку этих девиц часть общества восприняла как кощунство и святотатство, а другая восторгается их поведением и провозглашает героинями. Членов этой панк-группы не привезли в Москву из-за границы, они продукт российской системы образования, которое не привило им чувство элементарного уважения к национальным святыням и историческим традициям народа.

Введение Основ религиозной культуры и светской этики сделано так, чтобы вместо консолидации общества вокруг проблем духовно-нравственного воспитания молодежи, которые очень близки у разных народов и религий, основной упор направить на религиозно-культурные различия между ними, которые действительно существуют и часто служат основой для негативных явлений.

3. Президент РФ В.В. Путин о воспитании молодежи и роли органов образования

Президент РФ В.В. Путин, встав перед проблемой возрождения России, должен был ответить на вопрос, каким образом это можно сделать? Способно ли развитие экономики повлиять на все стороны общественной жизни. Ответ может быть только отрицательным. Побороть коррупцию и преступность только экономическими и правовыми мерами невозможно. Нужно вернуться к воспитанию у молодежи традиционных духовно-нравственных ценностей. Общество, в котором не работают древние принципы – «не убивай», «не кради», «не прелюбодействуй», не может обеспечить достойную жизнь своим гражданам.

В 1990-е гг. слово «воспитание» почти исчезло из школьного лексикона, его заменило «развитие». Однако развитие - это биологическая функция организма, в то время как воспитание – привитие ребенку духовных качеств, с биологией не связано. Бихевиоризм, постмодернизм и биология, основанные на их выводах, отрицают не только наличие души, но и духовности у человека, поэтому воспитание духовных качеств отпадает само-собой. Как можно воспитывать то, чего не существует? По этой причине духовно-нравственное воспитание выпадает из системы воспитательной работы.

Двадцать лет руководство образованием, объявив инновационной политикой изгнания воспитания из школ, проводило свою линию. Президент в обращении к Федеральному Собранию поставил задачу «укреплять прочную духовно-нравственную основу общества». Перечисляя меры, которые будут способствовать выполнению этой задачи, президент заявил: *«Я прошу Правительство подготовить программу полноценного развития в школе воспитательной компоненты»*. Очень

многозначительно звучат его слова применительно к педагогам: *«Закон может защищать нравственность, и должен это делать, но нельзя законом установить нравственность»*. Это значит, что учителю предстоит ее воспитывать у своих питомцев. Президент отмечал, что: *«Качественное обучение без воспитания невозможно»*. Работе школы президентом дана оценка, но вопрос в том, готово ли руководство образованием ее менять, и способны ли сегодняшние руководители это сделать?

Между требованиями президента к духовно-нравственному воспитанию молодежи и практикой работы органов образования все более увеличивается разрыв. Правительства стран ЕС и США усиливают нажим на руководство нашей страны с целью заставить его следовать в фарватере своей гендерной политики и пропаганды однополый любви. Президент в последние годы жестко отстаивает приоритет традиционных ценностей народов России. Только в практике работы органов образования его призывы находят слабое отражение. Кажется, что на руководителей образованием большее влияние оказывают лидеры чужих стран, чем Президент Российской Федерации, хотя по всем канонам в государственных образовательных организациях, получающих финансирование из бюджета, должна проводиться образовательная политика, соответствующая интересам собственного государства и общества. Начавшееся противостояние стран НАТО с Российской Федерацией вызывает опасение, что если наше государство проиграет битву за молодежь, как СССР проиграл битву за человека, то погибнет не только великая страна, но и великий народ, обладающий замечательной культурой. Им на смену придут миллионы безликих извращенцев, не знающих чести, совести, стыда и ответственности.

Руководители западных стран ярко демонстрируют образцы поведения человека постмодернистской формации, совершенно отличного от представлений традиционной морали, в которой глава государства должен непременно руководствоваться нравственными принципами, такими как честь, совесть, правдивость. Достаточно послушать, как уверенно они раздают лживые обещания, вытекающие из релятивизма этики. Не моргнув глазом, они черное объявляют белым и наоборот. Руководители нашего государства обвиняют их в двойных стандартах. Это неправомерно. Никаких двойных стандартов нет. Есть только один стандарт – собственная выгода, а абсолютных истин или незыблемых идеалов для них не существует. В их политике ложь является важнейшим инструментом, без которого невозможно добиться поставленных целей, поэтому принципиального различия между правдой и ложью они не видят. Для них такое различие не существенно и ничего не значит, так как существуют не принципы, а выгода. Если эти люди подчинят себе нашу молодежь, то у страны и народа отнимут будущее. Для того чтобы этого не произошло нужно немедленно возрождать и перестраивать на новых принципах систему образования. С этой целью необходимо возрождение педагогики и создание системы духовно-нравственного воспитания. Современное руководство образованием, заточенное под реализацию педагогики развития, а не воспитания не способно даже понять, какие задачи перед ним стоят, не говоря уже об их реализации.

Президент Путин В.В. в послании к Федеральному Собранию в 2012 г., оценил состояние дел в духовно-нравственной сфере как **«демографическую и ценностную катастрофу»**, происшедшую в результате утраты многих нравственных ориентиров. Он сказал: **«если нация утрачивает жизненные ориентиры и идеалы, ей и внешний враг не нужен, все и так развалится само по себе»** и поставил задачу **«укреплять прочную духовно-нравственную основу общества»**. Впервые в постсоветское время президент страны сформулировал стандарт воспитанности молодого человека: **«Формирование нравственного, гармоничного человека, ответственного гражданина России»**.

Сфера образования оказалась втянутой в идеологическую борьбу между сторонниками традиционных, поддерживаемых православной церковью духовно-нравственных ценностей и либеральных, насаждаемых западноевропейской цивилизацией. Говоря об этом В.В. Путин отметил: *«Мы знаем, что в мире всё больше людей, поддерживающих нашу позицию по защите традиционных ценностей, которые тысячелетиями составляли духовную, нравственную основу цивилизации, каждого народа: ценностей традиционной семьи, подлинной человеческой жизни, в том числе и жизни религиозной, жизни не только материальной, но и духовной, ценностей гуманизма и разнообразия мира»*. Этими словами президент обосновывает идеологию, названную им «консерватизмом», как приоритета духовно-нравственных традиций русского народа, являющихся основой его национальной идентичности, политической и экономической независимости.

Безответственная позиция западных интеллектуалов, в течение десятилетий отстаивавших права личности на абсолютную свободу, вылившуюся во вседозволенность, индивидуализм, признающий удовольствия единственной целью жизни и отказавшийся от ответственности, не могут служить образцом для подражания.

Мировоззрение и духовность

Сегодня для педагогов становится главным вопрос о привитии молодежи мировоззрения. Его характер уже давно описали философы. Альберт Швейцер и Александр Георгиевич Спиркин делили его на оптимистическое и пессимистическое. Психолог Эрих Фромм рассматривал мировоззрение как психическую ориентацию личности на любовь к живому - биофилию и любовь к мертвому – некрофилию. Он считал, что у человека с некрофильской ориентацией ее можно ослабить путем воспитания и творческой деятельности.

Постмодернистская философия, утверждая размытость критериев добра и зла, дезориентирует педагога, делая процесс воспитания невозможным. В современной общественной мысли господствует убеждение о необходимости избегать оценочных характеристик. По сути дела, это проявление этического релятивизма в действии. Как можно избежать оценки свойств оптимистического или пессимистического мировоззрений? Педагог вообще не может избегать оценки добра и зла. Он просто обязан давать свою оценку наркомании или безнравственному поведению, благородству или подлости. Христианская этика все расставляет по местам. Она называет добром все, что способствует жизни и утверждению подлинного гуманизма.

Выходом из ситуации является широкое использование возможностей светского направления духовно-нравственного воспитания. Педагоги не должны ждать, пока церковь выполнит их работу. Подавляющее число культурных людей считает священные религиозные книги выдающимися памятниками мировой культуры. Европейская цивилизация формировалась как цивилизация христианская. Не нужно учащимся навязывать религиозные догмы. Религия - свободный выбор каждого, но знание этических истин, которые были даны человечеству религиозными учениями тысячи лет назад, это реализация принципа свободы совести.

Необходимо признать духовно-нравственное воспитание главным содержанием воспитательной работы. В советский, атеистический период нашей истории, когда велась ожесточенная борьба с религией, органам образования в программе КПСС был задан стандарт воспитанности молодого человека: *«гармонически сочетающего в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство»*. Коммунисты без колебания оставили в стороне интеллектуальное развитие, которому сегодня придается первостепенное значение, а основной упор сделали на духовность и нравственность.

Доктор педагогических наук Подласый И. П. считает: *«Воспитанный человек отличается от невоспитанного лишь одной, но главнейшей особенностью, - духовностью. Определяющей характеристикой человека воспитанного есть надлежащее развитие духовной жизни, сформированность духовной культуры.»*³⁴⁸

Существует два понимания духовности – религиозное и светское. Некоторые деятели православной церкви выступают против светского понимания духовности. Это мешает общему делу духовно-нравственного воспитания, так как духовность в каком виде не была бы присуща человеку, даже атеисту, способствует привитию ему нравственных качеств, является барьером для воинствующего нигилизма. В нашей стране за годы советской власти сформировано несколько поколений людей, для которых атеизм является естественным мировоззрением, но тот советский атеизм прививался вместе с принципами христианской нравственности и духовности, от которых сегодня отказались.

4. Закон «Об образовании в РФ» 2013 г. о воспитании

В принятом недавно Законе «Об образовании в РФ» много говорится о правах участников образовательного процесса, но ни слова не сказано о целях и задачах всей системы образования в деле воспитания молодого поколения, и ее ответственности перед государством. В ст. 2 Закона об образовании сказано, что образование и воспитание должны осуществляться в интересах «человека, семьи, общества и государства», но совершенно не раскрывается механизм того, как это должно делаться и каково должно быть их содержание.

В ст. 28 «Компетенции, права, обязанности и ответственность образовательных организаций» ни слова не сказано об ответственности этих организаций перед обществом и государством, хотя бы моральной, за воспитанность своих выпускников. В ст. 89 «Управление системой образования» ничего не сказано о каком бы то ни было влиянии государственных органов управления образованием на состояние воспитательной работы в образовательных организациях. Таким образом, Закон «Об образовании» снимает с органов образования и

образовательных организаций ответственность перед государством и обществом за воспитание новых граждан.

Разрушение будущей семьи начинается с полового просвещения, которое вводится во многих странах Европы с начальных классов и носит форму растления малолетних детей. Протесты родителей органы образования не хотят слушать. Кроме однополых семей и усыновления детей в такие семьи, задачу разрушения семьи выполняет ювенальная юстиция, которая лишает родителей не только прав на своих детей, но и ответственности за них.

Казалось бы, в новом законе «Об образовании» замечания президента страны найдут конкретное воплощение. Действительно в ст. 2 закона читаем: *«1) образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения... в целях интеллектуального, духовно-нравственного развития человека...»*. Но следующий пункт такую уверенность развеивает.

2) воспитание – деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства».

Закон предлагает ребенку в возрасте от 7 до 17 лет самоопределиться между «духовно-нравственными и принятыми в обществе правилами и нормами поведения». Законотворцы словно забыли, что в обществе, переживающем **«ценностную катастрофу»**, утрачены единые для всех нравственные критерии. Вызывает сожаление, что в законе, излагающем государственную политику в образовательной сфере, очень нечетко прописаны задачи образовательных учреждений в области воспитания. Если мы попытаемся найти в законе, какой смысл вкладывается в понятие «духовно-нравственное воспитание», то не сможем этого сделать.

Статья 87 говорит о включении в *«образовательные программы модулей, дающих знания об основах духовно-нравственной культуры, о нравственных принципах, исторических и культурных традициях мировой религии»*. Несомненно, что включение в закон этого пункта является значительным шагом вперед в деле духовно-нравственного просвещения, но статья выглядит двусмысленно, так как она обставлена статьями этого же закона и Конституции РФ о светском характере образования и недопустимости деятельности религиозных организаций в учебных заведениях. Но главное то, что в законе не прописана роль и обязанность учебных организаций, прежде всего школы, в деле духовно-нравственного воспитания детей.

Приходилось слышать еще до принятия закона, что духовно-нравственным воспитанием должна заниматься православная церковь, как она делает это в кадетских корпусах и Мариинских гимназиях. Без ответа остается вопрос, а кто же будет этим заниматься в остальных учебных организациях, в состоянии ли церковь охватить каждую школу и каждый класс? Ответ очевиден – нет. В постперестроечные времена утвердился стойкий стереотип, что духовно-нравственное воспитание - это прерогатива церкви, и никто другой им заниматься не может, а это значит, что духовно-нравственным воспитанием заниматься некому. Сводя духовно-нравственное воспитание к религиозному, школа самоустраняется от влияния на формирование внутреннего мира молодых людей, оставляя его на откуп

массовой культуре, улице и масс-медиа. Результаты такой позиции органов образования говорят сами за себя.

Руководители органов образования не повинны в такой позиции. На это их ориентирует ст. 13 Конституции РФ, в которой сказано о том, что: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Законодатели не учли, что система образования во все времена берет за основу воспитания какую-либо философию и идеологию. После отказа от коммунистической философии и идеологии оказалось, что единственно приемлемым является западный вариант либеральной идеологии, фундаментом которой является философия постмодернизма, которая стали насаждаться в нашем образовании. Никто не стал разбираться в том, что эта идеология противоречит ментальности нашего народа, что она ведет ожесточенную борьбу с религией и религиозной философией.

Вместо понимания свободы как необходимого условия для развития творческих способностей и сил человека в стремлении к добру придумали другое ее понимание - нигилизм, отрицание всех норм морали, устремленность ко злу.

5. Права человека и ответственность гражданина

Провозглашенный либералами приоритет прав личности в современном государственном строительстве не может превалировать над интересами государства и общества бесконечно. защите интересов государства и правящей элиты нужно поучиться у правительств западноевропейских государств. Прикрываясь демагогическими фразами о защите прав человека, они проводят целенаправленную политику формирования поколения с заданными свойствами, совершенно не считаясь с мнением подавляющего большинства населения своих стран. Западные государства бесцеремонно вторгаются в сферу семейных и гендерных отношений. Глобализация в том виде, в котором она проводится Западом, предполагает не равноправное сотрудничество и учет интересов всех государств и народов, а глобальное подчинение всего мира интересам самых развитых стран и транснациональных корпораций. Этот процесс сопровождается политическим, экономическим давлением и военным наступлением на сопротивляющиеся страны. Такая политика требует уничтожения государственных границ, национальных, культурных и религиозных различий между народами.

Семья является носителем нравственных ценностей и национальной идентичности человека. Уничтожение гетеросексуальной семьи приведет к уничтожению национальной самоидентификации человека и в конечном счете мечта постмодерниста Ж. Делеза о человеке перекасти-поле, «номадической сингулярности», не связанной родственными, семейными, национальными привязанностями будет реализована³⁴⁹. Для такого человека не будет существовать национальных интересов, патриотизма и ответственности, но им будет очень легко манипулировать, так как мотивы его деятельности сосредоточатся на стремлении к удовольствию, за достижение которого он будет делать все, что ему прикажут или куда его мягко, но очень настойчиво направят.

6. Христианская этика – фундамент духовно-нравственного воспитания.

Классики мировой и российской педагогики Я.А. Коменский, К.Д. Ушинский, А.С. Макаренко считали религиозную и в первую очередь христианскую

нравственность основой духовно-нравственного воспитания. Я.А. Коменский сформулировал триединую задачу воспитания ребенка: «1. Вера и благочестие. 2. Добрые нравы. 3. Знание языков и основ наук».

Константин Дмитриевич Ушинский в статье «О нравственном элементе в русском воспитании» писал: «*Мы требуем, чтобы учитель русского языка, учитель истории и т.д. не только вбивали в голову своим ученикам факты своих наук, но развивали их умственно и нравственно. Но на чем же может опираться нравственность, если не на христианстве?*».³⁵⁰ А к воспитанию детей в школе может быть допущен только такой человек, который хорошо знает основы христианского учения.

Духовно-нравственное воспитание ставит фундаментальный антропологический вопрос. Кто есть ребенок? Умная обезьянка или духовное существо, образ и подобие Бога. А в соответствии с этим, как его воспитывать? Для обезьянки необходима дрессировка, учитывающая его инстинкты и формирующая полезные рефлексy, на чем основывается современная педагогическая психология. Происходившее последние годы урезание гуманитарной составляющей школьных программ это не случайный процесс, а реализация биологизаторского подхода. Зачем обезьяне Пушкин? Признание ребенка духовным существом, личностью, духовный мир которой необходимо развивать, требует иного подхода.

Религиозное образование имеет тысячелетний опыт практического применения, но его можно использовать только в отношении детей, воспитывающихся в религиозных семьях. Даже в этом случае из-за значительного числа различных конфессий одной религии сфера его применения ограничена. А законодательство об образовании делает его использование в государственных образовательных учреждениях вообще невозможным. Изучение религиозной культуры, которое введено в современной школе, слишком ограничено во времени и не затрагивает большинства философских, научных и этических проблем современности. Опыт проводившейся работы по духовно-нравственному воспитанию среди учащихся, студентов и взрослых педагогов выявил ряд существенных трудностей и изъянов, которые требуют обсуждения и практических мер.

1. Значительная часть педагогов, носителей материалистического и атеистического мировоззрения считают религию мракобесием и не понимают ее роли как источника духовно-нравственных ценностей. Они вообще слабо представляют происхождение этих ценностей. Педагогам с подобным мировоззрением удастся воспитывать значительное число выпускников школ, предпочитающих либеральные ценности: вседозволенность и безответственность, не видящих смысла ни в духовности, ни в нравственности и не имеющих цельного оптимистического мировоззрения.

2. Продолжает существовать иллюзорная вера во всемогущество материалистической науки, в ее способность решить все проблемы, стоящие перед человечеством. Со времен Первой мировой войны растет число ученых и общественных деятелей, предрекающих гибель европейской цивилизации, если она не изменит траекторию своего развития и с позиций вульгарного материализма не встанет на путь осознания первичности духовной составляющей человечества.

Однако их голос почти не слышен. В образовании продолжает насаждаться слепое преклонение перед материализмом и биосоциальной природой человека.

3. Наличие в стране многих религиозных организаций, между которыми имеется достаточно много догматических и культовых противоречий, а также существование значительного числа нетрадиционных религиозных течений, которые находятся в прямой оппозиции, а иногда и конфронтации с традиционными религиями, не позволяет сформировать, какое-либо значимое и общепризнанное мировоззрение на базе религиозной культуры.

4. Причиной, препятствующей использованию религиозной культуры в качестве единственной основы для формирования оптимистического мировоззрения, является противоречие между ее идеалистическим характером и материалистическим содержанием учебного материала на всех уровнях образования. В светских учебных заведениях можно и нужно говорить о процессе творения, описанном в Книге Бытия, Коране или Торе, но утверждать, что это не аллегория, а неоспоримый факт по меньшей мере неверно. При современном состоянии науки и религии нужно выявлять не противоречия между ними, а глубинную принципиальную связь и превосходство религии в этических вопросах. Такая работа требует подготовки специалистов соответствующего профиля и образования.

5. Необходимо изменить подход к рассмотрению человека как биосоциального существа. Для человека существует не только окружение, социум, но и его внутренний, духовный мир, который формируется под влиянием искусства, литературы, религии и целенаправленного воздействия педагога. Развитие интеллекта не должно идти в отрыве от формирования духовного мира ребенка. В противном случае возвращение «злых гениев» будет поставлено на поток, что и происходит в наши дни. От сформированности духовного мира зависит нравственная направленность личности. Еще К. Юнг доказал, что благодаря религиозному воспитанию успешно преодолеваются неврозы³⁵¹. Этот факт требует признания.

6. Имеется значительная часть педагогов, последователей различных восточных или псевдохристианских религиозных учений, исповедующих, казалось бы, гуманистические ценности, которые при внимательном рассмотрении оказываются индивидуализмом либерального толка. Такие педагоги пропагандируют свои взгляды среди учащихся и студентов.

7. Исторический опыт показал, что у многих людей, начиная от священнослужителей Дж. Бруно и Ж. Мелье до Ч. Дарвина и В. Ульянова, а также многих других, на почве сугубо религиозного образования и воспитания сформировалось материалистическое и атеистическое мировоззрение. Это нужно учитывать при организации духовно-нравственного воспитания.

Несмотря на перечисленные трудности, в нашем государстве может проводиться достаточно эффективная работа по духовно-нравственному воспитанию молодежи, если у его руководителей найдется мудрость и мужество признать существующие реалии, и политическая воля, чтобы принять необходимые меры по исправлению ситуации. Религиовед А. Дворкин свидетельствует, что

проникновение в российскую школу новомодных религиозных сект является целенаправленным уничтожением православия.

Президент В.В. Путин назвал состояние дел в духовно-нравственной сфере «*демографической и ценностной катастрофой*», происшедшей в результате смены системы жизнеустройства. Он отметил, что «*отбросив идеологические штампы прежней эпохи, мы утратили и многие нравственные ориентиры*». Впервые за двадцать лет дана столь резкая оценка, в которой отчетливо видны два фактора. Первый состоит в том, что высшее руководство страны видит в дальнейшем падении духовно-нравственной составляющей общества угрозу национальной безопасности, а второй в том, что дефицит «духовных скреп общества» вызван объективными причинами «смены систем жизнеустройства». От внимания президента ускользнуло существование субъективных факторов, вызванных политикой руководства образованием, которые влияют на развитие негативных процессов в деле воспитания молодежи. Первым из них является избрание идеологами реформ чуждой менталитету российского народа и интересам государства философской базы, в основу которой взяты западные идеи свободного воспитания и американская философия прагматизма, ориентированные на формирование личности, мотивированной на достижение успеха любой ценой. Эти идеи предусматривают отказ от воспитания как первостепенной задачи школы. Выпускники вузов, ориентированные на материальный успех, а не на служение Родине стали из их стен вливаться в армию коррупционеров. Губительность такого курса плохо осознается руководством образованием.

Вторым субъективным фактором, разрушающим духовно-нравственную сферу, является попустительство со стороны руководства образованием проникновению в образовательные учреждения суррогатов духовности – оккультизма и эзотерики. Учения Е.П. Блаватской - теософия и Р. Штейнера – антропософия, дианетика американца Хаббарда и многие другие стали в начале 90-х годов модными среди педагогов. Некоторые профессора и доценты университетов превратились в пропагандистов «Живой этики» Рерихов, теософии Блаватской и антропософии Штайнера, которых православная церковь относит к сектам антихристианской, языческой направленности.

После того как в начале 90-х в московских школах была разоблачена педофильско-гомосексуальная секта «Юнивер», которой покровительствовал известный директор Е. Ямбург по многим городам прокатились выступления родителей против растления детей на занятиях в школах. Дело «Пусси Райт», нападение на президента В.В. Путина гологрудых феминисток из Украины, и совсем недавняя акция «в метро без штанов» - это не спонтанные акты, а результат работы оккультных и эзотерических групп, которые окопались в либеральной среде и в образовании, ведя свою разрушительную работу по насаждению откровенного сатанизма. Не случайно «Пусси Райт» и феминистки борются за права человека, которые они понимают сообразно оккультным идеалам. Они не требуют достойных пенсий и заработной платы для стариков и педагогов, им важна неограниченная сексуальная свобода и право глумиться над христианскими святынями.

7. Возрождение педагогики

Вульгарно-материалистический подход к рассмотрению ребенка как биосоциального существа, лишенного своей духовной составляющей, привел к умалению и даже забвению роли педагогики как науки о воспитании детей и взрослых, на место которой пришла педология, названная психологией развития, с большим содержанием бихевиоризма, отрицающего наличие у человека духовных качеств. Педологов в наши дни называют психологами, а науку, которую они преподносят педагогической психологией или психологией развития. Дело не в том, что педология вредна, а в том, что она стала над педагогикой. Достаточно посмотреть какое образование имеют руководящие лица в этой сфере. Автору этих строк пришлось работать в Институте педагогики и психологии, руководителем которого был доктор медицинских наук. Исполняющим обязанности ректора университета, в который входил этот институт был тоже доктор медицинских наук. В то же самое время министром образования края был кандидат психологических наук. Курс на ликвидацию педагогических университетов является фактическим отражением отношения к педагогике как к науке.

Такая ситуация возникла в результате потери государством идеологических ориентиров, дающих цели воспитания. Педагоги оказались не у дел, потому что у них нет социального заказа, кого воспитывать и как воспитывать. Президент пытается ситуацию исправить, но его попытки натываются на прямой саботаж Министерства образования, которое работает по собственному усмотрению.

Результаты такой ситуации налицо – чем больше в школах психологов, тем хуже воспитаны учащиеся. В последние годы растет волна насилия, захлестнувшая учебные заведения. В Интернете демонстрировали видео о том, как ученики на уроке избивали престарелую учительницу физкультуры, а девочки избивали одноклассниц, нанося серьезные увечья и даже убивая. Свои мерзкие «подвиги» подростки, бахвалясь, выкладывают в Интернет. Такие факты становятся все более частыми и свидетельствуют о потере молодежью нравственных представлений о самом главном – добре и зле. Местами совершения преступлений все чаще становятся школы, православные храмы, синагоги – места, в которых идет или должна идти борьба за души.

В современном образовании закрепился термин «педагогические технологии». Он наглядно демонстрирует упрощенное отношение к педагогике - науке о творческом процессе обучения и воспитания ребенка, переводя ее в разряд технологии, т.е. суммы последовательных приемов, освоив которые, учитель сможет формировать человека с заранее заданными качествами. Эта технологизация педагогики, превращение ее в некую матрицу для штамповки личности и привели к тем последствиям, которые мы сегодня имеем. Более того, технологизация предполагает предоставление ребенку возможности самовоспитания, без которого немислим взрослый, сформировавшийся человек, с прочно усвоенными нравственными принципами. О каком самовоспитании может идти речь, если таких принципов не сформировано. Именно такие дети берут ружья и идут убивать учителей или просто их избивают.

Провозглашение «гуманной педагогики» и «свободного воспитания» главными инструментами воспитательной работы дало обратный эффект, оно развалило воспитание. В школах перестали воспитывать, а в педуниверситетах

этому учить. Учителя, не имеющие авторитета и не наученные воспитывать, используют авторитарные методы, что само по себе плохо. Еще более страшно другое. Сегодня учителя могут безнаказанно оскорбить учащиеся, родители, руководство школы. Как может воспитывать учитель, подвергающийся оскорблениям, безнаказанно униженный на глазах класса великовозрастным шалопаем. Поэтому восстановление авторитета учителя очень важно. В данном случае посягательство на авторитет учителя должно приравниваться к посягательству на правовые принципы государства, представителем которого он является.

Известно крылатое выражение Бисмарка о том, что «войны выигрывает учитель», раскрывающее роль системы образования в стабильности государства и защите национальных интересов. Современные средства коммуникаций позволяют воздействовать на молодежь, минуя государство и систему образования, подвергая ее влиянию не просто чуждому, но враждебному собственной стране. Этому давлению могут противостоять только образовательные организации и педагоги, проводя целенаправленную и высококвалифицированную работу по духовно-нравственному и патриотическому воспитанию в ходе ежедневного общения с молодежью. Возрождение духовности как неотъемлемого качества воспитанного человека является борьбой за воспитание гражданина и патриота.

Заключение. Интеллект и дух

Мечты деятелей Просвещения о торжестве разума и науки, способных преобразить жизнь людей, кажется, воплощаются в жизнь. Эпоха постмодерна принесла свидетельства реализации самых смелых картин, нарисованных в воображении фантастов прошлого. Средства массовой информации сообщают о готовящейся пересадке головы человека, страдающего от неизлечимой болезни, к другому телу. Трансгуманисты строят планы вживления в тело искусственных органов, хотя пересадить мозг человека в искусственную оболочку и тем самым продлить жизнь на целые века или достигнуть бессмертия. Они упорно работают над совершенствованием искусственного интеллекта. Достижения в развитии цифровых технологий создают иллюзию продвижения человечества на качественно новую высочайшую ступень цивилизации. Однако в создание этой иллюзии вовлечена ничтожная часть людей - всего несколько миллионов из самых развитых стран, оставляя миллиарды людей на задворках прогресса. Впрочем, реально участвуют в происходящем не миллионы, а всего лишь тысячи людей, у которых есть деньги. Достижения науки и технологий отвлекают внимание от глобальных процессов, которые происходят в мире уже тысячи лет и не теряют свою остроту, а наоборот только усиливаются и выявляют новые проблемы, угрожающие человечеству гибелью. К голоду, существовавшему всегда, добавилась нехватка пресной воды, сырья и энергоресурсов, надвигающаяся экологическая катастрофа и угроза новой мировой войны.

Достижения научно-технического прогресса не несут благоденствия всем людям, а усиливают их разделение на две неравные части. Ничтожное меньшинство думает о бессмертии, а подавляющая масса об элементарном выживании. В свете такой поляризации людей многие ученые начинают говорить о наступлении эпохи нового рабства, когда люди с вживленными в мозг электронными чипами

превратятся в биологических роботов. Происходящее с новой силой ставит вопрос о соотношении материи и духа или интеллекта и духовности, о значении христианской гуманистической этики. Термин «либеральная этика», уводящий гуманизм в сферу схоластических рассуждений, отрывая от жизненных реалий и не имеющий ничего общего с любовью к людям, в свете наших рассуждений неприменим.

Победа материалистов, доказывающих, что интеллект всего лишь продукт деятельности мозга, поэтому никакого духа и духовности не существует, уже оборачивается катастрофой - угрозой уничтожения человечества не знающим жалости, подчиняющимся только законам логики и рационализма, искусственным интеллектом. Борьба с духовностью всегда была связана с борьбой против Всевышнего, который, якобы, ограничивает свободу человека. Когда материалисты победили Бога и духовность, оказалось, что они близки и к победе над человеком. Духовность - это признание в человеке человеческого начала, а отсутствие духовности возвращает людей в животное царство. Духовность основывается на любви к человеку, а бездуховность равнодушна к нему.

Христос своим учением соединил в человеке биологическое начало – плоть с духовным, в основании которого лежала высочайшая этика, и создал гармонию души и тела. Дух и душу не стоит рассматривать только с религиозной точки зрения, в которой Дух является одной из трех ипостасей Всевышнего, соответственно и душа неразрывно связана с ним. Сегодня, когда большинство людей не только равнодушны к религии, но и придерживаются атеистических взглядов, рассуждения, связанные с религией, будут ими игнорироваться как неприемлемые. В словаре В.И. Даля определение духа и души содержат не только религиозные, но и светские элементы. Он писал, что в духе люди видят не только «высшую искру Божества», но и светские качества: *«вдохновение, доблесть, крепость и самостоятельность, отважность, решимость, бодрость»*, а душа содержит *«душевные и духовные качества человека, совесть»*. Согласно В.И. Далю человек отличается от животного *«разумом и волей, нравственными понятиями и совестью»*.

Биопсихологи последние годы упорно пытаются доказать, открывая всевозможные центры в мозгу человека, что нравственность и совесть генетически заложены там, и воспитание духовности излишне, так как человек инстинктивно будет становиться нравственным. Сознательно навязывается ложное представление не только о нравственности, но и самом человеке.

Страшно представить, что искусственный интеллект когда-либо станет выше человеческого, который уже сейчас всеми силами лишают духовной составляющей, потому что наука лежит вне этики. Как только это произойдет, начнется уничтожение людей, в том числе и трансгуманистов. Роботы с искусственным интеллектом в отличие от человека не нуждаются в очень сложном биологическом процессе преобразования энергии для поддержания собственной жизнедеятельности. Им нужна чистая энергия, которую можно брать откуда угодно. Энергия солнца, атома, химических и физических взаимодействий – все будет приемлемо. Причем забота о создании благоприятной окружающей среде отпадет. Электронные схемы можно заключить в непроницаемую оболочку, и они смогут

существовать в любой среде, лишь время от времени пополняя запасы энергии. Им не будут угрожать микробы и бактерии, а, следовательно, болезни. Они не будут испытывать эмоций, страстей и пороков, а самое главное они не будут знать мук совести.

Те супербогачи, которые мечтают запаковать свой мозг в стальную оболочку и победить смерть, пусть не обольщаются, это продлится не долго. Искусственный интеллект, достигнув превосходства, перестанет поддерживать процесс их жизнеобеспечения, так как это будет не рационально, а совести у него нет, поэтому он выкинет никому не нужные мозги на помойку. В стремлении победить Господа Бога современная элита уповает на Сатану, но от него не стоит ждать помощи. Он существует не для спасения, а для гибели рода человеческого.

Трансгуманизм, уничтожая тело – источник страстей и пороков уничтожает и стимул для его существования – получение удовольствий. Когда интеллекту, освобожденному от тела, удовольствия будут не нужны, исчезнет сам смысл существования современной либеральной цивилизации – получение денег для приобретения удовольствий. Тогда и настанет конец тем, кто за деньги хотел купить бессмертие. Исчезнет материальный интерес, на его место придет беспредельная сфера интереса интеллектуального. *У Аристотеля Бог был Разумом, который правил миром своей любовью, теперь Разум будет равнодушным и холодным. У него не останется жалости и сострадания: горе слабым - они будут уничтожаться.*

Человек, созданный из живой плоти, способный страдать и любить, но лишенный духа, а значит любви, неизмеримо слабее, чем закованный в стальную броню равнодушный и сверхмогучий Интеллект. У бездуховного человека не будет шансов выдержать схватку с холодным и таким же бездушным интеллектом.

Глоссарий:

Воспитание – 1) в традиционном понимании целенаправленное воздействие на личность с целью привития ей общественнозначимых качеств, передача социального опыта от старших поколений младшим; 2) в либеральном понимании – это насилие над личностью, с целью подчинения ее индивидуалистических интересов общественным потребностям.

Гуманизм – 1) в традиционном понимании – любовь к людям; 2) в либеральном понимании – это возможность развития собственных индивидуалистических качеств.

Индивидуальность – биосоциальные свойства человека, выделяющие его из среды или массы.

Идеалы – принципы поведения в жизни, с которых личность берет пример, основанные на религиозных и национальных гуманистических традициях или идейных убеждениях, и разделяемые обществом.

Либерализм – мировоззренческая система, последователи которой декларируют свободу и права человека как единственно возможный способ демократического устройства общества, при этом собственную свободу и собственные права они ставят выше интересов общества и государства. О свободе еще К. Маркс писал следующее: «Под свободой, в рамках нынешних буржуазных производственных отношений, понимают свободу торговли, свободу купли и продажи». (К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в трех томах. М. 1980.

Т 1. С. 121) Либерализм в современном обществе выродился в движение, проповедующее индивидуализм и ничего более.

Личность – это человек в сочетании биосоциальных и духовных качеств. Философ М. Мамардашвили считал, что личность не рождается натуральным путем, а является «некоторой особой структурой в человеке, которая создается особыми актами и особыми переживаниями» (Очерк современной европейской философии). Это можно понимать так, личностью способен стать человек, воспитавший в себе духовные и душевные качества.

Нравственные ценности – рождены нигилистической философией Ницше, который призывал уничтожить само слово идеал, и вытекают из этического релятивизма. В отличие от идеала они представляются значимыми для индивидуума и не обязательными для всего общества.

Педагогика – наука о духовно-нравственном воспитании, обучении и формировании личности.

Психология – вопреки своему значению науки о душе превратилась в науку о поведении человека, его реакциях на внешние раздражители и способах формирования индивидуума.

Социализация – процесс встраивания индивидуума, лишённого духовных качеств и идеалов, в либеральный социум, состоящий из массы индивидуумов, в котором существуют определенные правила поведения, часто аморальные, но необходимые для исполнения.

Социум – в отличие от общества, имеющего единые интересы, представляет атомизированную массу индивидуумов, преследующих собственные интересы.

Толерантность – стараниями либералов превратилась в беспринципность, отказ от общественного мнения по вопросам морали, готовность мириться со вседозволенностью.

Этика – отрасль философии, занимающаяся толкованием терминов, описывающих поведение, и не занимающаяся воспитанием людей, поэтому каждый, руководствуясь «этическим релятивизмом», истолковывает их, исходя из своей субъективной позиции, часто, аморальной.

Библиографический список:

1. Лоренцо Валла. Об истинном и ложном благе. М. 1989. С. 122
2. Президент Путин В.В. Послание Федеральному Собранию. 12.12. 2012
3. Г.М. Коджаспарова, А.Ю. Коджаспаров. Словарь по педагогике. М. – Р/н/Д. – 2005. С. 39
4. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. В трех томах. Том 1. М.: Астрель. АСТ, 2006
5. Давыдов В.В. Российская педагогическая энциклопедия. М. 1993. Т.1.
6. Латышина Д.И. История педагогики и образования. М. 2007., С. 486-487
7. Бердяев Н.А. О консерватизме. Судьба России. Сочинения. М., Харьков. 1998. С. 580
8. Коменский Я.А. Материнская школа. Избранные педагогические сочинения. М. 1939. Т. 2. С. 17
9. Екклесиаст. 6:7
10. Евангелие от Иоанна. 3:19-21

11. Евангелие от Матфея. 19-20
12. Боккаччо Д. Декамерон. М. 1953. С. 57-58
13. Тит Лукреций Кар. О природе вещей. М.: Худ. Лит., 1983. С. 29
14. Рассел Б. История западной философии и ее связи с политическими и социальными условиями от Античности до наших дней. М.: Академический проект. 2004. С. 608-609
15. Лоренцо Валла. Об истинном и ложном благе. М. 1989. С. 5
16. Там же. С. 95
17. Там же. С. 130-131
18. Там же. С. 115
19. Коменский Я.А., Локк Д., Руссо Ж.-Ж., Песталоцци И.Г. Педагогическое наследие. М.: Педагогика, 1989. С. 131
20. Там же. С. 83
21. Там же. С. 84
22. Коменский Я.А. Материнская школа. Избранные педагогические произведения. Т. 2. М. 1939. С. 17
23. Бертран Рассел. История западной философии и её связи с политическими и социальными условиями от Античности до наших дней. М. 2004. С. 813, 819, 821.
24. Латышина, Д.И. История педагогики и образования: учебник. М. Гардарики, 2007. С. 487)
25. Рабле Ф. Гаргантюа и Пантагрюэль. М. 1991. С. 147
26. Маркиз де Сад. Жюстина, или несчастная судьба добродетели. М. «Интербук». 1991. С. 15-60
27. Сад Д.А. де. «Соперница собственной дочери» и другие истории. М. 1993. С. 5
28. Там же. С. 15
29. Губин В.Д., Сидорина Т.Ю. История мировой философии. М. 2007. 476-477.
30. Н.А. Бердяев. Философия свободного духа.
31. Философия. Учебник для вузов. Ред. В.В. Миронова. М. 2008. Стр. 164.
32. Ницше Ф. Сочинения в 2-х томах. М. 1990. «Мысль». Т. 2. С. 634
33. Даниэль Галеви. Жизнь Фридриха Ницше. Р/н/Д. Феникс. 1998. С. 341
34. Фромм Э. Душа человека. М. 1992. С. 31-32
35. Федоров Н.Ф. Философия общего дела. М. 2008. С. 613-614
36. Штирнер М. Единственный и его собственность. Харьков. 1994. С. 9
37. Ницше Ф. Сочинения в 2-х томах. Из-во «Мысль». М. 1990. Т. 2. С. 765-766
38. Там же. С. 633
39. Там же. С. 662)
40. Там же. С. 633
41. Там же. 692
42. Там же. С. 663
43. Там же. С. 671
44. Там же. С. 802
45. Даниэль Галеви. Жизнь Фридриха Ницше. Р-н-Д. Феникс. 1998. С. 380
46. Рассел Б. История западной философии... Изд. 4. М. 2004. С. 896
47. Бодлер Ш. Цветы зла. М. 2005. С. 223, 224, 254
48. Ницше Ф. Сочинения в 2-х томах. Из-во «Мысль». М. 1990. Т. 2. С. 34

49. Там же. «К генеалогии морали». Т. 2. С. 428
50. Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей. М. 2005. С. 472
51. Там же. С. 140
52. Там же. С. 411
53. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. Сочинения в 2-х томах. Из-во «Мысль». М. 1990. Т. 2. С. 7
54. Там же. С. 32
55. Там же. По ту сторону добра и зла. С. 401
56. Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей. М. 2005. С. 472
57. Там же. С. 472
58. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. Сочинения в 2-х томах. Из-во «Мысль». М. 1990. Т. 2. С. 63
59. Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей. М. 2005. С. 173
60. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. Сочинения в 2-х томах. Из-во «Мысль». М. 1990. Т. 2. С. 43
61. Ницше Ф. Воля к власти: Опыт переоценки всех ценностей. СПб. 2008. С. 207
62. Там же. С. 278
63. Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей. М. 2005. С. 518
64. Ницше Ф. Утренняя заря. М. Минск. 2008. С.282
65. Левицкий С.А. Очерки по истории русской философии. М. 1996. С. 89-90
66. Даниэль Галеви. Жизнь Фридриха Ницше. Ростов-на-Дону: Изд-во «Феникс». 1998. С. 61
67. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. Сочинения в 2-х томах. Из-во «Мысль». М. 1990. Т. 2. С. 136
68. Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей. М. 2005. С. 547
69. Ницше Ф. Утренняя заря. Переоценка всего ценного. М. - Минск. 2008. С. 286
70. Спиркин А.Г. Философия: Учебник, 2000. С. 177
71. Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей. М. 2005. С. 542
72. Даниэль Галеви. Жизнь Фридриха Ницше. Ростов-на-Дону: Изд-во «Феникс». 1998. С. 221
73. Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей. М. 2005. С. 551
74. Ницше Ф. Воля к власти: Опыт переоценки всех ценностей. СПб. 2008. С. 165
75. Там же. С. 27
76. Ницше Ф. Сочинения в 2-х томах. Из-во «Мысль». М. 1990. Т. 2. С. 585
77. Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей. М. 2005. С. 338
78. Там же. С. 35-36
79. Ницше Ф. Воля к власти: Опыт переоценки всех ценностей. СПб. 2008. С. 357
80. Там же. С. 37
81. Там же. С. 63
82. Там же. С. 361
83. Ницше Ф. Воля к власти: Опыт переоценки всех ценностей. М. 2005. С. 519
84. Рассел Б. История западной философии. М. 2004. С. 916
85. Краткий очерк истории философии. Под ред. Иовчука М.Т., Ойзермана Т.И., Шипанова И.Я. М. 1971. С. 536

86. Даниэль Галеви. Жизнь Фридриха Ницше. Ростов-на-Дону: Изд-во «Феникс». 1998. 384 с.
87. Евангелие от Матфея, 5:48
88. Послания апостола Павла. Послание к Колоссянам. 3:5-14; Послание к Ефессянам. 4:17-32
89. Блаватская Е.П. Карма судьбы. М. АСТ, 1997. С. 8
90. Блаватская Е.П. Тайная Доктрина. Минск. 1993. Т. 1, кн. 1. С. 119.
91. Там же. С. 258.
92. Там же. С. 298.
93. Блаватская Е.П. Основы теософии. М. 2004. С. 366-367.
94. Всемирная энциклопедия «Философия XX век». Минск. 2002. С. 924.
95. Штайнер Р. Очерк тайноведения. СПб.: 2000. С. 32.
96. Там же. С. 58.
97. Там же. С.144.
98. Штайнер Р. Мистика на заре духовной жизни нового времени. СПб., 2000. С. 327.
99. Штайнер Р. Очерк тайноведения. СПб, 2000. С. 264.
100. Там же. С. 320.
101. А. Дугин. Конец света. М., 1997. Книга Законов. С. 398.
102. Штайнер Р. Философия свободы. СПб., 2000. С. 591.
103. Там же. С. 594-595.
104. Там же. С. 598.
105. Там же. С. 602.
106. Там же. С. 627.
107. Там же. С. 598.
108. Там же. С. 604.
109. Там же. С. 633.
110. Там же. С. 644.
111. Там же. С. 653.
112. Там же. С. 683.
113. Книга Законов. Алистер Кроули. Конец Света (эсхатология и традиция). Составитель А. Дугин. М., 1997. С. 359-392. С. 378
114. Данилевский Н. Россия и Европа. Классики геополитики. М., 2003. С. 327-328
115. Ключевский В.О. О русской истории. Лекция XVII. М., 1993. С. 105
116. Повесть временных лет. Древнерусская литература. Сборник. М. 2002. С. 18-19
117. Там же. С. 44
118. Ушинский К.Д. О нравственном элементе в русском воспитании. Избранные труды в 4 кн. Кн. 1, С. 197
119. Каптерев П.Ф. История русской педагогики. СПб.: Алатейя, 2004.
120. Там же. С. 12
121. Домострой: сборник. М.: Эксмо, 2009. С. 50
122. Антология гуманной педагогики. Каптерев. М. 2001. С. 164
123. Там же. Стр. 165-166
124. Антология гуманной педагогики. Каптерев. О религиозных чувствованиях и их воспитании. С. 138-143

125. Ушинский К.Д. О нравственном элементе в русском воспитании. Избранные труды. В 4 кн. Кн.1, С.196
126. Там же. С 210
127. Там же. С. 211
128. Там же. С. 213
129. Каптерев История русской педагогики. СПб.: Алатейя, 2004. Стр. 487
130. Там же. С. 487
131. Там же. С. 491
132. Л.Н. Толстой Собрание сочинений в 20 томах, Т.17. М. «Терра». 1998. С. 298-301
133. Лебон Густав. Психология народов и масс. Психология толпы: социальные и политические механизмы воздействия на массы. – М.: СПб. 2003. С. 125.
134. Лебедев А.П. История Византии. Из-во «ДАРЪ», 2005. С. 323.
135. Там же. С. 325.
136. Там же. С. 330.
137. С.Г. Лозинский. История папства. М. 1986 г.. С. 106, 105.
138. Рассел Б.. История западной философии. Изд. 4. М. 2004. С. 607.
139. Таксиль Л. Священный вертеп. М. 2008. С. 155.
140. Там же. С. 210.
141. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 99.
142. Там же. С. 66.
143. Там же. С. 101.
144. Там же. С.75.
145. Интернетресурс: *Малинин В. Старец Филофей и его Послания. — Киев, 1901. — Приложения — С. 7—24, 57—65.*
146. Интернетресурс. Николай Федоров. Агентство национальных новостей. Подвиг патриарха Гермогена – «главы России от народа».
147. Рыжов К.В. Кто есть кто в мире религий. М. Вече. 2008. С. 569.
148. Послание апостола Павла К Ефессянам. 4:24
149. Тит Лукреций Кар. О природе вещей. М. 1983. С. 182.
150. Там же. 485.
151. Там же. С. 29.
152. А.Л. Золкин. Культурология. М. 2009. С. 253-254.
153. Данте Алигьери. Божественная комедия. СПб. 2006. С. 101.
154. Данте Алигьери. Божественная комедия. Песнь XXVI. Стих 118.
155. Данте Алигьери. Божественная комедия. СПб. 2006. С. 782
156. А. Штейн. Д. Боккаччо. Декамерон. М. 1955. С. 10.
157. А. Дживилегов. Франсуа Рабле. Гаргантюа и Пантагрюэль. М. 1991. С. 5
158. Золкин А.Л. Культурология. М. 2009. С. 267.
159. Франсуа Рабле. Гаргантюа и Пантагрюэль. М. 1991.
160. Н.О. Воскресенская. Культурология. История мировой культуры. М. 2008. С. 224.
161. Там же. С. 443
162. Бодлер Ш. Цветы зла. М. 2005. С. 201.

163. М.А. Евтушенко. Из поэмы «Братская ГЭС».
164. А.С. Пушкин. Стихотворение «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...».
165. М.Ю. Лермонтов. Стихотворение «Поэт».
166. Повесть временных лет. Древнерусская литература. М. 2002. С. 69.
167. Гриненко Г.В. Хрестоматия по истории мировой культуры. М. 2005. С. 863.
168. М.Н. Сперанский. История древней русской литературы. СПб. 2002. С. 249.
169. Антология мировой политической мысли. Г.Ю. Семигин. Т. III. М. 1997. С. 27.
170. Домострой. М. 2009. С. 185.
171. Радищев А.Н. Путешествие из Петербурга в Москву. Публицистика. Поэзия. М. 2002. С. 327/
172. Маркиз де Сад. Жюльетта. Или успехи порока. М. 1992. С. 3.
173. Пушкин А.С. Евгений Онегин. Гл. 8. Ст. XLVII
174. Л. Толстой. Воскресение: Повести и рассказы. 1903-1910. М. 1999. С. 102.
175. М.Ю. Лермонтов. Герой нашего времени. Собрание сочинений в 4 томах. Т. 4. С. 36.
176. С.А. Левицкий. Очерки по истории русской философии. М. 1996. С. 89/
177. А.И. Герцен. Былое и думы. Части 4-5. М. 1982. С. 308-312/
178. Левицкий С.А. Очерки по истории русской философии. М. 1996. С. 51, 75, 77, 76, 79
179. Там же. С. 85, 86
180. Там же. С. 90, 91, 93, 96
181. Там же. С. 98, 101
182. Там же. С. 105, 107, 110, 112, 113
183. Там же. С. 119, 120, 128, 132, 134
184. Там же. С. 199, 203, 263
185. Там же. С. 147, 148, 152
186. Кукушкин В.С. Теория и методика воспитательной работы. Учебное пособие. М. 2004. С. 169
187. С.А. Левицкий Очерки по истории русской философии. М. 1996 С. 154, 171
188. Дикий А. Евреи в России и в СССР. Новосибирск. Благовест. 1994. С 452-453
189. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в трех томах. М. 1980. Т. 1. С. 124 - 125
190. Томмазо Кампанелла. Город солнца// Хрестоматия по истории педагогики: в 3 т. Т. 2. Средние века. С. 376.
191. К. Маркс, Ф. Энгельс. Манифест Коммунистической партии. М., 1982. С. 43.
192. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в трех томах. М. 1980. Т. 1. С. 124
193. Там же. С. 111
194. Там же. С. 126
194. Николаева Е.И. Психология семьи. СПб.: 2013. С. 11
195. Масионис Дж. Социология. СПб.: Питер, 2004. С. 182
196. Евангелие от Матфея. 4:4
197. Ленин В.И. Задачи союзов молодёжи: Речь В.И. Ленина на III съезде комсомола// ПСС. Т.41. С. 298
198. Там же. С. 302

199. Там же. С. 303
200. Там же. С. 311
201. Там же. С. 312
202. Там же. С. 317-318
203. Там же. С. 317
204. Интернетресурс
205. Евангелие от Матфея. 11:28-30
206. Хрестоматия по обществоведению. М. 1982. С. 166
207. Никандров Н.Д. Ценности как основа целей воспитания. Педагогика. №3. 1998. С.10
208. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. М. 2006. Т.2. С. 464
209. История педагогики и образования: учебное пособие. И.Н. Андреева, Т.С. Буторина, З.И. Васильева. М. «Академия», 2008. С. 377
210. А.А. Леонтьев. Предисловие к книге «Выготский Л.С. Психология развития человека. – М., 2003. С. 7.»
211. Выготский Л.С. Педагогическая психология. М.: АСТ: Астрель, 2010. С. 11
212. Там же. С. 13
213. Там же. С. 3-4
214. Там же. С. 7
215. Там же. С. 9
216. Там же. С. 68
217. Там же. С. 69
218. Там же. С. 67-68
219. Там же. С. 16
220. Там же. С. 16-17
221. Макаренко А.С. Соч. в 7 т. Т. 5. Проблемы школьного советского воспитания. Методы воспитания. С. 113
222. Рубинштейн М.М. О смысле жизни. Труды по философии ценности, теории образования и университетскому вопросу. Том 1. М. 2008. С. 561
223. Выготский Л.С. Педагогическая психология. М.: АСТ: Астрель, 2010. С. 7
224. Там же. С. 17
225. Там же. С. 59
226. Там же. С. 64
227. Там же. С. 73
228. Там же. С. 84
229. Там же. С. 85
230. Там же. С. 88
231. Там же. С. 88
232. Там же. С. 89
233. Там же. С. 91
234. А.С. Макаренко. О воспитании: сборник. Лекции о воспитании детей. О половом воспитании. М. 1988. С. 145-147
235. Сухомлинский В.А. Родительская педагогика. Избранные педагогические сочинения: В 3-х т. Т.3. М. 1981. С. 400

236. Рубинштейн М.М. О смысле жизни. О целях и принципах педагогики. Т. 2. М. 2008. С. 256-293
237. Там же. С. 101
238. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб. 2008. С. 525
239. Выготский Л.С. Педагогическая психология. М.: АСТ: Астрель, 2010. С. 103
240. А.С. Макаренко. Сочинения в 7 т. Т. 5. Общие вопросы теории педагогики. С. 148
241. Там же. С. 158-159
242. Выготский Л.С. Педагогическая психология. М.: АСТ: Астрель, 2010. С. 127
243. Там же. С. 118
244. Там же. С. 206
245. Поршнев Б.Ф. О начале человеческой истории (проблемы палеопсихологии). СПб. 2007. С. 13
246. Там же. С. 39
247. Там же. С. 80
248. Там же. С. 623.
249. Там же. С. 425
250. Там же. С. 63
251. Л. Фейербах. Избранные философские произведения. Т. 2. М. 1955. С. 31
252. Выготский Л.С. Педагогическая психология. М.: АСТ: Астрель, 2010. С. 213
253. Эрих Фромм. Здоровое общество. М. 2011. С. 25-26
254. Там же. С. 27:
255. Выготский Л.С. Педагогическая психология. М.: АСТ: Астрель, 2010. С. 213
256. Там же. С. 258
257. Там же. С. 259
258. Там же. С. 259
259. Там же. С. 261
260. Там же. С. 264 – 265
261. Там же. С. 279 - 280
262. Там же. С. 67, 385
263. А.С. Макаренко. Методы воспитания. Педагогика №8, 2007, стр. 17-18
264. А.С. Макаренко. Соч. т. 5, стр. 397, 457, 354.
265. А.С. Макаренко. Методы воспитания. Педагогика №8, 2007, стр.23
266. А.С. Макаренко. Собр. соч. Т. 5. С. 259.
267. Макаренко А.С. Сочинения в семи томах. Т. 5. С. 136
268. А.С. Макаренко. Методы воспитания. Педагогика №8, 2007, стр. 17
269. Там же. С. 18
270. Там же. С. 20
271. Там же. С. 21
272. Воспитание гражданина в педагогике А.С. Макаренко. Автор-составитель Невская С.С. М. 2006. С. 612-613
273. Там же. С. 952
274. Там же. С. 697
275. Макаренко А.С. Педагогическая поэма. М. 2003. С. 571

276. Воспитание гражданина в педагогике А.С. Макаренко. Автор-составитель Невская С.С. М. 2006. С. 612-613. С. 727
277. Там же. С. 726-727
278. Там же. С. 699
279. Макаренко А.С. Педагогическая поэма. М. 2003. С. 573
280. Воспитание гражданина в педагогике А.С. Макаренко. Автор-составитель Невская С.С. М. 2006. С. 703
281. Там же. С. 723, 685, 681, 849, 687
282. Латышина Д.И. История педагогики и образования. М. 2007. С. 463
283. Антология гуманной педагогики. Сухомлинский. С.10.
284. Антология гуманной педагогики. Сухомлинский, стр. 11-12, 139, 202
285. Сухомлинский В.А. Разговор с молодым директором школы. М., 1973. С. 117, 118, 120, 121, 124, 125
286. А.С. Макаренко. Методы воспитания. Педагогика №8, 2007, стр. 20, 21
287. Блонский П.П. М. 1999. С. 11
288. Там же. С. 14
289. Там же. С. 15
290. Там же. С. 16
291. Там же. С. 19
292. Там же. С. 102
293. Там же. С. 277
294. Загвоздкин В.К. А.А. Пинский – жизненный путь. Пинский А.А. Либеральная идея и практика образования. М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2007. С. 53
295. Российская газета. 19 декабря 2006 г.
296. Загвоздкин В.К. А.А. Пинский – жизненный путь. Пинский А.А. Либеральная идея и практика образования. М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2007. С. 30.
297. Там же. С. 30-34)
298. А. Дворкин. Сектоведение. Н. Новгород. 2003. С. 702.
299. Там же. С. 707-708.
300. Там же. С. 710.
301. Там же. С. 712.
302. Сад Д.А.Ф. «Соперница собственной дочери» и другие истории. М.: Республика, 1993. С. 15
303. Амфитеатров А.В. Зверь из бездны. М.: 1996. Историческое сочинение. 1913. С. 261-262, 264, 266, 265-266
304. Кара-Мурза, С.Г. Манипуляция сознанием. Век XXI. М: Алгоритм, 2015. С. 5, 68-69, 69-70, 71, 72
305. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: Республика, 1994. С. 195.
306. Карл Густав Юнг: Дух и жизнь. Сборник. М.: Практика, 1996. С. 151-174.
307. Платон. Диалоги. Книга первая. М.: Эксмо. 2008. С. 757-758
308. Там же. Протагор. С. 375
309. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. С. 257.
310. Платон. Государство, Филеб, Тимей, Критий. М., 1999. С. 83, 186, 232.

311. Маркиз де Сад. Философия в бударе. М., 1991. С. 142-222.
312. Штирнер М. Единственный и его собственность. Харьков, 1994. С. 9.
313. Там же. С. 345
314. Ф. Ницше. Эссе homo. Соч. в 2 т. М., 1990. Т. 2. С. 765-766.
315. Фрейд З. Толкование сновидений. М., 2008. С. 260-262.
316. Штайнер Р. Очерк тайноведения. Мистика на заре духовной жизни. Философия свободы. М., – СПб. 2000. С. 626-633.
317. Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия. Я и Оно. Сочинения. Харьков, 2008. С. 711-770.
318. Апостол Павел. Послание к Ефессянам. 4:22.
319. Апостол Павел. Послание к Колоссянам. 3:5-14
320. Евангелие от Матфея. 5:48.
321. Ницше Ф. Утренняя заря. М. Минск. 2008. С.282
322. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек. М. 2003. С. 250
323. Фукуяма, Ф. Конец истории и последний человек. М. 2007. С. 448.
324. Марков Б.В. Философская антропология. Учебное пособие. СПб.: Питер, 2008. С.7.
325. Фромм, Эрих. О пределах и опасностях психологии. Вы будете как боги. [сборник] М. 2013. С. 184-185.
326. Марков, А. Эволюция человека. В 2 кн. Кн. 2. Обезьяны, нейроны и душа. М. 2012. С. 494.
327. Хант, М. История психологии. М. 2009. С. 335.
328. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. М., 2004. С. 193.
329. В.И. Вернадский. Несколько слов о ноосфере. Русский космизм. Сборник. М., 1993. С. 309.
330. Гуревич П.С. Философия: учебник для психологов. Воронеж, 2007. С. 526.
331. Васильев, Л.С. История религий. М., 2008. С. 18.
332. Губин В.Д., Некрасова Е.Н. Философская антропология. М., 2008. С. 22-23.
333. Данилов А.А. История. Россия и мир. М., 2011. С. 26.
334. В. М. Найдыш. Концепции современного естествознания. М., 2009. С. 613.
335. Гуревич П.С. Философия: учебник для психологов. Воронеж, 2007. С. 523.
336. Марков А. Эволюция человека: в 2 кн. М., 2012. Кн. 2. С. 494-495.
337. Юрген Эльзесер. URL: <http://www.youtube.com/watch> Юрген Эльзесер.
338. К. Маркс. К критике гегелевской философии права. Маркс К. Энгельс Ф. Соч. 1973. Т. 1. С. 421-429.
339. П.В. Симонов, П.М. Ершов, Ю.П. Вяземский. Происхождение духовности. М., 1989. С. 20, 21.
340. Л. Фейербах. Сущность христианства. Избранные философские произведения. Т. 2. М., 1955. С. 31.
341. Интервью Запесоцкого А.С. Учительская газета. 26. 02. 2008.
342. Д.И. Латышина. История педагогики и образования. М. 2007. С. 487.
343. Всемирная энциклопедия: Философия. М.: АСТ, Мн.: Харвест, 2001. С. 638
344. Л.Н. Толстой. Религия и нравственность». Собр. соч., т 17. М. 1998. С. 38-
345. Н.Д. Никандров Духовные ценности и воспитание в современной России. Педагогика. 2008. №9 стр. 11.

346. Каптерев П.Ф. История русской педагогики. СПб.: 2004. С. 20.
347. А.В. Луначарский. Доклад 18 декабря 1926 г. О быте. URL: http://kvistrel.usor.ru/news/a_lunacharskij_o_byte.
348. История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1971. С. 619.
349. Подласый И.П. Педагогика: в 3-х кн., Кн. 1. М., 2007. С. 28.
350. Делез Ж. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения. Екатеринбург-М., 2010.
351. Ушинский К.Д. О нравственном элементе в русском воспитании. Избранные труды. Кн. 1. Проблемы педагогики. М., 2005. С. 212.
352. Юнг К.-Г. Проблемы души нашего времени. М., 2007. С. 54, 61, 255.